Кейтаро Учиха (СИ)

Skyd

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Студент из обеспеченной семьи, военный в горячей точке и, наконец, Глава великого, но очень уж маленького клана шиноби в фентезийном мире. Вот уж действительно Судьба любит посмеятся. За что мне это и кого в этом винить? Хочу домой, а приходится крутится. Да еще и родственничек новообразовавшийся только о мести думает. Что с ним делать? Интриги и бег по острию ножа, и ведь не остановишся, чтобы еще хуже не стало.

•

Пролог.

На улице было прохладно. Густой туман тяжело наползал на высотку, уже полностью скрыв лежащую метрах в восьмистах зеленку, почти спрятав луговину. Лишь дорога еще просматривалась на сотню метров пологого спуска в обе стороны. Еще днем солнце неплохо прожаривало блокпост, но уже с вечера начинало нести осенней сыростью.

Как говорили старожилы, не первый раз приезжающие сюда, такая погода простоит еще пару недель, а потом зарядят холодные осенние дожди, и вся прилегающая местность вокруг превратится в непроходимые грязи, налипающие килограммовыми пластами к обуви, а постоянная сырость будет проникать под одежду.

Я хмуро кивнул часовому, выглянувшему из своей ячейки среди бетонных блоков и мешков с песком. Его напарник не показывался, лишь край его каски мелькнул неподалеку от часового, обозначая, что он бдит и вглядывается в туман на дороге.

Присев на лавочку под навесом у стены здания блока, чиркнул зажигалкой и закурил, пряча сигарету в кулаке.

- Да, Саня, подфартило тебе, - в который раз проворчал я себе под нос, глубоко затягиваясь табачным дымом. - Вот уж не думал, что доведется оказаться в этой маленькой, но гордой стране.

Еще бы! Лишь чуть более года назад окончив Уральский государственный технический университет и полностью уверенный в завтрашнем дне, разглядывал приглашение на собеседование в одной серьезной зарубежной фирме.

И каково же было удивление, когда меня прямо дома посетили люди в военной и милицейской форме, доведя информацию, что, так как мне уже 24 года, я должен отдать свой гражданский долг, послужив Родине в ее вооруженных силах. На мое слабое блеянье про то, что я вроде как студент, посещал военную кафедру и служить, поэтому, не должен, ребята в погонах резонно пояснили, служить я наоборот обязан, только не рядовым солдатом, а целым лейтенантом и целых два года. Тем более, сам обязался это сделать, подписав повестку пару месяцев назад. А не явившись по этой повестке, спровоцировал возбуждение уголовного дела по статье уклонение от воинской службы.

И я с ужасом вспомнил, как это произошло. Мы тогда с сокурсниками зажигали уже несколько дней у меня дома, отмечая защиту диплома. И когда позвонили в дверь, и почтальонша дала бумажку на роспись, я в полупьяном состоянии ее гордо подписал, о чем забыл уже через несколько минут.

Но самое печальное было в том, что в связи с недобором в этот призыв, именно в этот время были ужесточены меры по наказанию уклонистов. И пусть мне светило отделаться в худшем случае условным сроком, на работу в серьезных фирмах можно было не рассчитывать.

Нет, конечно, была возможность и договорится. Оплатить не очень большую сумму в убитых енотах, и на медосмотре нашли бы какую-нибудь вескую причину, по которой я никак не смог бы отдать гражданский долг Родине. Но таких денег лично у меня не было, а отец обязательно поинтересовался бы, для чего нужна такая сумма.

Но тут вдруг во мне взыграла гордость. А почему это я должен косить от армии? Мой дед - подполковник погранвойск КГБ СССР в отставке, кавалер боевых орденов и медалей. Мой отец служил срочку в спецназе знаменитой "Ложкаревки" в Афгане. Этими двумя людьми я всегда гордился и любил слушать их армейские рассказы и в детстве, лет до 14, даже мечтал стать военным.

А тут, раз появилась такая "возможность", так почему бы не проверить себя и не доказать деду, отцу и своим друзьям-однокурсникам, таким же оболтусам, как и я, что Саня Краснов настоящий мужик. Тем более, как тогда думал, что офицером служить - это совсем не то, чем служить рядовым. Да и моя специальность компьютерщика позволит мне устроится довольно неплохо в каком-нибудь штабе. А если повезет, то даже из родного города уезжать не придется. Все так же буду встречаться с друзьями, пить пиво, да еще и поглядывать на них свысока, называя "гражданскими шпаками".

М-да, не повезло! Наверное, зря так нагло разговаривал с намекнувшим на взятку военкомом. В общем, вместо тепленького места в штабе, я отправился служить взводным в одну доблестную мотострелковую бригаду, только тем и знаменитую, что треть ее личного состава постоянно находится в командировке в Чечне. А спустя год с небольшим и сам очередной заменой оказался в этой горной стране. Командиром маленького блокпоста, оседлавшего одну из второстепенных дорог.

Ожесточенные бои тут закончились несколько лет назад, и сейчас лишь небольшие группы бородатых ваххабитов скакали по горам и лесам от грушного и вэвэшного спецназа и напоминали о себе заложенными фугасами и обстрелами колонн и блокпостов. Однако, наш блок считался самым тихим местом службы. Его даже ни разу не обстреливали последние полгода. Да и движение, по нашему направлению, было редкое - в лучшем случае, полтора-два десятка транспорта в день. Именно поэтому начальство и поставило сюда командиром меня, молодого лейтеху-пиджака, впрочем, дав в помощь опытнейшего сержанта-контрактника в батальоне, Серегу Евсеева, которого все уважительно называли Петровичем.

- Еще гребанных семь месяцев, - вновь прошептал я, тоскливо глядя в темное небо.

И ведь винить больше не кого, кроме себя. Лишь гордость не позволяла мне звонить или писать отцу, чтобы он вытащил из этой задницы. С его связями депутата областного собрания это было бы не большая проблема. Именно гордость, и память об уважении в его взгляде, когда он провожал меня на место службы, не позволяли мне это сделать. Он гордился мной! И я должен ему

доказать, что уже не сопливый пацан! И докажу!

В бетонном здании блока снова грянул дружный смех десятка глоток. Опять, наверное, "Наруто" смотрят в который раз. Как им не надоело? Лично меня от этого тупого мультика уже воротит, а ребятам хоть бы хны.

Телевизор и DVD нам достался от ребят, которых мы меняли. Вроде как, спонсорская помощь какого-то фонда. Подключенные к "дырчику", благодаря им можно было развеять вечерами скуку. В карты играть бойцам я запретил (с молчаливого одобрения Петровича), а других настольных игр у нас не было. Только вот спустя месяц мы уже не по разу пересмотрели все диски с фильмами, что у нас были, а телевизионные каналы антенна ловила с трудом, что почти невозможно было разобрать, что по ним идет. Да и из-за книг чуть не дрались.

Именно поэтому первый вопрос, который задавался водителям досматриваемых на блокпосту машин был не про оружие, а про DVD-диски или книги. Вот с месяц назад повезло, один из водил одарил десятком коробок с дисками мультсериала "Наруто". Причем, нас даже не смутило то, что мульт был почему-то на турецком языке с английскими субтитрами.

Еще учась в универе, я как то пытался приобщится к модному тогда движению любителей аниме, но как то оно меня не зацепило. Никогда не понимал, в чем фишка этой глупой рисованной порнухи, и за что ее так любят. Но сейчас, как говорят, скука хуже голода, и даже я с интересом смотрел, первое время, за похождением бешеного апельсина. Тем более, в совершенстве владея английским, переводил для бойцов субтитры. Однако, мне хватило одного раза, а парни в который раз уже пересматривают полюбившиеся серии.

Затянувшись последний раз и аккуратно затушив окурок, я поднялся, собираясь вернутся обратно в помещение. Вдруг дверь блока отворилась и под навес вышел Петрович в натянутой поверх бронника разгрузке и автоматом на плече.

- Сань, чего-то я очкую, предчувствия у меня не очень, - задумчиво сказал мне сержант. - Я уже сказал бойцам, чтобы были на всякий случай на готове. Так что, ты бы тоже взнуздался.

- Да ну, Петрович, - беспечно махнул я рукой. - Кому мы, нах, нужны? Мины кругом. Только если по дороге к нам подойти, да и та простреливается. Пошли глянем!

Я подошел к ячейке часового, и, высунувшись почти по пояс, посмотрел вдоль дороги. И первое и последнее, что увидел, вспышку метрах в трехстах впереди, и в ту же секунду как будто кто-то со всей силы саданул мне кувалдой в грудь. Меня сильно швырнуло спиной в мешки с песком. "Как же глупо..." - подумал я, а мое затухающее сознание еще успело отметить автоматные и пулеметные выстрелы и крики Петровича.

Глава 1.

Пришел в себя как то резко и сразу. И так же резко распахнул глаза. Ох, лучше б я этого не делал! Свет тусклой лампочки на потолке ударил мне в глаза яркостью авиационного прожектора, а мозг будто взорвался на тысячи осколков. И тут пришла боль. Нет, не так. БОЛЬ.

Казалось, у меня болело все тело, даже волосы на голове. Каждый глоток воздуха разливался по внутренностям жгучей кислотой, а каждый судорожный удар сердца отдавался гулом в ушах. Из-под вновь зажмуренных глаз потекли слезы и я застонал. Вернее, попытался это сделать, но из пересохшего горла послышался только сдавленный хрип.

Неподалеку от меня вдруг раздался удивленный вскрик, я услышал торопливые шаги, и мое лицо накрыла чья-то тень.

- Ты жив? Как ты себя чувствуешь? - голос мужской, принадлежал, скорее всего, молодому парню.

Умираю, блядь! Не видно, что ли, дибил?! - захотелось проорать в ответ на глупый вопрос, но горло вновь выдавило лишь хрипенье.

- Потерпи немного, парень! Я уже вызвал помощь! - вновь произнес лепила и коснулся моей груди.

Всхрипнув от боли, я вдруг почувствовал, что стало легче дышать и боль немного отступает, и даже, как мне показалось, сердце пошло ровнее. Вновь попытаюсь приоткрыть глаза, на этот раз лишь едва приподняв веки, взглянул сквозь ресницы.

Я был прав, надо мной склонился невысокий худощавый парень в белом халате со стянутыми в конский хвост длинными темными волосами. Слезящимися глазами я не мог разобрать черты лица, но мне показалось в нем что-то восточное, и уверен, что он не старше 16-17 лет. Что еще было странно, так это светящаяся мягким зеленым светом рука, лежащая у меня на груди.

Хм, а почему у него длинные волосы? - как то отстраненно думал я. - Ведь у врачей так быть не должно! При операции они могут попасть в рану! - не знаю почему, но в этот момент меня интересовал вот такой глупый вопрос.

Хлопнула дверь, опять торопливые шаги, и я увидел еще двух людей в белых халатах - мужчину в возрасте и молодую девушку.

- Широ, рассказывай! - коротко бросил мужчина. Его руки тоже засветились зеленым и он стал водить над моим телом. А девушка положила светящиеся пальцы на мои виски. Это что за кашпировские еще?

- Рафу-сан, я собирался делать вскрытие по приказу хокаге-сама, а он вдруг открыл глаза и застонал! - натужно протянул паренек. По голосу было слышно, что ему тяжело, как будто он держит на руках тяжелый груз и не может отпустить.

- Можешь потихоньку гасить свою технику, Широ, я перехватил контроль над его организмом, - сказал мужик, а парень облегченно вздохнул и медленно убрал руку с моей груди. Зато Рафу продолжал водить все так же надо мной руками, и мне становилось все легче, головная боль тоже проходила. Я даже немного расслабился и вновь прикрыл глаза. Даже речь этих странных врачей мной воспринималась лишь как звуки, я не вслушивался в их смысл.

- Хотелось бы мне знать, почему раненного мальчишку притащили в морг! Его что, не осматривали?

- Бойцы АНБУ осмотрели все тела Учих прямо на месте, - ответила девушка. - Кроме младшего сына Главы клана, никого из живых не было обнаружено. После этого все тела были доставлены в морг. С момента трагедии прошло уже 16 часов,

никто не смог бы продержатся это время!

- Ну как видишь, один парень смог. Причем, судя по всполохам его чакры, он даже пришел в сознание и нас слушает.

- Невозможно! - все так же произнесла девушка. И почему-то перестала мне нравиться. Что значит невозможно? Я жив и меня надо лечить, а так же холить и лелеять!

- В нашем мире шиноби и не такое случается, тем более, если это касается человеческого организма, - резонно сказал врач. - Мика, я на некоторое время стабилизировал его состояние, но нужна срочная операция. У парня все кости перемолоты, ребра пронзили легкие и немного задели сердце, сложное сотрясение мозга и тяжелое чакроистощение. Ожоги рук и лица. Усыпи его, и пусть немедленно готовят третью операционную.

- Да, Рафу-сан, - прохладные пальцы девушки чуть сдавили мне виски и я вновь потерял сознание.

***

Резиденция хокаге Деревни скрытой в Листе была пуста в этот час ночи. Лишь в кабинете главы деревни, закрытом защитными печатями находились два человека.

- Вот объясни мне, Данзо, почему кроме мелкого фугаковского ублюдка, в живых остался еще один Учиха? - сухой старик с короткой козлиной бородкой в традиционной бело-красной одежде и широкой шляпе каге скрытой деревни внимательно смотрел в единственный глаз своего собеседника - одного с ним возраста мужчину, одетого в белое кимоно с замотанной бинтами головой.

- Хирузен, мои люди полностью проверили квартал Учих, - опустив взгляд взгляд в пол, с неохотой ответил Данзо. Правая его рука, так же обмотанная бинтами лежала в перевязи, а левой он опирался на трость. - Сенсоры клянутся жизнью, что после их ухода в живых там остался один Саске!

- Так что, мне теперь забрать жизнь твоих облажавшихся сенсоров? - рявкнул на своего подчиненного Хирузен Сарутоби, Третий хокаге Деревни скрытой в Листве. - Три часа назад мне сообщили, что в больнице прямо во время вскрытия одно из тел

благополучно пришло в сознание!

- Мне кажется, ничего страшного не произошло, - Данзо наконец поднял взгляд. - Учиха сейчас слишком слаб. Операцию он перенес, но состояние все равно критическое. Я отправлю команду ликвидаторов, и никто даже не догадается, отчего он умер.

- Нет, Данзо, - хокаге вытащил из ящика письменного стола, за которым сидел, курительные принадлежности и стал набивать трубку. - Я уже отдал приказ АНБУ на его охрану.

- Но почему, Хирузен? Дай только команду, и он не доживет до утра!

- Хватит! Мальчишка будет жить! Не думаю, что какой-то чунин сможет испортить наши планы. Даже наоборот, есть неплохая возможность воспользоваться им и посадить Советников в лужу, - Сарутоби с удовольствием закурил. - Садись, Данзо. Хватит стоять посреди кабинета, ты не бонсай, и никакого эстетического удовольствия глядя на тебя не возникает. И расскажи, наконец, о нашем выжившем. Как я помню, ты собирал досье на всех клановых шиноби.

Забинтованный старик опустился на кресло перед столом хокаге, зажав трость между ног, вытащил откуда-то из перевязи свиток и распечатал папку с досье. Убрав свиток, он положил папку на край стола перед собой и не открывая ее, начал говорить:

- Учиха Кейтаро, Чунин, 14 лет. Третий ребенок в семье, отец - старейшина клана Учихи Хироши. Мать - Учиха Наоми, старший следователь в полиции. Обучался в академии. Ничего особенного. Учителя характеризуют его, как упрямого, замкнутого, немного надменного, но не особо умного. Тайдзюцу - клановое. Ниндзюцу - ничего выдающегося, склонность к стихии огня. Кендзюцу - если и есть, то опять же клановое. В использовании его не замечен. Гендзюцу - ниже среднего. Шаринган пробудил только несколько месяцев назад.

- Поэтому он тебя не заинтересовал? - пахнув трубкой, хмыкнул хокаге. - Слабый шаринган?

- Не только, - ответил ему в тон глава Корня. - Должны же

были остаться в квартале и нетронутые тела.

- Ну-ну. Продолжай.

- После академии Кейтаро Учиха был назначен в учебную команду. Капитан команды - токубецу-джонин Ичиро Сато, безклановый. Напарники - Хьюга Рен, побочная ветвь, и Шо Сора, безклановый. Количество выполненных миссий - категория D-56, C-38, B-19, A-2. В команде Кейтаро - типичный боевик, боец ближней и средней дистанции. С напарниками близких отношений не имел, замечены частые ссоры. Два месяца назад их команда учувствовала в пограничной стычке с бойцами Кири. Учиха и Хьюга получили полевые патенты чунинов. По возвращении в деревню учебная команда была расформирована. Перешел в полицию Конохи. Последняя должность - помощник следователя. Это все, что мы по нему раскопали.

- Не густо, - задумчиво произнес хокаге. - Говоришь, особым умом не отличается?

- Не гений - это точно, - кивнул Данзо. - До Итачи ему далеко. Его потолок - токубецу-джонин лет через 5-6. Если не сдохнет на какой-нибудь миссии раньше.

- А это очень даже хорошо! Тем более, если он еще и честолюбив, то будет вообще замечательно! - Сарутоби радостно потер руками. - Последний Учиха - как красиво звучит! Только вот есть одна маленькая проблемка. Мы избавились от клана Учиха, но на Совете голосов у нас не прибавилось. Пока. Наследнику Фугаку только 7 лет, до своего совершеннолетия он не может участвовать в Совет. С одной стороны это очень хорошо.

- Ну да, до становления Саске чунином мы можем не брать клан Учиха в расчет. А станет он им еще очень не скоро. Тем более, это именно ты решаешь, когда шиноби достоин этого звания. Так что чунином Учиха может вообще не стать.

- Правильно, но ты не учитываешь еще кое-что, - ехидно улыбнулся Хирузен. - Кейтаро Учиха является полноправным чунином. И по Закону о кланах, наследник клана не может стать главой до своего совершеннолетия (получения звания чунин). В таком случае, исполняющий обязанности Главы клана до совершеннолетия наследника выбирается советом клана и имеет все полномочия Главы этого клана.

- А ведь ты прав, Хирузен! По Закону Главой клана Учиха стал сейчас Кейтаро, пусть и временным, но Главой. А деться ему не куда, чем просить у тебя помощи, пока его не сожрали другие кланы. Ведь почти все кланы точат зуб на Учих. Фугаку хорошо постарался. Я об этом даже не подумал.

- Именно поэтому, Данзо, именно я являюсь хокаге, а ты всего лишь Глава АНБУ. Ты умеешь решать проблемы только кардинально. Иногда, только так и нужно поступать, но не в этом случае. А тут мы и посмотрим, каким Главой будет этот Кейтаро. А если нас устроит его кандидатура, то из временного, он сможет стать Главой постоянным.

- Итачи это может не понравится, - хмуро ответил забинтованный старик. - Ты же помнишь, что он потребовал за убийство своей семьи? Чтобы я его младшего брата не смел даже пальцем тронуть...

- А причем тут ты? - приторно улыбнулся хокаге. - Тут есть много вариантов действия. Подумай, как отнесется Кейтаро если мы намекнем ему, что Саске скоро станет чунином? Тогда из номинального Главы клана он превратится в обыкновенного шиноби. А власть добровольно никто не отдаст. Кроме того, у нас появится реальный рычаг воздействия на Учиху.

- Иметь преданного нам Главу клана и лишний голос на Совете...

- Преданного МНЕ Главу клана! Не забывайся, Данзо, ты всего лишь пугало для кланов!

- Я помню, Хирузен, - глухо прохрипел главный Корень, не глядя в глаза собеседнику.

- То-то же! - Сарутоби выбил трубку в пепельницу и вновь стал забивать ее табаком. - Кроме того, в данный момент меня интересует, видел ли Кейтаро, что в уничтожении клана принимали участия шиноби помимо Итачи. Оно и так понятно, что как бы не был силен шиноби, но в одиночку вырезать несколько сотен бойцов, тем более, если они еще и готовы к бою, нереально. Но одно дело, если об этом будут догадываться, и совсем другое, если есть живой свидетель. Нам не нужно, чтобы кланы знали ЧЬИ бойцы помогали предателю.

- Я отправлю в госпиталь команду дознавателей, - согласно кивнул Данзо. - Яманака Фу проверит мальчишку сразу же, заодно и воспоминания подчистит, как он придет в себя!

- Данзо, мне не нужен пускающий слюни идиот. Не забывай, он клановый. Учихи, как и другие кланы, ставят своим шиноби защиту на мозги, так что просто так его не прочесть. Надо сделать все тоньше. Пожалуй, я сам поговорю с мальчишкой. И если он что-то видел, постараюсь убедить его в обратном. В крайнем случае, Иноичи задействую.

- Не слишком ли опасно впутывать в наши дела Яманак? По крайней мере, Фу служит у меня, и на нем стоит печать подчинения. Даже если что-то пойдет не так, Кланы этого не узнают.

- Ну, Иноичи тоже принадлежит мне со всеми своими яманакскими потрохами. Кстати, что там известно об Итачи?

- По моим данным, он движется сейчас в сторону Страны Рек. По его пятам идет команда хэдхантеров АНБУ, но ничего им не светит. Они имеют право преследовать его только до границы, которую он скоро пересечет.

- Жаль, что не удастся от него избавится, - пыхнул трубкой Сарутоби. - Вот тут как раз пригодились бы твои методы. Но не судьба. Ладно, теперь давай решим, что мы скажем на Совете. После смерти Фугаку расклады там сильно меняются. Да и Советники пока играют на нашей стороне. Нам надо извлечь из ситуации как можно больше пользы.

***

Второе мое пробуждение прошло не столь плачевно. Лишь слегка ноющая грудь и легкое головокружение напоминало о ранении. Однако попытавшись поднять руку, я почувствовал слабость и меня замутило. Ладно, погожу с этим и осмотрюсь пока.

Глаза как то лениво открывались и пришлось даже их напрячь, чтобы глянуть вокруг. Небольшая комната с окрашенными светло-зеленой краской стенами (радует, что не желтыми), спартанская обстановка - больничная койка, на

которой я лежу, капельница слева от изголовья с тянущейся к моей руке трубочкой, стул, тумбочка. Судя по солнечным лучам, падающим на пол рядом с койкой и легкому сквозняку, сзади окно. Не густо, даже телека нет.

Интересно, где это я? Моздокский госпиталь? Тогда почему я лежу один в палате? С чего бы лейтеху-пиджака будут так выделять? Может, отец расстарался?

Центральный госпиталь Конохи, - промелькнуло у меня в голове.

Так! Не понял! Еще раз! Какая, нах, Коноха? Меня зовут Александр Викторович Краснов, командир взвода второй роты четвертого батальона N-ской мотострелковой бригады. Получил ранение. Глупо получил, между прочим, из-за собственной тупости. Расслабился, гроза ваххабитов, блядь. Причем тут какая-то Коноха?

Вдруг пришли воспоминания какого-то большого трехэтажного здания, несомненно, медицинского учреждения, утопающего в зелени. Я видел его в этом мультсериале про шиноби, только вот в моих воспоминаниях оно выглядело каким-то... настоящим?.. Именно в этом аниме и упоминалась Деревня скрытая в Листе, или, Коноха. Я что, попал в аниме?

Так! Стоп! Мысли прочь! Я лежу в госпитале и, наверное, меня наширяли обезболивающим по самую маковку. А обезболивающее это что? Правильно, наркота! Вот ко мне глюки и пришли! Козырный приход! Больше никогда не буду смотреть эту японскую ересь!

Я облегченно вздохнул, найдя для себя объяснение ситуации. Сейчас дождусь медсестрички или врача и они все мне объяснят. Тем более, ручка двери как раз опустилась и дверь начала отворятся.

В палату вошел пожилой мужчина в белом халате с седыми волосами. Я был на сто процентов уверен, что вижу этого лепилу в первый раз в жизни. Хм, а как же глюк, в котором он экстрасенсил надо мной светящимися граблями? Ладно, второй раз в жизни вижу. Но почему я ЗНАЮ, что его зовут Адзума Рафу и он является ирьенином А-класса?

В памяти опять всплыли кадры, как Рафу-сан лечил мои переломы два месяца назад, после того как меня избил Итачи. Мне тогда неслабо досталось. Этот отморозок Итачи, который даже младше меня на год, отмудохал меня за то, что я назвал его надменным козлом. Он сломал мне двенадцать ребер и обе руки за несколько секунд. Мне пришлось три дня провести в госпитале, где лечащим врачом и был Рафу-сан.

Какие в жопу два месяца? - чуть не взвыл я. Я в это время был еще в бригаде и лил крокодиловы слезы от необходимости ехать в Чечню. И мне точно тогда никто ничего не ломал! Спокойно, Саня! Этому должно быть объяснение!

- Доброе утро, Кейтаро-кун, - мягким и спокойным голосом поздоровался мужик. - Как ты себя чувствуешь?

- Здравствуйте, Рафу-сан, - на автомате ответил я. - Все хорошо.

Я вновь завис. Это что за нах?! Почему мой голос такой тонкий и ломающийся, принадлежащий скорее подростку лет 13-14, чем взрослому двадцатипятилетнему мужику? И где мой бас, которым я всегда гордился? Почему меня называют каким-то Кейтаро? И что это за язык, на котором мы разговариваем? Это точно не русский. И не английский. Немного похож на японский, но тоже не он. Неужели это не глюки от наркоты?

Блядь! Пиздец! Что за нахуй?! - подумал я и грязно выругался. - Я действительно сдох на Земле попал в аниме Наруто?! Да еще в чужое тело?!

Док, меж тем, вытащил папку из держателя задней спинки моей койки у углубился в чтение. Моя медицинская карточка, скорее всего. Спустя минуту он вернул карточку на место.

- Ну что ж, Кейтаро-кун, все не так уж и плохо, - руки Адзумы окутались в мягкое зеленое свечение и он стал водить ими над моим телом. - Твоему состоянию уже ничего не угрожает, однако оно еще остается тяжелым. У тебя сильнейшее чакроистощение и тяжелое сотрясение мозга. Еще минимум неделю тебе не рекомендуется двигаться. Да и после у тебя, возможно, будут проблемы с координацией. Но, думаю, все придет в норму.

- Спасибо вам, Рафу-сан, - просипел я. - Скажите, сколько я здесь? И что произошло?

- А ты разве ничего не помнишь, Кейтаро-кун? - спросил мужчина как-то замявшись, я лишь требовательно глядел на него.

Мужик, если б я что-то помнил, я б у тебя не спрашивал! Может и помню, но не помню! Рожай давай!

- Понимаешь, Кейтаро-кун, - начал Рафу, старательно пряча от меня глаза. - Учиха Итачи сошел с ума, вырезал весь свой клан и сбежал из Деревни. Это произошло пять дней назад.

Угу, понятно. А я тут причем?

- Единственные выжившие в клане - это ты и Учиха Саске, - продолжил врач.

Так! Стоп! Я что, Учиха?!

Действительно, мое имя - Учиха Кейтаро. И на меня вдруг нахлынули воспоминания. Черноглазый мальчишка в коротких шортах и синей майке. Клановый квартал. Дом. Отец и мать. Старший брат и сестра. Детские игры и тренировки. Академия. Учебная команда. Миссии. Чунинский жилет. Полиция. Сотни лиц и тысячи мест пролетали у меня перед глазами. Я проживал заново все эти 14 лет принадлежавших телу, в котором я находился, воспринимал все его победы и поражения, радость и боль, мечты и страхи. Я точно знал, что это были чужие воспоминания. Но они становились моими! Я уже не мог понять, где мои настоящие мысли. Все сливалось воедино.

Из ступора меня вывела резкая боль в правой руке. Я удивленно уставился на Адзума Рафу, который у меня что-то у меня спрашивал, причем, судя по всему, не в первый раз. Перед глазами все расплывалось. Что это? Слезы?

- Все в порядке, Рафу-сан, - выдавил я из себя. - Извините, нахлынуло.

- Да-да, я тебя понимаю, Кейтаро-кун.

- Рафу-сан, извините, вы не могли бы оставить меня одного? Мне надо подумать.

- Конечно, - врач направился к двери. - С тобой хотел поговорить хокаге-сама, но я скажу, что сегодня ты слишком слаб. До завтра тебя никто не побеспокоит.

Проводив доктора взглядом, я закрыл глаза. И начал вспоминать.

***

После ухода врача, меня накрыла капитальная истерика, в которой смешались шок от смены шкурки и места дислокации, боль об утрате семьи и знакомых, страх одиночества и ненависть к позволившим всему этому свершится. Даже не понятно было, кем себя в тот момент отождествлял, с четырнадцатилетним чунином Учиха или двадцатипятилетним лейтенантом Красновым, и какое из этих моих 'я' было настоящим. Истерил целый час, жалея себя и вспоминая картины прошлого из обеих жизней. А потом разозлился.

Взрослый мужик, а распустил нюни как маленькая девочка! Все плохо? Так бывает еще хуже! Как? Не знаю, но ведь бывает! Все умерли? Но ведь я то живой! Остался один? Так и раньше не сказать, что меня окружала толпа! Теперь придется самому за себя решать? Так этого и хотел в прошлой жизни, пойдя в армию! Пусть я в другом теле, и в другом мире, но это не значит, что должен опускать руки! Поэтому, а-атставить сопли, боец! Привести себя в порядок!

Именно в этот момент я осознал, что пути назад нет. Лейтенант Саня Краснов погиб на гребанном блокпосте в горах и домой к папе-депутату и маме домохозяйке уже не вернется. Не скажу, что это было легко, но и изменить я ничего не мог. Обидно лишь было, что погиб так глупо. Может быть, даже, подвел своих бойцов. Хотя Петрович - калач тертый, наверняка справился и без глупого 'пиджака' с картонными погонами. Так же понял, раз Судьба дала еще один шанс, я просто не имею права его просрать! Теперь меня зовут Учиха Кейтаро, шиноби скрытого Листа! И его жизнь - это моя жизнь, его прошлое - это мое прошлое.

Тэкс, завязываю с пафосом, надо решить, как жить дальше. Ну как бы да, я шиноби. С прошлым понятно, а что делать в настоящем? Дальше то что? К чему стремится? Сюжет мультсериала помнился неплохо, только вот пока подсказок не видно. Не было там Учих, кроме Саске и его отмороженного

братца. Тем более мелкому наследнику всего 7 лет и он лишь несколько месяцев назад поступил в академию. А мне целых четырнадцать, считаюсь уже довольно опытным шиноби. Пересечений никаких. Да и события в мульте начнутся, судя по всему, только через пять лет, когда вся эта мелочь, типа Саске, Наруто, Сакуры, Шикомару и прочей гоп-кампании закончат обучение. Значит, пока эти сведенья я могу засунуть себе в задницу. Вроде за срок, прошедший с резни Учих до начала истории ничего значимого не упоминалось, но это как раз не факт. Наверняка есть какие то свои нюансы. Радует, что время у меня еще есть. Но вот что мне делать?

Может в академию учителем податься? И мой мелкий на глазах будет, и с остальной компашкой познакомлюсь?

Да щаз, так я там и нужен! Как говорится, не с моими сельским аттестатом в МГУ поступать. Так и тут, наследство от Кейтаро-прошлого досталось слабенькое. Боец ниже среднего, да и интеллектом особо не блистал. Даже чунина присвоили только благодаря давлению клана Учиха. Одно радует, шаринган хотя бы пробудился. Пусть начальный, но полноценный шаринган - это хороший бонус. Вот не уверен я, что смогу восстановить хотя бы старые навыки. Так что учительство мне не светит, самого бы кто подучил.

Кстати, вот она первая цель. Стать сильнее. За эти пять лет надо выйти минимум на уровень токубецу-джонина.

О звании джонина даже В-ранга приходится лишь мечтать. Хотя, для того чтобы его получить, как подсказывает память, надо быть на уровне сильного чунина или токубецу-джонина, подать заявку в Совет джонинов. Если они признают притязания претендента, то состоится тренировочный бой с полноправным джонином, в котором претендент должен выиграть или свести его к ничьей. Тогда его кандидатура выносится на голосование Совета, и при наборе более половины положительных голосов присваивается звание. Как все это сложно!

Кстати, есть еще одна возможность стать джонином. Нужно самостоятельно изобрести технику ниндзюцу не ниже А-ранга и продемонстрировать ее Совету. Только как это сделать? Может у кого-нить скомуниздить идею и попробовать? Что-то не помню, как в мульте кто-либо создавал новые техники. Один рассенган приходит на ум, но с ним-то мне точно ничего не светит.

Так, отвлекся! Вернемся к нашим баранам, то бишь, к целям на будущее. Первая цель - стать сильнее. Тяжело, но ничего невыполнимого. Кейтаро-прежний не особо уделял время тренировкам, а теперь придется форсировать. Цель номер два - начать тренировать мелкого наследника. Он в мульте мечтал грохнуть своего братца (кстати, идея замечательная), даже из деревни свалил, чтобы набраться силенок. В клане говорили, что он гений, да и в аниме чем-то таком было. Вот и попробую подтянуть хотя бы до уровня слабого чунина до окончания академии, а то что-то он бледновато выглядел в оригинале, получая плюхи от все подряд. Заодно и мозги можно попробовать прочистить, что клан надо возрождать, а не гонятся за всякими психами. Месть брату - дело конечно хорошее и полезное, но зацикливаться на ней не стоит. А возрождать клан не только нужно, но и приятно это делать. Мда, что-то опять не о том мысли пошли. Хотя... Чем не достойная цель - возрождение клана? Надо запомнить.

Однако, все это мелко и, в принципе, понятно. Меня волнует другое. Клан Учиха был вырезан до основания. Как это могло произойти и кто в этом виноват? Ясно как божий день, что в этом деле замешаны Данзо и хокаге с Советниками, только надо разобраться в степени вины каждого. Как мне помнится, в аниме было показано, что добренький старичок был против радикальных мер, примененных к Учихам, но злобный Данзо и надменные стариканы-советники настояли на своем. Только вот пропажа Учих была выгодна больше всего именно Третьему, но никак не оппозиции в виде Данзо. Третий укрепил свой трон главы деревни, зашатавшийся ранее под давлением Фугаку, и хоть убейте, я не поверю, что Сарутоби был не при делах. Кстати, Советники тоже поднимутся очень не слабо на имуществе, недвижимости и бизнесе, ранее принадлежавшем моему клану. Теперь становится ясен и их мотив.

И чем больше я задумываюсь о прошедшей резне, там больше у меня появляется вопросов. Например, я прекрасно помню, что технику на основе земли, или дотона, как его тут называют, в меня запустила человеческая фигура в темной одежде и фарфоровой маске в место лица. Это все, что успел выхватить мой шаринган за долю секунды, прежде чем меня размазало я по стене собственного дома. Кто был этот безликий? Оно и понятно, что как бы силен не был Итачи, вырезать за несколько часов семь сотен человек в одиночку не реально. А вот

провести сквозь защитные печати на территорию клана команду чистильщиков он вполне мог. Как и отключить сигнализацию и закрыть квартал барьером тишины. Итачи, все же, являлся старшим сыном Главы и его наследником, и имел прямой доступ к клановой защите. Вот из него и сделали козла отпущения и пугало для людей. Но все равно, даже в этом случае вопросов становится еще больше.

Не стоит забывать, что до недавнего момента клан Учиха считался не только сильнейшим в Конохе, но и был одним из самых многочисленных. Лишь Хьюги могли посоревноваться с нами в численности. Ведь недаром оба эти клана называли Великими кланами Страны Огня.

Одних только джонинов А-ранга в клане было более шести десятков, да еще и полторы сотни В-ранговых и токубецу-джонинов. И под три сотни чунинов и генинов, а так же оставивших по разным причинам карьеру шиноби, но не потерявших силу бойцов. Клан Учиха по праву звался боевым. Чтобы справится с такой силой, нападавшие должны были заявится не меньшим, а то и большим составом. Но такую ораву бойцов тихо не протащить, да и бой такого количества высокоранговых шиноби просто-напросто поставил на уши всю Коноху. Да в самых крупных сражения всех трех Мировых войн, иногда, не набиралось столько бойцов! Но никто даже не почесался, а АНБУ прибыли в квартал только под утро, когда уже все было кончено.

Еще одна непонятка была в том, каким образом в квартале за одну ночь погибли ВСЕ члены клана? Я помню, что за несколько недель до резни, когда отношения между Фугаку и Сарутоби накалились, Глава и старейшины запретили нашим бойцам отправляться на миссии, да и вообще, без причины покидать квартал. По сути, нас перевели на казарменное положение. Но вот некоторой части шиноби Учих это предписание не касалось!

Я говорю о полиции. Ежедневно, на суточное дежурство на охрану и патрулирование Конохи заступало не менее сотни красноглазых бойцов. Офицеры, следователи, дознаватели, патрульные и группа быстрого реагирования в составе десятка шиноби рангом не ниже токубецу-джонина. Должно было произойти что-то поистине невероятное, чтобы все эти дежурные покинули свои посты.

Я сомневаюсь, что такое бы случилось, даже если бы Клан в эту ночь действительно устроил государственный переворот. А к нему надо готовится, за несколько часов это не делается. Надо поделить бойцов на команды и дать им сработаться, назначить командиров, распределить цели и задачи, провести инструктаж, выдать снаряжение, в конце концов. Именно так начиналось каждое дежурство в полиции, и глупо было бы думать, что если бы Учихи решились на переворот, все было бы иначе. Но в том то и дело, что никаких приготовлений не было. Даже отец Кейтаро-прошлого, который был старейшиной клана, находился в ту ночь дома.

Вот моя главная цель. Найти и наказать виновных в гибели моего клана. Настоящих виновных, а не козла отпущения Итачи. Нет, конечно, невинной овечкой этот идиот не являлся, и на его руках кровь как минимум собственных родителей. Да и каким же ублюдком надо быть, чтобы предать собственный клан? Чтобы ему не пообещали, это не стоит смерти сотен людей, среди которых, были дети, женщины и старики. Этого я тоже ему никогда не прощу, но прежде чем он умрет, надо узнать все, что он знает об этой резне. И что за безликих он привел.

Заказчики понесут наказание. Обезьян сдохнет через несколько лет от руки своего собственного ученика. Тут и придумывать нечего, худшей участи ему не найти, но все равно надо проконтролировать, чтобы ничего не изменилось. А вот то, что Данзо и Старейшины будут коптить еще долго, меня совершенно не устраивает. Я постараюсь сделать все от меня зависящее, чтобы сдохли они как можно раньше, и как можно менее приятно.

Стоит ли рассказать об этом Саске? На данный момент точно не стоит. Семилетний пацан навряд ли многое поймет, но вот наделать ошибок может очень даже много. А каждая его ошибка грозит мне головой. Что он там хотел? Стать сильнее и отомстить брату? Я постараюсь ему помочь этого достигнуть. Но и целью жизни это стать не должно.

А пока мне нужно как можно скорее встать на ноги и покинуть госпиталь. А сейчас спать.

Глава 2.

Утро началось с посещения моей палаты Рафу-саном. Интересно, в конохсхом госпитале есть ли еще ирьенины? Или его персонально закрепили за забинтованной тушкой выжившего Учихи? С чего бы тогда такая честь, ведь Адзума Рафу считается одним из лучших медиков Конохи.

- Доброе утро, Кейтаро-кун. Как ты себя сегодня чувствуешь? - стандартный вопрос и его пальцы складываются в диагностическую печать.

- Здравствуйте, Рафу-сан. Все хорошо, - такой же стандартный ответ, на лице маска спокойствия и отчужденности, которой бы позавидовал даже Хиаши Хьюга. Хватит светить эмоции всем подряд, буду изображать поведение Саске из сериала.

Кстати, состояние было действительно лучше вчерашнего. Я уже подвигал руками и пошевелил плечами, поудобнее устраиваясь в постели. Боли не было, но слабость все еще присутствовала, а голова слегка кружилась.

- Ну что ж, все очень даже хорошо, - спустя несколько минут сказал ирьенин, развеивая технику. - Твой организм мобилизовал все свои силы, и выздоровление идет даже опережая прогнозы. Сейчас тебе поставят несколько уколов, а ближе к обеду я проведу восстанавливающие процедуры. Возможно, мы сможем поставить тебя на ноги раньше предполагаемого срока.

- Благодарю вас, Рафу-сан.

- Кейтаро-кун, у тебя есть какие-либо жалобы или пожелания?

- Я бы не отказался позавтракать. И... Э-э...

- Тебе надо в туалет, - с ходу понял мою проблему Адзума и, дождавшись утверждающего кивка, произнес. - Я распоряжусь, чтобы тебе принесли утку. А завтрак доставят через полчаса.

Интересно, со слов медика, я нахожусь тут пятый день, но голод я испытываю не слишком сильный, хотя мой рацион составляла только вставленная в левую руку игла капельницы, да десяток таблеток, скормленных врачем вчера. Зато организм намекал ощутимым давлением на клапан о желании спустить

лишнюю жидкость.

Меньше чем через десять минут после ухода медика, дверь снова отворилась, и в палату вошла, нет, скорее впорхнула молодая девушка в медицинском халате. Стройная точеная фигурка, стянутые в хвост длинные светлые волосы, яркие синие глаза на симпатичном личике, на вид не старше 16-17 лет. Яманака, что ли?

- Здравствуйте, Учиха-сан, - мелодичным голосом произнесла она, и я только сейчас заметил металлическую утку у нее в руках и усиленно заерзал. - Меня зовут Яманака Кита, и буду вашей сиделкой. Давайте я вам помогу!

- Учиха Кейтаро, - с трудом выдавливаю из себя, с кряхтением пытаясь приподнять нужную часть тела.

Кита ловко под простыней подсовывает в нужное место так необходимый мне сосуд, благо, поверх бинтов я одет лишь в голубую больничную рубаху до колен с завязками на спине, и ничего не мешает умоститься на импровизированном очке.

Только вот почему-то при взгляде на девушку мои уши становятся горячими. Что это со мной? Никогда раньше такой стеснительностью не страдал. Тем более, процедура эта сугубо естественная, медицинская, уход за лежачим больным. Только вот организм напрочь отказывался заниматься своими гнусными делами в присутствии блондинки.

- Яманака-сан, вы не могли бы... - начал я, но девушка сразу же кивнула.

- Конечно, Учиха-сан, я буду за дверью, - несмотря серьезный вид, в ее синих глазах скакали веселые искорки. - Позовете, когда закончите, - находясь уже в дверях, обернулась и добавила: - И называйте меня по имени.

Оставшись в одиночестве, расслаблено вздыхаю. Да уж, вот еще один повод как можно скорее встать на ноги. Ненавижу ощущать себя беспомощным.

Оправившись, вновь зову сиделку. Девушка ловко избавляет меня от ненужной тары и выносит ее из палаты. Но спустя несколько минут, она появляется с подносом, на котором лежат

несколько шприцов, заполненных прозрачной жидкостью, какие-то пилюли и стакан с водой.

- Выпейте, это, пожалуйста, Учиха-сан, - Яманака протянула мне маленький пластиковый стаканчик с десятком таблеток и тут же дала запить. - А теперь повернитесь, пожалуйста, на левый бок, надо сделать уколы.

Выполняю просьбу сиделки, чувствуя, что снова начинаю краснеть. Да что со мной такое? Ну да, ухаживает за мной симпатичная, даже красивая девушка, с чего так смущаться-то? Это ее работа и ничего особенного в этом нет. Чего ж меня так коробит?

- Я закончила, Учиха-сан, можете переворачиваться обратно, - через некоторое время сказала она.

Все, что ли? Я даже не почувствовал ничего.

- Полежите так немного, через несколько минут я принесу завтрак, - сиделка забрала поднос с тумбочки.

- Благодарю вас, Яманака-сан, - говорю ей в след.

- Я же просила, называйте меня Кита-чан, - обернувшись, улыбнулась блондинка, вновь оставляя меня одного.

А вот этого я не понял! С чего бы девушка из чужого клана, которая видит меня в первый раз в жизни, просит обращаться к ней фамильярно, намекая, можно сказать, на желание познакомиться поближе? Причем, красивая девушка, да еще и на пару лет старше меня.

Судя по доставшимся воспоминаниям, моя новая внешность отнюдь не уродлива (хотя старая мне нравилась намного больше), но и красавцем не являюсь. Тем более, Кейтаро-прошлый в общении со слабым полом особым успехом не пользовался. Да что тут говорить, если в свои четырнадцать лет он даже не целовался по настоящему ни разу! Да в Стране Огня в этом возрасте уже вовсю заключают брачные союзы!

Застенчивый и немного косноязычный он прятал свое неумение общаться с девушками под маской надменности и презрения.

А тут, вдруг, ни с того ни с сего с таким парнем начинает заигрывать настоящая красавица, и если Кейтаро-прежний на это безусловно повелся бы, то меня-настоящего непонятная ситуация только напрягла.

Кому это выгодно, и каких целей этот кто-то хочет добиться? Почему-то я был уверен, что флиртовала со мной блондинка не по собственной инициативе. Тогда кто ей это приказал? Кита из клана Яманака, Главой которого является Иноичи-доно. Что я про него знаю? Иноичи Яманака курирует направление собственной безопасности в АНБУ, по сути, являясь вторым по значимости человеком в этой организации. Специализируется на техниках допроса...

Блядь! Твою ж мать! Как же я мог забыть?! Клан Яманака знаменит тем, в нем состоят главные мозголомы Конохи, а у меня сиделка - одна из них! Да она читала меня, как открытую книгу! Радует, что хоть общались всего несколько минут. Хотя, по идее, от прямого чтения мыслей меня защищает 'печать сохранения разума' и без моего согласия в мозги просто так не залезть. А уж я постараюсь такое согласие никому не давать.

Глубоко прочесть Кита меня не может, но вот поверхностно - запросто! Эмоции, например. Как бы не старался, какие бы совершенные маски не цеплял на себя, эмоциональный фон меня выдаст. А вот теперь стоит решить, так ли это плохо. Наверное, все же, ничего страшного в этом нет и реакция моего тела именно такая, какая и должна быть у четырнадцатилетнего подростка. Никто ничего заподозрить не должен, значит, оставляем как есть.

С этим разобрались, но вот вопрос о том, что хочет от меня глава контрразведки так и остается открытым. Что ему понадобилось от недорезанного Учихи? Клан Яманака хочет обзавестись собственным шаринганом, введя шиноби через брак? Как вариант, версия прокатывает, хотя мой клан находится на грани исчезновения и никто не позволит белобрысым это сделать. На всякий случай, нужно вести себя очень корректно с куноичи Яманака, а то попадусь еще в 'медовую ловушку' - мало не покажется.

Что с меня еще можно поиметь, кроме моих красных глазок? Информация о резне? Наверняка. А больше и нечего. Находясь на такой должности, Иноичи должен знать много чего

интересного, но за некоторые секреты даже его могут не пожалеть. И что-то мне подсказывает, причина, по которой все Учихи были уничтожены в числе таких секретов.

А если не он является инициатором моей разработки? Тогда кто? Кто вообще может приказать что-либо Главе клана Яманака? Советники? Точно нет. Данзо? Возможно. Хокаге? Запросто.

Вопросов становится все больше, а ответов нет ни одного. Ладно, не буду пока заморачиваться. Проблемы стоит решать по мере их появления. Тем более, вдруг все это финты моей разыгравшейся паранойи, и Кита Яманака - простая медсестра-сиделка, хорошо выполняющая свою работу, и старающаяся быть приветливой со своим пациентом? Поживем-увидим.

Блондинка появилась через обещанное время снова с подносом в руках. Только на этот раз на нем стояли тарелки и чашки, и в комнате вкусно запахло едой, что мой желудок тут же отозвался голодным урчанием.

- А вот и я! - улыбнулась девушка, ставя поднос на тумбочку. - Учиха-сан, давайте я помогу вам поудобнее усесться.

Яманака склоняется надо мной поправляя подушки. На щеку падают ее длинные светлые волосы, а прямо перед глазами оказывается вырез форменного халатика и его содержимое второго размера. Помимо воли сглатываю, чувствуя, как зашевелилась определенная часть моего тела, а уши, лицо и даже шея начинают гореть.

Да что ж она делает?! Меня сейчас удар хватит! Еще и тело реагирует как у подростка в период полового созревания!

Хотя стоп! Именно таким подростком я и являюсь! Надо срочно что-то со всем этим делать!

- Ну вот! - устроив меня в полу сидячем положении, Кита аккуратно положила поднос мне на живот, посмотрела на забинтованные руки и воскликнула: - Ой, Учиха-сан, вы же сами не можете кушать! Я вас покормлю!

Блондинка присела на койку справа от меня и даже сквозь бинты на руке я чувствовал упругое округлое бедро девушки.

Держатся! Только держатся! - промелькнуло в голове. - Ты не имеешь права делать ошибки!

Разъединив палочки для еды, Кита взяла кусочек рисовой каши и поднесла к моему рту. Взяв еду, жую и глотаю не чувствуя вкуса.

- Учиха-сан, а можно я тоже попробую? - вдруг с придыханием спрашивает она.

Меня хватает лишь на судорожный кивок, и вот палочки с маленьким кусочком каши касаются пухлых губок девушки, на секунду мелькает розовый язычок и большие синие глаза зажмуриваются от удовольствия.

Да твою ж мать!

Не знаю каких усилий мне стоил этот завтрак, но я сумел удержать себя в руках, хотя моя холодная маска на лице дала серьезную трещину. А прервавшего наш интимный прием пищи Рафу-сана мне хотелось расцеловать.

- Как дела у нашего пациента? - спросил он. - Надеюсь, я вам не помешал, Кита?

- Все хорошо, Рафу-сама! - ответила девушка вставая и забирая поднос с посудой с моего живота. - Мы как раз закончили!

- Отлично! Только что пришел хокаге-сама, чтобы навестить тебя, Кейтаро-кун. Сейчас он зайдет.

Не знаю почему, но в тот момент я был счастлив видеть даже Старого Обезьяна.

***

- Здравствуй, Кейтаро-кун. Меня зовут Сарутоби-сан, я хокаге нашей Деревни. Как ты себя чувствуешь? - приторно улыбаясь, поинтересовался у меня старикан в прикольной шляпе умащивая тощий зад на стул рядом с кроватью.

Да что все пристали сегодня ко мне с этим вопросом? Нет,

чтобы спросить что-нибудь действительно важное! Вроде, не желаю ли выпить чего-нить алкогольного, да градусом покрепче? Или наложницу с большой грудью на вечерок?

Хотя вот последнего точно не надо! Моя детская психика все еще не отошла от прошедшего завтрака. Как бы моральную травму на всю оставшуюся жизнь не получить заделавшись педиком. Вот будет весело!

Так, отставить веселье! Надо собраться, не с тем человеком предстоит разговор, чтобы можно было расслаблено шутить. Если Третий заподозрит, что я что-то знаю, жизнь моя будет не долгой, но очень насыщенной.

- Я знаю вас, хокаге-сама, - чуть слышно отвечаю с тоской в голосе и поднимаю глаза на собеседника. - Со мной все хорошо.

С таким зубром ледяного рыцаря играть не стоит. А вот попытаться изобразить испуганного подростка, каковым, по сути, я являюсь, можно попробовать.

Так вот ты какой, северный олень! В смысле, Третий хокаге Деревни скрытой в листве Сарутоби Хирузен. Стоит сказать, Кейтаро-прежний ни разу не разговаривал с ним раньше, да и видел всего несколько раз, и то издалека. Это объяснялось тем, что сам он никакого интереса для власть предержащих не представлял - обыкновенный клановый шиноби совсем невысокого ранга, да еще и без перспектив развиться в что-то большее. В подчинении у глава скрытой в листве Деревни находится около двадцати тысяч шиноби, три четверти которых приходится на таких средних генинов-чунинов вроде меня. И такой интерес ко мне со стороны хокаге, если честно, пугает.

Да и не должно быть никакого интереса. Саске - там да, наследник Главы клана Учих, брат убийцы, и вообще гений. А я, обыкновенный пэпээсник конохской полиции, в лучшем случае, удостоился бы посещения дознавателей АНБУ, и то не слишком высокого ранга. Так что это 'жу' неспроста!

Глава деревни выглядел один в один как в этом долбанном аниме. Невысокий седой старик с козлиной бородкой. Действительно, добрый дедушка, взгляд которого излучал понимание, заботу и теплоту. Так и хотелось броситься к нему на грудь и заплакать, рассказать о всех своих тайнах и спрятаться от

страхов и тревог.

Ага, щаз! Даже если бы я был уверен, что Обезьян не причем в деле уничтожения моего клана, фиг бы я так сделал, ибо знаю, что Сарутоби является политиком до глубины души. А политик искренним не бывает по умолчанию, даже на едине с самим собой.

Вот уж чего, а на продажных государственных деятелей я насмотрелся за последние пятнадцать лет. И не только по телевизору, но и в естественной, так сказать, среде обитания, ведь мой отец уже более пяти лет был депутатом областного собрания и его коллеги частенько приезжали к нам домой. Самого отца судить не берусь, но знаю, что благодаря должности он решал и свои личные дела, приносящие в карман немалый доход. Однако я точно знаю и то, что в самую 'чернуху' он никогда не лез и действительно пытался помочь людям на своем избирательном участке. Но таких как он мало, и высоко они не поднимаются. Совесть не позволяет.

Именно поэтому я и не верил улыбке хокаге ни на грош, какой бы искренней она не выглядела.

- Прежде всего я хотел бы сказать, Кейтаро-кун, что очень сочувствую твоему горю. Для нас всех стал большей неожиданностью поступок Итачи. Кто бы мог подумать, что сын Фугаку-доно, мальчик, которого я знал с детства, вручал протектор деревни и чунинский жилет, способен на такое!

Нихрена себе! У старикана даже голос дрогнул а в глазах появились слезы! Да он, судя по виду, сейчас страдает из-за потери клана Учих сильнее меня! Даже и не верится, что у этого доброго дедушки руки по локоть в крови.

- Хокаге-сама, почему Итачи это сделал? - шепчу еле слышно пересохшими губами. Да, водички не мешало бы попить.

- Кто знает? - устало вздыхает Обезьян. - Возможно, в этом есть и моя вина. Ведь Итачи был капитаном одной из самых результативных групп АНБУ, и в последнее время я слишком много нагружал его сложными миссиями. Тем более, как ты знаешь, при странных обстоятельствах погиб его друг, Шисуе. Итачи очень переживал по этому поводу. Да и пробуждение мангекье-шаринган - неслабый удар по психике. Видимо,

совокупность всех этих факторов и стала следствием его помешательства...

Чешет как по писаному, и даже возразить нечего. Причин названных стариком много, но кажется мне, что они далеки от истинных.

- Не знаю, станет ли легче тебе от этой информации, Кейтаро-кун, но я подписал бумагу, признавшую Учиху Итачи нукенином А-ранга, за голову которого назначена награда в сто тысяч ре. Думаю, не долго ему осталось бродить на свободе. Хэдхантеры его быстро найдут и убьют.

Чего т маловата награда будет. Так охотники за головами и расстарались и все сделали! А меня еще удивляло, почему Итачи никто не искал в сериале, и он спокойно рассекал в симпатичном черном плащике в облаках и никого не боялся, заявляясь даже в Деревню. Ладно, возьмем этот вопрос под личный контроль. Сейчас мне точно ничего не светит в бою с этой красноглазой сволочью, но мож Саске удастся его грохнуть побыстрее.

- Я надеюсь, так и будет, - киваю. - Итачи заслужил смерть!

- И еще, Кейтаро кун, - хокаге вымученно улыбается. - Я понимаю, что тебе тяжело вспоминать детали той страшной ночи, но ты должен понять, нам очень важно разобраться во всем произошедшем. Даже какая-нибудь незначительная деталь поможет рассмотреть картину трагедии с другой стороны. Ты в состоянии описать все, что и видел и слышал в ту ночь?

Вот она, главная причина, зачем он явился. Хочет лично выяснить, не знаю ли я чего лишнего, чего знать мне точно не положено, и если я ошибусь, то есть большие шансы поменять эту удобную больничную палату на стол патологоанатома в морге. Сейчас моя судьба зависит только от того, удастся ли мне хорошо сыграть свою партию и поверит ли мне старикан.

- Я понимаю, хокаге сама, только вряд ли могу вам сильно помочь, - изображать что-то даже не приходится, чувства приходят сами, стоило мне лишь окунутся в воспоминание почти недельной давности. Так, а теперь надо быть предельно внимательным, и не врать. Фальшь этот старый опытный зубр распознает сразу. - Все было как всегда. Я спал в своей комнате дома, когда меня разбудили звуки боя на улице. Помню, еще

удивился, кто это решил устроить тренировочный спарринг посреди квартала? Выглянул в окно, но дерущиеся были где-то за углом дома. Я решил проверить. Оделся и выпрыгнул через окно. Даже не помню, успел ли коснулся земли ногами, когда в меня ударила какая-то техника. Было больно и я потерял сознание... Очнулся уже в госпитале, и узнал, что папа, мама, братик с сестричкой и весь клан... - помимо воли, горло схватывает спазм а из глаз начинают течь слезы, всхлипываю.

- Ну-ну, ты молодец, Кейтаро-кун, - Сарутоби пересаживается на краешек койки и приобнимает меня за плечи. Зарываюсь в белый костюм на его тощей груди и мои всхлипывания переростают в натуральные рыдания. - Прости, что тебе заново пришлось все это пережить, - гладит меня по волосам.

Да что со мной такое? Расплакался я конечно вовремя. Можно даже сказать - в тему. Только вот начинает напрягать, что перестаю контролировать эмоции и чувства. Подозреваю, что во всем виновато мое детское тело. Переходный возраст, гормональный взрыв и все такое. Надо что-то делать, сложившаяся ситуация меня совсем не устраивает.

Подождав пока успокоюсь, хокаге возвратился обратно на стул, а мне так хотелось высморкаться в его халат. Но нельзя - и так веду себя немного неправильно. Я полноправный чунин, а распускаю соплю хуже семилетнего пацана. Будем надеяться, старикан отнесет все на счет нахождения меня в состояние аффекта от боли потерь и боязни одиночества.

- Кейтаро-кун, согласен ли ты, чтобы твои воспоминания просмотрел специалист из клана Яманака? Понимаешь, твое сознание могло отметить какую-нибудь важную мелочь, на что сам ты не обратил внимания, но опытный следователь-менталист найдет необходимую зацепку...

Л-лядь! Вот этого точно допустить нельзя, если не хочу оказаться в лучшем случае, в качестве подопытной свинки в подземных лабораториях Корня. Надо что-нибудь срочно придумать.

- Извините, хокаге-сама, но я не хочу больше вспоминать ту ночь, - перебиваю его. - Я честно рассказал все, что видел. Да и зачем искать зацепки, если уже известно, что мой клан убил Итачи? Или ему кто-то помогал? - делаю подозрительное лицо и смотрю на хокаге.

- Нет, конечно же нет, - как-то слишком быстро произносит старик, но взгляд его остается все таким же добрым и немного усталым, с толикой сочувствия и сострадания в глубине глаз. - Эксперты АНБУ однозначно говорят, что преступления совершил один человек. Да и сам Итачи признался в этом своему брату Саске, прежде чем погрузить в гендзюцу, - киваю, вопросительно глядя в глаза старика. - Пожалуй, ты прав. Не стоит бередить воспоминания, - уф, пронесло! Немного расслабляюсь, но зря, так как Сарутоби еще не закончил: - Есть еще одна важная проблема, которую я хотел бы с тобой обсудить.

- Я внимательно вас слушаю, хокаге-сама, - что тебя от меня надо, чертов Обезьян? Не видишь, что ли, что с меня взять то нечего больше, кроме анализов?

- Дело в том, Кейтаро-кун, что исчезновение клана Учих больно ударило по престижу Конохи. Почти полное истребление второго из кланов-основателей Деревни может сильно сказаться на отношениях с другими Скрытыми поселениями. Ведь Учихи считались одними из сильнейших бойцов не только Страны Огня, но и всего Мира шиноби. Потеря стольких опытных шиноби сильно повлияла на обороноспособность Листа, и именно поэтому мы просто не можем показать свою слабость. Очень важно, чтобы клан Учиха, не смотря на свою нынешнюю... эм... - хокаге на секунду замялся, подыскивая нужное слово, - малочисленность, не оказался теперь в стороне от политической жизни нашей Деревни.

- Я не совсем понимаю вас, хокаге-сама, - вставляю свои пять копеек.

Хрениста он от меня хочет? Кейтаро-прошлый был так же далек от политики, как собаки-нинкены клана Индзук, да и сейчас, если честно, совсем не хотелось втыкать в эти дела.

- Дело в том, Кейтаро-кун, что не смотря на то, что официальным наследником Главы клана Учиха является теперь, после объявления Итачи нукенином, младший сын Фугаку-доно, Саске, он из-за своего возраста не может занять эту должность, - начал пояснять старик. - В своде законов нашей деревни четко сказано - наследник не может стать Главой клана или выполнять его обязанности до достижения своего совершеннолетия в возрасте 16 лет, либо получения звания чунин для шиноби. В

этом случае, из состава Совета старейшин клана выбирается официальный представитель, соответствующий названым выше требованиям, который обязан до совершеннолетия наследника временно исполнять обязанности Главы и представлять свой клан на Совете Деревни.

А я тут причем? Пусть и решают старейшины, кому теперь рулить. Ах, их тоже нету? Тогда ничем не могу помочь.

- В вашем случае, до совершеннолетия Саске-куна, исполняющим обязанности Главы клана Учих становишься ты, Кейтаро-доно, как единственный полноправный шиноби в звании чунина этого клана, - продолжил Сарутоби. - Эта должность налагает на тебя некоторые права и обязанности в Совете Конохи и взаимоотношениях с другими Главами.

Что?! Какого хрена?!! Только этого еще и не хватало! Да я в сознание то пришел всего день назад, чего вы на меня взваливаете такой геморрой?! Нет! Не хочу! Надо срочно спрыгивать с этого дела!

- Хокаге-сама, я не справлюсь с такой ответственностью! - говорю в ответ. - Я простой чунин, только и умею, что патрулировать улицы, разнимать драки и воришек гонять. Меня никто не готовил к такому! Я даже не знаю, чем занимаются на Совете кланов и какие вопросы он решает. Вдруг, наделаю каких-нибудь ошибок? Да и кто всерьез будет воспринимать четырнадцатилетнего пацана? Нет, хокаге сама, я не могу принять этот пост! Даже временно! Фугаку-доно специально готовил своих детей, и Саске-сама во много раз лучше меня справится с этой задачей, тем более, он гений! Я отказываюсь быть главой!

- Как бы то ни было, но ты не можешь это сделать, Кейтаро-доно, - устало вздохнул старик. - Ты являешься теперь Главой клана Учих. Когда выздоровеешь и выпишешься из госпиталя, то будешь представлен на Совете всем его членам. А на счет того, что ты совсем не разбираешься в политике проводимой Деревней, то это ничего. Ты еще молод и сумеешь всему научиться. И всегда можешь рассчитывать на мою помощь и совет, - Сарутоби опять начал улыбаться своей доброй и понимающей улыбкой.

- Спасибо вам за помощь, хокаге-сама, - говорю я, изображая поклон кивком головы. - Я... Мне нужно подумать обо

всем этом...

- Конечно, Кейтаро-доно, выздоравливай поскорее, - старик поднимается со стула. - Не буду больше тебе мешать.

- Хокаге-сама, - окликаю его почти у самой двери. - А что с нами теперь будет?

- Ну ты, как я уже сказал, становишься Главой клана Учих, полностью самостоятельная личность и сумеешь позаботиться о себе. А за Саске-куном я лично пригляжу, став его опекуном.

ЧЕГО?!! Может тебе еще и поебаться с собой завернуть, старик? Хрен тебе, а не мой мелкий родственничек! Знаю я, каким опекуном ты являешься! Вон Наруто, тоже, между прочим, наследник Великого клана Узумаки и сын Четвертого Хокаге Намикадзе Минато, под твоей опекой в какой-то конуре живет и черте чем питается, да неизвестно во что одевается! Обойдешься!

- Извините, хокаге-сама, но опекуном Саске-самы хочу стать я! - твердо говорю, глядя Обезьяну в глаза. - Я имею на это право! Учиха Саске является наследником моего клана, и если его будет опекать кто-то другой при наличии совершеннолетнего родственника, это может сильно сказаться как на авторитете клана, так и на моем собственном! - а что? Ты сам сказал, что печешься о нашем авторитете на политической арене Деревни. Попробуй теперь возрази!

- Мы с тобой обсудим этот вопрос, как и многие другие, когда ты выйдешь из больницы, - сказал Сарутоби, отворяя дверь. - А пока выздоравливай, Кейтаро-кун, - и вышел.

***

После ухода хокаге, сползаю в лежачее положение и закрываю глаза. Надо все тщательно обдумать.

Итак, что мы имеем? Во время разговора с Сарутоби я, надеюсь, не выбился из образа потерянного подростка. Как и думал, старика интересовало, что я видел в ту ночь. Эта часть разговора прошла нормально - Обезьян убедился, что ничего лишнего мне не известно, перевел стрелки на Итачи, и даже давить не стал, угрожая менталистами.

Хотя вот это и странно! Хотя бы для собственной уверенности он должен был настоять на проверке Яманаками! Тем более, из себя я ничего не представляю, и сильного клана за спиной ТЕПЕРЬ нет. Никто не обеспокоится судьбой простого чунина, даже если после проверки у него потекут мозги из ушей. Но на проверку меня не потащили. И это настораживает.

Далее, хокаге начал вещать что-то про политику и прочее, закончив тем, что я, оказывается, являюсь теперь Главой клана Учиха. Да еще и не могу отказаться от этой должности. А почему?

Несмотря на то, что Кейтаро-прошлый политикой не интересовался, кое-какую информацию об этом он знал и слышал. Все же, отец его был Старейшиной клана и Хранителем Знаний (в смысле, отвечал за клановую библиотеку). Заменить отца на посту должен был старший сын Учихи Хироши - Даичи, вот его готовили по особой программе, да и был он одним из джонинов А-ранга. А Кейтаро был поздним ребенком, слабым и болезненным и не особо умным, индивидуально с ним никто не занимался. Но перейдя на службу в полицию, свод законов он прочитал и заучил. В основном ту часть, которая описывала уголовные и административные преступления, но и другие разделы он помнил.

Закон о наследовании, названный хокаге, действительно есть и если им руководствоваться, Саске не может стать Главой пока не подрастет. Но вот на счет исполнения его обязанностей - тут не все так, как сказал старик. При несовершеннолетнем наследнике действительно назначается регент из состава старейшин, но вот заниматься он должен лишь внутренними делами клана. Принимать участие в Совете деревни исполняющий обязанности главы может лишь в чрезвычайных случаях. Обычно же, до взросления наследника клан лишался голоса на Совете. Оттого клановые шиноби так берегли своих лидеров.

И, кстати, отказаться я на самом деле могу, тогда исполняющим обязанности Главы клана я являться не буду, а останусь только регентом при малолетнем наследнике. И то, только в том случае, если мне позволят это сделать. Раз не хочу брать на себя ответственность, то и воспитывать будущего Главу недостоин.

Принесет ли мне какую-либо выгоду эта должность? Что-то

подсказывает, что кроме огромнейшего геморроя, на вряд ли. Отказаться? Тогда я точно не буду полезным старику, скорее даже, начну мешать. И избавятся от Учихи Кейтаро мгновенно. Мда, вот уже весело!

Что я вообще знаю о Совете Деревни?

Государственная власть в Стране Огня принадлежит Дайме, Хокаге является главнокомандующим и военным лидером страны, а так же главой Скрытой в листве Деревни. Но власть в Конохе ему принадлежит лишь исполнительная, орган законодательный - Совет кланов. Совет раньше состоял из 17 членов: Каге, двух Советников - прямых представителей Дайме Огня, и Глав всех живущих в Деревне кланов, сейчас же в нем состоит официально только 14 представителей. Семь лет назад погиб клан Узумаки, а несколькими годами ранее, почти полностью исчезли Сенджу, единственным живым членом клана которых является ирьенин S-ранга, одна из тройки санинов, Цунаде. Но она уже несколько лет не появлялась в селении.

Да и сам Третий одновременно представляет и свой клан Сарутоби. Вот, кстати, помнится, при Втором хокаге Тобираме Сенджу, который так же совмещал должность Главы клана и лидера Деревни, курьез был, когда как Каге он голосовал за какой-то вопрос, а как Глава Сенджу - против.

Каждый член Совета имеет один голос, решение считается принятым, если за него проголосовало большинство. Хокаге является главой Совета, и имеет целых два голоса, а так же принимает решение, когда голоса делятся поровну.

Только Совет имеет исключительное право рассматривать дела о порядке объявления войны или перемирия. В этом случае, в заседании принимает участие сам Дайме Огня. Ни одно решение, в таком случае, не может быть принято без согласия двух третьих присутствующих на заседании.

В принципе, это все, что я знаю. И что мне это дает? Да ничего! Никаких раскладов по распределению голосов, групп влияния и союзов между кланами. Я отнюдь не Фугаку-доно, которого за глаза называли отморозком, и который плевал на всех и вся. За мной нет мощного влияния сильного и многочисленного клана. Даже денег, скорее всего, благодаря стараниям хокаге и советников, и тех не будет! А в Совете сидят

настоящие зубры, с детства учившиеся плести интриги и не один год варившиеся в котле под названием 'большая политика'. Использовать меня им будет даже проще, чем вокзальную потаскушку!

Да я в себя-то пришел только вчера, а вокруг меня уже начались какие-то игры. Ставлю все свои небогатые сбережения на то, что даже назначение в сиделки девушки из клана Яманака не простая случайность. Иноичи Яманака отнюдь не дурак, и умеет просчитывать ситуацию на три хода вперед. Ведь если я позволю какие-нибудь вольности в отношении этой девушки, меня мгновенно захомутают брачными обязательствами. И никуда не денешься - оскорбление члена клана, это не фунт изюма. Либо выходи на поединок чести с родственниками красавицы, либо женись. Не с моими нынешними способностями драться даже с бойцом-Яманака. А влиять через жену легче всего.

Теперь понятно, почему хокаге так хочет протащить меня в Совет. Волей-неволей мне придется просить у него защиты, чтобы остальные не схарчили. И ведь придется плясать под дудку старика, по крайней мере, ближайшее время, пока не разберусь более-менее во всей этой кухне.

Вот же жопа то!

Надо переговорить об этом с Саске. Пусть ему только 7 лет, но ведь он воспитывался в семье Главы клана. Должен же он хоть краем уха слышать что-то полезное.

Кстати, как там мелкий-то? Мне сказали, что он живой, а вот состоянием его поинтересоваться забыл. Хотя, нифига с ним не станется ближайшие лет пять.

Ладно, разберемся.

Я был так поглощен в свои мысли, что почти не обращал внимание на забегавшую ко мне несколько раз Киту Яманаку, безропотно глотал таблетки и поворачивался на бок для уколов, почти не вслушиваясь в щебетание девушки. Даже обед, прошедший в том же виде, что и завтрак, не вызвал у меня особых эмоций - равнодушно глотал протянутую на палочках блондинкой еду, не задумываясь о вкусе. Только ближе к вечеру смог отвлечься на зашедшего ко мне сделать обещанные процедуры Рафу Адзуму.

- Рафу-сан, можно вам задать несколько вопросов? - обратился я к нему.

- Конечно, Кейтаро-кун, только подожди немного, я закончу твое лечение на сегодня.

Ирьенин положил руки мне на грудь, и их окутало зеленое свечение - 'Шосен но дзюцу', техника мистической руки, как подсказала мне память. Довольно сложное медицинское дзюцу, требующее хорошего контроля над чакрой. Под кожей на груди как будто забегали сотни мурашек, а тело начала наполнять энергия.

- Ну вот и все на сегодня, Кейтаро-кун, - через двадцать минут устало выдохнул Адзума, деактивируя технику и вытирая пот, выступивший на висках. Видно было, что мое лечение давалось ему нелегко. Интересно, а аз-за чего он так старается? Хокаге приказал? Или тоже имеет на меня какие-то виды? - Еще три-четыре таких процедуры, и ты самостоятельно встанешь на ноги, а завтра даже можно будет снять бинты на руках. Кожа уже полностью восстановилась после ожогов. Так что ты хотел у меня спросить?

- Прежде всего, я хотел бы узнать, как себя чувствует Саске-сама? Мы единственные, что осталось от клана Учих и я волнуюсь за него...

- С ним все в порядке. Он пришел в себя после наложенного гендзюцу несколько дней назад. Состояние было стабильным, и вчера Саске-кун покинул наш госпиталь.

Не понял! Они что, так просто отпустили семилетнего пацана с неокрепшей психикой домой? В квартал, где каждая вещь будет напоминать о погибших родителях? Они что, совсем охренели?!

- Рафу-сан, Саске-сама ОДИН ушел из больницы?

- Мы не могли надолго удержать его в госпитале, - отвел глаза в сторону медик. - Физическое состояние мальчика было в норме. Хокаге-сама сказал, что Саске-кун уже не ребенок и может сам принимать решения. Саске-кун пожелал вернуться домой. Мы ничего не смогли сделать.

Вот старый ублюдок! Вот как ты заботишься о находящихся у тебя под опекой детях?! Хрен тебе, а не Саске! Сам займусь воспитанием наследника моего клана.

- Ладно, - медленно выдыхаю набранный в легкие воздух и стараюсь успокоиться. - Вы тут не причем, Рафу-сан. Но, как видите, мне нужно выписаться из госпиталя как можно скорее. Прибавилось тут забот...

- Понимаю тебя, Кейтаро-кун. Хоть выздоровление и идет быстрыми темпами, но раньше чем дня через четыре ничего не выйдет.

- Ну хоть так. И еще, Рафу-сан, подскажите, пожалуйста, кое что, - я замялся, пытаясь правильно сформулировать вопрос. - Я сегодня утром заметил свою не совсем... э-э... адекватную реакцию на присутствие Киты-сан. Не то чтобы я сделал что-то предосудительное, но мои... эмоции... не совсем соответствовали состоянию больного...

- Мне кажется, я понял, о чем ты хочешь сказать, - широко улыбнулся Адзума. - Дело в том, что для скорейшего выздоровления нам приходится давать тебе стимулирующие препараты...

- Но ведь я не раз использовал стимуляторы чакры и тонизирующие таблетки во время нахождения в учебной команде. Да и потом, на службе в полиции, тоже приходилось их употреблять. Только эффекта такого не было.

- Наши препараты немного отличаются от стандартных, - объяснил ирьенин. - Эти пилюли действуют на гормональном уровне, заставляя твой организм вырабатывать большое количество тестостерона. А он, в свою очередь, не только способствует скорейшему заживлению ран, но и стимулирует иммунитет, укрепляет сердечную мышцу и стенки кровеносных сосудов, костный скелет и мышечную массу, а так же влияет на эмоциональное состояние и активность сексуальной функции.

Ахренеть, дайте два! Оказывается, меня тут местным аналогом 'виагры' кормят, а я удивляюсь, чего меня так торкает. И нафик мне такое счастье? Тут и без постоянного стояка проблем хватает...

- И когда эти стимуляторы перестанут действовать? - переспрашиваю, все еще находясь в шоке от сказанного.

- Курс лечения этим препаратом рассчитан на десять дней, так что еще чуть более недели тебе предстоит их принимать, Кейтаро-кун.

Да что за нах?! Я же точно сорвусь и наделаю маленьких Учих, если блондинка продолжит себя так вести в моем присутствии. Хотя, скорее это будут маленькие Яманаки...

- Рафу, сан, - пробую изменить предпосылки. - Я ни коим образом не хочу оскорбить личные чувства или усомнится в профессиональных качествах Киты-сан, но нельзя ли мне поменять сиделку на кого-нибудь... э-э... с менее эффектной внешностью?

Адзума жизнерадостно заржал, глядя в мое покрасневшее от смущения лицо.

- Я понимаю тебя, Кейтаро-кун. Кита-чан очень красивая и веселая девушка, всегда доброжелательно и приветливо относится к своим пациентам и добросовестно выполняет порученную работу. Но заменить ее не кем. К сожалению, в госпитале постоянная нехватка медицинского персонала, и свободных сиделок больше нет. А отрывать кого-то от ухода за другим пациентом, будет неэтично, - взглянув на мою кислую рожу, ирьенин вновь рассмеялся. - Но не волнуйся! Кита-чан - взрослая девушка, и сама может решить, как себя вести с одним симпатичным молодым человеком. В крайнем случае, она способна позаботится о своей безопасности.

- Вот этого то и боюсь, - чуть слышно вздыхаю. - Кто бы о моей безопасности позаботился...

Вдруг в коридоре раздались крики, чья то ругань и громкий топот, а буквально через секунду дверь в мою палату отворилась от мощного пинка, и в помещение ввалился взъерошенный посетитель. Невысокий симпатичный брюнет лет 7-8 в черной футболке с коротким рукавом и широким воротом, светло-серых шортах и черных ботинках. Его волосы были растрепаны и торчали во все стороны, а черные глаза с ненавистью смотрели на меня.

- Предатель! - закричал Саске Учиха.

- Чего? - сказать, что я был удивлен - значит, ничего не сказать. - Вы в своем уме, Саске-сама?

Кроме нас двоих в комнате находился Адзума Рафу, да в дверь заглядывала любопытная мордашка Киты Яманаки, а за ее спиной стоял здоровенный лоб в стандартной голубой одежде медика (да с такими габаритами надо в АНБУ служить, а не за больными ухаживать). Значит, мне следует обращаться к Саске со всем почтением, он, все же, наследник моего клана.

- Как ты посмел назвать себя Главой Учих?! - продолжал орать мелкий. - Ты, самый слабый в нашем клане!

Мда. О том, что я оказался на такой почетной должности, хокаге сообщил мне всего несколько часов назад. Но не поленился же, падла, сгонять заодно и к Саске и осчастливить его, так сказать, этой новостью. И хотелось бы мне знать, в каком виде подал ее мальчишке старый интриган.

Надо сказать, что у Кейтаро-прежнего были очень натянутые отношения с сыновьями Главы клана. Хироши Учиха приходился Фугаку каким-то дальним родственником (их бабки, вроде, были сестрами), кроме того, он занимал должность Хранителя знаний в клане и был одним из старейшин. Даже жила его семья по соседству с особняком Главы клана, поэтому их дети волей-неволей часто пересекались. Кейтаро хоть и был на год старше Итачи, но был во много раз слабее гения, жутко завидовал этому, и постоянно распускал всякие слухи и старался всюду принизить достоинства старшего сына Фугаку, чтобы скрыть свой комплекс неполноценности. И если сам Итачи был слишком горд и свысока смотрел на жалкие попытки Кейтаро самоутвердиться, то Саске, любивший брата, старался защитить его даже от таких глупых нападок и постоянно лез в драку с парнем в два раза старше себя и, соответственно, так же постоянно отгребал. А если об этом узнавал Итачи, то отгребал уже сам Кейтаро, причем, до такой степени, что частенько приходилось по несколько дней лечиться в госпитале.

И вот сейчас мне приходится разгребать последствия этих отношений...

- Я не просил об этой должности, - пробую успокоить пацана. - Тем более, становлюсь я Главой лишь временно, Саске-сама, пока вы не станете готовы принять на себя ответственность за судьбу нашего клана.

- Ты лжешь, предатель! Ты всегда завидовал брату и пытался подняться повыше! А теперь, как только появилась такая возможность, ты сразу же поспешил занять должность, которая тебе не принадлежит!

Не понял! Он что, сейчас начнет меня обвинять, что это я подстроил уничтожение клана Учих?

- Саске-сама, еще раз повторяю - причина, по которой мне придется ВРЕМЕННО исполнять обязанности Главы клана Учиха только в том, что я являюсь единственным взрослым шиноби в клане, - медленно произношу глядя на наследника, но чувствуя, как в глубине души начинает закипать злость. - Как только вы достигните звания чунина, я передам вам все полномочия.

- Ты слабак и ничтожество! - казалось, мы говорили с Саске на разных языках и он совсем не вслушивался в смысл сказанного мной. - У тебя нет чести! Не смей называть себя Учиха!

- Саске-сама, послушайте... - вновь пытаюсь достучаться до сознания наследника, но он меня перебивает.

- Если бы был жив отец, то за такое оскорбление клана с тебя бы заживо содрали кожу! Ты не стоишь даже грязи под ногтями отца! Как ты посмел посягнуть на его должность!

И тут меня накрыло. В прошлой жизни я-настоящий никогда не позволял оскорблять себя, а тут какой-то мелкий пацан уже несколько минут поливает меня грязью. Да еще и совсем не заслужено. Такого спускать на тормоза нельзя!

- Заткнись! - мой голос стал похож на шипение разозленной гадюки, а глаза застилает багровая пелена. - Не тебе повышать на меня голос, маленький засранец! Я не собирался становится Главой клана, тем более, при таких обстоятельствах! Если бы у твоего братца не сорвало крышу и он не вырезал весь наш клан - ничего бы этого не произошло! Ты называешь меня предателем?! Но это не я убил собственных родителей и сбежал из Деревни! Какое право ты имеешь решать, достоин я чего-либо, или нет?

Сам-то ты много сделал полезного в жизни?

В глубине души я понимал, что совершаю сейчас огромную ошибку. Если раньше Саске всего лишь меня немного недолюбливал и презирал, то сейчас его чувства по отношению ко мне перейдут в чистую и не замутненную ненависть, и восстановить с ним отношение будет нереально сложно, если вообще возможно. Но сейчас я просто ничего не мог с собой поделать и продолжал орать (если змеиное шипение можно назвать ором) на так взбесившего меня пацана.

- Я не знаю, почему сумел выжить, а не погиб вместе со всем кланом, но теперь просто обязан исправить то, что натворил твой брат - восстановить клан Учиха. И мне насрать, что ты обо мне думаешь!

- Учиха-сан, вам нельзя так волноваться! - вдруг подала голос все еще стоящая в дверях Яманака, но я. обведя всех диким взглядом, заорал.

- А вы что здесь делаете?! Все, что происходит, в данный момент в этой комнате является, внутренним делом клана Учиха! Как исполняющий обязанности Главы этого клана, требую немедленно покинуть помещение всех, кто не является Учиха!

Как ни странно, но меня послушались. Кита спиной вперед отскочила от дверей, едва встретилась со мной взглядом, врезалась в стоявшего позади медбрата и, наверное, упала бы, если бы тот ее не поддержал. Спустя мгновение палату поспешно покинул и Адзума, до этого момента стоявший у окна. Выходя, он аккуратно закрыл за собой дверь, оставляя на едине друг с другом последних Учиха деревни.

Перевожу взгляд на мелкого наследника. Цветом лица Саске уже сровнялся с покрашенной в белую краску больничной стеной, в его широко распахнутых глазах бурлит целый каскад эмоций: злость, ненависть, боль, непонимание и страх. Губы беззвучно шевелятся, повторяя одно и то же слово.

Не знаю почему, но когда на меня накатило бешенство, зрение вдруг улучшилось во много десятков раз. Все, виденное мною, как будто мгновенно фотографировалось с большим разрешением, и тут же эти кадры поступали в мозг, который обрабатывал их и анализировал поступившую информацию. Я

даже, казалось, легко мог сосчитать движущиеся пылинки в падающем на пол сквозь окно солнечном луче, и, тем более, мне без труда удалось разобрать беззвучный шепот Саске.

- Что, убить меня хочешь, мститель?! - вновь кричу на него. - Что ж, валяй! Доделай то, что не сумел сделать твой брат! - мальчишка пораженно поднял взгляд. - Чего ты ждешь, Саске?! Давай же! Я никуда от тебя не убегу, как видишь, даже подняться не могу самостоятельно! Нападай!

От крика наследник клана вздрогнул, выхватил из подсумка на поясе кунай и с криком раненного зверя кинулся на меня.

Казалось, он едва двигается и очень долго бежит разделяющие нас несколько метров. Даже забинтованной рукой не составило никаких усилий перехватить оружие, выбив его, вывернуть руку мальчишки за спину, так, что он уткнулся лицом в бинты на моей груди. И замереть, не зная что делать дальше.

А Саске вдруг... всхлипнул. А спустя несколько мгновений, вообще зарыдал в голос.

Я обалдело отпустил его, и мальчишка подтянув колени и устроившись на краешке койки, еще сильнее прижался ко мне, все так же продолжая реветь. Зубами срываю бинты с правой руки и освобожденной ладонью осторожно касаюсь его волос. Саске вздрогнул, но не поднял лицо от уже изрядно влажной повязки на груди. Продолжаю успокаивающе гладить его по голове.

- Все хорошо, Саске, все уже закончилось, - спокойным голосом шепчу я, а парнишка лишь каждый раз доверчиво вздрагивает от моих прикосновений.

'Какая же ты, все-таки, мразь, Итачи! Такое сотворить с братом. Ты сделал это, вроде, из лучших побуждений? Хотел спасти Коноху от ужаса военного переворота? Да в жопу все твои побуждения! Разве стоит эта Деревня крови семи сотен человек, клана, в котором ты знал в лицо каждого человека - мужчин, женщин, детей и стариков? Стоит судьбы собственного брата, который превратится, в будущем, в мерзкого ублюдка, одержимого лишь жаждой силы? Готового переступить через сотни трупов, чтобы добиться твоей смерти! Ненавижу! Господи, как же я ненавижу тебя, Итачи, и тех, кто отдал приказ все это

сделать!'

От скрипа моих зубов, Саске, наконец, поднимает свои красные от слез глаза и испуганно смотрит мне в лицо. Страшным усилием загоняю свою ненависть и злобу поглубже и вымученно улыбаюсь наследнику.

- Все нормально, Саске, я спокоен, - хрипло говорю ему.

'Верхушка Деревни хочет, чтобы между нами с тобой была война? Хочет превратить тебя в легко управляемого и одержимого одной лишь местью брату отморозка? Да хрен им в плечи! Жизнь положу, но не позволю тебе стать таким моральным уродом, каким ты стал в сериале! Клянусь!'

- У тебя шаринган активирован, - чуть слышно говорит Саске.

Да? Понятно теперь, хрениста я вижу все как в замедлении. Вот, значит, как он работает. По воспоминаниям было немного иначе. Где тут кнопка его выключения?

Закрываю глаза и деактивирую додзюцу. И тут же об этом жалею - голова вдруг начинает раскалываться от дикой боли, а в сами глаза, такое ощущение, плеснули серной кислоты. Из-под век непроизвольно начинают течь слезы, а к горлу подступает тошнота. Чуть не взвыв в голос, откидываюсь на подушку.

'Ох, мама, роди меня обратно! Что ж я маленьким не сдох?' - мелькает в голове.

В это время распахивается дверь, и палату наполняют множество людей. Что там, АНБУ, что ли решило нас проведать? Что-то долго они добирались. Я ж за это время вполне мог грохнуть пацана, да еще и тело расчленить. Или на это и был расчет?

С такими мыслями мое сознание вновь окунается в темноту.

***

Большой особняк Главы клана Яманака находился в самом центре принадлежащего клану квартала и был окружен

небольшим, но очень ухоженным садом и, буквально, утопал в зелени. В этот поздний час он был погружен во тьму, лишь в гостиной неярко горел свет.

В мягких креслах перед небольшим столиком, на котором исходил паром большой фарфоровый чайник, удобно расположились двое мужчин. Сам Глава клана Яманака Иноичи-доно - высокий зеленоглазый мужчина со стянутыми в хвост длинными волосами, и пожилой, но все еще сохраняющий хорошую физическую форму, первый советник Главы и старейшина клана Яманака Бенджиро. Оба мужчины держали изящные фарфоровые же чашки, наполненные зеленым чаем.

Казалось, они были полностью поглощены смакованием вкуса ароматного напитка и совершенно не обращали внимание на третьего человека, находящегося в комнате - стройную молодую девушку с длинными светлыми волосами, стоявшую у стены в нескольких метрах от столика.

- Расскажи нам о своем нынешнем пациенте, Кита, - равнодушно бросил Иноичи, не отрывая взгляд от чашки.

- Да, Иноичи-доно, - склонила голову в поклоне девушка. - Что конкретно вас интересует?

- Начни с самого начала.

- Учиха Кейтаро, 14 лет Множественные переломы и повреждения внутренних органов, тяжелое сотрясение мозга и многочисленные ожоги мягких тканей рук и, частично, лица. Предварительно, его доставили в госпиталь с другими телами Учиха для проведения вскрытия. Как было выяснено потом, он пролежал в морге более десяти часов, и, как минимум, два медика подтвердили отсутствие у него признаков жизни. Очнулся Учиха прямо на столе патологоанатома, причем, никаких необратимых поражений мозга не было зафиксировано. Находящийся в тот момент дежурным ирьенином по госпиталю Адзума Рафу, незамедлительно провел восстановительные процедуры, а так же сложнейшую операцию по стабилизации его состояния. После трех дней комы пациент пришел в сознание, что случилось вчера около полудня.

- Что ты можешь сказать про Учиху сама? - все так же холодно поинтересовался Глава клана.

- Обыкновенный подросток. Эмоциональный фон полностью соответствует возрасту и перенесенным переживаниям. Реакции на раздражители в норме, удивляет только высокий самоконтроль, присущий, скорее, членам клана Хьюга, чем Учиха.

- Поясни.

- Дело в том, Иноичи-доно, что для лечения Учихи Кейтаро используются гормональные препараты производства клана Акимичи, - начала объяснять Кита. - Побочным эффектом их употребление является повышение сексуальной функции. Как вы и приказали, я попробовала поближе познакомиться с молодым Учихой. Несмотря на сильный эмоциональный фон с преобладающим в нем сексуальным желанием, Кейтаро не позволил себе, ни словом, ни делом, совершить ни одного поступка, позволявшего трактовать себя как намек или оскорбление. Он никак не отреагировал на мою попытку перевести язык общения в более доверительную форму, все так же оставаясь по отношению ко мне предельно корректным и вежливым.

- Что ты можешь рассказать о его посетителях?

- Вчера Кейтаро был слишком слаб и Рафу-сан отказался кого-либо пускать к нему в палату, даже меня. Сегодня, сразу же после обеда, Учиху навестил Третий хокаге. Они пробыли на едине около часа, после чего Кейтаро был хмур и задумчив и даже эмоции были приглушены, что я не могла ничего разобрать. О чем они говорили, я не знаю. Я побоялась проявлять свой интерес в присутствии хокаге. А после полудня в его палату просто ворвался наследник клана Учиха Саске.

- Расскажи об этом как можно подробнее, - приказал Иноичи, наливая из чайника новую порцию чая себе и своему советнику.

Девушка пересказала все, увиденное и услышанное ей сегодня, стараясь не упустить ни одной мелочи и передать даже эмоции и чувства, которые испытывали в момент ссоры оба Учихи.

- Кита-чан, скажи, сколько точно было томоэ возле основного зрачка Кейтаро, когда он активировал шаринган? -

спросил Бенджиро, когда она закончила свой рассказ. - Это очень важно!

- Два, Бенджиро-сама, - уверенно сказала блондинка. - Он так взглянул на меня, что захотелось убежать и спрятаться! Точно два!

- Хорошо, Кита-чан, - кивнул Иноичи. - Ты можешь идти. Но помни, для клана Яманака очень важно навести мосты взаимопонимания с этим молодым человеком.

- Я все поняла, Иноичи-доно, - Кита вежливо поклонилась Главе клана. - Я постараюсь сделать все, что в моих силах.

- И что ты об этом всем думаешь, Бенджиро? - спросил Иноичи советника, когда девушка покинула зал.

- Ты был прав, Ичи, когда просчитал, что хокаге постарается пробить назначение Главой клана Учиха выжившего парня, - вздохнул тот. - И, к сожалению, ему это удастся. В данный момент, после смерти Фугаку, численный перевес голосов на Совете именно у Сарутоби.

- Да. Мы тоже постараемся привлечь этого Кейтаро на свою сторону. Но вот слишком явно это делать нельзя. Сейчас наш клан официально поддерживает проводимую хокаге политику, и Третий сквозь пальцы смотрит на наши попытки сблизиться с Учихой. Думаешь, ему не доложили, что я пробил у Адзумы назначение сиделкой больному именно Яманаку? Кстати, надо узнать, почему ирьенин так озабочен судьбой именно этого пациента? А на счет хокаге, не сомневаюсь, что он не позволит свершиться брачному союзу между мальчишкой и Китой. Но хотя бы детей с генами Учих получить мы можем. Слишком их осталось мало после уничтожения этого клана.

- Кстати, что ты узнал на счет резни Учих? Они действительно готовили переворот? - спросил старейшина.

- Я не хочу об этом говорить даже дома, где уверен, что нас никто не подслушает, - сказал в ответ его более молодой собеседник. - Слишком уж в этом деле все странно. Это, как раз, один из тех случаев, где чем меньше знаешь, тем крепче спишь. Поэтому, советую придерживаться официальной версии - клан уничтожил сошедший с ума Учиха Итачи.

- Ладно. Что думаешь, на счет этого мальчишки?

- Однозначно, Сарутоби будет держать Учиху на коротком поводке, обкладывая со всех сторон. Показательным примером можно назвать уже то, что хокаге успел стравить между собой его и наследника. Заметь, со слов Киты, из АНБУ в тот момент никого не было, и появилось они только через десять минут после того, как Учихи перестали кричать друг на друга. А, как я знаю, за наследником сейчас постоянно должна следовать команда

спецов, да и палату старшего с самого начала охраняет тройка бойцов. Где они были в момент ссоры? Вот уж не поверю, что полдюжины джонинов ушли одновременно обедать.

- Да, - согласился с Главой Яманак Бенджиро. - Но в данный момент меня интересует сам Кейтаро. Как ты и просил, я кое-что сумел про него разузнать. Даже поговорил с сенсеем его учебной команды - Ичиро Сато. И, в свете полученной сейчас от Киты информации, у меня возникает все больше вопросов.

- Что ты узнал? - заинтересованно поинтересовался Иноичи.

- Да в том то и дело, что ничего интересного! Абсолютно! Кейтаро - ничем не выделяющийся из основной серой массы шиноби. Типичный Учиха - вспыльчивый, надменный сноб, кичащийся своим Великим кланом. Личная сила - ниже среднего, ум - тоже не на высоте. Он чунина то получил лишь потому, что на совет джонинов надавил своим авторитетом Хироши. Причем, патент чунина у него полевой, так как экзамен, по словам Сато, он не прошел бы. А тут он совершенно спокойно сопротивляется чарам нашей девочки Киты, да еще и под гормональными стимуляторами. Да мальчишка, наоборот, должен был ползать у ее ног уже на третьей минуте общения. А как он повел разговор с наследником? На интуитивном уровне сумел подобрать аргументы, которые ошарашили маленького Саске и переломили его убеждения. И это вспыльчивый и туповатый 'типичный Учиха'?

- А его цели? - задумчиво кивнул Иноичи. - Как он там сказал? Что хочет исправить то, что натворил Итачи, и возродить клан? Достойные слова.

- Именно! И я бы понял, если бы это сказал старший брат Кейтаро - Даичи. Его с самого детства готовили по одной программе с наследником. А вот на нашего парня махнули рукой даже собственные родители. Не приспособлен он для чего-то серьезного. В лучшем случае, хорошим исполнителем станет и дослужится в полиции до должности старшего в патруле. А тут совершенно самостоятельная личность. И эти два томоэ в его шарингане? Достоверно известно, что Кейтаро лишь недавно пробудил первую ступень своего додзюцу, а при разговоре с наследником была уже вторая ступень. Когда он успел ее активировать?

- Ну, тут как раз возможен вариант, что второе томоэ

появилось во время боя с Итачи. У Учих, как я знаю, пробуждение додзюцу завязано на испытываемые эмоции, которых, в тот момент, было хоть избавляй.

- Но все равно, это все тебе не кажется странным?

- Возможно. А не может быть такого, что Кейтаро лишь играл недалекого шиноби для каких-то своих целей, а теперь, когда никого в клане не осталось, проявилась его истинная сущность?

- Ну да! - Бенджиро вдруг весело засмеялся. - Ичи, а ты бы смог изображать из себя дурачка с лет с семи, сразу как попал в академию, вплоть до четырнадцати, становления чунином? Да еще так, чтобы окружающие тебя люди не о чем не догадались? Очень в этом сомневаюсь!

- Согласен, - кивнул главный Яманака, но продолжил играть роль 'адвоката дьявола' в разговоре.- А может это не Кейтаро, а другой Учиха, выдающий себя за него? У него же обгорели руки и лицо, что могло помешать правильной идентификации?

- Исключено. По всем показателям он является именно тем, кем должен. Ожоги лишь легкие, их уже залечили, так что через неделю не останется даже следов. Да и наследник клана его точно узнал.

- Что ж, занятно. Рано пока делать выводы и делится с кем-либо этой информацией, надо присмотреться к новому Главе клана Учиха как можно серьезнее. И не упустить свою выгоду. Займись этим, Бенджиро.

- Конечно, Иноичи-доно!

Глава 3.

Стою перед зеркалом и внимательно рассматриваю свою новую внешность. Шока она, конечно, не вызывает, но и привыкать придется заново.

Как ни странно, на азиата я был совсем не похож. Хотя это ни о чем и не говорит, большинство виденных тут людей имели европейский тип внешности. Но страна то восточная, если

проводить аналогии с моим миром. Хотя чего я заморачиваюсь? Не негр - и то ладно!

Сейчас из зеркала на меня смотрел худой (да скорее уж тощий) черноглазый парень среднего роста. На вид можно дать лет 14-15. Сужающееся к подбородку лицо с тонкими аристократическими чертами. Жесткие темные волосы до плеч торчат во все стороны, длинная челка закрывает высокий лоб и падает на глаза.

С раздражением провожу по ним рукой, пытаясь отвести назад и немного уложить. Сейчас! Волосы возвращаются на прежнее место, создавая на голове творческий беспорядок.

Блин! Терпеть не могу длинную мотню на черепе! Она меня просто бесит! Надо срочно посетить парикмахерскую, если таковая присутствует в этой деревеньке.

Да и вообще, выгляжу я сейчас как гламурный педик - мечта всех анимешниц и педофилов. Даже розовые пятнышки незагорелой кожи на правой щеке и старый шрам, пересекающий левую бровь, не портят этот образ. Скорее придают легкий налет некой таинственности и интриги.

Тьфу! Уже высоким стилем почти заговорил. Надеюсь, это не заразно.

Кстати, Кейтаро-прежнему шрам достался отнюдь не на боевой миссии. Это было напоминание о том, как он попытался подсмотреть за купающейся в лесном озере напарницей из учебной команды - Рен Хьюгой. Мда! Это ж каким дибилом надо быть, чтобы подглядывать за командным сенсором, а, тем более, за Хьюгой? Вот и прилетело ему в лобешник небольшим камнем. Самое обидное, что даже увидеть ничего не успел...

Эх, надо срочно менять имидж! Сам всегда ненавидел слащавых гомосеков, каким сейчас выгляжу! Мужик должен быть мужиком, и выглядеть соответственно! Как там говорится? Могуч, вонюч и дюже волосат? Пока соответствую лишь последней категории, да и то, лишние волосы только на голове.

Так, хватит перед зеркалом крутится, мелкий ждет!

Быстро натягиваю одежду - темно-серую майку с сетчатым

воротом, темно синие свободные брюки и белую безрукавку с вышитым веером (по мне, так больше на ракетку от пинг-понга похоже) Учих на спине. На ноги натягиваю традиционные синие сандалии шиноби.

Да блин, что ж это за убожество такое?! Верх, вроде, как у высоких кроссовок или кед, из мягкой плотной ткани, на липучке. Подошва толстая, немного пружинит, но не резина. Каучук какой-нибудь природный? Но вот почему у ботинок нет носка, я понять не могу!

Понятно, что погода в Стране Огня большее время стоит жаркая, шиноби частенько приходится бегать, а с такими отверстиями ноги проветриваются и не потеют. Только вот попробуй побегать с набившимися в обувь камушками и песком. Надолго тебя хватит? Да и ударить ногой в таких тапочках довольно проблематично - запросто можно повредить пальцы.

Мде. Ладно, что есть, то есть. Надо вообще быть благодарным Саске, что принес все это. А то ведь в больничной пижаме с сексуальным вырезом на спине до нашего квартала добираться бы пришлось. Дареным сандалиям на носки не заглядывают.

Кстати, наследника Учих я увидел на следующий день после ссоры. Когда пришел в сознание, то сразу же наткнулся на хмурый взгляд Саске, сидевшего на стуле рядом с моей койкой. Даже слегка перепугался, что он все же решил кардинальным способом избавиться от конкурента на звание последнего Учихи деревни и сейчас примеривается, в какую часть моего тела сподручнее будет ткнуть кунаем.

Однако убедившись, что я начал хлопать глазами, мальчишка молча вышел из комнаты, и вернулся через несколько минут в сопровождение Адзумы.

И все пять дней, что я провел в госпитале, Саске провел в моей палате, уходя, когда я засыпал вечером, и возвращаясь к моему пробуждению утром.

Первое время я все пытался его разговорить, но он пресекал все мои попытки одним лишь словом - 'потом!' и лишь подозрительно зыркал глазами на моих немногочисленных посетителей. И даже сиделка, красавица-Яманака, вела себя в его

присутствии нервно, хотя и не прекращала своих попыток со мной сблизиться.

В принципе, я понимал сейчас Саске. После гибели клана у него не осталось никого, кому он мог бы доверять и с кем поговорить. Старичье хорошо позаботилось о том, чтобы сироту ничего не отвлекало от страшных воспоминаний и планов на предстоящую месть.

Вот уж не поверю, что даже если невозможно снять установку 'получить силу, убить Итачи' вложенную в гендзюцу предателем, то хотя бы ослабить ее можно попробовать. Неужели после гибели всех Учиха в Листе не осталось ни одного специалиста по гендзюцу? Да хотя бы те же Яманака могли бы слегка подчистить воспоминания мальчишки. Однако даже после госпиталя его побыстрее домой сплавили, чтобы, не дай бог, не забыл, что там произошло. Не удивлюсь даже, если оттуда лишь забрали тела погибших, но не замыли кровь. Вот же старые ублюдки!

А во мне наследник почувствовал родственную душу. Пусть мы раньше друг с другом и не ладили, но я был для него своим, тем, кого знаешь с детства, когда клан был жив и ничего не случилось. Похоже, я являлся для Саске тем якорем, которого у него не было в сериале, не позволявшим до конца скатиться в бездну ненависти и отчаяния. Несмотря на свою показную холодность, он неосознанно боялся потерять единственного человека, связывающего его со старой жизнью.

И передо мной сейчас стоит задача не оттолкнуть Саске от себя, не дать до конца разочароваться в людях, не позволить ему превратится в равнодушного ублюдка из аниме.

Одевшись, беру в руку хитай-ате, а по-простому - бандану с металлической пластиной с выгравированным на ней знаком деревни - протектором. Эта хитай-ате принадлежала мне, и была единственной сохранившейся вещью их моей одежды, в которой я был в ту ночь.

Темно синяя бандана была прожжена и попятнана моей кровью, а некогда блестящий, начищенный до блеска протектор, был опален огнем и исцарапан.

Интересно, че ж у меня волосы не сгорели, если так

попортилась хитай-ате, бывшая у меня на голове? - промелькнула у меня интересная мысль.

Тяжело вздохнув, складываю ткань банданы таким образом, чтобы был виден протектор, и вешаю ее на пояс. Без нее на улицы лучше не ходить.

Протектор был отличительным знаком шиноби и своеобразной визитной карточкой Скрытой деревни. По не писаным правилам, шиноби, находящиеся на службе, никогда, без очень уж уважительных причин, не расставались со своими хитай-ате. Даже, преступники-нукенины, ушедшие из своего поселения оставляли этот опознавательный знак, лишь перечеркивая знак Деревни. И традиция эта уже давно превратилась в негласный закон.

Хотя, не совсем понимаю, какой смысл таскать на голове или другой части тела протектор, который может запросто демаскировать с большого расстояния бликом отразившегося солнечного или лунного света. Надо не забыть потом свой заворонить что ли, или лаком каким покрыть?..

Выхожу из ванной комнаты и киваю ждущему меня мальчишке.

- Я готов, Саске. Можем идти.

Мелкий наследник лишь хмыкает и молча направляется в сторону выхода, но тут же останавливается перед преградившим нам дорогу здоровенным лбом в стандартной серой форме АНБУ и фарфоровой маске, наверное, изображавшей медведя (странное тут, кстати, представление о животных). Уж не загримировался ли это присутствовавший при памятном разговоре с Саске санитар, который еще Ките не дал упасть? Слишком уж габариты схожие.

- Кейтаро-доно, хокаге-сама просил вас навестить его к пяти часам вечера, - прогудел из-под маски верзила. - Он будет вас ждать.

Чего там, интересно, понадобилось так срочно старой сволочи? Ладно, время еще есть, успею подготовиться.

- Спасибо, Медведь-сан, я непременно буду, - говорю в ответ.

Анбушник склоняется в поклоне и с хлопком исчезает. Круто! Интересно, а я так тоже могу? Шуншин? Каварими с заменой на воздух? Или это вообще теневой клон развеялся? Хочу, хочу, хочу! Улица встречает нас мягкими лучами солнца и легким дуновением теплого ветерка. Зелень деревьев и кустов, окружающих госпиталь, радует глаз. Глубоко вдыхаю утренний воздух.

Эх, красота-то какая! Даже матом ругаться не хочется! Залежался я в постели последние дни, энергия так и бурлит в теле. Хочется с места пуститься бегом и размять каждую мышцу ослабевшего тела.

Мой спутник поворачивается спиной и спокойно идет из больничного парка. Быстро нагоняю и пристраиваюсь рядом. Шагаем, молчим.

Мда, а красиво вокруг! Вот значит, какая ты, Коноха, Деревня скрытая в Листве! Одно дело - чужие воспоминания да убогий мультик, и совсем другое - увидеть все своими глазами.

Какая это, нафиг, деревня? Да не во всяком крупном городе живет больше ста тысяч населения, а тут, похоже, столько и было. Архитектура радует своим разнообразием, хотя, в основном, преобладает восточный стиль. Мощеные камнем относительно широкие улицы, двух и трехэтажные дома с покрытыми разноцветной черепицей плоскими крышами, множество зелени вокруг.

Несмотря на раннее утро, по улице уже вовсю плыли вкусные запахи еды, готовившейся на кухнях близлежащих ресторанчиков и забегаловок. Мой желудок требовательно заурчал, а рот наполнился слюной.

- Саске, а ты завтракал? - спрашиваю наследника, ибо вопрос мой был не праздным - из госпиталя я ушел не дожидаясь завтрака, так хотелось мне покинуть это лечебное учреждение, да и пресная больничная еда очень уж приелась за эти дни. - Блин, я же без денег! - тут же вспоминаю об этом досадном факте.

- У меня есть, пойдем, - коротко бросает мальчишка, и направляется к ближайшему ресторанчику.

Как-то неприятно ощущать себя нахлебником на шее семилетнего пацана. Надо срочно сходить в банк, проверить, что там творится с моими средствами, да и вообще, клановыми счетами. Иду вслед за Саске.

Прикольные тут кафешки. Столы и стулья выставлены прямо на улицу под большим навесом, а вместо стены здания идет длинная стойка, за которой, прямо у посетителей на глазах, на нескольких жаровнях и разделочных столах повар готовит заказанную еду.

Заходим под навес и устраиваемся за стойкой на высоких круглых табуретах. Ресторанчик совершенно пуст в этот утренний час, и повар сразу же начинает готовить заказанную Саске еду. Сидим, ждем, молчим.

Блин, что-то это молчание уже начинает напрягать!

Через несколько минут повар ставит перед нами деревянные тарелки с пищей. Какой-то салат, похоже, из помидоров, вареный рис с кусочками тушеного в сладком соусе мяса, зеленый чай. Выдает палочки для еды.

Аккуратно пробую, хотя память мне подсказывает, что это обычные блюда, подаваемые в закусочной, и никаких жареных кузнечиков или тушеных змей в их составе нет. А что, очень даже ничего! Оригинально и, можно сказать, вкусно. Только хочется нормальной еды. Картофана жаренного, котлеток паровых, щей из кислой капусты или борщика со сметаной и чесноком. Да все это под полтишок холодной водочки с маринованным огурчиком!

Мда! Чего-то я замечтался. Саске уже закончил есть и ждет меня, а я о картохе думаю. Быстро закидываю в топку оставшуюся еду с помощью палочек.

Да, вот еще порождение сатаны - эти палочки. Руки прекрасно знают, на уровне рефлексов, как ими пользоваться, но вилкой то во много раз удобней будет! И кусман можно побольше наколоть, а не подносить ко рту по маленькой щепотке двумя карандашами.

Опять не о том думаю! Мне сейчас с Саске надо нормально поговорить и кучу дел сделать, да ближе к вечеру старикан к себе зазывал - тоже не просто для того, чтобы на меня полюбоваться.

Встаем. Саске кладет на стойку несколько монет, как мне кажется, даже больше, чем надо, и, не дожидаясь сдачи, выходит из-под навеса ресторанчика. Иду за ним.

Город уже окончательно проснулся, и на улицах ощутимо добавляется людей. Торговцы открывают лавки, некоторые расставляют товар прямо на мостовой, прохожие спешат по своим делам. Даже шиноби часто мелькают в людском потоке.

Увидев, как один такой, в жилете чунина, быстро взбежал по стене ближайшего здания на крышу, перескочил прыжком на соседнюю и быстро ускакал куда-то в сторону центра, я придержал за плечо наследника.

- Саске, мы сейчас в наш квартал идем?

- Да, - хмуро кивнул он.

Квартал Учих располагается на другом конце города, и добираться до него такими темпами мы будем больше часа. Не то, чтобы меня это сильно расстраивало, я наконец-то выбрался из душного помещения на свежий воздух, да и достопримечательности хотелось бы рассмотреть своими глазами, но на сегодня я планировал достаточно много дел. Так что не до прогулок. Попробовать, что ли, тоже верхними путями пробежаться? Шиноби я, или погулять вышел?

- Ну, тогда цепляйся, с ветерком домой довезу, - поворачиваюсь спиной к мальчишке и жду десяток секунд, Саске не двигается. - В чем дело? - оглядываюсь.

Саске замер столбиком и смотрит на меня каким-то странным, пустым взглядом. Чего это он? Хотя, кажется, понимаю. До случившегося его так носил на спине Итачи, а сейчас, похоже, на него нахлынули воспоминания.

Разворачиваюсь и присаживаюсь перед наследником на корточки. Аккуратно качаюсь плеча. Мальчишка вздрагивает, и взгляд его становится осмысленным, хотя в глубине глаз мелькает дикая тоска.

- Жизнь продолжается, Саске, - как можно мягче говорю я. - Их не вернуть, но нам с тобой предстоит жить дальше.

- Да, - глухо отвечает он и прячет взгляд. - Пойдем.

- Забирайся тогда мне на спину, - вновь поворачиваюсь. - Так мы доберемся намного быстрее.

Тело слушается прекрасно. Почти без всяких усилий скачу по крыше, даже не ощущая веса своей ноши за плечами. На одних рефлексах отмеряю именно столько силы для прыжка, сколько нужно, чтобы оказаться в запланированной точке приземления. Одна лишь проблема такого передвижения - думать нельзя. Вернее, можно думать о чем угодно, только не о самом способе передвижения, доверяя телу самому сделать всю работу. С одной стороны, это хорошо, что чужая память так хорошо усвоилась, а с другой - надо еще осознать себя одним целым с оболочкой.

За десяток минут добираемся до конечного пункта нашего пути. Я приземляюсь прямо перед воротами кланового квартала Учих.

Раньше здесь всегда дежурила тройка бойцов-привратников в традиционных клановых одеждах, сейчас же перед нами вырастает пара шиноби в форме АНБУ. Один из них, в маске какой-то птицы, склоняет голову в поклоне.

- Кейтаро-доно, Саске-сама, хокаге-сама назначил нас следить за порядком, пока вы не восстановите стационарные барьеры. За время нашего дежурства ни один посторонний не проник на территорию охраняемого нами объекта, - по-военному четко доложил он.

Оригинально! С чего это старикан так заботится о нашем имуществе? Хотя, самим то анбушникам ничего не мешает пошариться по нашему хозяйству. Ставлю свою коцаную хитай-ате на то, что самое ценное уже пропало в неизвестном направлении. Ну хоть для мародеров пугалами работают - и то ладно! А то местный народ и стены разобрал, была бы возможность.

Саске, уже спрыгнувший с моей спины, лишь холодно кивает, я тоже слегка склоняю голову.

- Спасибо, э-э...

- Воробей, - подсказывает мне анбушник.

- Спасибо вам, Воробей-сан. Я обязательно поблагодарю хокаге-сама за столь ответственную охрану.

Проходя ворота, я ощущаю лишь легкий всплеск чакры полуживых защитных барьеров. Надо срочно нанимать специалиста, чтобы восстановил печати в первозданном виде. Хотя после гибели клана Узумаки семь лет назад, таких спецов осталось немного, а просить помощи у хокаге как-то не хочется. Ибо, кто может дать гарантии, что специалисты из АНБУ или Корня не оставят лазеек для проникновения на территорию Учих.

Идем по дорожке в направлении дома Главы клана. С интересом оглядываюсь по сторонам, выискивая следы произошедшей здесь трагедии. А они здесь присутствуют. Пятна копоти от огненной техники на стене одного из домов, следы пожара в другом, разбитая каменная дорожка, сломанное почти у основания дерево, лежащее прямо на пути. Давящая на мозг тишина и полное отсутствие живых людей в этом пустынном месте.

Блядь, как Саске то тут живет больше недели, если даже мне находится здесь страшновато? Кажется, что сам воздух пропитан тоской и одиночеством. Не удивительно, если жизнерадостный ребенок превратится через несколько лет в холодную отмороженную сволочь. Как он вообще с ума не сошел, наблюдая каждый день перед глазами всю эту разруху? Надо срочно что-то делать!

Выходим на маленькую, мощеную каменной плиткой, площадь в центре квартала, и я останавливаюсь как вкопанный перед одним из зданий. Это был дом Кейтаро. Это был мой дом!

Только сейчас действительно понимаю, что ассоциирую себя с этим парнем, в теле которого оказался. Если раньше я просто использовал чужую память и строил какие-то планы, то теперь осознал, что наша личность слилась в единое целое. И все чувства четырнадцатилетнего пацана, раньше удерживаемые в узде сознанием взрослого мужика, сейчас вырвалось на волю.

Я даже не понял как оказался внутри дома. Вроде бы только что был на улице, и вот уже нахожусь посреди гостиной.

В комнате царит полный разгром. Традиционные бумажные стены порваны и зияют дырами, сломанная мебель громоздится по углам. Но я почти не обращаю на это внимания, отметив лишь краем сознания. Застываю возле большого темного пятна на светлом покрытии пола. Не знаю почему, но я знаю, что именно тут погибли мои родные.

Отец. У меня всегда были с ним сложные отношения. Он хотел меня видеть рядом с собой, продолжателем традиций клана и Хранителем знаний. Но не хватало мне выдержки и интереса к учебе. Как бы там ни было, он любил меня, и, несмотря на свою занятость, всегда интересовался моими делами. Пусть мои успехи не особо радовали, но как же приятно было ощущать тепло и заботу. А сейчас его нет...

Мама. Не смотря на рождение трех детей, она так и не оставила карьеру шиноби, и, хоть и перешла на работу в полицию, считалась одной из сильнейших куноичи клана. Как же вкусно она готовила! Как хорошо было прийти домой после академии или сложной миссии, и тут же забежать на кухню и стащить что-нибудь из выпечки, которая всегда была на столе. Я не верю, что она позволила себе умереть, не дав боя своим убийцам.

Брат. Всегда спокойный и уверенный в своих силах. Казалось, ни что не может вывести его из себя, однако как же он ругался и гонялся за мной по всему дому, когда я заменил его свитки, по которым он обучал клановую молодежь, на рулоны туалетной бумаги и свернутые картинки из женских журналов. Даичи всегда был готов прийти на помощь и до последней капли крови сражаться за близких ему людей.

Сестра. Мисса была очень красивой девушкой, на которую заглядывались парни не только из нашего клана, но и посторонние шиноби. Даже мама не могла долго сердиться, когда сестра со своей жизнерадостной улыбкой прикрывала мои проделки. Мисса вышла замуж по любви, за безклановго парня несколько лет назад, но забеременела совсем недавно. Как же она радовалась своему будущему ребенку!

Перед глазами пролетали картины прошлого, а слезы текли по щекам. Я упал на колени. Хотелось выть в голос, но из горла раздавались лишь сдавленные всхлипы. Не знаю, сколько я так просидел. Наверное, не очень долго.

На мое плечо легла чья-то рука. Оглянувшись, я увидел Саске, который смотрел на меня с пониманием, сочувствием и тоской. Он молча обнял меня за шею, прижавшись грудью к спине, и положил голову на плечо.

Господи, если меня так накрыло, что же чувствовал семилетний мальчишка? Он же пришел в квартал один, не до конца отойдя от последствий гендзюцу. Ублюдок Итачи заставил его сотни раз посмотреть, как он убивает их родителей и вырезает клан. Как у Саске вообще не сошел с ума?

Мы просидели, обнявшись, почти полчаса, прежде чем встать и выйти на улицу. Каждый думал о своем, но никого ближе друг друга в тот момент у нас не было.

***

В доме Главы клана, где жил сейчас Саске, царил идеальный порядок. Казалось, здесь ничего не изменилось со времени моего последнего визита - каждая вещь лежала именно в том месте и в том положении, что и месяц назад. Только вот создавалось ощущение посещения какого-то музея, нежели жилого помещения. Не хватало здесь какой-то мелочи, вроде забытой на полу детской игрушки или запаха домашней выпечки, которые и создают настоящий уют обжитого жилища.

Саске молча провел меня в кабинет Фугаку-доно, в котором бывать мне еще не доводилось. Не вышел я статусом в иерархии нашего клана, чтобы свободно посещать святая святых его Главы. Большая комната с широким окном почти во всю стену, в отличии от самого дома, да и вообще квартала, построенных в традиционном восточном стиле, была отделана на более привычный мне европейский манер. Широкий письменный стол по центру, книжные шкафы, зияющие сейчас первозданной чистотой, вдоль стен, отделанных полированными панелями из красного дерева, на которых висели портреты основателей клана и знаменитых бойцов Учиха, в углу небольшой диван и пара удобных кресел возле низкого журнального столика, тяжелые бардовые шторы на окне.

Саске указал мне жестом в направлении дивана, а сам подошел к одной из ничем не отличавшейся от соседних стенной панели, и я вдруг почувствовал слабый всплеск чакры. А потом

окно, стены, потолок и даже пол кабинета вдруг окутало едва заметное голубоватое свечение.

- Стационарный защитный барьер, - пояснил мне наследник, устраиваясь в кресле напротив меня. - Сейчас нас невозможно подслушать никакими техниками. Правда, работать он будет не больше часа. Потом печати снова чакрой напитывать надо.

- Ты думаешь, что за нами могут следить? - удивляюсь я. - Именно поэтому ты не хотел говорить в госпитале?

- Пф! Конечно за нами следят, - фыркнул он. - За мной уже несколько дней тройка АНБУ ходит. Да и за тобой тоже следили, когда мы из госпиталя вышли. Я это сразу заметил.

Охренеть! Семилетний пацан увидел с ходу то, что я прохлопал ушами! Нет, я, конечно, подозревал, что нас не оставят в покое, и догадывался, что ко мне приставят наблюдателя, но до конца был уверен не был. Да и не учили меня слежку вычислять. Или учили? Что-то такое было в академии, а потом и наставник рассказывал, только не интересном мне было. Да и зачем эту слежку искать, если в учебной команде сенсор был? Но вот откуда об этом знает мальчишка, который даже в академию только в этом году пошел?

- Э-э... Так о чем ты хотел поговорить?

Саске враз посмурнел, хотя и до этого жизнерадостным его назвать было нельзя. Сейчас он смотрел на меня серьезно, даже с некоторым подозрением.

- Это правда - то, что ты сказал мне в больнице? - спросил наследник.

- Что конкретно тебя интересует? - судорожно пытаюсь вспомнить, что я такое ему кричал в запале ярости. - Я там много чего сказал из того, что говорить был не должен.

- Я про то, что ты хочешь возродить наш клан?

- Да, это правда, - соглашаюсь. - Возрождение клана Учиха - одна из моих целей.

- Одна из? - ухватывается за мои слова Саске. - Значит, есть

и другие цели? Какие?

- Я хочу стать сильнее и отомстить всем, кто повинен в смерти наших родителей, - отвечаю я и тут же замолкаю.

Блин! Чуть не проговорился. Не стоит ему сейчас знать о других виновников трагедии Учиха. Надо впредь следить за сказанным, потому что как-то слишком взросло ведет себя наследник. Почему то возникает ощущение, что я разговариваю не с семилетним мальчишкой, а, как минимум, со своим ровесником.

- Это моя цель! - вдруг почти выкрикивает он. - Это я должен получить силу и убить Итачи!

Саске буквально затрясло от ненависти. Небольшие детские кулаки сжались с такой силой, что побелели костяшки, а на бледном лице сверкнули черные глаза. Я даже немного перепугался от такого резкого перехода настроения. Вот, значит, как выглядят ментальные установки в действии.

- Я не собираюсь отбирать у тебя право на месть Итачи, - как можно спокойнее говорю, глядя в глаза мальчишке. - Но вот помочь тебе стать сильнее, чтобы свершить эту месть, я могу попробовать.

- Чему ты, один из самых слабых чунинов в нашем клане, можешь научить меня, что поможет в убийстве человека, который в одиночку уничтожил всех бойцов Учиха?

- Как ты и сказал, я все же чунин, хоть и слабый. И кое-что сейчас могу тебя показать. Кроме того, я помогу тебе освоить знания, полученные в академии и из свитков нашей клановой библиотеки. Коноха не сразу строилась, у меня тоже есть возможность стать сильнее.

- Хорошо, я приму любую помощь, если она поможет получить силу, - кивает Саске, наконец, успокаиваясь. - И хочу тебе сообщить, у нас больше нет библиотеки.

Ну кто бы сомневался? Я был уверен, что старики обчистили нашу кубышку знаний до последнего клочка бумаги. Даже из кабинета Учихи-доно пропало все, что хоть как то напоминало документы. Причем, их не волновало даже то, что хоть немного

серьезные бумаги, не говоря уж о свитках техник из клановой библиотеки, имели несколько степеней защиты и были написаны таким образом, что их невозможно было бы прочитать без активированного шарингана. И имплантированный глаз в этом случае помочь не мог, наши предки хорошо позаботились о безопасности с этой стороны.

Так что кроме официальной переписки, ежедневных финансовых отчетов и свитков с описанием тренировок для самых маленьких детей, никакая важная информация Учих достоянием посторонних не станет. Только вот и нам навряд ли вернут библиотеку, хотя бы из опасения того, что я или Саске сможем этим воспользоваться. Но попробовать выбить хоть что-то, можно попытаться.

- Вот нам сейчас и надо решить, что нужно сделать для того, чтобы хокаге вернул хотя бы часть клановых знаний, - широко улыбаюсь я. - Но можешь не волноваться. Наши с тобой родители были отнюдь не дураки, чтобы хранить все яйца в одной корзине.

- Что?! - удивленно вскочил Саске. - Кейтаро, что ты об этом знаешь?

- Не забывай, что мой отец был Хранителем знаний, - поудобнее устраиваюсь на диване. - И от него я слышал, что самые важные свитки никогда не хранились в общей клановой библиотеке. А вот где они находятся... Я уверен, что знаю это место. Но об этом говорить еще рано. Не ты, ни я, не готовы пока к описанным там техникам.

Я действительно знал о существовании такого схрона. Кроме меня, этой информацией владело всего несколько человек в клане - Глава, сам Хранитель, двое старейшин и несколько проверенных шиноби, но вот причину посвящения меня в эту тайну, я понять не мог до сих пор.

- Когда мы начнем тренировки?

- Не все сразу. Мне еще надо восстановиться после ранения. Да и проблем с этой должностью Главы клана прибавилось... - тяжело вздыхаю.

- Я не многое знаю, - кивает Саске. - Отец только недавно начал посвящать в клановые дела. Но постараюсь помочь тебе.

Если уж ничего не изменить, и кроме тебя на эту должность нет претендентов, то не постарайся опозорить честь клана Учиха, Благословенный Веер.*

* - 'Кейтаро' переводится с японского как 'Благословенный', 'Учиха' - с того же языка 'Веер'.

- А ты повзрослел, Саске, - вновь усмехаюсь я.

- Пф! Я всегда таким был! Не зря же меня называют гением! - мальчишка гордо задрал подбородок. - И я сын Главы клана. Это накладывает ответственность. А вот ты изменился, Кейтаро. Даже разговариваешь иначе, чем раньше.

Ну вот меня и спалили. Не получилось сыграть туповатого, надменного и кичащегося своим положением подростка. Тем более, я и не пытался это сделать, по крайней мере, перед Саске. Мне с ним отношения надо наладить, а такое поведение будет не лучшим помощником в этом, ведь залог доверительных отношений - обоюдная искренность. А вот какую маску одеть перед хокаге и другими Главами кланов, я еще подумаю.

- Ты знаешь, просто лежа в госпитале, я осознал, каким дураком раньше был, - горько усмехаюсь глядя на наследника. - Занимался какими-то глупостями. С тобой ссорился из-за мелочей, да и не только с тобой, а ведь у меня даже друзей не было. И без нашего клана за спиной, я ничего, оказывается, из себя не представляю. Только потеряв что-то, начинаешь это ценить. А мы с тобой потеряли многое, но не все. И в наших силах сохранить и приумножить хотя бы то, что можем. Не знаю, поймешь ты меня, или нет, я и сам в себе до конца не разобрался.

- Я понимаю тебя, Кейтаро, - в глазах у Саске мелькнула дикая тоска. - Мы пережили одно и то же. Я клянусь! Я убью Итачи! И помогу тебе возродить наш клан!

Ну вот, кое с чем уже определились. Может быть даже, со временем, удастся перенацелить мелкого с убийства на возрождение. Сейчас пытаться не буду, ментальная установка в нем пока слишком сильна.

Вопрос в другом, а как я представляю это возрождение клана Учиха? Нет, как повелел когда-то Господь, можно плодиться и размножаться. И начать прямо сейчас, ибо являюсь

совершеннолетним шиноби, целым Главой клана, пусть и состоящего всего из двух человек. Жениться могу в любой момент, тем более, в Стране Огня многоженство не каралось законом, и я могу завести любое количество жен, лишь бы прокормить и обеспечить мог, а с этим, благодаря нынешней должности, проблем нет. Да и породниться со мной отсутствия желающих точно не будет. Те же Яманака уже намекнули на это, если судить по поведению моей больничной сиделки. Нара и Акимичи тоже будут не против. А уж такие маленькие кланы, как Курама и Кедоин даже счастливы останутся, если девушки оттуда станут даже не единственными моими женами.

Только вот кажется мне, что наплодить кучу детей, это еще не значит восстановить клан. Само собой, без этого не обойтись, но ведь главное, это воспитание в духе Учиха. Без такого воспитания, осознания принадлежности к чему-то большему, нежели рядовая семья шиноби, не может быть и речи о возвращении статуса Великого Клана Страны Огня. А смогу ли я такое воспитание своим детям, и детям Саске (а чего, не одному ж мне трудится на этом поприще?) дать? Пока я имею об этом лишь отдаленное представление, ибо сам, по сути, еще ребенок. Меня бы кто воспитал?

Да и тяжеловато задумываться об отдаленном будущем, когда не уверен даже завтрашнем дне. Стоит обеспечить свою безопасность, прежде чем завести семью. Ведь я не знаю даже настоящих причин уничтожения Учих. Если кто-то так легко вырезал один из сильнейших кланов Страны Огня, да еще и находившийся на пике своей силы, то повторить то же самое с несколькими его выжившими членами совсем не проблема. И как защитится от повторения трагедии в таком случае? Своих сил я до конца не знаю, но что-то подсказывает, что санином мне не стать никогда. В лучшем случае, лет через десять, на уровень среднего джонина бы выйти. Из Саске тоже пока защитник наших интересов никакой, но у него хотя бы потенциал развиться в сильнейшего шиноби есть. Не допустить бы только его уход из деревни. Ну да это как раз в моих силах и время привязать к себе мальчишку еще есть.

Что остается? Пойти с кем-то на союз? На вроде той же тройки Яманака-Нара-Акимичи? Хорошо бы было это сделать, когда Учихи представляли реальную силу, но тогда им никто и не был нужен. А сейчас, кто пойдет на равноправный союз с кланом из двух человек с довеском в один голос на Совете Деревни?

Вернее, желание такое будет у многих, но вот кажется мне, что использовать нас будут в своих играх, в таком случае, все подряд, абсолютно не интересуясь мнением, а тем более, пожеланиями и стремлениями.

Еще вариант, нравится он мне даже меньше, чем непонятный союз с другими кланами, искать поддержки у хокаге. Вот уж с ним точно сейчас, после показательной резни недовольных его правлением Учиха, на столкновение ни один клан не пойдет. А тем более, из-за слабого чунина, будь он хоть трижды Глава клана. Одно дело, за спиной плести интриги, и управлять из тени другими, а другое - идти на открытую конфронтацию с одним из могущественнейших шиноби не только Конохи, но и самой Страны Огня.

Только вот в этом случае я превращусь в обыкновенную марионетку старика, и он сможет дергать за нити, управляя мной, как ему заблагорассудится. И своей личной воли я буду иметь даже меньше, чем в союзе с какими-либо кланами. Да и появятся у меня очень большие проблемы, когда старикан откинет копыта. Не думаю, что остальные участники игры, под названием политика, простят мне поддержку хокаге.

Блин, как все это сложно! Слишком уж мало я знаю обо всей этой кухне, чтобы делать выводы, а, тем более, строить планы на будущее. Но с поиском 'крыши' надо поторопиться.

- Саске, ты не знаешь, а были ли кроме нашего клана еще носители генов Учиха? - вдруг мелькнула у меня идея. - Я понимаю, что наши старейшины очень заботились, чтобы шаринган не ушел в другие кланы, но какой бы закрытой организация не была, бывают же и исключения. Вдруг, в жены куноичи Учиха отдали на сторону, или еще что-то в этом роде?..

- Я об этом не слышал, - покачал головой наследник. - Если такое и было, то только в документах отца найти можно было бы упоминание. Но их нет, сам знаешь.

- Мда. Ладно, попробую сегодня на встрече с хокаге поднять вопрос о библиотеке и прочих бумагах, - вздыхаю и почесываю затылок. Ых! Все ж такая шевелюра меня жутко бесит!

- Раз ты теперь Глава, тебе надо выглядеть и вести себя соответственно, - вдруг сказал Саске. - Этикету я тебя подучу, а

вот традиционные одежды надо заказывать. Сомневаюсь, что тебе подойдет по размеру что-то из гардероба отца.

Ну вот! Я же говорил, что вступая в эту должность, обрету больше геморроя, чем пользы. Этикет этот - 'саны', 'куны', 'доно' и прочие суффиксы в именах меня и так уже изрядно бесили, а ведь это далеко не единственные правила общения, которые придется теперь соблюдать. Чайные церемонии, традиционные поклоны, приветствия, разговоры высоким штилем. Вашу ж маму, чего я не сдох со всеми, а?

Даже одежду придется носить не ту, что хочется, а ту, что положено. Хотя тот же Фугаку-доно всегда вел себя так, как ему заблагорассудится, общался со всеми прямо и по простому, и жилет джонина носил прямо хаори цветов клана. Ох, как все это сложно!

- Ладно, будем решать проблемы по мере их возникновения, - еще тяжелее вздыхаю я. - Кстати, а как у нас с финансами то дела обстоят?

- Не знаю, - пожимает плечами Саске. - Я не интересовался. Трачу пока деньги, лежавшие в одном из тайников кабинета отца.

Оригинально! У анбушников было достаточно времени во время нашей с Саске отлежки в больнице, чтобы найти и вскрыть все тайники в квартале. А, тем более, в домах Главы клана и его советников. Но деньги почему не забрали? Слишком честные? Приказа не было? Или, не все тайники были найдены?

Что-то я сомневаюсь, что хокаге и его клика стариков не наложили лапу на основные счета нашего клана. Да и по имуществу, принадлежащему Учихам, возникают большие вопросы. К сожалению, я не сильно интересовался раньше этими финансовыми вопросами, а сейчас документы по ним находятся у хокаге. И потеряться некоторым бумагам ничего не мешает.

Свечение защитного барьера стало бледнее и мигнуло несколько раз. Похоже, в печати активации заканчивается чакра. Вот, кстати, тоже надо разобраться, как ее восстановить. Да и вообще, как использовать эти барьеры.

- Саске, ты не будешь против, если я стану жить в этом доме с тобой?

- Пф! Не буду.

Глава 4.

Все-таки красивый город - Коноха. Ибо, назвать деревней поседение такого размера даже язык не поворачивается.

Множество домов совершенно разных стилей и размеров, огромное количество всевозможных торговых лавок, магазинчиков, ресторанчиков и кафешек. Круговорот людей в самых разнообразных цветов и фасонов одеждах всех полов и возрастов. Прыгающие, время от времени, по крышам зданий и веткам деревьев шиноби. А что больше всего удивляет - это невероятная чистота улиц.

Хотя, удивляться этому и не стоит. Ведь даже за неосторожно брошенную мимо урны бумажку можно было схлопотать неслабый денежный штраф, а то и попасть на принудительные работы по уборке улиц.

По крайней мере, так было раньше, когда улицу патрулировали тройки шиноби из полиции под командой офицера Учиха. А сейчас, почти за час моего неспешного шествия, на глаза так и не попалось ни одного блюстителя порядка.

Немного успокоив нервы неторопливой прогулкой по городу, настраиваю себя, наконец, на серьезный лад. Предстояло много всего еще обдумать и решить.

После нашего разговора, Саске отправился на один из тренировочных полигонов, расположенных в нашем квартале, а я вновь зашел в особняк моей семьи, чтобы собрать вещи. В этот раз уже нормально мог контролировать свои чувства, лишь холодно констатировал факты, которые не зацепило сознание в прошлый раз.

На первом этаже дома, особенно в гостиной, стоял полный разгром. Заметно, что хоть моих родственников и застали врасплох, безнаказанно их убить не получилось.

Постель в родительской спальне была разобрана и даже их одежда аккуратно лежала рядом. Судя по следам, они пытались сразу же пробиться на улицу, но в гостиной схлестнулись с нападавшими и приняли бой. Последствий использования техник

не было видно, все произошло мгновенно и на короткой дистанции, но судя по всему, мама с отцом дорого продали свои жизни.

А вот на втором этаже все осталось так же, как было. Казалось, сюда никто больше не заходил после трагедии, хотя, в этом я очень сомневаюсь, отцовский кабинет привлекал внимание полным отсутствием каких-либо бумаг и документов.

Из вещей забрал лишь несколько мелочей, напоминавших о родных, кое-какое оружие, да пару семейных фотографий. Брать что-то еще я не видел смысла. Как-то враз повзрослев, мне стал смешон мой прошлый, легкомысленно-подростковый, стиль одежды.

Заодно переоделся в стандартную полевую форму шиноби - свободные брюки и черную водолазку с эмблемой клана Учиха на правом плече, и чунинский жилет, подсумки с метательным оружием, кожаные перчатки без пальцев с металлической пластиной на тыльной стороне кисти, традиционные, и до боли дебильные, ботинки с открытыми носами.

Жилет с высоким воротом, кстати, очень напоминал разгрузочный бронник из прошлой жизни, только карманов на нем было всего два на груди, для документов, печатей и прочей мелочи, да и по легче он был, хотя и имел защитные вставки из пластин какого-то легкого, но очень прочного металла. Но все равно, таскать на себе постоянно пяток лишних килограммов напрягает.

На лбу повязал отцовскую хитай-ате, заодно стянув волосы на затылке, чтобы не мешались. Свою же исцарапанную и опаленную пластину протектора засунул в левый нагрудный карман жилета. Пусть будет мне талисманом, раз в нем я сумел выжить.

Почему то в памяти всплывает сценка толи из какого-то фильма, толи книги, из прошлой жизни. Там, на войне, опытный ветеран поучает молодого новобранца. Как он там говорил? 'Был у нас в роте один парнишка, очень богобоязненный, постоянно молился и не расставался с маленькой библией, которую всегда носил в нагрудном кармане напротив сердца. Я лично видел, как пуля, попавшая ему в грудь, застряла в последних страницах этой библии. А если б этот парнишка носил еще одну такую же перед

лицом - вообще бы в живых остался!'

Всегда с юмором относился ко всем таким приметам и суевериям. Считаю, что не стоит рассчитывать на помощь каких-то неведомых сил, талисманы или прочую ерунду. Полагаться можно лишь на себя, свои навыки и умения. А с этим у меня пока туго. И первый мой протектор был напоминанием о проигранном смертельном бое.

Сейчас же я направляюсь в место своей бывшей работы - полицейский участок. Перед встречей с Хокаге и посещением банка, мне хотелось освежить свою память в области законодательства Скрытой Деревни, и срочно был нужен Свод законов Конохи, а так как дома кланового квартала очистили от документов, то логично было поискать именно там, где эта книга всегда востребована.

Возле здания с большой эмблемой клана Учиха царила непривычная суета. Входные двери постоянно открывались и закрывались, впуская и выпуская множество людей как в гражданской одежде, так и полицейской, стандартной полевой, и серой анбушной форме шиноби.

Стоило войти в само здание полицейского участка, как сразу же массивная фигура анбушника в маске волка преградила дорогу. Однако, рассмотрев на моем правом плече нашивку в виде четырех лучевой звезды с веером Учиха, безликий так же мгновенно исчез, затерявшись среди множества людей.

В холле и дежурной части было людно и суетно и очень шумно. Казалось, здесь одновременно собрались все рядовые полицейские, разбавленные немалым количеством шиноби из АНБУ. Передавались из рук в руки папки с какой-то документацией и личными делами, передвигались рабочие столы и разворачивались карты районов города.

Почти всех простых патрульных я знаю в лицо, но сейчас почти никто не обращает на меня внимание. А те, кто узнает, почему-то отводят глаза.

Пересекаю сквозь толпу холл и углубляюсь во внутренние помещения участка. В коридоре с кабинетами следователей народу поменьше, но тоже хватает. Меня интересует кабинет Фугаку-доно.

- Кого я вижу! - раздается удивленный голос над самым ухом. - Кейтаро-кун, ты ли это? Или теперь тебя надо называть Кейтаро-доно?

Оборачиваюсь. За моей спиной стоит невысокий мужчина лет пятидесяти на вид с совершенно незапоминающейся внешностью. В руках он держит картонную коробку с какими-то вещами.

- Здравствуйте, Томео-сенсей, - уважительно кланяюсь своему наставнику. Именно он посвящал меня в нюансы службы в полиции последние несколько месяцев. - Зовите меня как привыкли.

Наоки Томео являлся чуть ли не единственным офицером-следователем в полиции, который был не из клана Учиха. Он считался одним из опытнейших джонинов в Деревне и заслужено носил ранг А, пока во время Третьей Мировой войны не получил травму и не вынужден был оставить полевую работу шиноби. Не знаю, как там обстояло на самом деле, но слышал, что во время войны Томео спас несколько бойцов нашего клана, и на работу в полицию его пригласил лично Фугаку-доно.

- Какой я тебе сейчас сенсей, Кейтаро-кун? - горько усмехается старый следователь. - Закончилось мое наставничество. Как видишь, вещички собираю...

- Томео-сенсей, объясните, наконец, что здесь происходит?

- Происходит? А, ну да, тебя ведь недавно выпустили из госпиталя. Не успели посвятить в радостные вести. Сейчас ты наблюдаешь расформирование конохской полиции.

- Что? - переспрашиваю, пораженно выпучив глаза. - Как это расформировывают?

- Да как видишь! - ехидно хмыкнул Наоки. - Гибель почти всех членов клана Учиха, и, соответственно, всего офицерского состава, больно ударило по работоспособности полиции. Без участия носителей Шарингана эффективность работы падает в разы. Вот в связи с этим Совет Деревни решил не восстанавливать полицию, а передать все ее функции АНБУ. Тем более, эти службы и так дублировали друг друга.

- А люди-то куда пойдут? В смысле, что с полицейскими станет?

- Люди... - еще один тяжелый вздох. - Молодежи предложили сменить форму, и многие из них наденут безликие маски. А стариков и увечных на пенсию отправляют.

- Охренеть, - мне захотелось сесть прямо на пол, да и слова произнести совсем другие. Не думал, что сумею так привязаться к этой работе за столь короткое время. - Вот так да...

- Кстати, помимо функций и состава, АНБУ переходят так же все активы полиции, - добивает меня Томео. - Как финансовые, так и материальные.

Вот в этом, как раз и не сомневаюсь. Если бы полиция стояла на бюджете Деревни, расформирование даже затевать никто не подумал. Просто набрали бы в ее состав новых шиноби, возможно даже, усилив некоторым числом анбушников. Только вот содержали, обучали и тренировали конохскую полицию всегда Учиха.

Совет Деревни хочет лишить меня любых преимуществ. Ведь одно дело, говорить с четырнадцатилетним чунином, хоть и главой клана, который ничего из себя не представляет в плане личной силы. И совсем другое - если за этим чунином будет стоять независимая организация, состоящая из нескольких сотен полноправных шиноби, пусть, в большинстве своем, всего лишь в рангах генинов и чунинов.

Хоть в полиции, кроме самих Учих, почти никогда не было сильных бойцов, а сами рядовые полицейские считались шиноби второго сорта, но они всегда были преданы моему клану, давшему им защиту и работу.

Да и не слабо можно было нагреть руки на, теперь уже, бесхозном имуществе полиции. Здания участка, двух общежитий, тренировочных комплексов и складов, мастерских и полигонов, содержимое банковских счетов.

Думаю, все это уже давно поделено между Советниками и самим Хокаге, и я вряд ли смогу что-то изменить в этом вопросе. Но вот попробовать никто не мешает. По крайней мере, будет еще

один повод для торга, когда попытаюсь вернуть клановую библиотеку.

- Я поговорю сегодня с Хокаге по этому поводу, - говорю старому следователю. - Томео-сенсей, вы не подскажете, где можно взять Свод законов Деревни скрытой в Листве?

-Не стоит тебе лезть в это дело, Кейтаро-кун, - устало вздохнул Наоки. - Ничего тебе не изменить, сам бы только не подставился. А на счет Свода законов, ты же знаешь, где он лежит в моем кабинете. Его пока еще не заняли безликие, и он полностью в твоем распоряжении.

- А как же вы, Томео-сенсей?

- Я? - грустная улыбка. - Кому нужен покалеченный старый шиноби? Вещи собрал, пойду теперь домой. Да и шумно и многолюдно что-то стало в последнее время в Конохе. Раз уж я на пенсии, то буду наслаждаться отдыхом где-нибудь на природе. Мне всегда нравилось наблюдать за порханием бабочек. Будет время, навести старика, - развернувшись, он направился в сторону выхода. Почти у самых дверей в дежурку полицейский развернулся и сказал. - Кейтаро-кун, мне жаль, что так случилось. Будь достоин своих предков.

Зашибись! А ведь все совсем не так просто, как мне сперва показалось. Скорее наоборот - совсем не просто. Ведь только что Наоки Томео сказал почти открытым текстом, что у меня могут возникнуть большие проблемы с полицией, намекнул о слежке, назначил мне срочную встречу, да еще и дал понять, что у него есть какая-то важная информация о моем клане. И что теперь делать?

Захожу в кабинет следователя и сажусь за пустой письменный стол. Из верхнего ящика стола достаю толстый том Свода законов Конохи и погружаюсь в чтение. Только вот мысли в голове крутятся совсем о другом.

А ведь действительно, очень странно получается. С момента трагедии в квартале Учиха едва прошло десять дней, а за это время было вынесено решение о расформировании полиции и передачи всех ее активов в АНБУ, по сути, в конкурирующую организацию, подчиненную ЛИЧНО главе Деревни, Сарутоби Хирузену. Самолично такой приказ Хокаге отдать не может,

значит, решение было принято на общем Совете. А если бы Старый Обезьян попытался продавить такой указ, то это было бы всё равно, что прилюдно признаться в том, что клан Учиха вырезан по его приказу, и так подставляться старик бы не стал.

Кланы бы такого не потерпели. Ведь одно дело - подозревать и догадываться, не имея никаких улик, и совсем другое - точно знать, на чьей совести лежит уничтожение Учих. И пусть Хокаге сейчас является сильнейшим противовесом любому клану, но из-за страха повторения резни, все кланы отложат вечные распри между собой и объединятся против единого противника. А объединенного удара Обезьян не выдержит, даже если на его стороне окажется Корень и весь АНБУ (что маловероятно, в этой организации много клановых шиноби). А если и выстоит, то это уже будет гражданская война, такая, что идет сейчас в Стране Воды.

Но решение о расформировании полиции все же было принято. И я абсолютно не понимаю, каким образом это произошло. Может быть Томео-сан поможет в этом разобраться?

Надо срочно с ним встретиться. Причем так, чтобы не подставить ни его, ни себя. И вот тут возникает проблемка. Наблюдатели.

Сколько их там за мной должно ходить? Саске говорил, что трое, готовая оперативная группа. И каким образом от них можно избавиться, если даже я их засечь не смог? Что можно противопоставить тройке опытных топтунов?

Перебираю в уме свои знания техник, которые мне могли бы помочь.

Техникой теневых клонов я не владею, а жаль. Была бы отличная возможность 'потеряться', ведь не любой сенсор с ходу отличит такого клона от оригинала. Только вот даже если бы и владел, моей чакры хватило бы только на одного полудохлого теневика, и то ненадолго.

Техника иллюзорных клонов? С академии ей не пользовался, слишком уж она бесполезная. Мало того, что иллюзорного клона сразу же распознает любой хоть немного опытный шиноби, так и для ее поддержания надо находиться поблизости от копии, чтобы та не развеялась.

Хенге? Пожалуй, подойдет. Преобразиться можно в того же анбушника. Сейчас их тут хватает, а одетые маски прекрасно скрывают личность их носителя. Не могут же они повально знать все маски и фигуры друг друга, ведь АНБУ насчитывает несколько сотен бойцов в разных отделах, многие из которых почти не пересекаются. Конечно, у них есть специальные жесты и движения для опознания, но и я не на их базу собираюсь проникать.

Встает теперь вопрос, как мне оторваться от преследователей. Прямо здесь хенге делать смысла нет - слишком уж тут много представителей АНБУ, и мои топтуны знают, где я нахожусь. Наверняка даже, контролируют меня у дверей кабинета.

Да и шуншин использовать не получиться. Здание полиции с самого начала строилось с учетом содержания шиноби, и в стены были встроены стационарные печати производства Узумаки, блокирующие любые техники перемещения. Если бы не это, то я спокойно прыгнул шуншином в какой-нибудь закоулок поблизости, и под хенге свалил по своим делам.

Ладно, пойду дела решать, по ходу придумаю, как скинуть хвост.

Встаю. Засовываю Свод законов в сумку для оружия, висящую сзади на поясе (кстати, надо подумать, как бы заказать нормальную 'сухарку' да и карманов на жилет нашить, а то какая-то убогая разгрузка получается), и выхожу из кабинета. В конце коридора трутся двое безликих, делая вид, что о чем то беседуют. Прохожу мимо них в дежурку.

- Кей, здорово! - кто-то кричит прямо в ухо, а под ребра прилетает легкий тычок. - Сочувствую тебе, дружище!

- Здравствуй, Иширо, - сохраняя спокойствие на лице, медленно разворачиваюсь.

Так фамильярно ко мне обратиться мог лишь один человек - мой напарник по патрулю, Танаси Иширо. Мы не были с ним друзьями, но приятельские отношения поддерживали, да и такая у этого парня была манера общения со всеми своими знакомыми. Поначалу даже обижался и оскорблялся на его поведение, но мой

напарник абсолютно не обращал внимание на недовольное шипение, все так же жизнерадостно улыбался и продолжал сокращать мое имя. За месяц я привык к напарнику и воспринимал его совершенно спокойно.

Не смотря на свои семнадцать лет, Иширо был все еще генином, и даже не помышлял о том, чтобы повысить свой ранг. Два года назад, после роспуска учебной команды, по достижении его напарников ранга чунин, Танаси перешел работать в полицию, и полностью был доволен службой. По крайней мере, до недавнего времени.

- Итачи - настоящий мудак! - продолжил кричать генин так, что на нас начали оборачиваться полицейские и даже ближайший анбушник повел маской. - Это ж каким ублюдком надо быть, чтобы убить свой собственный клан!

- Давай не будем об этом говорить, - прошу напарника сквозь зубы. - И не кричи, пожалуйста!

- Кей, дружище, извини, - уже спокойным голосом сказал Иширо. - Понимаю, как тебе сейчас хреново, да еще и я душу рву. Может пойдем поедим в Ичираку?

Ичираку-рамен располагался неподалеку от участка. Лапшу там готовили вкусную, и не особо дорого, так что эта закусочная была излюбленным местом обеда полицейских.

Есть мне не хотелось, зато появилась идея, как сделать ноги от моих анбушников. Да и новости послушать от главного собирателя сплетен в полиции тоже н сторону закусочной. - В курсе, что теперь нашу работу будут безликие выполнять?

- Да обрадовали меня уже, - задумчиво киваю в ответ. - Только вот радости эта новость почему-то не принесла.

- Да уж какая радость? Стоило Учихам пропасть, как тут же накинулись на их вотчину стервятники анбушные! Если в первый день после случившегося с вами, всего лишь пара безликих заявилась, якобы, для координации оставшихся без офицеров патрульных, то после того, как четыре дня назад в Четырнадцатом квартале шесть патрулей почти до полусмерти забили, их вообще куча привалила. Вроде как в усиление. А вчера объявили, что полиция с АНБУ сливается. Вон, сегодня, списки составляют,

кому маски и серую форму выдать, а кого на хрен выпнуть.

- Подожди! - степень моего охреневания невозможно даже было передать. - Это как это - шесть патрулей забили до полусмерти? Четырнадцатый квартал - это ж трущобы? Кто там может избить восемнадцать шиноби?

- Ты чего, не в курсе, что ли? - удивленно уставился на меня Иширо. - А, блин, Кей, ты же в больнице был! Извини, дружище, забыл про это! Я даже ходил пару дней назад тебя навестить, но меня не пустили...

- Иширо, от темы не отвлекайся! - прерываю поток его речи. - Что там произошло, в трущобах?

- А, ну так слушай, - кивнул генин. - Только пойдем уже, нечего посреди улицы стоять, по дороге и расскажу.

- Говори уже! - продолжаем движение.

- Короче, от одного из патрулей Четырнадцатого района прибыл посыльный голубь с просьбой о подкреплении. Ну ты же знаешь Яхико Мизу, у нее такой призыв бесполезный, только курьером и служит. А тут еще от патруля с соседнего маршрута сигнал тревожного свитка пришел. Мы группу из свободных шиноби собрали и выдвинулись. Через двадцать минут уже на месте были, только вот не успели. Там какая-то эпичная битва случилась. Даже парочка домов близлежащих были разрушены. И наши валяются вокруг, все избитые и переломанные. Не только с 14-го патрули, но и с ближайших маршрутов, и больше нет никого. Ну прям так же, как Томео-семпай рассказывал, когда тройка санинов нажрались и подрались друг с другом лет 10 назад.

- Подожди! - вновь перебиваю Иширо. - Но ведь это сложные маршруты. На них, обычно, самые опытные патрульные ходили. Вы что, одних генинов туда отправили?

- Да нет, все чунины были. Даже джонин один командовал. Только вот напали на них, по их словам, двое пьяных шиноби в протекторах Тумана. Раньше Учихи быстро таких успокаивали, а сейчас их нет. А среди оставшихся полицейских, сам знаешь, бойцов не так уж и много. Даже анбушники спохватились не сразу, через несколько минут после нас прибыли.

Ахренеть! Вот оно, значит, как! Это ж надо, в Конохе драка такая, что здания рушатся, а АНБУ даже позже полиции появились. А ведь это их задача - контролировать чужих шиноби. Или это были не туманники, а только косившие под них? Но то, что это подстава, я уверен на сто процентов.

Не успела Коноха проводить в последний путь клан носителей Шарингана, как тут же начинается кампания по полной дискредитации его детища - полиции. Простым обывателям и другим кланам старательно показывают невозможность полицейских защитить даже себя, не говоря уже о наведении порядка на улицах, без помощи красноглазых шиноби. Уверен, что случай, произошедший в трущобах, отнюдь не единственный.

Только вот нелогично это все! Почему эту кампанию начали проводить так рано? Разумнее было бы не трогать полицию несколько месяцев, плавно подведя ее под невозможность исполнять свои обязанности. Заодно и меня можно было бы подставить. Как глава клана Учиха я просто не смог бы отказаться от должности начальника полиции. А ожидать от четырнадцатилетнего чунина навыков опытного руководителя, по меньшей мере, глупо. Не сравнить же опыт командования 'кастрированным' взводом, тем более находясь под постоянным контролем ротного и слушая советы опытных контрактников, из прошлой жизни, с руководством немаленькой организации, состоящей из нескольких сотен ниндзя.

Да я бы, наверняка, завалил всю службу, предоставляя руководству Деревни конкретный и полностью обоснованный довод для расформировании полиции. И никто не подумал бы сказать что-то против такого решения. Это был бы наилучший выход из ситуации - и меня на место поставить, доказав полную несостоятельность как лидера и главы клана, и от конкурентов избавиться не привлекая внимания.

Только вот этого нет. Хокаге пошел по прямому пути. Почему? Дураком старика назвать нельзя, значит, это я чего-то не понимаю. Вернее, не знаю. Блин, слишком мало информации!

Подходим с Иширо к раменной Ичираку, и присаживаемся на стулья перед широкой стойкой. Пожилой улыбчивый владелец закусочной Теучи-сан, одетый в белое кимоно и такого же цвета

шапочку, сразу же принял заказ. Ограничиваюсь лишь чашкой зеленого чая, а мой спутник заказывает целых два фирменных рамена. Ну он всегда любил вкусно и много поесть.

Никогда не любил кофе, предпочитая ему хорошо заваренный крепкий чай. Только вот не воспринимаю я зеленый чай. По мне, так трава травой на вкус, каким бы качественным он не был. Но в Стране Огня традиционно предпочитают именно зеленые сорта чая, а черный считается чуть ли не напитком бедняков, и нормального качества его не найти. Приходится давится этой травяной листвой.

- Ты собрался вместе со всеми в АНБУ перейти? - Спрашиваю Иширо в ожидании заказа.

Мне почему-то было обидно, что люди, большинство из которых я знаю чуть ли не с детства, так спокойно, даже с каким-то энтузиазмом, восприняли возможность перехода во всегда конкурирующую с полицией организацию. И это после того, как клан Учиха столько всего сделал для этих людей. Понятно, что работать в секретной службе Конохи намного престижней, чем быть обыкновенным уличным полицейским. И большинство из них даже и мечтать не могли, чтобы попасть в АНБУ. Но ради этой возможности так спокойно предать память своих покровителей - это больно было осознавать.

- Да ну, нахрен безликим сдался слабый безклановый генин? - Танаси зло махнул рукой. - Открыто мне это не сказали, но явный намек сделали. Да и я уже твердо решил - завязываю с карьерой шиноби. Быть им, конечно, престижно, да и в полиции мне всегда нравилось. Только вот куда дальше податься? В какую-нибудь полудохлую команду, миссии за копейки выполнять? Нет уж, увольте! Не хочу сдохнуть в задворках ради какой-то 'воли огня'!

- Тише ты! - оглядываюсь вокруг, в поисках своих топтунов. - Не стоит говорить так о Воле Огня, Иширо!

- Кей, ты серьезно в это веришь? - изумленно уставился на меня генин, однако, увидев едва заметный жест пальцами, тут же понятливо опустил веки. - Хотя, извини, чего-то я зарвался. Не мне обсуждать высшие побуждения шиноби Листа. Тем более, я уже решил снять свою хитай-ате, и жениться, наконец. Хватит, набегался с кунаем наперевес, пора семью создавать!

- Серьезно? - неподдельно удивляюсь, принимая чашку чая у Теучи-сана. - Это заговорил о семье тот человек, который большую часть своего жалования тратит в Квартале красных фонарей?

- Это все было в прошлом! - патетически выкрикивает Иширо, разглядывая первую миску с лапшой, стоявшую перед ним. - Вчера я даже предложение сделал Аме-чан! Она согласилась! Да и родители ее совсем не против!

- Аме? - пытаюсь вспомнить, о ком говорит напарник. - Это дочь Шимы Танако, владельца пошивочной мастерской из Ремесленного квартала?

- Ну да, это она! - широко улыбаясь, Иширо приступил к еде, но тут же продолжил с набитым ртом. - Шима-сан собирается расширять торговлю, и ему нужны верные люди. Он очень обрадовался получить в зятья бывшего шиноби. Да и Аме-чан настоящая красавица! Чего еще желать скромному генину?

- Могу тебя только поздравить! - говорю, ничуть не покривив душой. - Из вас получиться отличная семья.

- А ты теперь как, Кей? - в раз посерьезнев, спрашивает генин. - Извини, что бережу раны, но после гибели твоего клана, ты же совсем один остался?

- Все нормально, Иши, - спокойно киваю и едва заметно показываю на пальцах просьбу о помощи. - Кроме меня в клане есть еще Саске-сама. А я, вот, пока исполняю обязанности главы клана Учиха, пока он не станет чунином. Пытаюсь в дела вникнуть.

- Ну значит, не долго тебе кланом рулить! - Иширо показал знак, что понял и готов помочь. - Саске скоро чунином станет, уж поверь моему слову! Ты куда, кстати, сейчас направляешься?

- В архив хотел сходить.

- О, нам как раз по пути! Подожди только, я доем и компанию тебе составлю. Заодно, шуншином зашвырнешь нас, а то после такой еды грех ноги напрягать!

Глава 5.

Захожу в Башню хокаге за сорок минут до назначенной с Третьим встречи. Не смотря на относительно позднее время, на первом этаже, который занимают административные службы Деревни, достаточно людно. Носятся мимо чунины-посыльные с документами в руках, время от времени мелькают джонины-наставники учебных команд и простые шиноби, сдавая отчеты о выполнении миссий, степенно ходят чиновники аппарата дайме, дожидаются свой очереди потенциальные заказчики.

Прохожу через весь зал к большой загородке из передвижных панелей, в которой сидят несколько чунинов, принимая у заказчиков заявки на миссии низких рангов. Тут можно было заказать лишь миссии категории E и D, задания начиная с C-ранга и выше принимались в отдельных кабинетах на втором этаже, и цена за них, соответственно, была намного выше. По идее, как главе клана Учиха мне надо было идти именно туда, чтобы высокопоставленные чиновники обслужили согласно моему высокому статусу. Но не хочу привлекать к себе особого внимания, да и не привык я пока еще к такому отношению.

На первом же этаже пришлось отстоять даже небольшую очередь, чтобы попасть, наконец, к чунину-администратору. Впереди какой-то фермер делал заказ на прополку сорняков на своих полях. Непроизвольно кривлюсь, услышав его слова.

Зажрались, в последнее время, крестьяне близлежащих от Конохи поселений, да и в самой Деревне тоже. Это ж надо, никто из них самостоятельно уже и работать на полях не хочет - не выгодно! Им удобнее за символическую сумму нанять в Листе команду генинов, которые намного быстрее проделают обыкновенную работу.

Это всегда меня бесило - молодые шиноби, будущие убийцы и шпионы, начинают свою карьеру с копания в земле. Да заикнись крестьянин о таком в какой-нибудь Стране Риса, или Чая, чтобы представители военной аристократии этой страны копались у него в огороде - его в лучшем случае плетями попотчуют, а то и головы лишат за оскорбление благородных отпрысков.

Зато в Стране Огня, а конкретнее, в окрестностях Деревни, скрытой в Листве - это абсолютно нормальная ситуация. Якобы, такие работы способствуют формированию командного духа

учебной команды и активизируют смекалку и находчивость юных генинов.

Только вот такие миссии в Конохе появились только в последние два десятка лет, до этого учебные команды предпочитали усиленно тренировать под надзором наставников, а не тратить время на бессмысленные и бесполезные занятия.

- Что вы хотели, шиноби-сан? - отвлек меня от мрачных мыслей вежливый вопрос чунина за широкой стойкой.

- Э-э, да, - киваю головой, глядя на мелкого чиновника, парня лет двадцати-двадцати трех, в стандартной, такой же, как и на мне, полевой форме шиноби и чунинском жилете и хитай-ате с протектором Листа на лбу. - Я бы хотел сделать заказ на миссию категории D.

- Да, конечно, - чунин вытащил из стопки бумаг стандартный бланк заказа и начал быстро его заполнять. - Назовите ваше имя и ранг, шиноби-сан, пожалуйста.

- Учиха Кейтаро, чунин, - представляюсь я. Чунин удивленно вскинул глаза, уставившись на эмблему клана Учиха у меня на плече, но тут же справился с собой и вернулся к заполнению бумаг.

- Цель миссии, тип предполагаемых задач, особые условия, время исполнения? - стал задавать вопросы шиноби-чиновник.

- Цель - уборка мусора и наведение порядка в домах кланового квартала Учиха, тип задач - помощь в подготовке к консервации зданий, время - от шести до восьми часов начиная с первой половины дня, дополнительные условия - генины в количестве не менее трех учебных команд с наставниками, владеющими техниками суйтона и дотона, - быстро отбарабаниваю ответы и добавляю. - Готов оплатить миссию по повышенному тарифу, с дополнительными премиальными для участников.

- Когда можно будет приступить к выполнению заказа, Учиха-сан?

- Через два дня, - устанавливаю срок. - Если учебные команды не справятся за один раз, прошу продление миссии.

Чунин, наконец, заполнил бланк и, высчитав сумму оплаты, выписал вексель и отправил меня на второй этаж Башни, в финансовый отдел, оплачивать.

Я все же решил, что буду делать с пустым кварталом. Сейчас нам с Саске хватит для проживания одного дома, дома главы клана Учиха. А вот что делать с остальной полусотней зданий квартала? Конечно, можно было бы сдать часть жилья в аренду другим шиноби или просто гражданским, только вот терпеть в семейном урочище посторонних... Да еще, если пустить в клановый квартал чужаков, авторитет клана Учиха, от которого и так почти ничего не осталось после гибели всех красноглазых бойцов, упадет вообще ниже некуда.

Да и сами мы квартал покинуть не можем, несмотря на навевающую тоску пустоту. Тут уже вопрос статуса клана, завязанный на политические мотивы, и ничего тут не поделать.

Только вот долго ли простоят здания без ухода? Вот и пришла мне идея их законсервировать, оставив лишь нужные и используемые объекты. Но сначала здания нужно подготовить, убрать следы боя и крови погибших, для чего мне и понадобилась помощь учебных команд.

Завтра я собираюсь заключить договор с какой-нибудь строительной фирмой, чтобы привести сами здания в порядок. Потом только останется договориться с фуин-мастером (был у меня один такой на примете), чтобы он установил на дома печати сохранения. Да и вообще, восстановил сами защитные барьеры по периметру квартала. Короче, работы до жопы, и все нужно сделать как можно скорее.

К тому моменту, как я решил все финансовые вопросы, подошло время встречи с хокаге. Поднимаюсь на третий этаж Башни и отправляюсь в кабинет Третьего. Как ни странно, но приемная была пуста, если конечно не считать прилепившихся к потолку парочку анбушников, тем более, они и делали вид, что их тут нет, только вот маскировочка была слабовата. Стучу в дверь кабинета главы Деревни, и тут же, не дожидаясь разрешения, вваливаюсь в помещение.

- Здравствуйте, хокаге-сама, - почтительно кланяюсь сидящему за столом в удобном мягком кресле худощавому

старику в бело-красной одежде и традиционной четырехугольной шляпе каге, и стараюсь незаметно оглядеться вокруг. Все же в кабинете хокаге я оказался впервые, и любопытно посмотреть, где решаются судьбы шиноби Страны Огня.

В большой полукруглой комнате с широкими окнами во всю стену, выходившими на монумент хокаге, за спиной Третьего, почти не было мебели. Только нескольких шкафов для документов, в беспорядке заставленных стандартными свитками с разноцветными шнурками завязок, широкого письменного стола, который так же был завален кипами и стопками всевозможных бумаг, документов и папок, и нескольких простых стульев возле него. На стенах висели портреты прошлых хокаге и широкие полотна с каллиграфическими кандзи, вещавшими что-то о Воле Огня.

- Здравствуй, Кейтаро-доно, рад тебя видеть, - искренне улыбнулся Сарутоби Хирузен. Сейчас он был похож именно на доброго дедушку, общающегося с непоседливым, но любимым внуком. При взгляде на хокаге самому хотелось улыбаться, ведь не доверять этому обаятельному старику просто было не возможно. - Присаживайся, - он указал на пустой стул.

- Спасибо, хокаге-сама, - вновь вежливо кланяюсь и аккуратно присаживаюсь на краешек стула. - О чем вы хотели со мной поговорить?

Если я и раньше не особо доверял главе Деревни, хотя это было скорее интуитивное чувство, то после встречи и разговора с Томео-сенсеем подозрение переросло в стойкую уверенность, что за гибелью клана Учиха стоит если и не сам хокаге, то в курсе дела он был однозначно.

Слинять от слежки на встречу с бывшим наставником мне помог Иширо. Напарнику не понадобилось даже объяснять, для чего мне это понадобилось, ему хватило одной лишь просьбы помочь.

В два прыжка шуншином добрались от Ичираку к зданию архива, только вот после первого прыжка, который вынес нас в тупике поблизости мусорных контейнеров, мы использовали хенге внешности друг друга, и после второго - уже Иширо под моей личиной вошел в библиотеку, а я, изображая его, потопал в сторону ремесленного квартала.

Традиционно, в Конохе самыми сильными сенсорами считались шиноби клана Хьюга, так же хорошими разведчиками славились кланы Индзука и Абураме, только вот представители кланов очень редко шли работать в спецслужбу Листа, предпочитая выполнять миссии в составе 'свободных' команд.

Поэтому, сомнительно, что за мной будет ходить специализированная на слежке команда АНБУ, так как сильных сенсоров в этой конторе не так уж и много, в лучшем случае, стандартная тройка наблюдателей, которая абсолютно не ждет от обыкновенного чунина никаких неожиданностей, и наш с Иширо фокус с конспирацией прокатит.

Тем более, сам Танаси не станет палиться, требуя в архиве специализированную литературу, для чтения которой требуется пройти идентификацию, а наберет обычной исторической хроники, как я и посоветовал.

Вроде бы все прошло удачно и мне удачно удалось оторваться от слежки, но на всякий случай, по дороге на встречу я несколько раз проверялся, оглядывая окрестности шаринганом, менял хенге и перемещался шуншином, почти исчерпав запас своей чакры.

Вроде и не сильно затратная эта техника, иначе она не имела бы ранг D, только вот мой контроль чакры мог желать лучшего. Вот уж чем надо срочно заняться, так это контролем, а то даже на простейшие техники я использую слишком уж много чакры. А ее у меня не так уж и много, чтобы терять большую ее часть при использовании техник в никуда.

В принципе, чакры у меня было как у слабого чунина, каким я, по сути, и являюсь. Правда, и возраст еще не большой, со временем источник чакры разгонится. Только не ждать же несколько лет, пока это произойдет.

К месту встречи с Томео-сенсеем я прибыл через сорок минут. О нем он не то что намекнул, а сказал почти прямым текстом. Это был один из полигонов, закрепленных за полицейским управлением. Он был самым отдаленным из всех, находился на окраине Деревни, почти у самой ограждающей стены, и никогда не использовался по назначению, как тренировочная площадка.

Полигон представлял из себя приличных размеров цветущий луг, окруженный вековыми деревьями, на самом краю которого протекал неширокий, но бурный ручеек с чистейшей водой. Еще одним отличием его было огромное количество бабочек самых разнообразных расцветок, почти круглый год порхающих на лугу. Тихое, спокойное и красивое место. По выходным оно очень часто использовалось полицейскими для пикников на природе, но сейчас был разгар буднего дня, и едва ли здесь будет кто-то лишний.

Старого полицейского я не увидел, он сам показался из-за деревьев через некоторое время, видимо, убедившись, что никто за мной не следит. Одет он был в полевую форму, однако напоминал не опытного и готового во всему шиноби, а просто очень усталого немолодого мужчину. Как оказалось, Наоки собирался как можно скорее покинуть деревню, и дожидался лишь меня, чтобы передать кое-какие документы и завещание Фугаку Учихи.

Все-таки руководство клана беспечным отнюдь не было, и к чему-то такому глава клана и его советники готовились. По крайней мере, их действия говорили об этом. Судя по документам, за несколько недель до трагедии, все средства клана Учиха, кроме личных счетов его членов, были переведены на единый счет, доступ к которому имел лишь глава клана, или исполняющий его обязанности. Так же, завещание было составлено не на кого-то конкретно, а на любого Учиху из главной ветви, с обязательным наличием у него активированного Шарингана, выбранного Советом клана, на должность главы.

Так же обстояли дела и с недвижимостью и имуществом клана. В переданных мне бумагах был полный перечень всего, что принадлежало клану Учиха, а так же перечислены те предприятия, в которых члены клана были совладельцами или имели какую-то долю. Таких заведений было не так уж и много, ведь клан носителей Шарингана был боевым, а не торговым, однако все они приносили немаленький доход.

К перечню так же была приложена пачка оформленных по всем правилам, и заверенных в администрации хокаге доверенностей на имущество, и договоров на аренду недвижимости и прочих бумаг.

Кроме завещания и финансовых документов Томео-сенсей передал, так же, несколько свитков, написанных таким образом, что их мог прочитать только Учиха с активированным Шарингана. В них была информация о выходах на агентурные сети, действующие не только в Стране Огня, но и других странах, и, даже, некоторых скрытых поселениях, список завербованных агентов, и месторасположения схронов, и кучу компромата на всевозможных чиновников. И это я понял, всего лишь просмотрев едва ли десятую часть текста, остальной шифр не поддавался даже моим глазам с двумя томоэ.

От осознания того, что за бумаги оказались у меня в руках, мгновенно прошиб холодный пот, и захотелось от них как можно скорее избавиться. Воспользоваться этой информацией в ближайшее время точно не смогу, но вот если хокаге, Данзо, или Советники заподозрят, что я ей обладаю, то мгновенно натянут мне шаринган на жопу, и даже не посмотрят на статус главы клана. Уж не из-за этих документов так сократилось поголовье Учих?

Старый полицейский если и не знал, что было в свитках, которые он мне передал, то уж подозревал точно. Он с сочувствием хлопнул меня по плечу и посоветовал спрятать их как можно дальше и не доставать ближайшие лет десять. Пришлось согласиться, ибо уничтожать документы такого рода было нельзя.

Кроме того, Томео-сенсей поведал мне и кое-какую информацию, как о 'верхушке' Деревни, так и об их взаимоотношении с кланом Учиха. Кое-что я знал или подозревал, благодаря увиденному в прошлой жизни аниме, но некоторые факты стали для меня открытием и многое прояснили.

Сарутоби Хирузен, по прозвищу Профессор, занимал должность Третьего хокаге, считался сильнейшим шиноби Листа и был опытным и прозорливым политиком, правление которого принесло много пользы, как Стране Огня, так и самой Конохе. Именно при нем Деревню, скрытую в Листе, стали называть сильнейшей, среди скрытых поселений.

Только вот во время его правления, по 'Воле Огня', почему-то, почти полностью выродились такие кланы, как Сенджу, Шимура и Хатаке, насчитывающие в своем составе, на данный момент, всего по одному представителю, ослабли кланы Кедоин,

Курама, почти наполовину уменьшился состав бойцов Индзука и Абураме. Так же была разрушена Деревня, скрытая в Водовороте, постоянного и самого верного союзника Конохи, и семейное урочище клана Узумаки.

Одновременно с этим, гибли, при выполнении миссий вне Деревни, в боях двух Мировых войн шиноби, или от совершенно естественных причин, сильнейшие индивидуальные бойцы, которые, со временем, могли бы стать альтернативой на посту хокаге стареющему главе клана Сарутоби.

Все эти события, на первый взгляд, были совершенно не связаны не только друг с другом, но и с личностью Хокаге, и его приказами. Только как-то так получалось, что происходили они именно в тот момент, когда были наиболее выгодны хокаге или клану Сарутоби.

Можно сказать, что Сарутоби вел жесткую политику ограничения влияния кланов, и кланы эта политика абсолютно не устраивала. Только вот к тому моменту, когда они спохватились, авторитет хокаге среди безклановых шиноби, которых в Конохе было две трети от общего количества, Дайме, чиновников и феодалов Страны Огня стал настолько высок, что сместить его с должности стало почти невозможно. Вернее, был только один вариант - если бы все кланы шиноби в Листе объединились и выдвинули бы хокаге вотум недоверия, что само по себе было невозможно из-за постоянных склок и противоречий между ними, искусно подогреваемыми Третьим.

Лишь по окончании Третьей Мировой войны совместными усилиями великих кланов Учиха и Узумаки, заручившись поддержкой многих малых кланов и Дайме Страны Огня, удалось протолкнуть на пост Четвертого Хокаге проявившего себя героем в прошедших боях Намикадзе Минато. Несмотря на свою молодость и безклановое происхождение, Минато имел очень высокий авторитет, как среди простых шиноби, так и среди кланов. Более того, женившись на химэ Узумаки, Кушине, тогдашней джинчурики Девятихвостого Кьюби но Йоко, он стал консортом этого клана и получил огромное политическое влияние.

Харизматичный и энергичный лидер рьяно взялся за управление Деревни скрытой в Листве, показывая. При этом, себя с хорошей стороны. Благодаря его стараниям, Коноха быстро

оправилась от последствий прошедшей войны и лишь еще больше укрепила свои позиции на политической арене среди других скрытых поселений. Так же им были заключены важнейшие договора с Деревнями Песка и Камня и проведены давно необходимые Листу внутренние реформы.

Только спустя всего несколько лет после становления Четвертого хокаге, во время родов его жены Узумаки Кушины, Девятихвостый, при странных обстоятельствах, вырвался и напал на Коноху. Демон-Лис был запечатан в новорожденном сыне Минато и Кушины ценой их жизни. Так же погибли все оставшиеся Узумаки, переселившиеся в Деревню после уничтожения Водоворота, пытавшиеся удержать бесновавшегося Девятихвостого, пока Четвертый готовил печать Шики Фуджин, и множество прочих шиноби Листа и простых жителей, не успевших эвакуироваться.

Запечатывание демона в нового джинчурики удалось, только Деревня оказалась полуразрушена и лишилась своего хокаге. Именно на этой волне Сарутоби Хирузен, заручившись поддержкой Советников и главы Корня АНБУ, возвращает свой пост, ввиду полного отсутствия других претендентов на должность хокаге, и стал быстро набирать политический вес.

А вот Учихи, наоборот, начали терять влияние. После гибели кланов Сенджу и Узумаки, они остались совершенно без союзников. Во время нападения Девятихвостого, многие видели у него в глазах отражение Шарингана, и, хотя в открытую, Учих никто и не в чем не обвинял, но между собой шиноби начали шептаться, что это именно красноглазые спровоцировали нападение. Младшие кланы на союз с кланом Учиха идти отказывались, и вскоре он оказался в полном одиночестве.

Так же, испугавшись усиления носителей Шарингана, даже не смотря на завещание Намикадзе Минато, на Совете Деревни Учиху Фугаку вынудили отказаться от опекунства сына Четвертого хокаге, Наруто, нынешнего джинчурики. Тогда же было решено не рассказывать сироте, о том, кем он является и кем были его родители. А клан Учиха получил полную неприкосновенность на некоторое время.

За эти несколько спокойных лет Фугаку и старейшинам клана удалось более или менее наладить отношения с Деревней и другими кланами. Для этого в ход шли любые средства, и даже

наследник Учиха, признанный гений не только по меркам клана, но и самой Конохи, Итачи стал служить в АНБУ, как и несколько десятков красноглазых бойцов.

И вроде все было не так уж и плохо. Деревня заново отстроилась, шиноби клана Учиха справлялись со своей работой в полиции и удачно выполняли миссии в составе 'свободных' команд, только несколько лет назад начались странности.

Один за одним начали погибать красноглазые бойцы из состава АНБУ, все чаще с заданий вне Деревни перестали возвращаться шиноби из клана Учиха, и хотя причины их смерти были самые естественные, и их напарники полностью отрицали возможность подставы, эта тенденция сразу же насторожила главу клана и его советников. Нечто похожее уже происходило ранее с кланом Сенджу, и никто не хотел повторения.

И хотя Учихи исполняли роль военной полиции в деревне, отказаться от выполнения миссий такого типа они не могли, так как по соглашению кланов шиноби во время создания деревни, каждый клан обязался выполнять в год определённое количество миссий вне Деревни, которое зависело от количества боеготовых шиноби в клане, и их рангов. Если же клан переставал выполнять свои обязанности, то он терял статус боевого клана шиноби, и лишался положенных по этому статусу льгот и послаблений.

На опасные миссии стали отправлять бойцов в сопровождении опытных джонинов Учиха, но иногда случалось, что не возвращалось даже прикрытие. Одновременно с этим, в полицию перестали приходить работать сильные шиноби, даже наоборот, появилась текучка кадров и нехватку кадров приходилось затыкать генинами и слабыми чунинами. Участились провокации.

Итачи, ставший, к тому времени, капитаном АНБУ и лидером самой результативной команды шиноби начал вести себя странно, и по приказу Фугаку-доно за ним начал следить сильнейший боец клана Учиха, и его друг Шисуи. Однако, спустя некоторое время мертвое тело Шисуи было обнаружено в реке, и при нем была найдена предсмертная записка, в которой говорилось, что он сам покончил с собой. Так же, у молодого шиноби отсутствовали глаза, а он был единственным, за много лет, кто пробудил Мангекье Шаринган.

В самоубийство Шисуи мало кто поверил, и подозрение сразу же пало Итачи, тем более, вскоре у него так же пробудился Мангекье, а для этого нужно испытать определенные эмоции. Однако, доказательств не было никаких, да и Фугаку спустил расследование на тормоза в отношении своего сына.

А еще через полгода, по официальной версии, Итачи устроил резню в своем квартале, после которой в живых остались лишь Саске и я.

Томео-сенсей, не смотря на то, что был доверенным лицом Фугаку-доно и моего отца, настоящих причин, спровоцировавших принятие таких жестких мер в отношении клана Учиха, не знал. Однако, полностью отрицал возможность военного переворота. Скорее всего, тут было все связано с каким-то компроматом, который Фугаку-доно собирался обнародовать на ближайшем Совете. Но не успел.

Так же, старый шиноби прояснил мне ситуацию с таким быстрым решением Совета в отношении полиции. Как оказалось, такие провокации и подставы, о которых рассказал мне Иширо, начали происходить с полицейскими уже давно, но быстро пресекались красноглазыми офицерами.

Однако, после гибели всех Учих, полиция оказалась полностью деморализована и не могла исполнять свои обязанности, продемонстрировав полную некомпетентность. А так как живых представителей клана носителей Шарингана осталось только двое, один из которых - семилетний мальчишка, не ставший пока даже шиноби, а второй - обыкновенный чунин, едва ли месяц проработавший в полиции, и пока совершенно не вникнувший в специфику работы, шанс на восстановление службы общественного порядка был мизерным. Но и на самотек этот вопрос пускать было нельзя, ведь Коноха, в этом случае, остается без защиты.

Никакой другой клан не хотел заменить погибших Учих на должностях офицеров, да и не имел на это право, так как полиция была вотчиной красноглазых шиноби, можно сказать, семейным делом, и одежда, оружие и снаряжение рядовых полицейских были оплачены из казны этого клана, заработная плата шла оттуда же. Никто не собирался брать на себя такую ответственность.

Хокаге же предложил создать на базе остатков полиции новый отдел АНБУ, отвечающий именно за общественный порядок внутри Деревни. Все остались довольны таким решением. Можно сказать, что все осталось на своих местах, только полицейские вышли из подчинения клана Учиха и перешли под юрисдикцию АНБУ, подчинявшегося напрямую главе Листа. Для кланов тоже почти ничего не изменилось, потому что они и раньше не имели к этой работе никакого отношения. Лишь Учихи теряли многое, но на них, в большинстве своем, всем было теперь плевать.

А вот хрен вам! Теперь тут я главный Учиха, и кое-какие возможности устроить подляну хокаге у меня все же есть! Отстоять полицию не получится, так как многие полицейские уже сами не пойдут назад, ибо служба в АНБУ - это совершенно иной статус, чем простой патрульный, а вот заморозить средства полиции я могу. Ведь поступают они со счета, доступ к которому имею только я. Да и стоимость аренды здания полиции и прочих соответствующих построек стоит обсудить с хокаге. Я не Саске, запудрить мне мозги не выйдет! Главное только - сильно не пережать, а то как бы 'верхушке' Деревни не оказалось выгоднее от меня избавиться, чем выполнять законные требования.

Напоследок, старый полицейский назвал мне несколько людей, кому можно было доверять в Конохе, среди которых, к моему удивлению, был имя старшего ирьенина Рафу Адзумы, а так же оставил контакт, через который я мог бы с ним связаться, и мы попрощались.

Томео-сенсей отправился в сторону центральных ворот Деревни, а я вернулся в архив, где незаметно сменил уже заскучавшего за книгами Иширо. Нужная информация была найдена достаточно быстро, и я успел до встречи с Хокаге посетить не только конохский филиал Главного банка Страны Огня, но и заскочить по дороге в парикмахерскую, слегка поправить свою прическу.

Не смотря на желание основательно избавиться от мотни на черепе, решил, все же, что не стоит шокировать Саске, да и старикана тоже, блестящей лысиной, поэтому лишь немного укоротил волосы, чтобы не лезли в глаза.

Обезьян мою новую прическу оставил без внимания, и с доброй улыбкой глядел в глаза.

- Кейтаро-доно, я хотел бы поинтересоваться твоими планами на будущее, - наконец спросил он.

- Если честно, хокаге-сама, я еще сам не решил до конца, - отвечаю как можно более искренно. - Дело в том, что от моего клана почти ничего не осталось, а моя главная цель - его возродить.

- Это достойная цель, - доброжелательно кивает хокаге. - Военная мощь нашей Деревни значительно уменьшилось в связи с гибелью всех шиноби Учиха, и очень важно, чтобы носителей Шарингана стало как можно больше. Если тебе понадобится какая-нибудь помощь, Кейтаро-доно, то ты всегда можешь обратиться ко мне.

Хм, это чего, сейчас можно попросить старикана подогнать с десяток куноичи, чтобы я как можно больше красноглазых деток понаделал? А чего? Раньше начну клан возрождать, раньше он и возродится!

Можно даже навскидку прикинуть - мне сейчас 14 лет, по законам Страны Огня - вполне себе мужчина в самом расцвете сил, если займусь этим делом серьезно, поставив его, так сказать, на поток, то в месяц с десяток детей делать получиться. Если очень стараться, ни на что не отвлекаясь, и использовать те замечательные стимуляторы, которыми потчевали меня в госпитале, то может и до двух десятков выйдет. Хотя, ладно, отдых тоже понадобится, пусть будет десять. Это в год - за сотню детишек выйдет, но носителями активных генов Учиха будет, в лучшем случае, только половина из них, а Шаринган пробудить сможет еще меньше, но 20-25 новых членов клана в главной ветви появится. И это только за один год! За 10 лет ударного труда, тем более, скоро и Саске к этому делу можно будет подключить, клан Учиха вполне сможет сравняться по численности с каким-нибудь середнячком, вроде Нара или Яманака. Тут самое главное, чтобы подходящих куноичи в Конохе хватило, хотя, если не хватит, можно сделать вылазку за ними в соседние Деревни.

Произведя в уме такие расчеты, едва не начинаю смеяться в голос, однако, посмотрев в добрые глаза сидящего передо мной

главы Деревни, веселое настроение почти мгновенно испаряется. Ведь не так уж далеки мои мысли от истины, потому что, мне кажется, что стоит об этом лишь попросить, хокаге действительно подберет таких девушек, и можно со всей уверенностью считать, что эти куноичи будут полностью генетически совместимы со мной, и появившиеся дети точно станут носителями додзюцу Учиха, потому что это будет выгодно Деревне. А если это одновременно будет выгодно и хокаге, то старик еще и во время процесса рядышком со свечкой постоит, чтобы убедиться, что все будет именно так, как он рассчитывает.

Чего-то не о том сейчас думаю. Мне бы сначала в политических течениях Деревни разобраться, понять, кого надо бояться, а кому можно доверять, с кем возможен союз, а кого лучше обходить стороной, ибо я пока даже за свою жизнь боюсь, не говоря уже о том, чтобы детей заводить. Но, по крайней мере, точно знаю, что лет через пять кресло хокаге поменяет своего владельца. И теперь нужно понять, как получить от этой информации больше всего пользы.

- И все же, Кейтаро-доно, что ты собираешься делать в ближайшее время? - повторно спросил Сарутоби.

- Я думаю, хокаге-сама, что сейчас мне надо разобраться с делами клана, - удрученно вздыхаю. - К сожалению, клан Учиха из-за своей малочисленности теперь не может исполнять свои обязанности перед Конохой, как клан шиноби. Сам я как боец, не очень силен, чтобы выполнять в одиночку, или даже в составе 'свободных' команд положенное количество миссий, а Саске-сама только в этом году начал свое обучение в академии. Поэтому, по Четвертой статье о Кланах законодательства Конохи, как исполняющий обязанности главы клана Учиха, я хочу объявить на ближайшем Совете статус своего клана, как находящийся на гране уничтожения.

Сарутоби Хирузен долгие годы занимал свой пост, да и как любой опытный шиноби, он прекрасно умел скрывать свои эмоции, поэтому я так и не понял, как он воспринял эту новость. На его лице играла все та же добрая и понимающая улыбка.

- Кейтаро-доно, но ведь этот статус может негативно повлиять на престиж твоего клана, - мягко сказал он, вытащив откуда-то из-под стола курительные принадлежности. - Я понимаю, что клан Учиха сейчас не в лучшем положении, но ведь

есть варианты, как не потерять статус клана шиноби. Например, клан Хатаке тоже состоит из одного человека, но его глава остается уважаемым и полноправным членом Совета Деревни.

- Хокаге-сама, но Какаши-доно сам по себе является индивидуально сильным шиноби, как я слышал, он был учеником Намикадзе Минато, Четвертого хокаге, и самостоятельно выполняет высокоранговые миссии вне Деревни. Я никак не могу сравниться с ним.

- Дело не только в этом, Кейтаро-кун, ты позволишь старику так себя называть? - хокаге уже набил трубку табаком и начал привычно ее раскуривать. - Хатаке Какаши работает в АНБУ, и о службе в этой организации я и хотел бы с тобой поговорить.

По кабинету стали разноситься клубы табачного дыма. Непроизвольно вдохнув его, чуть заметно кривлюсь. В прошлой жизни я был заядлым курильщиком, попробовав первую сигарету лет, наверное, в шестнадцать, быстро втянулся в эту дурную привычку и выкуривал в день минимум полпачки. Однако здесь курить абсолютно не хотелось, а запах отличного табака наоборот, вызывал отвращение.

- А причем здесь АНБУ? - удивленно переспрашиваю, хотя, в принципе, уже понял, о чем пойдет разговор.

- Да, Кейтаро-кун. Как ты уже, наверное, слышал, после гибели твоего клана, конохская полиция перестала справляться со своими обязанностями, - грустно вздохнул старик. - К сожалению, офицеров Учиха никто не смог заменить, и почти все командные должности были завязаны именно на ваш клан. Как ты понимаешь, Коноха без охраны обойтись не может, и Совет принял решение об образовании на базе полиции нового отдела АНБУ.

- Да, конечно, хокаге-сама, - киваю. - Я понимаю. Самому мне с полицией не справится, наверное, так будет лучше, - а теперь лови, фашист, гранату. - Я сегодня побывал уже в банке, и заблокировал денежные счета полицейского участка. Так же, в ближайшее время, я собираюсь подыскать управляющего, который займется финансовыми делами принадлежащих клану предприятий. Но не волнуйтесь, хокаге-сама, это не займет много времени, и концу недели мы с ним подсчитаем, во сколько Деревне обойдется ежемесячная аренда имущества клана Учиха.

Сарутоби закашлялся, подавившись табачным дымом, и удивленно уставился на меня.

- Аренда какого еще имущества?

- Ну как же? - так же удивленно гляжу на собеседника. - Как я понял, новый отдел АНБУ будет заниматься теми делами, которыми раньше занималась полиция? Патрулирование улиц, охрана общественного порядка, расследование мелких преступлений? Значит ваш отдел должен быть достаточно многочисленный, и принадлежащее клану Учиха здание полиции как нельзя лучше подойдет для его размещение. Там совершенно ничего не надо менять и перестраивать, лишь вывеску сменить. Так же, мой клан сдаст АНБУ в аренду не только здание самого бывшего полицейского управления, но и полностью обеспечивающую эту службу инфраструктуру, такую, как вспомогательное управление, тренировочный комплекс, общежития для служащих, склады, мастерские и все имущество, числящееся за полицией.

- Но Кейтаро-кун, ведь по сути, все остается на своих местах. Сотрудниками Отдела общественного порядка АНБУ, в большинстве своем, будут все те же полицейские, которые станут выполнять всю ту же, привычную им, работу. Ты же сам признал, охрана Конохе необходима, но клан Учиха больше не может руководить полицией. И теперь этим станут заниматься АНБУ. Мне кажется, будет честно, если ты передашь все имущество, а так же все денежные средства со счетов полиции безвозмездно.

- Я понимаю, какую бездну ответственности взваливает на себя АНБУ, - грустно вздыхаю я. - Ведь раньше они занимались лишь серьезными делами, а сейчас придется отвечать за все. Но, к моему большому огорчению, ничем не могу поспособствовать. Ведь АНБУ с самого момента создания подчинялась только хокаге, даже Совет не имел над ним власти. Так же, по закону, ни один клан не имеет права как-либо влиять на эту организацию, а тем более, финансировать ее. Вот, я, на всякий случай, сделал выписку соответствующего пункта закона, касающихся АНБУ, - достаю из кармана жилета свиток (ведь не зря же копался в архиве), и кладу его на стол. - Все снаряжение и обеспечение спецслужбы должно идти только из бюджета Конохи. А безвозмездно передать на баланс Деревни имущество клана Учиха, как его глава, я не имею права. Поэтому, и говорю об

аренде. Хотя, мы также можем обсудить и возможность выкупа Конохой этой недвижимости.

- Спасибо, Кейтаро-кун, я прекрасно помню наши законы. - хокаге уже взял себя в руки и даже не взглянул в свиток. - Однако дело в том, что в последние годы финансовые дела шли не очень хорошо и в бюджете Деревни зияют огромные дыры. Коноха сейчас просто не в состоянии не то, что выкупить у клана Учиха имущество полиции, но даже взять его в аренду. Но есть один вариант урегулирования этого вопроса. Как ты смотришь на то, чтобы возглавить Отдел общественного порядка АНБУ? Я понимаю, что ты сейчас не совсем к этому готов, и опыта у тебя не так уж и много, но у тебя будут опытные помощники, которые всегда помогут и подскажут, как поступить в той или иной ситуации. Таким образом, легко решается вопрос с имуществом полиции, ведь служа в АНБУ, ты сам будешь им пользоваться.

- Э-э, спасибо за предложение, хокаге-сама, для меня большая честь попасть в эту организацию, но я вынужден отказаться от этого предложения, - вновь грустно вздыхаю. - Как вы правильно сказали, у меня совершенно нет опыта, ведь в полицию я пришел всего лишь месяц назад, и только начал вникать в нюансы службы. Но одно дело - быть простым патрульным, и совсем другое - руководителем отдела такой серьезной организации как АНБУ. Я просто не справлюсь с этим, даже не смотря на помощь опытных заместителей. Какой толк будет от командира, который не умеет командовать? Тем более, назначать капитаном АНБУ самого обыкновенного чунина только потому, что он из клана Учиха, будет совершенно не этично перед более опытными шиноби. Не думаю, что джонины, токубецу и опытные чунины будут подчиняться подростку, лишь пару месяцев назад получившему полевой патент чунина. Кроме того, слишком много у меня появилось проблем в связи с должностью главы клана, которые будут отнимать много времени, так как перепоручить их некому. Да и за Саске-сама надо будет приглядывать и заниматься с ним. Нет, никак не получиться.

Лицо хокаге не выражало никаких эмоций, он уже несколько минут просто молча попыхивал трубкой, и задумчиво смотрел на меня. Под странным взглядом старика было немного не по себе, но я усилием воли заставил себя изобразить полное спокойствие и даже некоторую беспечность.

- Чего ты хочешь? - наконец коротко спросил он.

- Э-э, хокаге сама, вы это о чем?

- Кейтаро-доно, я уже понял, что ошибался, считая тебя простым чунином, совершенно не способным разобраться в политических играх, - прямо ответил хокаге. - Приношу свои извинения. Тебя хорошо подготовили в клане, и сам ты очень умен, раз удалось столько времени дурачить всех в академии и учебной команде, притворяясь недалеким, но спесивым и кичащимся своим кланом мальчишкой. Но все же вернемся к нашим делам. Я не буду ходить вокруг да около, и задам прямой вопрос. Чего ты хочешь, и что готов за это предложить?

Подбираюсь, ведь именно этого момента жду весь разговор. Я уже понял, что под дурачка закосить не получиться. Не с таким зубром как Старый Обезьян, который за свою долгую политическую карьеру съел не одного тертого жизнью оппонента, ведь недаром он находился у власти чуть ли не дольше, чем все остальные хокаге вместе взятые. А ведь Сарутоби был, вроде, чуть ли не самым слабым из них. И не сопливому пацану пытаться навешать ему рамен на уши.

Хотя, был, конечно, вариант, поддержать маску идиота, но для этого мне бы пришлось расстаться со всем имуществом клана, на который положили глаз хокаге или Советники, только вот ничего бы мне это не принесло. Почувствовав слабину, меня бы доили до упора все кому не лень, а обчистив до нитки, попросту избавились бы, как от бесполезной вещи. Кто станет всерьез воспринимать лоха и терпилу? А сейчас у меня есть маза заинтересовать старика и немного побарахтаться.

- Что ж, тогда я так же прямо отвечу, Сарутоби-доно, - с уверенностью, которой нет, гляжу ему в глаза. - Мне нужна гарантия полной неприкосновенности. Не хочу пополнить список погибших Учиха, загнувшись на какой-нибудь паршивой миссии.

- Хм, - хокаге глубоко затянулся, и выпустил дым через ноздри. - А почему ты решил, Кейтаро-доно, что тебя отправят на такую... хм... 'паршивую' миссию? Я уже говорил, что со смертью твоего клана, военный потенциал Конохи сильно ослаб, и отправлять на заведомо провальную, да и просто опасную, миссию одного из двух выживших Учих, никто не собирается. Деревне наоборот важно, чтобы клан носителей Шарингана как можно скорее мог восстановить свои силы.

- Не знаю, но повторять судьбу членов своего клана я не хочу. Слишком у нас много было недоброжелателей, чтобы я спал сейчас спокойно. Как вы правильно заметили, я отнюдь не идиот, и могу сложить два плюс два. Не думаю, что Итачи было бы под силу в одиночку уничтожить весь клан Учиха, наверняка ему кто-то помог, но разбираться, кто и зачем это сделал, я не хочу и не буду. Потому что боюсь. И хочу гарантии собственной неприкосновенности.

- Только собственной? - зацепился за слово Обезьян. - А что на счет Учиха Саске?

- Вы знаете, Сарутоби-доно, я всего несколько раз общался за последние дни с наследником, но понял, что он просто одержим местью своему брату Итачи. Нет, конечно, дело это благое, и я только за, но ведь Саске готов переступить ради мести даже через меня, что отнюдь не радует. Да и статус главы клана весьма тешит мое самолюбие, - расслабленно откидываюсь на спинку стула, хотя мышцы едва не сводит от напряжения, так тяжело дается мне этот разговор. - Не хотелось бы через некоторое время поменяться местами с сопливым мальчишкой, и выполнять его глупые приказы. Поэтому, безопасность наследника меня не сильно волнует.

Прости меня, Саске, но так надо! Из аниме, я знаю, что с тобой ничего не случится, пока ты сам не свалишь из деревни, а теперь тебя вообще будут беречь как зеницу ока, ибо ты становишься гарантией для хокаге, что я его не предам.

Обезьяну нужен рычаг влияния на меня, и таким рычагом будет наследник клана. Я, вроде как, трясусь за свою жизнь и боюсь потерять статус главы клана, и пока жив Саске, делать глупости мне не с руки. Думаю, его все равно бы попытались использовать против меня, а так, этот козырь будут беречь на крайний случай. А с мелким, надеюсь, сумеем поладить, может даже ментальную установку на убийство Итачи, если и не сниму, то попытаюсь ослабить ко времени окончания им академии.

- С этим ясно, - кивнул Сарутоби. - Какие еще есть пожелания?

- Хочу назад библиотеку клана Учиха, - спокойно говорю я. - Ну и личные архивы Фугаку-доно, моего отца и других

старейшин до кучи. Для вас эта макулатура все равно бесполезна, ведь большую часть можно прочитать только активированным Шаринганом, причем, только своим собственным. А им в Конохе пока могу похвастаться только я.

Старик молча обдумывал мое требование, привычным движением вытряхнув пепел из трубки в пепельницу и начав вновь ее забивать свежим табаком. Наконец он поднял на меня глаза и произнес:

- Хорошо, но с условием, что ты предоставишь мне свитки с копиями техник, описанных в вашей библиотеке.

- Э-э, Сарутоби-доно, вы что, хотите, чтобы я перевел на нормальный язык ВСЮ клановую библиотеку? - удивленно хмыкаю.

- Нет, Кейтаро-доно, лишь те свитки, что помечены красной лентой, - пояснил хокаге. - На сколько я знаю, красной лентой обозначаются у вас техники A и S-рангов, и их не так уж и много.

- Согласен, только хочу вас заранее предупредить, что, скорее всего, для прочтения этих свитков нужен полноценный Шаринган с тремя томоэ, кроме того, они могут быть зашифрованы помимо обычного шифра Учиха, а ключа к нему я не знаю.

Хрен тебе, а не высокоранговые техники! Главное, заполучить обратно библиотеку, а как отмазаться от перевода, возможность всегда можно найти. На крайняк, ошибок в переводах налеплю, пусть разбираются, почему техника не вышла. Может руки кривые, я то тут причем?

- Понимаю, но попробовать стоит. Да и у тебя еще есть возможность развить свой шаринган. Что еще ты хочешь?

- Хм, - задумываюсь. - Липового ранга шиноби мне не надо, это в моих интересах стать сильнее. Пожалуй, постараюсь сам добиться звания токубецу-джонина. Учителя? Тоже, наверное, сам поищу. Да и библиотека будет в полном моем распоряжении, а там есть программы для тренировок. В принципе, это все, что я хочу. Мне кажется, не так уж и много?

- Хорошо, - соглашается хокаге, вновь раскуривая трубку. -

И что ты готов за это предложить?

- В первую очередь, я не стану настаивать на присвоении моему клану статуса, находящегося на грани уничтожения. Это позволит мне, находясь в Совете Деревни, поддержать любые ваши решения, если они не направлены во вред клану Учиха. Кроме того, поддержка от самого клана, если она вам понадобиться.

Ну а, собственно, что еще остается? Все равно своего мнения иметь никто бы не позволил, и пришлось искать 'крышу', чтобы не схарчили. А тут можно сразу пойти под главного авторитета среди политической элиты Деревни, по крайней мере, на ближайшие пять-шесть лет, да еще и бонус неслабый с этого поиметь. Главное, потом вовремя с поезда спрыгнуть, чтобы старикан не утянул за собой, когда решит кони двинуть. А при новом хокаге уже и развернуться можно будет.

- В этом случае, тебе продеться выполнять миссии вне Деревни самостоятельно, или работать на ее благо в какой либо службе, а ты отказался от должности в АНБУ.

- Это понятно, но я хочу, чтобы вы дали мне свободный год... нет, лучше два года, чтобы я смог более или менее подготовиться и набраться сил, - хмыкаю. - Кроме того, идея послужить в АНБУ мне нравится, только вот Отдел общественного порядка совершенно не прельщает. А вот службу по другим направлениям в этой организации я бы обсудил.

- Хорошо, два свободных года у тебя будет. Об АНБУ поговорим, когда этот срок пройдет. Что еще?

- Я предоставлю имущество полиции Деревне в безвозмездную аренду сроком на пять лет. Кроме этого, я передам в полное владение свои доли от нескольких коммерческих предприятий, которые ежемесячно приносят неплохой доход. Вот список этих предприятий, - вытаскиваю из кармана заранее заготовленную на такой случай бумагу. В ней всего четыре строчки, но именно к этим заведениям уже проявили свой интерес Советники.

- Кейтаро-доно, а почему имущество полиции ты передаешь всего лишь на пять лет? - бросив быстрый взгляд в переданный ему листок, хокаге вновь поднял взгляд на меня. - И что будет с

деньгами со счетов полиции?

- Имущество и недвижимость полиции принадлежит конкретно клану Учиха, а я всего лишь исполняющий обязанности главы этого клана, и не имею права на такие сделки. А на счет средств со счетов, я собираюсь их ближайшее время использовать.

- И куда, если не секрет?

- Да какой уж тут секрет, Сарутоби-доно? - вежливо улыбаюсь. - Ведь в новый отдел АНБУ переходят отнюдь не все шиноби, служившие в полиции. Те, кто не может выполнять работу из-за возраста или травм отправятся на пенсию, а она не слишком высокая. Я бы сказал, очень маленькая. Поэтому, я хочу организовать для этих людей, которые честно работали на благо Деревни и верно служили клану Учиха, дополнительное пособие от моего клана.

- Что ж, это похвальное стремление поддержать старых шиноби, - хокаге вновь стал походить на доброго дедушку. - Хорошо, Кейтаро-кун, я готов принять твои условия. Когда будут готовы документы о передаче имущества?

- Думаю, я справлюсь с этим до конца недели.

- Тогда мы и обсудим детали и заключим договор. Что ж, спасибо, что навестил старика, Кейтаро-кун, я больше тебя не задерживаю.

***

Едва успела закрыться дверь кабинета за спиной нового главы клана Учиха, одна из стенных панелей сдвинулась в сторону, и из потайного хода высокий старик с забинтованной головой.

- Хирузен, ты что, собираешься пойти в поводу у этого мальчишки? - глухо спросил он, слаживая печати, активирующие барьер тишины. - Ведь стоил лишь немного надавить, и он сломался бы без всяких условий!

- Ты не прав, Данзо, - совершенно спокойно, все так же попыхивая трубкой, ответил хокаге. - Кейтаро боится за свою

жизнь, и если бы я на него надавил, мог наделать глупостей. Хотя нет. Как показал разговор, слишком умен и прозорлив этот мальчишка, чтобы делать глупости. А вот попытаться спутать наши планы он вполне может.

- Чем нам может угрожать один единственный чунин? - Данзо уселся на стул, с которого несколько минут назад поднялся Учиха. - В худшем случае, объявит свой клан находящимся на гране уничтожения. И еще не факт, что Совет утвердит этот статус.

- Как мне кажется, как раз это Кейтаро делать не станет, - усмехнулся Сарутоби. - Это ничего ему не даст. Я бы поставил на то, что мальчишка постарался бы пойти на союз с Хьюгами. Сам понимаешь, Хиаши отнюдь не откажется от такого предложения.

- У Хиаши много проблем внутри клана, - покачал головой глава Корня. - Хьюги держатся вдалеке от политики, если это не касается их самих.

- Хиаши ненавидит нас из-за смерти брата, - вздохнул хокаге. - Внутренний раздор Хьюга - только видимость для чужих. Хиаши прекрасно понимает, что ему не справиться с нами в одиночку, и занял выжидательную позицию. Но если Кейтаро сделает предложение, Хиаши не упустит шанс. За союзом двух Великих кланов Страны многие пойдут. И хотя Учих представляет лишь один человек, у многих других кланов есть обязательства перед красноглазыми, которые наш мальчишка не преминет стребовать. Да и Советникам они смогут предложить кое что из имущества Учиха за поддержку на Совете. И избавиться от нового главы Учиха нам будет невероятно трудно, ведь Хьюга окружит его несколькими десятками высокоранговых бойцов. Да и если это удастся, то только пойдет Хиаши на пользу, дав возможность обвинить в убийстве нас.

- И почему Учиха сразу так не поступил?

- Потому что это лишь один из резервных вариантов действий на случай, если бы Кейтаро не смог договорится со мной, - хмыкнул глава деревни, выдохнув в потолок струйку дума. - Но мы сумели найти общий язык, и получили именно то, что оба хотели. У меня появился еще один голос на Совете, и поддержка моих решений кланом Учиха. И даже очень хорошо, что Кейтаро оказался настолько умен. Так даже проще будет его

контролировать, зная его слабые места.

- Ты говоришь о наследнике? - проскрипел забинтованный старик.

- Да. Надо обязательно проследить, чтобы с Саске ничего не случилось. Фугаковский ублюдок будет хорошей гарантией того, что Кейтаро нас не предаст. Хотя, ему сейчас и не выгодно этого делать, ведь в случае чего, мы просто поменяем главу клана. Посмотрим, как он себя поведет. Пока меня устраивает этот сообразительный мальчишка. Даже о Советниках не забыл побеспокоится, выделил им кое-что из имущества клана. Правда, не слишком много, Хомура и Кохару опять будут недовольны.

- Старейшинам и так принадлежит более трети самых доходных предприятий в Конохе. Для чего им еще больше?

- Эх, Данзо, - устало вздохнул глава деревни. - Это ты у нас бессребреник, все силы и средства вкладываешь в свой Корень. Были бы у тебя дети и внуки, да немаленький клан за спиной, ты бы понял, что денег много не бывает.

- И все же, Хирузен, - перебил друга Данзо. - Вот так просто идти в поводу у мальчишки...

- А что такого невозможного он потребовал? - удивился Хирузен. - Гарантий собственной безопасности? Так ведь нам самим пока выгодно, чтобы С Учихой ничего не случилось.

- А возврат клановой библиотеки?

- А какую пользу она принесет просто занимая место в хранилище? Ведь не ты, ни Какаши так и не смогли ничего прочесть. А тут мальчишка сам расшифрует и передаст нам самые сильные клановые техники Учиха. А то, что благодаря свитками Кейтаро сможет усилится, я сомневаюсь. Того же Итачи обучали лучшие учителя клана начиная с трех лет, а наш чунин хоть и умен, но не думаю, что сравниться с гением. Ты же сам знаешь, как тяжело учится по свиткам без наставников. С этой стороны нам ничего не грозит.

- Хорошо, Хирузен, ты прав, - выдохнул забинтованный старик. - Что ты планируешь на счет Учихи?

- Что? Как он и просил, дам ему два года на тренировки, а потом направлю в АНБУ. А пока назначу ему персонального наставника, скажем, в гендзюцу. Он же Учиха, все же, и должен в этом разбираться. И пусть выбор будет только за ним, посещать этого наставника, или нет, я думаю, он все же не преминет поучиться новому, тем более, бесплатно. А вторым учеником этого наставника будет моя внучатая племянница. Будет неплохо, если клан Сарутоби породнится с Учихой. Да и лишняя возможность влияния на Кейтаро пригодится.

- Это та, которая владеет двумя стихиями - водой и молнией? Сэми, кажется?

- Угу. По возрасту она лишь немногим старше Кейтаро, и им придется общаться друг с другом на тренировках. Девочка она красивая и умная, должна понимать, что сближение с Учихой пойдет на благо клана Сарутоби, ну, и самой Деревни, конечно. И отдавать такую возможность другим кланам будет глупо.

- Хирузен, если ты не против, то я, пожалуй, я тоже подберу какую-нибудь девчонку из Корня в ученики твоему наставнику. Обложим мальчишку со всех сторон.

- Хорошо, Данзо. На тебя сейчас возлагается задача следить за Учихой, потому-что я снимаю наблюдение АНБУ. Вроде как мы перешли с ним на доверительные отношения, и таким образом я ему продемонстрирую свои добрые намеренья. А вот про тебя и про Корень никто ничего не обещал, и если мальчишка станет возмущаться, я просто разведу руками. Официально ты мне не подчиняешся.

- Я понял тебя, Хирузен.

Глава 6.

Просыпаюсь от чужого прикосновения к плечу и резко открываю глаза. Судя по пробивающемуся из окна серому свету - сейчас раннее утро, а рядом с моим футоном стоит Саске.

- Ты обещал помочь мне с тренировками, - негромко напоминает мне наследник.

- Я помню. Уже встаю, - выпутываюсь из-под простыней и пытаюсь подняться. - А почему так рано?

- Пф! С сегодняшнего дня я вновь начинаю посещать академию, поэтому хочу использовать для тренировок любое свободное время, - холодно бросил он выходя из комнаты.

- Понятно! - кричу в след. - Сейчас буду готов.

Встаю и оглядываюсь вокруг, ибо не успел привыкнуть к обстановке своего нового жилья. Сам Саске занял родительскую спальню, а я вселился в бывшую комнату Итачи, обстановка которой поражала своей функциональностью. В смысле, кроме пустого, встроенного в стену шкафа для одежды, стойки для оружия и спального футона, тут больше ни хрена не было. Аскетично жил прошлый владелец комнаты.

Хм, надо не забыть сюда сегодня перетащить из своего дома нормальную кровать. Традиции традициями, но спать на тонком матрасе, лежащем на жестком деревянном полу, не очень приятно. Я бы даже сказал, очень даже не приятно. Ведь, что в прошлой жизни, что в этой, я всегда предпочитал комфорт, и отказываться от него, пока есть такая возможность, совершенно не собираюсь.

Быстро натягиваю на себя синюю футболку с вышитым веером Учиха на спине, свободные черные штанцы, темно-синие сандалии, вешаю на пояс подсумки с оружием. Перематываю белым эластичным бинтом правое бедро, чтобы не натирало, и пристегиваю поверх него еще один подсумок для металовки.

Вот, тоже прикол. Шиноби не воюют в открытую, это войны тени. Самой главной дисциплиной для ниндзя должно быть умение хорошо маскироваться, и полевая форма шиноби, проверенная годами, темных тонов. Но почему все они предпочитают использовать БЕЛЫЕ бинты, чтобы обматывать руки, ноги, или иные части тела, вешать на них подсумки и прочую хрень, благодаря чему их можно засечь за сотню метров? Нафиг! Надо обязательно подыскать подвязки другого цвета, или перекрасить их, на крайняк.

Горло сушит, голова побаливает, а во рту будто котики написали. Вчерашний разговор с хокаге дался мне отнюдь не легко, и чтобы привести в порядок нервы, я нашел на кухне Саске несколько маленьких кувшинчиков с саке, и вылакал их в одну харю. Вернее, чтобы ухрюкаться, мне хватило всего лишь две

бутылочки грамм по триста, и это не смотря на не слишком высокий градус спиртного. Да чего уж там, там градусов 15-20 всего было, как у ликера из прошлой жизни, но на мой полтинник веса хватило с гарантией.

Сам наследник никак не прокомментировал мое вчерашнее алкогольное застолье, лишь презрительно хмыкнул, застукав меня с бутылем саке в руках, но на тот момент мне на это было это глубоко насрать.

Спускаюсь по лестнице со второго этажа и топаю на кухню, ибо именно оттуда по всему дому разноситься аромат свежезаваренного чая. Саске сидит за кухонным столом и пьет из большой пиалы зеленый чай. Такая же пиала стоит на другом конце стола. Для меня, что ли, приготовил? Хренассе, вот уж не ждал от мелкого такого!

Молча присаживаюсь на табуретку и беру в руки пиалу, отхлебываю исходящую паром ароматную жидкость. Хорошо!

Горячий чай мгновенно сбивает сушняк в горле и выгоняет легкий хмель из башки. Еще бы пебрекусить чего-нибудь легкого, а то в животе уже начало понемногу подсасывать, и будет совсем замечательно. Но набивать кишкоблуд перед тренировкой - не лучшая идея, потерплю пару часов.

Почти одновременно допиваем чай и ставим посуду в раковину, оставляя на потом. Выходим через заднюю дверь дома на улицу.

На территории кланового квартала Учиха расположены девять тренировочных полигонов, и все они различаются не только размерами, но и предназначением. Например, одна из площадок была густо засеяна лесом и кустарником, на другой было небольшое искусственное озеро, на третьем, при помощи техник стихии земли, были сделаны постройки, изображающие городскую улицу. На этих полигонах отрабатывались приемы боя, в соответствующих условиях. Были и просто площадки с манекенами для постановки ударов и тренировок тайдзюцу, и защищенные барьерами и печатями места отработок высокоранговых техник ниндзюцу.

Сейчас же мы вышли на личную тренировочную площадку главы клана. Раньше мне не доводилось тут бывать, и сейчас с

интересом разглядываю обстановку.

Небольшой, едва ли квадратов сто, круглый пустырь посреди сада рядом поместья главы клана, окруженный деревьями и заросший изумрудной травой. Судя по ее высоте, траву здесь регулярно ровняют. Несколько деревянных манекенов и макивар с краю. Вот, в принципе, и все. Ниндзюцу здесь, конечно, не позаниматься, но для медитации место самое подходящее. Ну или небольшой спарринг устроить, не больше.

Останавливаемся по центру полянки, Саске выжидательно смотрит на меня.

Не понял, чего он от меня хочет то? Помощи в тренировках? Учитель из меня, конечно, никакой, самого бы кто подучил, но ладно, чем смогу - помогу. Все ж чунин, как никак, найду, чего генину показать. Ладно, с чего-то надо начинать.

- Давай начнем с разминки, а потом ты продемонстрируешь, что уже имеешь, - говорю наследнику. - Но предупреждаю сразу, Саске, не жди от меня многого, сам знаешь мои способности. Но кое-какие первоначальные азы смогу показать и объяснить. Да и в тайдзюцу живой спарринг-партнер намного лучше этих деревяшек будет, - указываю в сторону манекенов.

- Я понял тебя, Кейтаро, - с холодным спокойствием ответил Саске.

- И это...- едва заметно кривлюсь. - Саске, называй меня Кей, а то полное имя слишком длинное.

- Пф! Хорошо, Кей!

В течении следующего получаса выполняем упражнения стандартного разминочного комплекса, тем более, готовили нас в клане по одной программе, и движения наши ничем не отличаются. По идее, для детей младше десяти лет положен другой комплекс, без высокой физической нагрузки, но Саске выполняет 'взрослый' комплекс. Ну да, ведь он, все-таки, сын главы клана, и подготовка у него была индивидуальной, по более серьезной программе.

Кстати, классная, все же, медицина в этом мире. Не думаю,

что в прошлой жизни хватило бы всего лишь двух недель, чтобы полностью оправиться после почти смертельных ранений. Да еще и без особых последствий выдерживать достаточно серьезные физические нагрузки уже через день после выписки из госпиталя.

- Ну что, спарринг? - едва заканчиваем с разминкой, спрашиваю я.

Саске лишь утвердительно кивает, и сразу же, без всяких переходов, начинает атаковать. Спокойно ухожу в защиту, даже не пытаясь нападать. Если захочу, то могу закончить бой мгновенно, одним ударом, сказывается слишком большая разница в рангах, потому-что мой противник даже не генин, и тренироваться в тайдзюцу начал лишь несколько лет назад. Несомненно, мальчишка талантлив, ведь в его возрасте владением клановым стилем боя на таком высоком уровне мог похвастаться далеко не каждый боец Учиха.

Только вот виртуозное владение приемами рукопашного боя, это отнюдь не все, что требуется, чтобы стать хорошим рукопашником. Главное - это опыт, полученный во множестве тренировочных спаррингов и реальных боев с сильными соперниками, а у меня таковой хоть и не много, но все же был, в отличии от наследника, который в академии пока даже не начал спринтоваться с одноклассниками. Нет, конечно, его умений хватит, чтобы вбить по макушку в землю любого не шиноби, или выйти победителем из боя почти с любым учеником академии начальных курсов, а возможно даже, и старших, но в драке против чунина или сильного генина этого будет совершенно недостаточно.

Да и скорость Саске, по сравнению с моей, абсолютно не котировалась. Кроме того, наследник совершенно не усиливал свои удары чакрой, видимо, этому его еще не начали учить, поэтому из-за хорошей разницы в росте и весе, он ничего не мог мне сделать, и в таком бою я, не особо напрягаясь, мог бы защищаться до вечера.

Дождавшись, когда мальчишка выдохся и начал замедляться и делать ошибки, отскакиваю, увеличивая дистанцию между нами, и жестом останавливаю бой.

Хм, почти сорок минут спарринг длился, с выносливостью у наследника все в порядке. Хотя стоит учесть, что я стоял на месте

и только защищался. Если бы я начал перемещаться по поляне и имитировать нападение, едва ли Саске так долго продержался. Но все равно, результат совсем не плох.

- Для начала, достаточно тайдзюцу на сегодня, Саске.

- Почему ты не нападал? - пытаясь восстановить дыхание, задал вопрос мальчишка. Его футболка была мокрой от пота и липла к телу. Я, кстати, хоть и использовал свою чакру для усиления по полной, тоже слегка вспотел.

- Мне нужно было просто проверить твои навыки, - хмыкаю в ответ. - Я хотел понять, что ты уже умеешь, и чему я смогу тебя научить.

- Пф! И как мои успехи, Кей? - совершенно спокойно поинтересовался Саске.

Хм, странно. Почему он так спокойно себя ведет? В аниме, насколько помню, у него был достаточно вспыльчивый характер. Хотя, нет, не так. Саске сильно раздражался, если у него чего-то не получалось на тренировках, или у кого-то выходило что-то лучше, чем у него. Да и раньше его очень легко можно было вывести из равновесия, постебав на тему брата. А сейчас один из самых слабейших чунинов клана, как он недавно сказал, не напрягаясь сдерживает все его атаки. Да даже понимая, что я пока сильнее, быстрее и опытнее, он должен был разозлиться, возможно, полезть на рожон, потеряв голову. Ведь так уже было раньше не раз, и я был готов довольно жестко его остановить. Но нет, во время боя Саске был абсолютно спокоен, да и после него тоже. Неужели он так сильно изменился? Или изменилось его отношение ко мне? Пока мне это не понятно.

- У тебя просто отличные навыки рукопашного боя, - ничуть не покривив душой говорю в ответ. - Но стоит учесть, что наш клановый стиль основан на контратаках, и самого высокого результата можно добиться, лишь при использовании вместе с ним Шарингана, который обладает способностью предугадывать движения противника. Поэтому...

- Ты ведь знаешь, как пробудить шаринган? - неожиданно перебивает меня наследник. Опа, а его ледяного спокойствия как не бывало. Саске напрягся, будто готовясь вновь напасть, если мой ответ его не устроит, а в глазах его стоит... хм... надежда, что

ли? - Ведь ты недавно только пробудил свой? Значит знаешь! Ты должен показать, как это сделать! Мне это нужно, чтобы убить Итачи!

- Знаю, - киваю в ответ. - Но отнюдь не все нюансы я могу сейчас рассказать. Я думаю, стоит подождать несколько дней, пока нам не вернут клановую библиотеку. Там есть свитки с подробным описанием методики.

- Тебе удалось вернуть нашу библиотеку?! - удивленно воскликнул мальчишка.

- Ну, пока еще не вернул, - усмехаюсь. - Но договоренность об этом уже есть. Я же обещал тебе помочь стать сильнее.

У клана Учиха пробуждение додзюцу было завязано на эмоции, и, в отличии от тех же Хьюга, которым для активации и использования Бьякугана нужен высокий самоконтроль, Шаринган только усиливался, за счет сильных эмоциональных вспышек. Оттого бойцов моего клана считали слишком вспыльчивыми и импульсивными, по крайне мере, до того момента, пока они не выйдут на последнюю-предпоследнюю ступень развития своих глаз.

Страх, боль, ненависть - вот основной список чувств, которые должен испытать Учиха, чтобы пробудить свое наследие крови. И чем сильнее испытываемое чувство, тем больший шанс будет на пробуждение Шарингана, или перехода его на следующую ступень развития. Только вот за все надо платить, и в этом и кроется одна существенная проблема. Можно даже сказать - проклятие клана Учиха.

Не всякий, даже абсолютно здоровый человек может пережить такой эмоциональный удар без последствий для психики. Ведь подобрать оптимальное психологическое напряжение в момент пробуждения Шаринган для каждого носителя додзюцу было невозможно из-за индивидуальности организма.

И еще сотню лет назад довольно часто новоиспеченные носители красных глаз съезжали с катушек, и превращались в помешанных на убийствах безумцев. Не многие Учихи тогда, не сойдя с ума, могли похвастаться полноценным Шаринганом с тремя томоэ, и таких бойцов по праву считали сильнейшими

шиноби Страны Огня. Но так же, про некоторых из них, шла слава моральных уродов, наслаждающихся чужой болью и страхом.

Именно таким кровавым ублюдком называли одного из величайших воинов всего Мира Шиноби Учиху Мадару, сумевшего вместе с братом первыми в своем клане за несколько сотен лет пробудить легендарный Мангекье Шаринган. Но даже он, в конце концов, окунулся в пучину безумия, убив собственного брата, чтобы забрать у него глаза. И если бы не Первый хокаге Хаширама Сенджу, он разрушил бы Коноху, и попытался бы уничтожить весь Мир. По крайней мере, именно такова была официальная история, которую преподавали детям в академии. И в клане, почему-то, тоже не любили распространяться на эту тему.

Но после создания Деревни скрытой в Листве, при помощи союзников Учиха, клана Сенджу, который всегда славился своими ирьенинами и разработкой медицинских техник, был создан целый комплекс упражнений, завязанных, в основном, на медитацию и управлением чакраконалами организма, для пробуждения Шарингана без последствий и психологических травм. Комплекс был рассчитан на несколько лет, и клановую молодежь начинали готовить по нему с десятилетнего возраста, что считалось оптимальным для начала пробуждения наследия крови. Обычно уже в 12-13 лет юный Учиха мог похвастаться первым томоэ в своем Шаринган, но зависело все это лишь от индивидуальностей организма носителя додзюцу.

Например, я смог пробудить Шаринган лишь в четырнадцать, были те, кто не мог его активировать до 17-20 лет, но так же, очень редко в клане появлялись и те, вроде гениев Шисуи и Итачи, кто даже до десяти лет пробуждал клановое наследие. Только вот ничего хорошего это им в последствии не принесло.

И вот сейчас Саске просит показать ему этот комплекс. Рано конечно, но с другой стороны, большего эмоционального потрясения, чем наложенное Итачи гендзюцу, в котором он вырезает весь клан, Саске навряд ли испытает в ближайшее время. Хм. Интересно. Если после произошедшего мой Шаринган вышел на вторую ступень, то наследие крови мальчишки вполне могло пробудится. А то, что наследник в аниме им не пользовался аж пять ближайших лет - он просто не знал, как самостоятельно его активировать, ведь сделать это в первый раз

довольно сложно без помощи того, кто в этом разбирается. К сожалению, я как раз не разбираюсь, могу лишь описать свои ощущения, когда сам Шаринган пробуждал и учился использовать, благо, это было совсем недавно, и забыться ничего не успело. Но в клановых свитках должно что-то быть на эту тему.

Вот только беспокоит меня другое. Крыша то у мелкого уже начала понемногу протекать, и хотя пока это совсем незаметно, но предпосылки есть, стоит только вспомнить нашу первую встречу в больнице. И я даже не могу себе представить, что взбредет Саске в голову, если он активирует свой шаринган. Вдруг потребует от меня свитки с самыми мощными техниками S + ранга, и сразу же помчится мстить брату.

Нет, конечно, в данный момент он не потянет ничего сложнее даже самых простых техник, на-вроде Огненного Шара, или Цветов Феникса, которым начинали учить всех детей клана Учиха, традиционно склонных к стихии Огня, уже с десяти лет. Тем более, Саске вообще сын главы, и программа обучения у него должна была быть во много раз насыщеннее и сложнее, значит, техниками этими он вполне может владеть. Да и владеет, насколько я помню, это хорошо было продемонстрированно в аниме, которое я смотрел в прошлой жизни.

Только вот эти техники хотя и считаются боевыми ранга С, на самом деле не сильно отличаются от тех же академических иллюзорных клонов, да и служат для того же - отвлечения внимания противника. Не смотря на довольно простой способ активации - пять ручных печатей, которые, по мере использования, можно заменить двумя-тремя, техники были достаточно слабые, чтобы нанести серьезные травмы противнику, и слишком медленно двигались, чтобы хоть сколько-нибудь опытный шиноби не мог от них увернуться. Однако, частое их использование помогало юным членам клана расширить каналы своей системы циркуляции чакры для более сложных техник, научиться не задумываясь, на автомате, правильно складывать ручные печати, а так же они могли быть основой для экспериментов по созданию новых, более сложных дзюцу, и были достаточно стабильны даже при смешении с другими стихиями со стихией огня на их основе.

Но что будет, если Саске даже не научившись хорошо пользоваться этими техниками, попробует выучить высокоранговое дзюцу, любая ошибка при активации которого

может угробить его самого? Хотя, пока он ведет себя совершенно адекватно и спокойно воспринимает полученную информацию, да и начальный Шаринган не обладает способностью копировать техники, так что, я думаю, если появится возможность последовательно развиться в сильного шиноби не покидая Деревни, Саске ей воспользуется, а его цель убить Итачи будет хорошей мотивацией для тренировок. А дальше только от меня зависит, смогу ли я не дать мелкому превратится в кровавого маньячину и свалить на обучение к Орочимару, по крайней мере, мне бы этого не хотелось. Так что учить надо наследника однозначно.

Еще бы ментальную установку на месть Итачи бы снять, вообще бы было замечательно, но тут пока ничего не светит. Чтобы снять закладку у Саске, надо владеть гендзюцу хотя бы на уровне того, кто ее ставил, а моим глазкам с двумя томоэ уж очень далеко до полноценного Мангекье Итачи, да и самой дисциплиной гипноза я не владею никак. Не интересно мне было гендзюцу раньше, да и контроль чакры для него должен быть очень высокий, вот и не слушал я клановых наставников. Кто ж тогда знал, что так обернется, и сейчас мне понадобятся любые крупицы знаний Учих? Вот и остается пока кусать локти и надеяться, что смогу что-нибудь понять из учебников и свитков клановой библиотеки, но вот добиться результатов будет очень сложно, а самостоятельно снять установку на месть - вообще нереально, как мне кажется.

Можно, правда, еще обратится по этому вопросу к специалистам клана Яманака. Они никогда не были сильны в бою, но что касается порыться в чужой голове - лучших экспертов в Конохе не найти. И кто, если не белобрысые менталисты будут лучше всего знать о всем, что качается гипноза, установок и закладок на разум? Только вот допускать мозголомов к сознанию наследника клана Учиха я позволить себе не могу. Будь Саске Нара или Акимичи - вопросов никаких бы не возникло, и белобрысые сделали бы все в лучшем виде, но Учиха никогда не были союзниками с Яманака, и боюсь, что Иноичи-доно не удержится от того, чтобы вложить в голову Саске кое-каких идей, идущих на благо своему клану. Да и не стоит забывать, что Иноичи Яманака считается начальником местной контрразведки и по мере службы очень близко общается с хокаге, да и Данзо с его Корнем тоже не чужд. А уж эти-то старики только рады будут обрести лишний рычаг влияния на меня. Поэтому этот вариант оставлю на крайний случай, если у мелкого совсем крышу снесет.

- Сколько у нас еще времени есть на тренировку? - спрашиваю у Саске.

- Хн! Через два часа я должен быть в академии, - взглянув на не успевшее высоко подняться солнце ответил он. - Еще час можем заниматься свободно.

- Думаю, не больше получаса, - отрицательно качаю головой. - Все равно ничем серьезным заняться не успеем, да и смысла не вижу выкладываться в начале дня, когда у обоих достаточно много дел. Ведь надо успеть еще умыться и позавтракать.

- Ты готовить умеешь, Кей? - удивленно спросил мальчишка.

Не понял, а что его так удивляет? Хотя, в общем-то, понятно, Саске же из главной ветви клана Учиха, как, в общем то, и я. Никто и никогда не стал бы его учить, как приготовить себе какую-нибудь еду, можно сказать, это даже неприлично было бы для сына главы клана, военного аристократа Деревни. Зачем тратить на это время, если в его распоряжении была помощь целого клана? Голодным точно бы не оставили.

Так же обстояло дело и со мной, только вот в прошлой жизни мне довелось достаточно долго пожить вдали от родителей, да и на службе в армии не в солдатской же столовке все время питаться? Потому пришлось учится готовить, ведь одними полуфабрикатами сыт не будешь. Нет, конечно, шеф-поваром в ресторане работать бы не смог, но приготовить немудреную пищу на завтрак вполне способен. Правда, сомневаюсь, что в Конохе знакомы с такой кухней.

- Ну, кое-чего умею, - улыбаюсь в ответ. - Если продукты есть, голодными не останемся. А ты чем питался, Саске, пока я в больнице был?

- В уличных ресторанчиках. И в больнице меня кормили, - сказал мальчишка. - Я просил маму научить меня готовить. Но... - он замолк и отвернулся в сторону.

- Покажи, как ты умеешь метать оружие, - понимая, что Саске надо отвлечь от грустных воспоминаний, говорю ему и

вытаскиваю из набедренного подсумка три куная, протягиваю наследнику. - Вон в тот манекен.

Саске молча взял из моих рук метательные ножи, и один за другим кинул их в цель, находящуюся метрах в пяти от нас.

Неплохо, в общем-то, но и ничего серьезного. От наследника я, почему-то, ожидал большего. Может быть потому, что в аниме из прошлой жизни видел его отличное обращение с метательным оружием, однако сейчас Саске демонстрировал лишь достаточно посредственные способности в этом деле. Не думаю, что любой его ровесник справится хуже, если немного потренируется.

Хотя, наверное, в этом все и дело. Ведь останься Саске один, как и было в мульте, то ничего бы ему и не оставалось делать, в отсутствии тренеров и клановой библиотеки, как раз за разом отрабатывать и доводить до автоматизма то немногое, что он знал раньше или смог научиться в академии, а ничего полезного там не дают вплоть до окончания, одна лишь голая теория.

Ну да, ведь по особой программе тренировать наследника клана Учиха никто и не собирался. Взять с Саске было нечего, думаю, его к тому моменту обобрали до нитки, а сильный Учиха для 'верхушки' Деревни был даже опасен, да и другие кланы к малолетнему наследнику не допускали. Да еще и, наверняка, всячески напоминали о том, что сделал его брат, чтобы, не дай боги, не забыл чего. Вот и был мальчишка в постоянном вакууме одиночества, превратившись, в конце концов, в озлобленного, никому не доверяющего, зацикленного на получении силы звереныша.

Выхватываю из подсумка оставшиеся кунаи и быстро швыряю их в ту же цель. Вслед за кунаями в полет отправляется десяток шурикенов и несколько сенбонов. Оборачиваюсь и киваю Саске на мишень.

- Пойдем, глянем результаты.

Подходим. Манекен для отработки ударов по болевым точкам, в виде человеческой фигуры, просто истыкан железом. Три куная, пущенные наследником, торчали в области груди и воткнулись едва ли на сантиметр, остальное же оружие глубоко

завязло в крепком дереве манекена в самых уязвимых местах для человеческого организма - глаза, шея, сердце, печень, паховая область.

- Что скажешь, Саске? - спрашиваю у мальчишки.

- Хн! Ты использовал чакру для усиления броска, - нахмурившись, ответил он. - И ты целился по болевым точкам. Достаточно попасть в любую из них, чтобы убить, или полностью вывести из строя противника.

- Правильно, - согласно киваю в ответ. - Ты тоже попал в цель, и для простого разбойника это было бы смертельно, только если твоим противником окажется хоть немного опытный шиноби в стандартной форме, даже без дополнительной защиты, то пущенные кунаи не причинят ему никакого беспокойства. Да от них даже уворачиваться не придется, навряд ли ножи пробьют даже защитную сетку из чакропроводящего металла, которой предпочитают усиливать одежду большинство шиноби.

- Отец мне не успел показать, как усиливать удары и броски чакрой, - все так же хмуро сказал Саске. - Без этого я пока не могу сравнится с тобой в силе. Ты мне покажешь, как это сделать?

- Конечно. Но не сейчас, так как времени это займет достаточно. Однако ты не совсем правильно держишь кунай во время броска, из-за этого страдает скорость полета и точность попадания в цель. На близком расстоянии это значение не имеет, но дальше пяти метров ты попасть точно не сможешь. Смотри, как надо это делать, - показываю наследнику правильную хватку метательного ножа. - Пробуй.

Следующие полчаса я старательно показывал Саске все, что умел и знал в деле метания железа, а он пытался старательно запомнить. Причем, впитывал он в себя знания с жадностью умирающего от жажды в пустыне, дорвавшегося до воды из колодца в оазисе. Вот уж где фанатик тренировок, ведь такими темпами Саске и джонином запросто станет за несколько лет. Раньше меня.

- Хватит на сегодня, я думаю, - наконец устало выдыхаю, глядя на солнце - вот уж не думал, что, объяснение даже не особо сложной темы отнимает столько сил. - Нужно привести себя в порядок.

- Кей, ты же потренируешься со мной после занятий в академии? - спросил Саске, возвращая мне метательное железо, вытащенное из манекена, служившего нам целью.

- Мне еще надо закончить сегодня кучу дел, - хмыкаю в ответ. - Но, думаю, успею со всем разобраться до твоего возвращения.

- Хорошо.

Возвращаемся в дом и расползаемся по ванным комнатам на разных этажах особняка. Кстати, тут тоже все интересно. Несмотря на классический антураж здания, построенного в японском стиле, санузлы в нем были современные, сделанные на европейский манер - довольно немаленькая комната с привычными мне унитазом, раковиной и душевой кабинкой.

Горячая вода, кстати, нагревается при помощи специальной фуин печати, в которую надо подавать чакру. Как вся эта система работает и где располагаются баки с водой, я не знаю, ибо никогда не интересовался деталями - работает, и ладно, главное, что просто, удобно и функционально. Чем больше чакры подать в контрольную фуин-печать, тем горячее станет вода.

Раздеваюсь, бросая пропотевшую одежду в корзину для грязного белья. Надо не забыть сегодня договорится, чтобы кто-нибудь забирал и стирал наши вещи. Не думаю, что Саске захочет сам этим заниматься, да и мне как-то лениво. Как я знаю, в Конохе есть несколько прачечных, так что при наличии денег с этим проблем не возникнет.

Настраиваю оптимальную температуру воды и становлюсь под горячие струи. Хорошо то как! Вода смывает легкую усталость и напряжение мышц, появившиеся после утренней тренировки, и я несколько минут просто наслаждаюсь тугими струями, бьющими по телу.

Приняв душ, насухо вытираюсь большим полотенцем и натягиваю на себя заранее приготовленную чистую одежду.

Саске, судя по всему, все еще принимает водные процедуры, поэтому сразу иду на кухню, чтобы приготовить завтрак.

Кухня в особняке главы клана совмещена с малой столовой. Так же была в этом доме и большая столовая, рассчитанная на полтора-два десятка человек, но пользовались ее лишь на праздники или для приема гостей, в остальное же время семья Саске питалась здесь, за небольшим обеденным столом.

Вдоль стены стоит большая плита для готовки, тоже работающая с помощью фуин печатей, разделочный стол, шкафы и полки с посудой и прочей кухонной утварью, раковина для мойки посуды.

Открываю один из шкафчиков в котором должны быть продукты. Хм, оригинально! Оказывается, продукты здесь хранят с стандартных запечатывающих свитках в ладонь размером. В принципе, оно и понятно, ведь такую фуин печать сможет сделать любой, даже начинающий мастер фуиндзюцу, и стоят они совсем не дорого, по меркам шиноби, конечно. Конкретно на этих свитках была изображена печать ранга Е, способная удержать в себе вещи небольшого размера, весом до десяти килограмм. Она помещала запечатанную в ней вещь в так называемый пространственный карман, где эта вещь не подвергалась никаким воздействиям. Очень даже удобно для хранения продуктов, ибо в находясь в свитке они совершенно не портятся и могут хранится долгое время, пока не закончится чакра, вложенная в печать при активации.

Перебираю свитки, читая названия и список продуктов, написанные на обратной стороне листа. Чего-то серьезное готовить не буду, потому что не успею, да и не тянет поутру на супец или кашу. Рецепты местных блюд я тоже не знаю, поэтому буду готовить обыкновенный омлет.

Тэкс, вот свиток с яйцами, сыр, помидоры, зелень, ветчина, молоко. Неслабый такой ассортимент. Надо будет из пустых домов клана пособирать такие свитки, чтобы еда не пропала даром.

Интересно, кстати, а как молоко запечатано, вместе с посудой, или только жидкость внутри? Ладно, сейчас заценим это дело.

Приготовив кухонную утварь, пробую распечатать продукты. Все оказывается совсем просто, точно так же, как и в стандартных запечатывающих свитках. Нужно было лишь подать в

печать немного своей чакры, и 'пожелать' нужное количество продукта, и вот, он перед тобой. Первый раз, правда, я не рассчитал, и распечатал аж все семь килограммов сыра, находившихся в свитке, однако убрать лишнее было так же просто, как достать.

Между тем, Саске уже закончил плескаться и тоже пришел на кухню. Сел в углу за стол и с интересом стал наблюдать за моими манипуляциями.

Ставлю на плиту большую чугунную сковородку, и вливаю немного чакры в печать фуин-активатора, пытаюсь разобраться, как отрегулировать температуру нагрева конфорки. Хотя, тут все просто, как в ванной, больше чакры подал - сильнее огонь.

Пока сковородка нагревается, режу небольшими ломтями ветчину и помидоры. Кстати, где тут масло, на котором жарить? Нахожу нужный свиток и распечатываю глиняный кувшинчик с подсолнечным маслом, выливаю немного на сковородку, и через минуту выкладываю помидоры с ветчиной. Пусть жарится.

Разбиваю в глубокую миску несколько яиц, натираю на терке сыр, мелко режу зелень, солю и перчу (в шкафчике так же есть куча приправ и специй, но я почти ничего из них не знаю, и поэтому не буду рисковать и добавлять их в еду), наконец заливаю все это молоком и тщательно размешиваю. Заливаю получившимся ветчину и помидоры на сковородке, закрываю крышкой.

- Через несколько минут будет готово, - говорю Саске, ставя на другую конфорку чайник.

- Хн! Посмотрим, - делая равнодушный вид, отвечает мальчишка. - А где ты учился готовить?

Мде, и чего ему ответить? По идее, я так же, как и Саске, из главной ветви клана Учиха, и уметь готовить не должен, потому что не учился этому. И наследник это знает, так как мы были друг у друга на глазах. Тем более, готовлю отнюдь не японские традиционные блюда, по меркам Конохи моя стряпня должна выглядеть экзотикой.

- В академии на средних-старших курсах преподавали умение приготовить пищу в полевых условиях, - пожимаю

плечами в ответ. - Вот в составе учебной команды и потренировался. Оказывается, готовить не так уж и сложно, надо только подобрать правильное сочетание продуктов друг с другом, и будет съедобно, - не думаю, что мальчишка будет проверять, кашеварил ли я в своей команде, или нет. Тем более, в академии действительно будет несколько уроков на эту тему.

За это время омлет, похоже, дошел. Режу его на куски и выкладываю на тарелки, ставлю одну из них перед Саске, вторую перед собой. Беру палочки для еды и пробую. Вкусно, только хлебушка немного не хватает. Но тут уж ничего пока не поделать, среди свитков с продуктами я его не нашел, да и насколько помню, не слишком он тут распространен, считаясь едой бедных.

Наследник аккуратно пробует, а потом начинает есть, что аж за ушами трещит. Похоже, ему тоже понравилось. По крайней мере, свою немаленькую порцию он съел без остатка очень быстро.

Завариваю обоим свежий чай. Зеленый.

Да блин, надо сегодня побродить по лавкам, поискать нормальный черный чай, а то вкус этой травы мне уже надоел. Да и сахара заодно, а то что-то тут не очень его употребляют.

Наконец, допиваем чай. Саске коротко меня благодарит за еду и уходит в академию, собираю грязную посуду в раковину и начинаю ее мыть. А все же, все не так уж и плохо, и мальчишка не совсем уж потерян. По крайней мере, он еще не начал превращаться в одинокого звереныша, никого близко не подпускающего себе. Или это только я для него свой?

Вымыв посуду и поставив ее на место, задумываюсь. До начала 'моих дел' есть еще минимум два часа. После разминки, душа и завтрака спать абсолютно не хочется, пожалуй, стоит заняться инвентаризацией навыков и умений. Надо же разобраться в своих силах, и понять, в какую сторону следует в первую очередь развиваться.

Выхожу из дома, и вновь направляюсь на тренировочный полигон. Только в этот раз иду не на личную тренировочную площадку главы клана, а на общий, полноценный полигон для отработки комплексных умений, находящийся на окраине квартала. По дороге перебираю в уме свои умения, и прикидываю,

с чего стоит начинать.

Тайдзюцу знаю лишь клановое, но на более или менее хорошем уровне. Как и говорил Саске, система рукопашного боя Учих завязана в первую очередь на контратаках, и имеет в себе лишь небольшое количество приемов нападения и защиты. Однако она идеально приспособлена лишь для использования совместно с Шаринганом, способным предугадывать движения противника. Без активированного додзюцу эта система была не совсем эффективна.

Традиционно у нас в клане дается лишь самый минимум умений, можно сказать, базу, на основе которой ученик сам может подобрать для себя удобный стиль боя. Обычно, даже у чунинов тайдзюцу уже сильно отличается от кланового, тем более, благодаря Шарингану, у любого Учихи есть возможность скопировать, можно даже сказать - украсть, чужие приемы и адаптировать их под себя.

В прошлой жизни я не особо увлекался всякими единоборствами. Нет, конечно, как и любой мальчишка, в детстве пробовал посещать всякие спортивные секции, на-вроде дзюдо, бокса, карате и самбо, но надолго в них не задерживался, потому что быстро к этому пропадал интерес. Тем более, постоять за себя умел всегда. В смысле, от обыкновенных хулиганов бы отбился на раз, тем более, габаритами меня бог не обидел - около 190 рост, и почти под сотню вес.

Да и дедушка мой, бывший военный, был фанатом боевого самбо, даже на каком-то семинаре лично встречался с Анатолием Харлампьевым, и очень этим гордился. И нескольким приемам из самбо дед выучил и меня, приговаривая, что не так страшен боец, который знает тысячу приемов, как тот, кто один и тот же прием тренирует тысячу раз в день. И эти несколько вбитых на рефлексы приемов меня пару раз спасали в прошлой жизни. Например, когда во время службы мне попытались сделать 'темную' бойцы из моего же взвода, я сумел их сразу же раскидать и навешать мзды каждому по отдельности, но от настоящих специалистов по рукопашному бою, таких как командир разведроты моей бригады капитан Малышев, или контрактник-замком взвода, Серега Евсеев, я бы не отбился.

Интересно, а смогу ли я восстановить свои старые умения в новом теле, ведь рефлексы у меня забиты совершенно на другое?

Было бы неплохо, ведь боевые искусства здесь, не смотря на то, что и считается этот мир - миром шиноби, читай, ниндзя, находятся в каком-то ужасном, зачаточном состоянии. Ведь бойцы, сходясь в ближнем бое, не пытаются уничтожить друг друга, а стараются не дать противнику использовать техники ниндзюцу или гендзюцу, и сделать это самому.

Бой происходил обычно так - сближение, обмен несколькими ударами, разрыв дистанции, и вновь атака издалека метательным оружием или дистанционной техникой ниндзюцу.

Нет, конечно, есть тут и шиноби, что предпочитают биться именно в ближнем бою, например, в Конохе есть клан Хьюга, стиль боя которых называется 'Мягкий кулак', Джукен. Он основывается на том, что во время удара Хьюга выпускает через пальцы свою концентрированную чакру, нанося удары в определенные точки тела противника, тенкетсу, что нарушает его циркуляцию чакры. Благодаря этому противник становится беззащитным, и не может пользоваться техниками.

Ну да, очень неприятные ощущения от удара джукена, довелось не раз ощутить его на себе его в тренировочных спаррингах от напарника из учебной команды, а Хьюга Рин меня всегда недолюбливала, и била не жалея.

Неприятные, но ведь не смертельные же? Опытный шиноби сможет, если и не без вреда, то уж с не особо большими последствиями перенести даже Восемь триграмм Хьюга.

Только вот почему-то не принято здесь бить по глазам, горлу, печени и паху, суставам. Вера что ли не позволяет?

По мне так - à la guerre comme à la guerre. Все средства хороши. Надо продумать, как можно использовать такие удары. Чтобы не сдохнуть за просто так, каждая мелочь пригодится.

С кендзюцу дело тут обстоит почти так же. Ведь держа в руке оружие, невозможно складывать ручные печати для использования техник, на которые так полагаются шиноби. Даже так называемые 'Великие Мечники' разных стран, больше полагаются на свое нестандартное оружие, чем на навыки им владения.

Кстати, интересный момент. До слияния двух личностей в

одну, Кейтаро был чистым правшой, а Саня Краснов - левшой. Сейчас же я заметил, что неосознанно пользуюсь как левой, так и правой рукой, причем, без всякого неудобства. Это что, я стал амбидекстром? Очень интересно!

Между тем, погрузившись в эти невеселые мысли, добираюсь до тренировочного полигона. Хм, ну и чем заняться?

Подхожу к макиваре, на окраине площадке, и начинаю отрабатывать удары. Бью именно в том порядке, как меня и учили, стараясь отрешится от всяких мыслей, и действовать лишь на одной мышечной памяти, увеличиваю скорость. Вкладываю максимальное количество чакры в удары, деревянная макивара, усиленная для крепости печатями фуиндзюцу, стонет и трещит, но разваливаться пока не спешит. Наконец, выхожу на максимальную свою скорость, и стараюсь удержать ее как можно дольше. Отскакиваю в сторону, тяжело дыша.

Мда. Убого. Всего тридцать четыре минуты, и я выдохся. Если для генина это очень неплохой результат, то средний чунин вкатает меня по уши в землю. Да еще и удар левой немного отстает. Всего чуть-чуть, но для опытного соперника этого хватит, чтобы меня подловить. Все ж на тех скоростях, на которых проходят бои шиноби, даже мгновение задержки может стать смертельным.

Как там у меня с контролем? Отдышавшись, подхожу к высокому деревянному столбу и медленно, держась параллельно земле, начинаю взбираться к его вершине. Да это ж охренеть! Оно и понятно, что идти размеренным шагом по вертикальной поверхности намного сложнее, чем просто по ней же взбежать, но не настолько же! Чтобы не навернутся со столба, мне сейчас приходится контролировать не только потоки чакры в ногах, но так же усиливать ей мышцы пресса и спины. От напряжения аж на лбу пот выступил.

Вот уж ну ни хрена себе, сказал я себе! Никогда ж так тяжело не было! Даже во время учебы! Это что, мой контроль чакры упал ниже плинтуса?

Добравшись до вершины столба, спрыгиваю на землю и иду к небольшому озеру, скорее даже, пруду, расположенному на краю полигона. Встаю на воду, и делаю несколько шагов. Да что за нах?! Ходить по воде даже тяжелее, чем по вертикальной

поверхности, стоит лишь немного ослабить контроль над чакрой, и я начинаю проседать, в смысле, мои ноги начинают медленно погружаться. Использовать технику ниндзюцу не стоит даже пробовать, с таким контролем чакры я запросто окунусь в теплую водичку пруда, даже не доведя ее до конца.

Но что это за херня? Почему мой контроль так ухудшился? Сейчас он соответствует скорее выпускнику академии, а отнюдь не чунину. Неужели на это повлияло слияние личностей?

Выхожу на берег и концентрируюсь для создания дзюцу. Привычно тянусь к чакре, одновременно складывая шесть печатей, для активации.

- Катон: Великий огненный шар! - быстро произношу название техники и выдыхаю скопившуюся под языком чакру, заставляя ее воспламенится и закрутится в шар.

Шар огня диаметром около метра с гудением медленно поплыл от меня в сторону деревьев, но уже метров через пять с яркой вспышкой рассеялся, едва не опалив волосы. Меня же бросило на колени, голова закружилась, замутило. Это что за нахуй?! Симптомы легкого истощения чакры? С одной простейшей техники?!

Судорожно подавив рвотные позывы, устраиваюсь в позу для медитации. Мой внутренний резерв перед использованием техники был полон на три четверти, сейчас же чакры осталось едва одна пятая. Я что, столько ее вломил в простой Огненный Шар? Тогда он должен был быть метра три диаметром, и пролететь метров триста-четыреста! А не то недоразумение, что только что вышло! Куда делась моя чакра?! Тоже слияние виновато?!

Слов нет, одни эмоции. Как теперь во всем разобраться, и у кого просить совета? Даже и не знаю, с чего начать. Надо дождаться возвращения библиотеки, может в древних свитках что-то будет? Да сегодня обязательно навещу ирьенина Адзума Рафу, вроде, ему можно доверять. Пусть проведет исследования, вдруг это сказываются последствия ранения.

Пожалуй, в данный момент с тренировками я точно закончил. Надо хоть немного восстановить силы перед походом в город.

Глава 7.

Проще всего удалось договориться со строителями. Главный офис крупнейшей строительной фирмы был расположен, почему-то, в квартале ремесленников. Руководитель кампании, господин Сатоси, сразу же принял меня, угостил чаем, и мы быстро решили все финансовые вопросы.

Уже сегодня, ближе к вечеру, клановый квартал Учиха должен был посетить инженер, чтобы прикинуть фронт работ, а завтра целых две бригады рабочих с самого утра начнут ремонт пострадавших после случившейся битвы зданий и подготовят их к консервации. Тем более, в помощь строителям я уже оплатил миссии для нескольких учебных команд шиноби, так что закончить они смогут все за несколько дней.

Следующим местом, что я посетил, была мастерская мастера фуиндзюцу, что располагалась поблизости. Кейдзи Торио давно работал с кланом Учиха, изготавливая, по их заказу, стандартные взрывные и шоковые печати, свитки хранения и прочую, связанную с фуин, мелочевку для полиции.

После гибели всех Узумаки во время нападения на Деревню Девятихвостого Лиса, любой мастер фуиндзюцу ценился на вес золота и всегда был обеспечен заказами на многие месяцы вперед. А Торио-сан вообще считался самым лучшим свободным мастером фуиндзюцу в Конохе, и Фугаку-доно даже несколько раз делал ему неслыханное для не-шиноби предложение - вступить в клан Учиха на правах полноправного члена, и переселится в наш квартал вместе со своей семьей. Однако мастер каждый раз вежливо отказывался. И думается мне, после случившейся трагедии, что не так уж он был и не прав. Тем более, доходы его работа приносила очень не слабые.

Торио-сан встретил меня в своей лавке немного настороженно, однако узнав, что мне нужна его помощь для восстановления защитных барьеров кланового квартала, сразу же заинтересовался. Не так уж и часто ему приходится работать со сложными печатями, а барьеры на стенах ограды квартала Учиха делали еще Узумаки во время становления Деревни, когда еще не был уничтожен Водоворот. И для настоящего фаната своего дела исследовать легендарную защиту красноволосых шиноби было очень интересно.

Хотя плату за свою работу Торио-сан потребовал такую, что у меня глаза на лоб полезли от удивления. За эту сумму можно было запросто с нуля отстроить небольшую деревеньку, домов в сто пятьдесят, в окрестностях столицы Страны Огня с полностью обеспечивающей ее инфраструктурой и достаточным количеством пахотной земли в округе.

Но что поделать? Услуги, предоставляемые мастером, были эксклюзивны, ведь кроме него с этой задачей в Конохе могли справиться лишь еще два-три специалиста, но все они были тесно связаны с АНБУ или Корнем, и не было никакой гарантии, что после их работы не останется лазеек для проникновения в вотчину Учиха незарегистрированных посетителей. Поэтому на своей безопасности я экономить не собирался. Да и работу по консервации зданий в виде бонуса, Торио-сан обещал выполнить со своими учениками совершенно бесплатно.

Выйдя из лавки мастера, собираюсь направиться в отделения банка, когда слышу громкий крик на всю улицу.

- Кей, дружище! Не ожидал тебя так скоро увидеть!

Хм, меня терзает чувство дежавю. Стоит в последнее время только выйти ненадолго из кланового квартала, как сразу же пересекаюсь с этим шумным генином. Хотя, в этом ничего странного и нету - сразу вспоминаются не такие уж далекие времена, когда мы были напарниками. Меня тогда удивляло умение Танаси мгновенно оказываться там, где что-то происходило. Казалось, этот непоседливый шиноби был всюду и всегда, причем, без использования всяких техник клонов. Такой уж у него был непоседливый характер.

- Здравствуй, Иширо, - оборачиваюсь к спешащему ко мне парню.

- Как у тебя дела? - продолжил кричать он, даже находясь совсем рядом.

- Иширо, мы же с тобой виделись только вчера, - обреченно вздыхаю. - Что могло произойти за это время?

- Многое! - уже тише сказал парень, широко улыбаясь. - Например, я вот в отставку вышел!

Ну да, сейчас Танаси совершенно не напоминал полицейского патрульного, да и вообще, шиноби. На нем было надето светло-серое кимоно, подвязанное широким поясом и деревянные гэта на ногах, хитай-ате с протектором Листа на виду так же не было. Сейчас он выглядел как молодой ремесленник среднего достатка.

- И тебя вот так просто отпустили в отставку? - удивленно спрашиваю я.

Еще бы! Обычно, шиноби оставляют карьеру вперед ногами, или, получив тяжелую травму или увечье, мешающее выполнять свои обязанности. В лучшем случае, лишь 8-10 шиноби доживают до того момента, чтобы оставить службу по возрасту. Смертность на этой работе очень высокая.

Но мало кто отказывается от карьеры шиноби самостоятельно, и еще меньше действительно оставляют ее. И менее востребованной эта опасная профессия не становится, наоборот, с каждым годом все больше обычных семей Страны Огня стремятся отдать своих детей на обучение в академию в Скрытой Деревне, если в них находится хоть малая способность использовать чакру.

Ведь в этом случае, ребенок по ее окончанию может получить статус шиноби, позволяющий его семье переселиться в Коноху, островок спокойствия и безопасности для простых людей. И сам ребенок став шиноби, выходит из под юрисдикции гражданского правительства, и становится на довольно высокую ступень в иерархической лестнице Страны Огня. Ведь даже простой генин, который по своим способностям никогда не поднимется выше этого ранга, имеет статус выше, чем некоторые мелкие феодалы. Чего уж говорить о членах некоторых Великих кланов, таких как Сенджу, Учиха, Хьюга, считавшиеся представителями высшей военной аристократии.

Да и материальных преференций шиноби имеет немало. Таких, как освобождение от некоторых налогов для себя и членов своей семьи, если он решится открыть небольшой бизнес, в некоторых случаях, денежную помощь и финансовую поддержку со стороны Деревни.

Но и отпускать в свободное плаванье до конца не

выработавшего свой ресурс подготовленного бойца в Скрытых Деревнях не любили. Здесь как в мафии, в моей прошлой жизни, вход - рубль, выход - два. Потому дееспособный шиноби, если он хотел оставить свою службу, часто становился нукенином, объявленным в розыск преступником, за голову которого назначалась награда. И чем выше был ранг шиноби, те меньше было шансов оставить службу. Потому я и удивился отставке Иширо.

- Ну это было не очень просто, - вздохнул бывший генин. - Пенсия мне, конечно, не светит, да и находится я буду в резерве, и в случае войны, буду обязан в ней участвовать. И для этого Танако-саме пришлось достаточно потратиться, и напрячь все свои связи, но он сказал, что это намного лучше, чем получить зятя, который в любой момент может оставить его дочь вдовой.

- А как же послабление в налогах, которое он получит, если ты останешься шиноби? - задаю вопрос, прикидывая, откуда у простого владельца швейной мастерской такие связи среди чиновников аппарата хокаге, и чем это может мне пригодится.

- Так ведь у Танако-самы старший брат в финансовом управлении Деревни работает, чунин, между прочим. Так что с налогами проблем нет, - усмехнулся Иширо. - И вообще, Кей, что это мы посреди улицы стоим? Пойдем в лавку Танако-самы, чаю выпьем и поговорим нормально!

- Э-э, Иширо, я благодарен тебе за такое предложение, - пытаюсь отмазаться от чаепития, которое, хорошо зная Танаси, может занять не малое количество времени. - Но на сегодня у меня назначено слишком много дел...

- Да ладно тебе, Кей, - Иширо приобнял меня за плечо, и почти силой начал тащить в сторону мастерской своего будущего тестя. - Я тебя с Аме-чан познакомлю! Да и одежду нормальную можем тебе подобрать, а то чего ты в полевой форме по городу ходишь?

Обреченно вздыхаю и уже сам начинаю переставлять ноги. Если уж Танаси попала вожжа под хвост, то остановить его почти невозможно. Сам бывший напарник - хороший парень, которого я могу назвать если и не другом, то хорошим приятелем, которому можно доверить спину. Да и обижать Иширо совсем не хочется, он вчера мне здорово помог, дав возможность обмануть

следивших за мной анбушников, и от получаса, потраченного на знакомство с его невестой времени, с меня не убудет.

Кстати, на счет слежки. Я, конечно, отнюдь не специалист в этом деле, но кажется мне, что сегодня ее нету. Неужели хокаге ее снял, после вчерашнего нашего разговора? Или назначил для этого специализированную команду, которую просто так не вычислить? Непонятно. Хотя, какая, собственно, разница? Делать ничего противоправного я не собираюсь. По крайней мере, в ближайшее время.

А на счет смены гардероба Иширо прав. Все равно собирался сегодня заказать несколько комплектов церемониальной одежды главы клана, а так же хаори клановых цветов Учиха по своему размеру. Да и на счет полевой формы шиноби кое-какие идейки в голове блуждают. Почему бы не сделать этот заказ в мастерской будущих родственников моего напарника? Мне разницы никакой, а они денег заработают, да и Иширо будет доволен.

- Аме-чан, Танако-сама, я хочу вас познакомить со своим другом! - прокричал Танаси, едва мы зашли в швейную мастерскую.

Шима Танако и его дочь Аме я знал в лицо, как и большинство других ремесленников и торговцев этого квартала. За последний месяц работы в полиции, нам частенько выпадал патруль именно на этом маршруте, однако близко я ни с кем знаком не был, все же слишком большая разница была в наших статусах, да и вел я себя тогда слишком надменно, считая ниже собственного достоинства по-дружески общаться с представителями 'черни'.

Мне заскоки прежнего Кейтаро были чужды, поэтому я с улыбкой рассматривал невесту напарника и ее отца. Невысокая веснушчатая девушка лет семнадцати в зеленом кимоно, с огненно-рыжими волосами, стянутыми в две толстые косички, и такой же рыжий, как и дочь, бородатый мужчина лет сорока, склонились передо мной в традиционном поклоне, едва увидели эмблему клана на моем плече.

- Здравствуйте, - так же склоняю голову. - Меня зовут Учиха Кейтаро.

- Рад приветствовать вас в моей скромной лавке, Учиха-сама, - вновь кланяется мужчина. - Благодарю Ками, что она направила ваши стопы именно сюда.

- Ну тут скорее вам надо благодарить вашего будущего зятя, ведь именно он направил мои стопы, я бы даже сказал, протащил их по земле, в сторону вашей мастерской, - улыбаюсь, глядя на девушку. - Он сказал, что только здесь меня могут угостить самым лучшим чаем из рук самой красивой девушки в Конохе, - щеки Аме запылали от смущения, перевожу взгляд на ее отца. - А так же пошьют мне самую качественную одежду в Стране Огня.

- Этот разгильдяй сказал вам правду, Учиха-сама, - владелец довольно улыбнулся. - Проходите, пожалуйста, в гостиную, мы обсудим ваш заказ, пока Аме приготовит свой фирменный чай.

В лавке Танако-сана я провел почти три часа, выпив за это время чуть ли не литр чая. Черного и крепкого, душистого. Такого, как я люблю. И действительно заказал одежду на неслабую такую сумму, что портной обещал отложить всю свою работу, и заняться только ей.

В первую очередь, он должен был мне пошить хаори - традиционную плащеподобную накидку до колен с короткими широкими рукавами, черного цвета с белыми ромбами по низу. Эта статусная вещь требовала для пошива достаточно дорогой материал из чакропроводящих нитей, но меня совершенно не заботила цена вопроса. Как главе клана Учиха она была мне необходима. Как и два традиционных кимоно.

Перебрав кучу образцов, я так же выбрал ткань для форменной одежды. Она была похожа на хэбэшку из прошлой жизни, только во много раз прочнее, и обладала некоторыми интересными свойствами, вроде слабенькой мимикрии, если в нее пустить чакру, и почти совершенно не промокала, хотя тело под ней могло 'дышать'. Да еще и расцветка у ткани была камуфляжная, на-вроде российской 'флоры', только темнее.

Эта ткань как нельзя лучше подходила для изготовления формы шиноби, вот только цена пошитого из нее комплекта соотносилась с ценой немаленького такого домика этажей из двух, в центральных кварталах Конохи. Поэтому, мало кто мог

позволить себе такую одежду, да и местные шиноби предпочитали выделяться на общем фоне яркими и необычными костюмами, и темные тона не многих устраивали. Зато мне камка была в тему. Постоянно ее носить я не собираюсь, но один два комплекта должны быть. Этой же тканью попросил переобтянуть мой чунинский жилет и подсумки для металовки.

Только вот цена меня расстроила. Ведь оплачивать я собирался свой заказ из личных средств моей семьи, а не с кланового счета. Да и вырасти могу из нынешнего размера, но ничего не поделать, ткань мне понравилась, потому мужественно наступаю жабе на горло и оставляю банковский чек с предоплатой.

С фасоном я тоже не сильно заморачивался, нарисовав на листе бумаги классическую 'горку' из прошлой жизни, как подаренная мне отцом перед отъездом в командировку.

Ничего, я еще и 'лохматку' типа 'лешего' или 'кикиморы' закажу как-нибудь, в хозяйстве пригодится. Ниндзя я, или погулять вышел? А назовут меня милитаристским маньяком... Да и хрен с ним! Пусть как угодно зовут, а мне любая мелочь сгодится, если она поможет в живых остаться, если припечет.

Хаори и кимоно обещали изготовить через несколько дней, а вот камка будет готова не раньше, чем через пару месяцев, ведь необходимое количество ткани не найдется во всей Деревне, уж слишком она дорогая и специфическая, даже маленький клочок образца у Танако-сана оказался случайно. Требовалось ждать, пока ткань не доставят из страны Леса, где ее изготавливал в ограниченном количестве какой-то небольшой клан.

Хотелось еще посетить обувную мастерскую, и заказать себе, наконец, нормальную обувь, а так же к кузнецам-оружейникам заглянуть, но, пожалуй, сделаю это не сегодня, а то и так отстал от графика.

Желудок дал о себе знать бурчанием, намекнув, что чай - это хорошо, но и чего существенного в топку закинуть не помешает. Взглянув на солнце, прикидываю, что в банк я все равно успеваю, а перекусить все же надо, ведь время как раз подходит к обеду.

Блин, а Саске то в академии тоже голодный сидит. Не

догадался я ему с утра хоть бутербродов каких настрогать и с собой дать. Хотя, чего-то мне подсказывает, что он бы не взял. Гордый слишком.

Пожалуй, сгоняю-ка в академию, выцеплю наследника в какую кафешку. Нефиг с голоду пухнуть при живом главе клана, пусть и временном!

***

Наруто вновь сидел на своем любимом месте - качелях, на детской площадке рядом с академией. Неизвестно почему, но эта площадка всегда пустовала, и дети здесь появлялись очень редко. Это место он нашел давно, еще тогда, когда жил приюте, и в минуты, когда мальчику хотелось побыть одному, он приходил на эти качели.

На душе у Наруто было тошно и противно, его терзала обида. Мальчишка не понимал, почему к нему все так относятся. С самого детства, в приюте, из сверстников с ним никто не хотел играть, да и воспитатели относились с пренебрежением, полностью игнорируя просьбы или вопросы мальчика.

Наруто думал, что все изменится, когда он пойдет в академию и станет учится на шиноби, однако стало только еще хуже. Если в приюте его никто не трогал, лишь обходили стороной, то став жить один, мальчишка частенько начал получать пинки и затрещины от старших ребят, и от взрослых людей, а несколько раз его даже сильно избили.

Да и в академии одноклассник продолжали сторониться Наруто. Сначала он думал, что из-за того, что он сирота, но ведь вместе с ним училось несколько детей, у которых так же не было родителей. И их не презирали и не били без всякого повода. Зато сами он вели себя по отношению к Наруто так же, как и все.

И сегодня Ирука-сенсей накричал на него за испорченный стул, но ведь это не он подпили ножки своего стула, чтобы упасть во время урока, а виноват все равно остался, за то, что не сберег имущество академии. Почему такая несправедливость?

- Привет, мелкий! Чего грустишь? - вдруг неожиданно раздался голос откуда-то сверху.

Наруто резко задрал голову. На верхней перекладине качелей сидел на корточках шиноби в полевой форме. Как он там очутился, ведь секунду назад здесь никого не было?

- Мелкий, ау! - вновь произнес шиноби, спрыгивая с качелей и становясь перед мальчишкой. - Ты меня вообще слышишь?

Наруто с интересов стал рассматривать непонятного ниндзя. Среднего роста парень лет пятнадцати на вид. Темные волосы довольно коротко подстрижены, бандана с протектором листа на лбу, внимательные черные глаза, высокие скулы, прямой нос, губы сжаты в едва заметную улыбку. Так же в глаза бросался тонкий шрам, пересекавший правую бровь парня, придавая его виду некоторую суровость, присущую опытным воинам.

Шиноби был одет в подогнанную по фигуре полевую форму - темно-синие брюки, водолазку и зеленый защитный жилет, с едва заметным шевроном над нагрудным карманом, обозначавшим ранг чунина. На ногах были сандалии шиноби с открытыми носами.

Но больше всего Наруто заинтересовала нашивка на левом плече водолазки парня. Вместо привычного красного символа водоворота, там была эмблема четырехлучевой звезды с изображением красно-белого развернутого веера. Такой же символ мальчишка видел вышитым на одежде своего одноклассника - Учиха Саске. Значит, что стоящий перед ним шиноби тоже был Учихой.

Но ведь Наруто слышал недавно, вернее, подслушал разговор двух учителей в академии, что некоторое время назад клан Учиха был уничтожен, но и в живых остался один лишь Саске. Так же учителя шептались, что сделал это его старший брат - Итачи.

Неужели это Итачи пришел закончить свое кровавое дело? Но что же тогда делать? Может закричать, и позвать на помощь? Так ведь никто не придет, ведь не помог же никто, когда над Наруто издевались старшекурсники несколько недель назад. И убежать, наверное, он не успеет, шиноби успеет его схватить.

- Вы кто, шиноби-сан? - осторожно спросил Наруто, прикидываю возможности, как поскорее дать деру.

- Да так, мимо по своим делам пролетал, - едва заметно усмехнулся незнакомый Учиха. - Смотрю, пацан белобрысый на качелях сидит, дай, думаю, остановлюсь и поболтаю с ним.

Наруто напрягся. Почему-то он всегда умел чувствовать чужие мысли, вернее, эмоции людей, находящихся поблизости, которые направлены на него. А в последний год, когда мальчишка стал жить один, эта способность еще больше усилилась, и благодаря этому ему удавалось избежать некоторых опасных моментов, попросту вовремя сделав ноги.

Эмоции стоявшего перед Наруто шиноби никаких опасений не вызывали. В них не было ни злости, ни ненависти, ни презрения. Лишь любопытство и... доброжелательность?

Но ведь это совсем ничего не значит! Последний раз мальчика избил тоже клановый шиноби. Это случилось, когда Наруто разогнал хулиганов, зажавших в углу его одноклассницу, Хинату, но появившийся неожиданно чунин с такими же белыми глазами, как и у девочки, даже не стал разбираться, а просто начал жестоко его избивать. И делал он это без всяких эмоций, как будто выполнял давно привычную работу, и остановился только тогда, когда мальчишка потерял сознание.

- Вы Учиха Итачи? - вновь спросил Наруто, вжав голову в плечи и приготовившись к новым избиениям.

- С чего ты взял? - удивился незнакомый шиноби. - Меня зовут Учиха Кейтаро, глава клана, между прочим!

- Узумаки Наруто, - тоже представился светловолосый мальчишка. - Будущий хокаге, между прочим! - и широко улыбнулся.

Спокойное, даже равнодушное выражения лица Кейтаро не обмануло Наруто. В эмоциях Учихи явно ощущалось непонятное веселье.

- Что ж, господин будущий хокаге, приятно с вами познакомится, - совершенно серьезно, без всякой иронии ответил он. - Тогда не поможете ли вы мне найти в этой цитадели знаний, называемой академией, одного юного ученика - Учиха Саске? Знаете такого?

- Знаю, Учиха-сан, - вновь погрустнел мальчишка. - Он должен быть в кабинете А-307, вон там его окна, - он ткнул в сторону третьего этажа здания академии.

- Спасибо, Узумаки-сан, - вежливо поклонился чунин. - Вы мне очень помогли, - и тут же чуть насмешливо улыбнулся. - А что делает будущий хокаге в одиночестве? Прогуливает уроки?

- У нас обеденный перерыв, - Наруто насупился. - Я ушел, чтобы никому не мешать. Все равно у меня бэнто нету.

Это было действительно так. Во время большой перемены некоторые ученики академии, живущие поблизости, шли на обед домой, остальные же доставали заранее приготовленное родителями бэнто и расползались по всей территории, и в одиночку или небольшими группами обедали.

Сам Наруто предпочитал бегать есть в расположенную поблизости раменную Ичираку, где готовили очень вкусную лапшу со свининой, причем, совсем не дорого. Однако сегодня он никуда не пошел по довольно банальной причине - закончились деньги, а до следующей выдачи ежемесячного пособия оставалось еще целых три дня. Дома, конечно, еще есть несколько пакетов рамена быстрого приготовления, он был не такой вкусный, как в Ичираку, и следовало его растянуть подольше.

Были и те, кто тоже приходил в академию без бэнто, но с ними обычно делились едой друзья и одноклассники. У Наруто же друзей не было совсем, и никто не стал бы делиться едой с неудачником, как его называли.

Ну да, он ведь обыкновенный сирота, а не гений и наследник Великого клана, как тот же Учиха Саске, за которым бегали все девочки в классе, и даже Сакура-чан. Вот ему-то, пришедшему сегодня в академию впервые, после двухнедельного отсутствия, жаловаться не приходится. Вокруг него сразу же забегали девочки, предлагая вместе пообедать их бэнто, одно другого вкуснее. А тот лишь презрительно фыркал и отворачивался.

Сам Наруто ничего у девочек просить не стал, зная на своем горьком опыте, что кроме новых насмешек и презрительного смеха ничего не получит. Потому и ушел на улицу, на свои любимые качели, чтобы не мучать свой голодный желудок

вкусными запахами чужой еды.

- Будущему хокаге надо хорошо питаться, - нахмурившись, покачал головой шиноби, и начал рыться в своих карманах. - Да где ж они? - чуть слышно буркнул он. - А, вот, держи!

Наруто, приготовившийся услышать очередную насмешку, удивленно уставился на протянутую ладонь Учихи, на которой лежали три талона на бесплатный обед в Ичираку-рамен. Эти желтые картонные прямоугольники он узнал сразу, их выдавали на службе некоторым шиноби, чтобы они могли нормально поесть во время смены.

- Это мне? - недоверчиво прошептал мальчишка, все еще ожидая подвоха.

- Ну да, - как то виновато пожал плечами шиноби. - Извини, ничего другого предложить не могу.

- Спасибо! Спасибо! Спасибо! Спасибо! - затараторил Наруто, схватив талоны и крепко сжав их в кулаке.

- Да ладно, чего уж там, - смущенно хмыкнул парень. - Беги уже обедать, а то на учебу можешь опоздать.

- Спасибо вам, Учиха-сан, - еще раз сказал светловолосый мальчишка, широко и открыто улыбаясь. Потом он развернулся и, не оглядываясь, быстро побежал в сторону раменной.

***

Проводив глазами спину удаляющегося Наруто, грустно усмехаюсь своим мыслям. Вот уж не ожидал с ним сегодня встретиться. Нет, конечно, я знал, что Наруто где-то здесь есть, все же это мир шиноби, и без 'бешеного апельсина' тут никак не обойтись. Но в последние дни я слишком загружен был своими проблемами, и до чужого белобрысого ребенка мне дела не было.

По крайней мере, встречу с Наруто я точно не планировал, просто едва увидев знакомую из аниме прошлой жизни детскую фигуру на качелях, просто не смог пройти мимо, не перекинувшись хотя бы парой фраз.

Не думаю, что старичье одобрило мое тесное общение с

'оружием деревни', но ближайшее время я и не собирался это делать, пока не обрету хотя бы немного прочную почву под ногами на политической арене Деревни. Слежки за собой сегодня не чувствую, но это не значит, что ее точно нет, и хокаге и иже с ним не доложат о моем общении с джинчурики. Но никто не сможет меня обвинить, если я просто поинтересуюсь у случайно попавшегося на глаза мальчишки, как найти в академии наследника Учиха.

Правда, все эти мысли оправдания своего поступка промелькнули в моей голове уже после того, как я обратился к Наруто, приземлившись на перекладину качелей над его головой.

Мое впечатление о пацане? Раньше мне с ним пересекаться не пришлось, хотя и слышал, как несколько раз полицейские разбирали происшествия и проказы, совершенные, якобы, им. А из виденного аниме складывался образ жизнерадостного и не унывающего идиота, ничего не умеющего, но на каждом шагу кричащего о своей мечте стать хокаге, чтобы добиться уважения Деревни.

Однако, картина, представшая перед моими глазами, разительно отличалась от этого образа. На качелях сидел худой, даже скорее тощий, голубоглазый мальчишка, с тонкими шрамами на щеках, напоминающих кошачьи усы, и непослушными, торчащими во все стороны волосами, цвета спелой пшеницы, от которого просто веяло одиночеством, тоской и обидой. Даже мне, далеко не сенсору, удалось ощутить всю гамму чувств, испытываемую юным джинчурики.

Однако по ходу разговора настроение у Наруто менялось кардинально, хоть он и опасался меня, почему-то поинтересовавшись - не Итачи ли мое имя, но прямо и открыто смотрел в глаза, и улыбка была добрая и жизнерадостная, а отнюдь не идиотская. Глядя на нее, почему-то хотелось тоже улыбаться. Видимо, она очень бесила всех тех, кто хотел считать Наруто демоном, а с чудовищем добрая улыбка совершенно не вяжется.

Да и на счет умственной неполноценности блондина все были отнюдь не правы. В его голубых глазах явно светился цепкий ум, и представился он будущим хокаге с ноткой иронии в голосе. Да и некоторые вменяемые ему проделки, как я слышал, не каждому гению в голову придут, а уж чтобы их организовать,

совсем надо быть не дюжего ума. Однако не многие это замечали. Вернее, хотели это делать.

Сказав об отсутствии бэнто, Наруто вновь погрустнел. Он что, еще и голодный? Хотя, глядя на его тощую фигуру, это вполне реально. Навряд ли пособие у сироты будет большим, в лучшем случае, его хватит, чтобы ноги не протянуть, не говоря уж о том, чтобы купить себе новые вещи. Ведь одет мальчишка был в заношенную, некогда белую, а сейчас имевшую скорее светло-серый цвет, футболку с выцветшим знаком водоворота на груди, короткие черные шорты и разбитые сандалии на ногах.

Как же мальчишка обрадовался подаренным мною талонам на обед в Ичираку-рамен. Они валялись в кармане уже давно, выданные во время службы в полиции, но так как особым любителем рамена я не являлся, могли пролежать нетронутыми еще очень долго. Мне даже как то стыдно стало за такую подачку, ведь я собирался вытащить Саске на обед в какое-нибудь кафе, денег у нас с ним было для этого достаточно. Но Наруто, по-настоящему счастливый даже этим талонам на бюджетную порцию рамена, искренне меня поблагодарил и унесся в сторону закусочной старика Теучи.

Мде. Жалко мальчишку. Я вообще удивляюсь, как он, презираемый всей Деревней, сумел не озлобиться и не начать ненавидеть всех подряд?

Да какой он демон? Обычный ребенок, оказавшийся подходящим сосудом для запечатывания Девятихвостого. Какую вину может нести маленький мальчик за гибель множества людей? Почему не ненавидят того же Четвертого хокаге, который позволил Кьюби вырваться и разнести полдеревни? Да и потом, все так называемые друзья отца Наруто слишком уж быстро отвернулись от его сына. Даже ученик Четвертого, Хатаке Какаши, и тот ни разу не поинтересовался, как поживает маленький Узумаки. Да и крестные его, великие санины, тоже не сильно обеспокоились судьбой джинчурики.

Ладно, чего уж тут слезы пускать о горькой судьбе одинокого мальчика, у самого теперь такой есть. Как это говорится, жалко у пчелки в попке? Тем более, те же Учихи тоже в нынешней судьбе Наруто приняли не последнее участие, подчинившись воле Совета и передав маленького джинчурики в приют. Обменяли, так сказать, счастливое детство ребенка на

некоторые преференции для клана. Хотя, не мне судить Фугаку-доно и старейшин клана, среди которых был и мой отец. Возможно, по другому нельзя было поступить.

Сейчас вот самому надо подумать, как можно завести дружеские отношения с джинчурики, чтобы об этом не догадалась клика стариков вместе с главами других кланов, и какую пользу мне принесет эта дружба. Ведь в первую очередь, носитель Девятихвостого, это оружие, и тот, кто сумеет им правильно воспользоваться, окажется на коне. Вот и мне надо думать о мальчишке именно в этом русле, да что-то не получается...

Вот же, мать ее, грязная политика! И ведь придется ей заниматься, если не хочу оказаться в один прекрасный момент без ничего, зато с веревкой на шее. Иэх, слов нет, одни эмоции.

В несколько прыжков по верхушкам ближайших деревьев, достигаю стены академии, и прямо по ней направляюсь к окнам аудитории, указанной Наруто. Окна, по летнему времени и жаркой погоде, которая стоит большую часть года в Стране Огня, распахнуты, и ничего не мешает мне проникнуть внутрь. В аудитории, рассчитанной, судя по количеству парт, на три десятка человек, сейчас находится лишь половина, причем большая часть присутствующих, были девочками, исключения составляли лишь трое мальчишек.

Двое сидели на последней парте. Вернее, сидел только один - явный представитель клана Акимичи, и жевал чипсы, второй же, шатен со стянутыми в короткий хвост волосами, бессовестно хрючил, уткнувшись лицом прямо в стол.

Третьим же представителем мужского пола был Саске. Он с холодным и неприступным видом сидел на второй парте крайнего ряда и глядел в окно. А вокруг него и крутились девочки, пытаясь привлечь к себе внимание и угостить своим бэнто. Среди них выделялись двое самых активных - голубоглазая блондинка в оранжевом платье, и розоволосая зеленоглазка в красном. Хм, оказывается, не один я страдаю избытком женского внимания, мелкому тоже не слабо перепадает. Хотя, ему несравненно тяжелее в этом деле, ведь меня домогалась пока только одна Яманака, а у него тут целый табор будущих красавиц.

Еще раз оглядываюсь и хмыкаю. Вот она, значит, какая, будущая элита шиноби Листа - Ино, Сакура, Чоджи, Шикомару.

Не хватает только потенциальных разведчиков - Кибы, Шино, Хинаты, ну и Наруто. Куда ж без него?

Дети оборачиваются на новое действующее лицо и с интересом начинают его, то бишь меня, рассматривать. За исключением Нара, который продолжает все так же дрыхнуть.

Саске вопросительно поднимает бровь, как бы интересуясь, за каким хреном я приперся. Ну да, ну да, он здесь изображает крутого мачо, и общение со мной при всех нормальным языком может сильно ударить по его холодному и загадочному образу. Ну а мне подыграть ничего не стоит, поэтому с такой же холодной маской на лице, как и у наследника, киваю в окно, на хорошо видимую отсюда детскую площадку, на которой несколько минут назад разговаривал с Наруто. Саске опускает веки, давая понять, что понял, молча встает и направляется к двери. Ну да, его ведь еще не учили пользоваться чакрой для усиления мышц, и с третьего этажа по деревьям он не спустится. А я обходить не буду. Под удивленными взглядами детей вновь исчезаю в окне.

Едва вновь оказываюсь на детской площадке, передо мной, как по волшебству, появляется чунин лет тридцати в стандартной форме шиноби. Учитель академии?

Ну да, академия шиноби, все же, режимный объект. Тем более, именно этот, центральный комплекс. Кроме него в разных местах Конохи были расположены еще три корпуса, в которых так же учились дети, но здесь проходили обучение отпрыски кланов, в том числе, и будущие наследники, вместе с джинчурики Девятихвостого, а так же дети шиноби во втором-третьем поколении и те, кто в будущем имели хороший потенциал развития. Одним словом, будущая элита деревни, которая может занять, через некоторое время, ключевые места в Советах кланов и джонинов, АНБУ, и прочих организациях, вершащих политику в Деревне.

В других же корпусах учили, в большинстве своем, выходцев из обычных крестьянских или ремесленных семей, в ком хоть немного пробудилась способность оперировать чакрой. Те, кто так и останется серой массой, рядовых бойцов, и мало кто из них поднимется выше ранга чунина, и лишь единицы смогут стать полноправными джонинами. Их удел - обычная полевая работа, рутинные задания и самые опасные и грязные миссии, на

которые ни в коем случае не станут посылать 'золотые учебные команды' или элитных бойцов. Кто-то, при наличии способностей, перейдет в технические отделы организаций, или в подразделения обеспечения, кто-то станет младшими медицинскими служащими с очень призрачными перспективами подняться до ирьенина хотя бы ранга В, а многие девочки начнут карьеру 'медовых куноичи', да и простых гейш в борделях не только Страны Огня, но и ее соседей.

Кстати, раньше некоторое количество таких шиноби попадало и на службу в полицию под началом офицеров Учиха, что было не худшим вариантом дальнейшей работы. Сейчас же, когда полицейские перешли под юрисдикцию АНБУ, об этом можно лишь мечтать.

Сейчас же, по святая святых главного корпуса академии Конохи, запросто разгуливал незнакомый чунин, да еще с клановыми знаками Учиха на одежде. А о них известно то, что несколько недель назад их клан под корень вырезал сошедший с ума старший сын главы, Итачи. А этот непонятный Учиха свободно разговаривает с джинчурики и вламывается через окно в самый охраняемый класс, где и учится золотая молодежь Деревни. Может он и есть этот слетевший с катушек псих с Шаринганом?

И вообще, я удивлен, что представитель администрации академии только сейчас соизволил появиться. По всем правилам меня должны были положить мордой в землю, причем, не наставники, а специальная команда АНБУ, обязанная круглосуточно дежурить на территории академии. И кучу неприятных вопросов начать задавать. И почему их нет? Не порядок!

- Здравствуйте, Учиха-сан, - строго произнес чунин-преподаватель, глядя на меня. - Меня зовут Шои Акио, я являюсь дежурным наставником. Академия шиноби является закрытой для посещения территорией. Поэтому хочу поинтересоваться, что вы здесь делаете?

- Здравствуйте, Шои-сан, - склоняю голову в поклоне. - Мое имя Учиха Кейтаро. И я бы хотел навестить ученика академии Учиха Саске.

- Учиха-сан, дело в том, что у нас не принято вот так просто отрывать учеников от занятий, без веских на то причин, - начал отчитывать меня Шои. - В любом случае, вы должны были в первую очередь изложить свою просьбу дежурному наставнику, то есть, мне, а уж я бы при необходимости вызвал ученика в холл.

- Шои-сан, дело, которое я хочу обсудить с учеником академии Учиха Саске, касается только нашего клана, и посвящать в него посторонних я не собираюсь, - холодно отвечаю ему, заметив приближающегося к нам Саске. Вообще-то, тут действительно был мой косяк. Забыл, что тут просто так в окно не влезешь с детьми пообщаться. Но идти на попятную и терять лицо как-то не охота. - Тем более, сейчас перемена, и от учебы я никого не отрываю.

- Кейтаро-доно, вы хотели меня видеть? - равнодушно-спокойным тоном поинтересовался наследник, остановившись в нескольких шагах от нас.

- Саске-кун, я хотел с тобой обсудить одно важное дело, - таким же спокойным тоном говорю в ответ. - Надеюсь, ты подтверждаешь Шои-сану то, что я тебе знаком, и ничего плохого делать не собираюсь?

- Да, Акио-сенсей, - кивает мальчишка. - Учиха Кейтаро является исполняющим обязанности главы клана Учиха, а так же моим официальным опекуном. Не думаю, что он собирается совершить что-то противоправное.

- Я понял, Саске-кун, - говорит наставник, и склоняется в традиционном поклоне, как главе великого клана. - Учиха-доно, все же в следующий раз, если вам понадобится снова пообщаться с членом вашего клана, я прошу вас сделать это по правилам.

- Непременно так и поступлю, Шои-сан, - так же склоняю голову. - Саске-кун, не забывай, скоро закончится перемена. Постарайся не опоздать на занятия, - Шои снова кланяется мне, разворачивается, и степенно уходит в сторону здания академии.

- Я понял вас, Акио-сенсей, - наследник отводит меня под деревья, и, дождавшись, пока наставник отойдет на достаточное расстояние, задает мне неожиданный вопрос: - О чем ты разговаривал с этим неудачником Наруто?

- Ты про того белобрысого пацана, что ли? - удивленно смотрю на наследника. - Откуда ты об этом знаешь? Хотя тут, скорее всего, все понятно. Видел нас из окна?

- Пф! - презрительно фыркнул он, подтверждая мою догадку.

- Я с ним и не разговаривал, - пожимаю плечами. - Просто спросил, как тебя здесь найти. Он и показал. А почему тебя так это интересует?

- Это был Узумаки Наруто, - зло бросил он. - Ты не должен общаться с этим ничтожеством!

Не понял, это что за нах? С чего это у Саске вдруг появилось такое предвзятое отношение к белобрысому джинчурики? Когда это они успели что-то не поделить? Нихрена не понял!

- Э-э, а почему я не должен этого делать?

- Он тупой, бездарный неудачник, - вновь зло ответил наследник. - Я не понимаю, почему его не перевели в школу для крестьян, и он продолжает учиться вместе с нами. И почему с ним так носятся наши наставники? Но общаться с этим ничтожеством - быстро прослыть таким же неудачником, как и он. Я не хочу, чтобы главу клана Учиха так называли!

Да что это с Саске сегодня? Ведь еще утром был нормальным, вполне вменяемым пацаном, а сейчас цедит слова сквозь зубы и смотрит на меня, как на врага. Не ревнует же он меня к Наруто? Да ну нахрен! Не такие уж у нас отношения, чтобы он начал меня к кому-то ревновать. Тем более, к такому,

как он сказал, ничтожеству. А ведь Саске и меня тоже таким раньше считал, а может и сейчас считает? Но причем тут мелкий джинчурики?

- Эм, Саске, - медленно говорю в ответ, тщательно подбирая каждое слово. - Я, конечно, очень благодарен тебе, за беспокойство о моем авторитете, но мне кажется, ты слишком сгущаешь краски в отношении Узумаки. Мне известна некоторая информация, которую, в данный момент не могу тебе открыть, но на ее основе могу сказать, что Узумаки Наруто может стать одним из самых перспективных шиноби в вашем выпуске. Но, думаю, этот разговор мы отложим на более удобное время.

Эх, мать ее, не могу же я прямо сейчас рассказать, что общение с джинчурики нам очень даже выгодно, причем, как самому Саске, в виде 'не убиваемого' партнера для спаррингов и тренировок, но и мне, для усиления своего политического влияния. Да и просто мальчишку жалко, ведь он такой же сирота, как и Саске, хотя не думаю, что наследник оценит сравнение белобрысого с собой любимым.

Просто не уверен, что если начну сейчас раскрывать Саске свои мотивы, не услышит ли это кто-нибудь, кому вовсе не полагается знать эту информацию. Не хотелось бы потом придумывать отмазки для хокаге, Данзо и иже с ним, по поводу своих целей и планов по их достижению. Потому и придется отложить разговор, по крайней мере, до того момента, пока не вернемся в клановый квартал.

- Зачем ты меня позвал сюда, Кейтаро? - спросил наследник, не глядя на меня. Он уже вновь нацепил на лицо маску равнодушия и спокойствия.

- Просто вспомнил, что ты ушел в академию, не взяв с собой бэнто, - пожимаю плечами. - Вернее, это я забыл об этом и ничего не приготовил тебе из еды с собой. Вот и решил, раз уж находился поблизости, заскочить к тебе в академию и позвать в какой-нибудь ресторанчик или кафешку на перекусон.

- Я не голоден, - холодно ответил мальчишка. - Это все, что ты хотел узнать? Тогда я пойду, - он развернулся ко мне спиной.

- Да ладно тебе! - удивленно хмыкаю, ложа руку ему на плечо. - Даже я уже проголодался, а для твоего растущего

организма регулярное питание просто необходимо!

- Кейтаро! - Саске резко сбрасывает с плеча мою руку и оборачивается. - Мы же с тобой договорились, что ты помогаешь мне только в тренировках. Мне не нужна твоя дружба! Если ты думаешь, что сблизившись, сможешь мной управлять, то ты сильно ошибаешься! Я сам решаю, что для меня важно! На этом все!

Наследник вновь развернулся и твердым шагом пошел в сторону входа в академию, а я удивленным взглядом провожал его удаляющуюся спину. Вот так поговорили!

Если сейчас кто-то понял произошедшее, то явно не я, и мне эта нездоровая херня совсем не понравилась. Это что сейчас вообще было? Мне казалось, что мы сумели поладить друг с другом. А как же вчерашний разговор в кабинете? Нихрена не понятно. Может Саске играл на публику? Тогда где эта публика? Ну ведь не может же за полдня так кардинально измениться отношение мальчишки ко мне? И причем тут Узумаки?

Встряхиваю головой, чтобы отогнать ненужные мысли и хмыкаю. Мда, вечером снова предстоит серьезный разговор с наследником, а пока, все же, стоит, наконец, перекусить и вновь заняться делами, которых осталось выше крыши.

Глава 8.

Возле ворот кланового квартала Учиха нерешительно топтались двое мужиков, с какими-то инструментами и тубусом для чертежей в руках. Вспоминаю, что еще утром договорился со строителями на счет ремонта зданий, а их представители еще сегодня должны были посетить квартал, чтобы прикинуть фронт работ.

Ну да, у нас отсутствовала привратная стража, а без приглашения вступить на территорию клана шиноби считалось оскорблением этого клана, да и остатки охранного контура, не смотря на повреждение фуин печатей, смог бы пересечь лишь шиноби, но никак не простой человек. Вот и топтались строители перед входом, дожидаясь, пока на них обратит кто-либо внимания, а я немного задержался, решая свои вопросы.

После посещения академии, я перекусил в ближайшей

закусочной, и прямиком отправился в банк, где меня встретили с распростертыми объятиями. Еще бы, один из крупнейших клиентов, как-никак. Потому и обсуждал со мной дела лично управляющий конохского филиала Накамура-сан. Хотя, почти никаких новых указаний и не было, все финансовые вопросы мы с ним обсудили еще вчера, сегодня же я лишь официально дал добро на претворение их в жизнь.

В первую очередь, я завязал все денежные счета Учиха на двух человек - себя, как исполняющего обязанности главы и наследника клана Саске. Но мальчишка сможет свободно распоряжаться этими средствами лишь после своего совершеннолетия, либо после моей смерти, что тоже нельзя было исключать. Сейчас же он имел прямой доступ лишь к счетам, принадлежащим его семье, на которых лежала тоже, между прочим, отнюдь не маленькая сумма, но несравнимая с суммой общих активов клана Учиха.

Так же по моей просьбе Накамура-сан пригласил на встречу человека, которого я хотел назначить на должность управляющего делами клана Учиха, касающимися принадлежащих ему предприятий, а так же предприятий, где клан имел какую-либо долю. Благо, список всего принадлежащего Учихам имущества у меня был.

Сам я этими муторными вопросами заниматься не хотел, да и мало понимал в этом всем, потому и решил подобрать помощника. Самым лучшим кандидатом на должность управляющего был Ито Горо, которого посоветовал Накамура-сан, да и Наоки Томео говорил, что этому человеку можно доверять.

Этот широкоплечий и подвижный, не смотря на отсутствие правой руки, мужчина лет пятидесяти, с покрытым шрамами лицом и спокойным взглядом пронзительно синих глаз, мне понравился с первых же секунд знакомства. Из рассказов банкира я знал, что Ито-сан был шиноби в ранге джонина, но во время Второй Войны Шиноби сильно пострадал в одном из боев и вынужден был перейти на административную работу, а потом почти десять лет работал в этом филиале банка, и в финансовых вопросах мало кто разбирался лучше него. Также Ито-сан считался кристально честным и порядочным человеком, потому я очень обрадовался, что он согласился стать управляющим клана Учиха, и почти два часа мы обсуждали вопросы с этим связанные.

Кроме того, уже все втроем с Накамурой-саном мы обсудили создание Благотворительного фонда Учиха, на основе банковского счета расформированной полиции Конохи, тем более, устное разрешение хокаге на его создание мной было получено.

Целью фонда будет оказание материальной или иной помощи шиноби, вынужденным уйти в отставку в связи с невозможностью продолжать службу из-за возраста, последствий ранений и инвалидности, а так же детям погибших во время исполнения своих служебных обязанностей шиноби. Всем им будет начисляться дополнительное денежное пособие от клана Учиха, помимо пособия, получаемого из бюджета деревни.

Сначала я хотел назначить пособие лишь для бывших полицейских, но узнав сумму, лежащую на счету полиции, волевым решением добавил всех остальных нуждающихся. Активы были отнюдь не маленькие, только вот воспользоваться ими, или перевести обратно, на счета клана Учиха навряд ли бы получилось. По словам Накамуры-сана, чиновники из финансовой службы Конохи уже несколько раз интересовались этими деньгами, а зная, что бюджетом Деревни распоряжаются Советники во главе с хокаге, можно уверенно говорить, что едва ли они задержатся в казне надолго.

Не то, что бы мне было жаль этих денег, но я и так позволил старым интриганам неслабо на себе нажиться, дав на откуп не только несколько достаточно прибыльных предприятий, но и не став разбираться о переводе на счета Конохи всех личных средств погибших членов моего клана. Хватит им и этого. Пусть уж денежные активы полиции пойдут на благие цели, да и для имиджа клана Учиха это будет совсем не лишним.

Кстати, во время обсуждения, у меня вдруг появилась неожиданная идея, а почему бы на основе благотворительного фонда Учиха не создать страховое общество для шиноби?

Сейчас в Конохе с этим обстоит дело… Да никак оно не обстоит! Выполняя миссии, выдаваемые Конохой, шиноби получает определенный процент от суммы, уплаченной в казну Деревни заказчиком. Этот процент зависит от ранга миссии, ранга самого шиноби, степени выполнения работы и еще некоторых нюансов. Кроме того, если шиноби состоит на какой-нибудь постоянной должности или выполняет долговременную

работу на благо Конохагуре, из казны ему начисляется ежемесячное жалование, тоже зависящее от многих факторов. Но что бывает в том случае, если он становиться недееспособным из-за полученных ранений или травм?

Нет, конечно, некоторые медицинские услуги шиноби предоставлялись бесплатно, но что делать при потере руки или ноги? Медицина в этом мире почти не имела ограничений, и некоторые ирьенины высших рангов запросто могли вырастить с нуля или пересаживать внутренние органы и части тела. Даже сломанный позвоночник, в некоторых случаях, можно было восстановить. Только специалисты такого класса были очень редки, и услуги их ценились на вес золота. Какой шанс будет у рядового шиноби попасть на оплаченный Деревней прием к ирьенину высшего ранга?

Вот и оставляли карьеру шиноби те, кому в других условиях вполне реально было бы помочь. И если опытным джонинам полагалась пожизненная, хоть и не особо большая, пенсия по инвалидности, да и во время службы некотоым удавалось скопить более-менее приличную сумму, то что делать с травмированному генину или чунину, который оказался на обочине жизни в самом начале своей карьеры? Хорошо, если удастся устроиться в какую-нибудь административную службу Деревни, а не прозябать в нищете и забвении.

Так почему бы не организовать страховое общество, где за небольшой ежемесячный взнос, шиноби, в случае травмы или ранения, сможет рассчитывать на нормальное лечение, а в случае невозможности помочь, на пособие, позволяющее более-менее свести концы с концами, а не идти побираться на паперть. А погибнув, он может быть уверен, что такое пособие, помимо небольшой единовременной помощи из казны Деревни, будет получать его семья.

Особенно мое предложение пришлось по душе Ито-сану. Старый ветеран сам мечтал о том, чтобы создать когда-нибудь нечто подобное, а на основе благотворительного фонда, гарантом которого станет клан Учиха, славящийся крепостью своего слова, такое страховое общество вполне могло состояться. Да и Накамура-сан со своей стороны обещал поддержать это начинание, так что смело спихиваю со своих плеч на плечи управлявшего еще и эту проблему. Официально фонд будет принадлежать мне, но вмешиваться в его дела не собираюсь,

пусть всем рулит Ито-сан.

Наконец, подписав все необходимые бумаги и договорившись с банкиром и управляющим о новых встречах, прощаюсь и сваливаю. По пути домой заглянул еще в некоторые лавки и мастерские и договорился с прачечной, на счет нашей с Саске обстирки. По идее, надо бы заглянуть в госпиталь и поговорить с Рафу-саном насчет ухудшившегося контроля и херни, творящейся с моей чакросистемой, но, думаю, это подождет до завтра.

Извинившись за опоздание, пропускаю инженера с помощником внутрь. Блин, не ко времени они тут появились, мне сейчас серьезный разговор с наследником предстоит, а их одних бродить по кварталу не пустишь. Причем, даже не из опасения, что строители могут что-то предназначенное не для их глаз и ушей увидеть или услышать, не говоря уж о том, чтобы что-то украсть, просто из-за поврежденного защитного барьера, неподготовленные люди запросто могут попасть в охранные ловушки, которых здесь хватало. А отключить их все получиться только вместе со всем контуром, но не факт, что снова удастся его запустить.

Эх, жаль, что мне неизвестны никакие техники клонов, кроме бесполезных иллюзорных, а то пустил бы со строителями свою копию. Но на нет и суда нет, придется делать все самому. Да и потерпит мелкий, ничего с ним не случится.

Следующие два часа провожу вместе с инженером и его помощником, оценивающими предполагаемую работу и необходимые материалы. За это время Саске лишь раз попался мне на глаза, направляясь, видимо, на общий полигон, и не обративший на незнакомых людей, разгуливающих по улицам квартала, никакого внимания. Это что, ему совсем на все похрен?

Наконец строители заканчивают свои дела, обещая появиться здесь завтра с утра уже вместе со строительной бригадой, инструментами и материалами. Провожаю их к выходу и, не заглядывая в дом, сразу же иду на тренировочный полигон.

Наследник обнаружился возле мишеней для метания кунаев в дальнем конце полигона, и занимался бросанием разнообразного железа в цель. Пользуясь тем, что Саске не сразу заметил мое появление, несколько минут спокойно наблюдаю за

его успехами. Если с кунаями дело обстоит довольно неплохо, то шурикены и сенбоны хоть и попадали в мишень, то втыкались довольно редко. Ну да, их то кидать надо совершенно по другому, чем сбалансированные метательные ножи, а как это правильно делать, Саске, похоже, никто не показывал.

Наконец после очередного неудачного броска он увидел меня, удобно расположившегося на нижней ветке ближайшего дерева, и вопросительно уставился в глаза. Почти минуту молча играем в гляделки.

Что, мелкий, даже говорить со мной не хочешь? Я сам должен догадываться, что у тебя на уме? Хотя, чего там угадывать-то, и так понятно, что силу хочешь побыстрее получить и грохнуть, наконец, своего братца. Ждешь, когда я начну тебя усиленно тренировать? Хрен с тобой, золотая рыбка, сейчас я тебе устрою тренировку!

- Пошли, - коротко бросаю я, спрыгивая с дерева и направляясь в центр полигона, даже не оглядываясь, последует ли Саске за мной. Да куда он денется? - Спарринг, - сообщаю, когда мы оказываемся на тренировочной площадке. - Полный контакт. Можешь использовать все свои умения, техники и любое боевой оружие. Попытайся меня убить. Я же использую одно тайдзюцу. Но предупреждаю заранее, жалеть не стану. Начали.

Равнодушно смотрю в удивленное лицо наследника. А чего ты хотел? Взрослым себя почувствовал? Сам хочешь решать, что тебе делать? Зубки мне решил показать? Ну-ну! Терпеть все твои взбрыки и целовать тебя в задницу я не собираюсь. Хватит. Попробовал с тобой пообщаться как с человеком, похоже, ты этого не оценил и посчитал за слабость. Хорошо, буду вести себя с тобой, как с взрослым.

Наконец Саске выхватил из подсумка кунай и побежал ко мне. Идиот. Ведь знает же, что я сильнее и быстрее, хоть бы железо метнул, чтобы отвлечь. Мне даже не требуется ускоряться, действую на той же скорости, что и он. Отвожу руку с кунаем в сторону и не сильно бью ладонью в грудь, даже без усиления чакры. Мальчишка отлетает назад на несколько метров и падает на спину.

Если начну драться хотя бы в четверть силы, бой закончиться через несколько секунд, но мне этого не надо. Хочу

показать, что все его умения не стоят и ломаного гроша. А то, что я в два раза его старше, и превосхожу наследника в росте и физической силе, не говоря уже об умениях и опыте, ничего не значит. Тот же Итачи почти в таком же возрасте академию закончил и запросто укладывал в спаррингах на землю за несколько секунд более старших соперников-генинов, а то и даже некоторых чунинов. Саске тоже гением называют, вот пусть докажет, что не зря носит это звание.

Наследник медленно встал и снова рванул в мою сторону. Нет, он точно идиот! Уклоняюсь от удара, подставляя подножку, одновременно выхватывая кунай из руки потерявшего равновесие мальчишки - не хватало, чтобы он еще сам на свое оружие напоролся, и отхожу на пару шагов в сторону. Саске впечатывается всем своим весом в землю. Это что за нах? Его что, совсем падать не учили? Да и вообще, утром он показал довольно неплохой уровень кланового стиля тайдзюцу, а сейчас ломиться на меня как бык на красную тряпку.

- Может, начнешь уже драться по-настоящему? - холодно интересуюсь у наследника, который с трудом поднимался с земли. Хм, он уже и дыхание сбил, хотя и минуты не прошло. - Хоть кунаи в меня метни, что ли, раз совсем тайдзюцу забыл.

Саске так и делает, отправляя в меня один за другим целых три куная, и вновь сокращает дистанцию. Уклониться от медленно летящих метательных ножей было просто. При желании, наверное, даже смогу их перехватить прямо в воздухе, но не вижу смысла. А вот наследник атакует в этот раз по всем правилам, хотя, судя по глазам, в которых стоит бешенство, он себя совершенно не контролирует. А зря. Без всяких усилий отбиваю все его удары и провожу встречную атаку, Саске вновь улетает назад. Потом вновь вскакивает и бросается на меня, опять отправляю его на землю. Интересно, насколько его хватит?

Хватило еще на два несильных тычка в грудь, после которых с земли подняться мальчишка уже не смог, лишь тяжело дыша, с ненавистью смотрел на меня.

- Ты слабак, Саске, - равнодушно говорю ему. - Хочешь отомстить Итачи? Да ты даже со мной справиться не можешь. Тебе до моего уровня еще далеко. Даже дальше, наверное, чем мне до Итачи. Твой брат от старости умрет раньше, чем ты сможешь причинить ему хоть какой-то вред.

- Ненавижу! - едва слышно прошептал мальчишка.

- Это ты мне? - холодно усмехаюсь. - Кажется, у мы уже говорили об этом неделю назад. В больнице. Тогда у тебя был шанс меня убить, но ты им не воспользовался. Поэтому, сейчас мы с тобой еще раз поговорим. Вернее, не так. Говорить буду я, а ты будешь внимательно слушать. И молчать, пока я тебе не разрешу открыть рот. Ты меня понял?

- Почему я должен это делать? - зло выдохнул он.

- Потому что в данный момент и ближайшее время, я - твой официальный опекун и исполняющий обязанности главы клана Учиха. А вот ты, похоже, об этом совсем забыл. Думаю, тебе стоит почитать свод законов нашего клана. Там, оказывается, прописаны не только права, но и обязанности. А так же наказания за их невыполнение. Раз ты хочешь стать самостоятельным, значит, достиг достаточного возраста, чтобы нести полную ответственность за свои поступки. По крайней мере, пока не станешь чунином, и я с радостью передам должность главы клана тебе. Тогда волен будешь уже со мной поступить, как тебе заблагорассудиться. Эх, гулять, так гулять! Даже убить меня сможешь приказать. Кому? Ну да, не мне же самому себя убивать, а больше в клане никого и нету. Значит, сам попытаешься это сделать. А пока, ты будешь подчиняться мне, и выполнять все мои приказы. И если для этого придется каждый раз тебя избивать, значит так и буду делать. Поэтому, повторяю еще раз. Ты меня понял?

- Понял, - с ненавистью глядя на меня сказал Саске. О, голосок прорезался, а сил подняться, все равно нет.

- В таком случае, предлагаю для разговора переместиться в более защищенное помещение. Ты встать можешь?

- Наверное, - мальчишка вновь заворочался на земле.

- Ладно, давай я тебе помогу, - поднимаю наследника за шиворот и закидываю себе на плечо, складываю печать концентрации. - Шуншин.

***

Дзюцу, сопровождаемое небольшим вихрем листьев, перенесло ко входу в дом. Не обращая внимание на завозившегося на плече Саске, Кейтаро прошел в кабинет главы и грубо скинул его в одно из кресел. Избитое тело мальчишки болело и сил не было даже для того, чтобы усесться поудобнее. Саске со злостью наблюдал, как старший Учиха активирует контур защищающих от прослушки барьеров. Когда на полу, стенах и потолке засветились фуин печати, старший Учиха удовлетворенно хмыкнул, и, подойдя к соседнему креслу, удобно расположился в нем, напротив мальчишки.

- Значит, они оказались правы, - зло выплевывая слова, произнес Саске. - Ты не собираешься меня ничему учить!

- Интересно, - холодно усмехнулся Кейтаро. - 'Они' - это кто? И с чего 'они' взяли, что я не буду тебя ничему учить?

Этот разговор Саске услышал совершенно случайно, проходя под окнами здания академии. Окно в одном из кабинетов второго этажа было открыто, и возле него вели беседу двое наставников. Мальчишка не видел их лиц, но одного из них узнал по голосу. Это был Мизуки-сенсей, преподававший в их классе физическую подготовку и начальные основы тайдзюцу. Второй мужской голос, низкий и немного хрипловатый, был незнаком, но кроме еще одного наставника принадлежать больше никому не мог. Саске почти не обратил никакого внимания на этот разговор и хотел пройти мимо, но услышал свое имя, а так же имена Итачи и Кейтаро, поэтому присел под окном, делая вид, что перетягивает липучки сандалий, и обратился в слух.

Разговор шел о произошедшей в клане Учиха резне и ее последствиях. Обладатель хриплого голоса, оказавшийся бывшим куратором класса, где учился Кейтаро, и он сравнивал его с Итачи и Саске. По его словам, нынешний глава клана Учиха всегда был тщеславен и самонадеян, хотя как шиноби почти ничего собой не представлял. Он всегда завидовал способностям гения Учиха Итачи, и ненавидел его из-за силы и способностей, которыми сам не обладал. Так же ненавидел Кейтаро и Саске, потому что потенциал развития младшего сына Фугаку-доно оценивали очень высоко, и через несколько лет он должен был превзойти даже своего брата.

Поэтому, едва ли Кей станет по-настоящему помогать стать сильнее настоящему наследнику клана, ведь если Саске станет

чунином, то старший Учиха потеряет власть. А ведь сам хокаге, сильнейший шиноби деревни, которого называют Профессором, хотел стать его опекуном и учителем, но Кейтаро не позволил этого сделать, сказав, что будет тренировать своего родственника самостоятельно. А как может сравниться недавно только получивший ранг чунина сопляк с шиноби, учениками которого является легендарная тройка санинов? В лучшем случае, научит нескольким низкоранговым техникам, да постарается втереться в доверие и уговорить, чтобы наследник отказался от вступления в должность главы клана, когда время придет.

Через какое-то время наставники закончили разговор и разошлись по своим делам, так и не заметив, что их кто-то подслушивал. Саске тоже направился в свой класс, по дороге глубоко задумавшись. А что, в самом деле, он знает о Кейтаро?

Несмотря на то, что мальчишки жили по соседству, а отец Кея был старейшиной клана и первым советником отца Саске, мальчишки не были близко дружны друг с другом. Сказывалась довольно серьезная разница в возрасте между ними, и хотя с Итачи эта разница почти отсутствовала, старшему сыну Фугаку, постоянно загруженному тяжелыми тренировками, а потом и сложными миссиями, было совершенно не до общения с соседом.

Только поведение Кейтаро в отношении Итачи было очень похоже на поведение Наруто в отношении Саске. Он действительно завидовал силе Итачи, и всюду старался принизить его способности и выпятить свои, крича на каждом углу, что Итачи слабак, даже пытался распускать про него слухи, на которые тот совершенно не обращал никакого внимания.

Как же это мелко теперь все выглядит, после того, что совершил Итачи! Старший брат сказал Саске, что убил свою семью и весь клан лишь для того, чтобы проверить, насколько он силен! И в живых оставил лишь его, погрузив на семьдесят два часа в Цукиеми, раз за разом заставив смотреть, как умирает семья и весь клан. После этого у Саске появилась лишь одна цель - стать сильнее и отомстить Итачи, поэтому даже информацию о том, что кто-то еще смог выжить в учиненной братом резне, он принял совершенно равнодушно. Тем более, этим выжившим оказался, как будто в насмешку, этот слабый чунин, который больше всех доставал брата. И почему-то его имя ассоциировалось у наследника с именем Итачи, вызывая вспышки злости и ненависти.

И когда хокаге сообщил Саске о том, что до его совершеннолетия временно исполнять обязанности главы клана Учиха, а так же быть опекуном его самого будет выживший Кейтаро, он просто взбесился. Почему главой стал именно этот неудачник и ничтожество? Слабаку и придурку не место во главе великого клана!

Когда Саске ворвался в комнату госпиталя, в которой лежал Кейтаро, его просто захлестнула волна злобы и ненависти. Он ничего не видел перед собой и кричал на выжившего Учиху, обвиняя во всех грехах и не слушая никаких оправданий. Однако через несколько минут поток его эмоций прервала направленная на него жажда крови, Ки, которая исходила от Кейтаро. Лежащий на больничной койке и замотанный в бинты парень совершенно не напоминал того слабака, которого он знал еще несколько дней назад. В его глазах горел Шаринган с двумя томоэ, а испускаемое им Ки давило не только на Саске, но и на всех, кто находился в комнате, а медсестра так вообще чуть в обморок не упала, стоило лишь старшему Учихе перевести на нее взгляд. Он выгнал всех из палаты, оставшись наедине с Саске, и сам начал зло говорить, почти кричать на наследника. Слышать Кейтаро было обидно и больно, но каждое слово было правдой, и хотелось, чтобы он замолчал. Саске напал на него с кунаем, но даже раненому, парню не составило труда выбить оружие, и не дать себя ударить.

И мальчишка тогда заплакал. Заплакал впервые после случившегося, выталкивая из себя вместе со слезами всю боль, страх и ненависть к Итачи, копившуюся внутри. И Кейтаро его понял. Прижал к себе, давая выплакаться, и говорил что-то успокаивающее. И почему-то именно тогда Саске, уже успевший почувствовать одиночество, понял, что рядом есть кто-то родной и сильный, кто защитит и поможет, тот, за спиной которого можно спрятаться от всех страхов и тревог. И кто никогда не предаст.

Потом Саске долго пытался понять, что же все-таки произошло в тот момент, и почему он так резко поменял свое отношение к тому, кого раньше презирал. Раньше он испытывал такие чувства лишь к своей семье - отцу, которого слегка побаивался, но очень гордился, маме, всегда излучающей домашний покой и уют, и брату... Итачи, предавшему семью, клан, Деревню. Почему же для него этот малознакомый парень стал ближе, чем кто-либо вокруг? Может быть потому, что у него

тоже была цель в жизни? Вернее, ЦЕЛЬ - возродить клан Учиха.

Следующие дни Саске старался проводить все свое время рядом с Кейтаро. Почему-то просто находясь рядом с этим парнем, не так сильно чувствовалось одиночество. Нет, конечно, боль от утраты родных и ненависть к предавшему Итачи, все так же жгла душу, но от осознания того, что рядом есть кто-то, кто по-настоящему понимает твои чувства, и не даст скатиться в бездну одиночества, ему становилось легче.

Несмотря на это, Саске старался держаться от Кейтаро на расстоянии. Его гордость не позволяла признать, что он может от кого-то зависеть. К тому же, у него тоже была ЦЕЛЬ. Он, и никто другой, должен был отомстить Итачи. А для этого нужно стать сильнее. И хоть Кейтаро обещал в этом помочь, но чему может научить слабый чунин? Саске, понаблюдав за ним несколько дней, уже не верил, что сила, которую он ощутил в момент их первой встречи, была настоящей, и это ему не привиделось.

И услышав этот разговор наставников, он задумался, а вдруг это, действительно, правда, и Кей лишь изображает из себя заботливого родственника, и все это лишь для того, чтобы остаться главой клана. Почему он отказал хокаге в его обучении? Сам он так и не начал учить ничему по-настоящему. Вчера вообще отказался от тренировок и ушел куда-то на весь день 'решать вопросы', а вечером напился саке. А ведь Кейтаро знает, как пробудить Шаринган, но отказался показывать эти упражнения, отговорившись тем, что ему не известны все нюансы, и предложил подождать возвращения свитков клановой библиотеки, где описан весь курс тренировок. Только вот действительно ли эту библиотеку вернут, и окажутся ли в ней нужные свитки, Саске был уже не уверен. Тем более, большую часть свитков можно было лишь прочитать активированным Шарингана, а он есть лишь у Кейтаро.

Сидя на занятиях, он обдумывал это уже несколько часов, все больше и больше накручивая себя, и все меньше доверяя своему опекуну. Да еще и девочки, пытавшиеся привлечь к себе внимание, постоянно действовали на нервы, не давая сосредоточиться. И увидев в окно, как Кей о чем-то разговаривает с этим неудачником и ничтожеством Наруто, Саске разозлился. Почему он уделяет время идиоту, вместо того, чтобы учить его, гения клана?

Поэтому он так резко и разговаривал с опекуном, дав понять, что управлять им не выйдет. И с нетерпением ждал окончания занятий, чтобы действительно убедиться, что тренировать его Кейтаро не хочет. Того не было в квартале вообще, и появился только через полтора часа он с какими-то рабочими, и еще два часа водил их по кварталу. И наконец придя на полигон, вместо того чтобы научить чему-то полезному, он попросту поиздевался и избил Саске. Этим Кей полностью доказал, что наставники в отношении него были правы.

- Почему ты запретил хокаге меня обучать? - проигнорировав заданный Кейтаро вопрос, с ненавистью в голосе поинтересовался Саске.

- О как! - удивился парень. - Наверное, потому, что хокаге мне ничего и не предлагал, и об этом я первый раз слышу. Сарутоби-доно хотел стать твоим опекуном, это действительно было. Только вот пока есть в живых хоть один совершеннолетний член клана Учиха, по закону он не имеет на это права.

- Лучше бы тебя не было! По крайней мере, хокаге-сама сможет дать мне силу и будет опекуном лучше, чем ты!

- Вот даже как? - Кейтаро задумчиво хмыкнул. - А с чего ты взял, что Сарутоби-доно станет тебя тренировать и следить за тобой? Он глава Деревни, а так же, глава своего клана, и в связи с этим работы у него очень много. Сомневаюсь, что он сможет выделить в своем жестком графике время, чтобы заниматься с кем-то индивидуально. Тем более, пример его опекунства ты видишь перед глазами каждый день в академии. Я говорю про твоего одноклассника Узумаки Наруто.

- Хн! Узумаки - слабак и ничтожество! - сказал Саске, злобно глядя на своего собеседника. - Понятно, почему им никто не занимается! Бесполезно! Даже у собак Инудзука мозгов больше, чем у этого идиота!

- А за что ты его так ненавидишь? - ровным тоном поинтересовался Кейтаро. - Ведь вы похожи, слишком у вас много общего.

Мальчишка подавился воздухом от возмущения от такого сравнения - его, гения, как говорят многие, ставят в один ряд с каким-то неудачником! А главное, кто? Глава собственного клана,

пусть и временный, тот, кто должен гордиться таким наследником и приложить все силы, чтобы Саске стал сильнее. Это было на грани его понимания, ведь он привык к тому, что все им восхищаются и хвалят, привык получать все самое лучшее.

- Что ты знаешь о клане Узумаки? - все таким же равнодушно-спокойным тоном спросил старший Учиха.

- Такого клана не существует! - почти выкрикнул мальчишка.

- Ясно, - Кейтаро тяжело вздохнул. - Наверное, ты прав. Сейчас действительно клан Узумаки существует лишь в лице единственного своего члена. Но так было не всегда. Пожалуй, расскажу тебе эту историю. А пока можешь усесться поудобнее и получать от рассказа удовольствие, - едва заметно усмехнулся он под злобным взглядом Саске, к которому только начали возвращаться силы и каждое движение отдавало ноющей болью. - История клана Узумаки древнее многих нынешних великих кланов, и на сотни лет превосходит даже историю клана Сенджу, и нас, Учиха. Многие годы клан Узумаки считался сильнейшим и многочисленнейшим кланом в мире, отличительной чертой членов которого было большое количество чакры, отменное здоровье и долголетие, и красные волосы, а главное, врожденные способности к фуиндзюцу и созданию барьеров. Их клан жил в скрытой деревне Узушиокагуре, в Стране Водоворота, на границе со Страной Огня. Заметь, Скрытая в Водовороте Деревня, пусть и не большая, но принадлежала лишь одному клану Узумаки, и была создана задолго до постройки скрытых деревень Листа, Камня, Песка, Тумана и Облака.

Клан Узумаки был верным союзником клана Сенджу, и даже женой главы этого клана, ставшего впоследствии Первым хокаге Листа, Хаширамы Сенджу, была принцесса из правящей семьи Узумаки, Мито. Именно клан красноволосых помог союзу Сенджу и Учиха в постройке Конохагуре, и защитную стену поселения, как и защитные стены кварталов проживающих в ней кланов, ставили мастера фуиндзюцу клана Узумаки. И даже это, кстати, - парень указал рукой на светящиеся на стене печати, - их работа.

- Пф! Зачем ты мне это рассказываешь? - презрительно фыркнул Саске. - Не так уж они были и сильны, если позволили себя уничтожить!

- Заткнись и слушай, - холодно оборвал мальчишку Кейтаро. - Это всего лишь предыстория. Но ее тоже надо знать, чтобы понять в дальнейшем то, что я скажу. На чем это я остановился? Ах, да! Узумаки всегда были независимы. Эта их независимость основывалась на личной силе их шиноби и на богатстве клана. Ведь благодаря фуиндзюцу они могли создавать артефактное оружие и броню, а так же многие другие вещи, которые ценились на вес золота. Но из-за своего богатства и независимости, которым всегда завидовали, они и поплатились. Во время Второй Великой войны Шиноби на Узушио напали объединенные силы Кири и Кумо. Почти двадцать тысяч шиноби против неполных двух тысяч, вместе с женщинами и детьми, Узумаки. Узушио было полностью разрушено, а все кто там жил погибли, но и нападавшим очень дорого дался этот штурм. Три четверти их были уничтожены Узумаки, а остальных, в основном ослабевших и раненных, добило подкрепление, опоздавшее буквально на полдня. Хотя о предстоящем нападении на Водоворот, в Конохе было известно заранее, да и Узумаки сообщили о начале штурма своей Деревни сразу же, посредством призывных животных, и до самого конца ждали подкрепление, которое пришло слишком поздно. Заблудились по дороге, наверное, - парень криво усмехнулся. - Зато уничтожение Узушио стоило Кири и Кумо половину их военных сил, среди которых было достаточно много сильных и опытных шиноби, что помогло исключить активные боевые действия с их стороны. Грубо говоря, Коноха откупилась гибелью своих союзников за невмешательство этих Деревень в ход войны, оставаясь воевать лишь на два фронта - с Суной и Ивой.

- Хн. И что было дальше? - равнодушно спросил Саске, стараясь ничем не выдать свой интерес, хотя рассказ его заинтересовал. Он впервые слышал эту историю, считая раньше Узумаки, в лучшем случае, потомком каких-нибудь бесклановых шиноби, а то и вообще, сыном простого крестьянина, а тот оказался наследником древнего клана.

- Дальше? Не все Узумаки погибли во время нападения на Узушио. Кто-то из них был на миссиях и заданиях вдали от Деревни, кто-то занимался торговлей или выполнением заказов в других Странах, ведь не все красноволосые были шиноби, много среди них было мастеров фуиндзюцу и других ремесленников. Некоторые выжившие рассеялись по другим странам и маленьким Скрытым Деревням, но большинство из них пришли в Коноху, где жили их давние союзники из клана Сенджу, и построили свой

квартал. А шиноби Узумаки на равных воевали вместе с бойцами Листа во всех последовавших военных конфликтах. И даже не смотря на свою немногочисленность в Конохе, членов клана Узумаки было едва ли больше четырех десятков, они сохранили статус Великого клана, и имели достаточно высокое влияние в Совете Деревни. И даже Намикадзе Минато, выбранный на должность Четвертого хокаге по итогам последней Великой войны Шиноби, был мужем химэ клана Узумаки. Окончательно же этот клан перестал существовать семь лет назад, во время нападения на Деревню Девятихвостого Лиса. Узумаки сдерживали своими барьерами биджу, давая время эвакуировать мирное население Конохагуре, до последнего отдав свой долг Деревне.

- Ну и что ты хотел мне сказать этим рассказом? - холодно спросил Саске, вновь одевая маску равнодушия на лицо.

- Я хочу, чтобы ты начал думать своей головой, Саске, - Кейтаро устало вздохнул, и, подняв на наследника взгляд своих черных глаз, грустно усмехнулся. - Подумай, а кому ты сейчас нужен, и кто будет о тебе беспокоиться, кроме тебя самого? Ты сказал, чтоб лучше я вообще не выжил, вот и представь сейчас, что так оно и произошло. Ты один. Никто тебе не мешает. Не стоит на пути к твоей цели стать сильнее. Что ты будешь делать?

- Хн, - наследник глубоко задумался, невидяще глядя перед собой, и просидел так несколько долгих минут. - Я бы попросил хокаге-сама меня тренировать. Он самый опытный и сильный шиноби в нашей деревне и многому бы меня мог научить.

- Отличная идея, - кивнул старший Учиха. - Более того, наверняка хокаге и стал бы твоим официальным опекуном. Только почему ты решил, что он станет просто так тебя тренировать? Ведь дело даже не в том, что должность главы Деревни отнимает большинство свободного времени, а несколько часов занятий тебе будет мало. Для каждого шиноби профессиональные умения, которыми он владеет, являются огромным секретом, и обучать действительно серьезным техникам незнакомого мальчишку, если он не близкий родственник или член клана, никто не будет.

- Я будущий глава клана Учиха, - уверенно произнес Саске, гордо задрав подбородок. - Меня называют гением и говорят, что в будущем я стану одним из сильнейших шиноби Конохи.

Деревне выгодно получить такого сильного бойца.

- Ты в этом так уверен? Я только что рассказывал тебе про клан Узумаки, наследником и будущим главой которого является твой одноклассник Наруто. И неудачником его ты называешь зря. Его отцом был один из сильнейших, если не самый сильный на тот момент, шиноби Конохи, а мать еще в детстве получила прозвище Кроваво-красная Хабанеро, причем, не только из-за цвета волос, и к двадцати годам уже стала элитным джонином и вот-вот могла перейти на S-ранг. Потенциал развития самого Наруто ни чем не уступает твоему, а по объему чакры он уже сейчас тебя превосходит. Только тебя начали учить и тренировать с самого детства, а им никто не занимался до академии, да и там, как ты мог сам видеть, преподаватели не очень-то обращают внимания.

- Причем здесь этот Узумаки? - сверкнул глазами наследник. - Почему ты постоянно его вспоминаешь? И вообще, откуда ты о нем так много знаешь?

- Откуда? - Кейтаро не удержался от ехидного смешка. - А ты знаешь, что первыми опекунами Наруто были твои родители? Они дружили с родителями Узумаки, и после их гибели забрали младенца к себе в семью. Вас даже можно назвать молочными братьями. Ведь Микото-сама, твоя мама, почти год кормила Наруто вместе с тобой, пока его не забрали в приют.

- Что?! - Саске даже позабыл про усталость и боль в теле, вскочил с кресла. - Мои родители заботились об этом неудачнике Наруто? Я не верю этому!

- Твое право, - парень пожал плечами. - Ты тогда был слишком маленький, чтобы помнить это, зато я был как раз в таком же возрасте, как и ты сейчас, и знаю, о чем говорю. Родители Наруто, в оставленном завещании, просили позаботиться о своем сыне именно твоего отца. Но Совет Деревни, во главе с Третьим хокаге, настояли на том, чтобы наследник Узумаки воспитывался в приюте. Они опасались, что клан Учиха может усилиться за счет Наруто, который в будущем мог стать сильным бойцом, а живя в семье Фугаку-доно, он вырастет преданным нашему клану. Тем более, хоть во время нападения Девятихвостого квартал Узумаки был почти полностью разрушен, денег на банковских счетах этого клана было очень не мало, и распоряжаться до совершеннолетия наследника ими мог

официальный опекун, которым стал хокаге. А как выражается его забота, прекрасно видно с первого взгляда на мальчишку, - еще один смешок, но этот раз горький. - Вот так вот! Родители и родственники Наруто погибли героями, защищая Коноху, а наследник великого клана растет сиротой, питается впроголодь, живет в дешевой комнате общежития, и носит чуть ли не обноски. Зато счета клана Узумаки наверняка пусты.

- Я - не Наруто! - почти выкрикнул наследник Учиха. - Со мной бы так сделать не вышло!

- Ты так в этом уверен? - парень вновь хмыкнул. - С одной стороны ты прав, ты - не Наруто, вернее, твоя ситуация отличается от той, в которой был он, когда погиб клан Узумаки. Наруто чисто физически не мог ничего сделать, когда принадлежащее ему имущество растаскивали и делили все подряд. Да даже сейчас он не знает, кто были его родители, из-за закона, принятого Советом, запрещающего говорить ему об этом. Весело, правда? И так поступили с сыном тех, кого в Конохе уважали и любили, и никто даже слова не сказал против. А ты слышал, что говорят про наш клан? Что Учихи, оказывается, готовили военный переворот в Конохе, и если бы не сошедший с ума Итачи, вырезавший весь свой клан, то мы залили бы все Деревню кровью.

- Это не правда!

- Конечно не правда, - согласился Кейтаро. - А как ты это будешь доказывать каждому встречному? Ты же знаешь, как относятся к клану Учиха другие шиноби, и если раньше на нашей стороне была сила, и все опасались даже лишний раз взглянуть в нашу сторону, то сейчас, когда Великий клан представляют лишь слабый чунин и ученик академии, нас не пнет только ленивый. А как ты поступил в этой ситуации? - он требовательно уставился в глаза Саске, но мальчишка молча отвел взгляд. - Ты официальный наследник Учиха! За то время, как ты вышел из госпиталя, ты хоть раз поинтересовался делами клана? Узнал, как обстоят дела с завещанием, и какое имущество тебе сейчас принадлежит? Ты хоть знаешь, что главное дело Учиха, полиция, куда твой отец вкладывал столько времени и сил, теперь принадлежит не клану, а АНБУ?

- Нет, - едва слышно ответил наследник, втянув голову в плечи.

- Конечно, нет! - старший Учиха выглядел по-настоящему злым, от него даже начало исходить легкое Ки. - Тебя даже не заинтересовало присутствие посторонних в нашем полуразрушенном квартале. Зачем тебе это? Ты даже не поинтересовался, чем я занимался эти последние два дня, зато успел обвинить в том, что я тебя не тренирую.

- Я...

- Заткнись! - зло оборвал Саске Кейтаро, а в его глаза сверкнул шаринган, и давление Ки стало сильнее. - Я знаю, что ты хочешь сказать! Ты же мститель! У тебя есть только цель - стать сильнее и убить Итачи! И все вокруг обязаны тебе помогать с этим! А все остальное не так важно! Так вот, я тебя сейчас разочарую! Ты нахрен никому не нужен в этой Деревне, кроме меня. Тот же добрый дедушка хокаге лишь похлопает тебя по плечу, и тут же оберет до нитки, в лучшем случае, оставив лишь немного денег, чтоб от голоду не сдохнуть. Никому в Конохе не нужны сильные Учиха, нужны лишь послушные. Хочешь стать таким же, как так презираемой тобой Узумаки? Ну так продолжай так же вести себя, как уже ведешь, и лет через пять почти ничем не будешь от него отличаться.

Кейтаро набрал в легкие воздуха и медленно выдохнул, закрыв глаза, посидел так несколько секунд, успокаиваясь, и вновь посмотрел на мальчишку. В этот раз Шарингана не было, зато в черных как уголь глазах парня стояла смертельная усталость.

- Пойми, Саске, никому мы сейчас не нужны, - наконец негромко произнес он. - А вот попытаться нас поссорить кто-нибудь обязательно постарается. Кто тебе сказал, что я отказал хокаге в твоих тренировках и не собираюсь это делать сам?

- Хн, - Саске посмотрел на уже справившегося со злостью Кейтаро, решая, стоит говорить, или нет, но все же ответил. - Об этом говорили двое наставников в академии. Я подслушал их разговор.

- Саске, - парень тяжело вздохнул, и даже с какой-то жалостью посмотрел на наследника. - О том, что случилось в нашем клане и что в живых осталось только двое Учих, В Деревне известно почти всем. Многим известно, что одним из выживших

был ты. Но то, что вторым, из всех шиноби клана, оказался именно я, знает не так уж и много человек, а о том, что я сейчас исполняю обязанности главы Учиха - вообще единицы! Каков шанс, что в число посвященных попадут обыкновенные наставники в академии? Да еще и будут вести разговор обо мне, когда ты его случайно услышишь. Ведь ты сам еще вчера показывал мне, что умеешь вычислять слежку. А теперь подумай, каков шанс, что преподаватели академии, а это минимум чунины, не заметили, что ты их подслушиваешь, тем более, ты даже чакру пока прятать не умеешь?

- Наставники завели этот разговор специально для того, чтобы его услышал я, - медленно сказал мальчишка. - Но зачем им это?

- Не им. Наставники тут, скорее всего, не причем, просто выполняли чье-то задание. А чье? Недоброжелателей у клана Учиха много. Они хотели поссорить нас с тобой, и, между прочим, это им удалось. Пойми же, наконец, что я не собираюсь тебя подставлять, чтобы занять место главы клана уже не временно, а постоянно. Оно по праву принадлежит тебе, и я с удовольствием спихнул бы эту тяжкую ношу со своих плеч. Но тебя же ничего не интересует кроме мести Итачи. Нет, я не хочу сказать, чтобы ты от нее отказался, но оглянись вокруг. Из всего великого клана осталось только два человека, и нет ни друзей, ни союзников, да даже сочувствующих, и тех нет! Зато тех, кто готов поживится на нашем несчастье, хоть отбавляй. Я не хочу, чтобы с кланом Учиха случилось то же самое, что было с кланом Узумаки. Да и не только с ним. Кланы Сенджу, Хатаке, Шимура - все они были когда-то сильны и многочисленны, а сейчас состоят всего лишь из одного человека, и если у Узумаки еще есть шанс возродиться, то о существовании этих кланов через двадцать-тридцать лет никто и не вспомнит. И такой шанс возродиться есть и у нас, и чтобы его не упустить, я пойду на все. Но мне не справиться в одиночку, - старший Учиха грустно усмехнулся. - Я знаю, ты мне не доверяешь. Что ж, это твое право, и я не прошу это делать. Единственное, что я хочу, чтобы ты начал задумываться над своими поступками и понимал, к каким последствиям они могут привести в дальнейшем. И кому эти последствия будут выгодны в первую очередь, - Кейтаро тяжело вздохнул и поднялся из кресла. - Пожалуй, я хочу закончить на этом разговор. А на счет тренировок... Хорошо, раз ты этого хочешь, с завтрашнего дня начнутся серьезные тренировки, - парень подошел к печати-активатору защитного барьера в

кабинете, выключил защиту, и направился к выходу. Уже находясь в проеме двери, он обернулся к пытавшемуся подняться наследнику и сказал: - Твоя месть, Саске, никуда от тебя не денется, но если ты научишься думать, она не будет застилать тебе глаза, и ты станешь сильнее. Спокойной ночи!

Глава 9.

Вот и снова поднимаюсь на второй этаж башни хокаге, для встречи с главой Деревни. В руках держу пачку документов, одет, как и подобает главе великого клана шиноби, поверх формы в хаори черного цвета с белыми ромбами по низу - клановыми цветами Учиха. В голове прокручиваю возможные варианты предстоящего разговора, а так же их последствия.

За последнюю неделю мною была проделана куча дел, и сейчас со всей уверенностью можно сказать, что напрягался я не зря.

Во-первых, наконец, закончились работы по приведению кланового квартала Учиха в порядок. Генины из нанятых мной учебных команд работали внутри домов, убирая следы произошедшей здесь несколько недель назад трагедии. Строители ремонтировали здания и приводили в порядок улицы квартала, кое-где клали по новой мостовую.

Дольше всех возился мастер фуиндзюцу Торио-сан со своими помощниками и учениками. С защитными барьерами вокруг стен квартала закончили довольно быстро. Как он сказал, в системе активации контура, расположенной, кстати, в подвале дома главы клана, была повреждена печать, отвечающая за идентификацию пересекающих барьер объектов. Это означает, что ворота может пересечь любой шиноби, а не только член клана Учиха, и защита никак на это не прореагирует. Так же, были повреждены почти все печати-накопители чакры, кроме одной, из-за чего мощность барьера была незначительной, и даже обычный человек с сильной волей мог его пересечь, не говоря уже о шиноби.

По словам Торио-сана, так аккуратно испортить контур управления клановой защиты мог только человек, более-менее знакомый с этой системой, а среди Учих таких было совсем немного, тем более, доступ к защите имели вообще единицы. И Итачи входил в их число.

Если с восстановлением печатей никаких серьезных проблем не возникло, то над тем, как наполнить опустевшие чакронакопители, имевшие очень даже немаленькую емкость, пришлось хорошо задуматься.

Раньше они питались от других печатей, аккумулируя природную чакру, по типу солнечных батарей из моей прошлой жизни. Но эта система, установленная мастерами фуиндзюцу клана Узумаки в первый год создания Конохи, была повреждена много лет назад, и исправить ее не смогли даже поселившиеся в Деревне потомки Узушио - слишком много древних секретов унес с собой уничтоженный Водоворот. Но они смогли переделать питание печатей-чакронакопителей в ручной режим, для которого время от времени требовалось вливать чакру извне, и, благодаря многочисленности шиноби в клане Учиха, проблем с этим раньше не возникало. Но что делать теперь, ведь только на поддержание защиты квартала в сутки должен был уходить мой двукратный резерв чакры, не знал даже Торио-сан. Вернее, он посоветовал нанять побольше джонинов, чтобы они сливали свою чакру в накопители. Но, только представив, в какую сумму это обойдется, мне стало плохо.

Кроме того, за неделю были законсервированы все неиспользуемые здания квартала, и хотя здесь барьеры были слабенькие, но печати сохранения тоже потребляли чакру, и минимум раз в месяц их надо было так же наполнять. И хоть здесь я могу справиться своими силами, но их-то почти сотня. Вот жжешь, мать его, сам себе геморрой организовал! И проходной двор из кланового квартала делать тоже не хочется.

Но чего уж теперь, придется так и поступать, чтобы хотя бы до половины печати-накопители наполнить. По крайней мере, джонины-наставники работающих в квартале Учиха учебных команд, подзаработать не отказались, тем более, в обход финансовой службы деревни. Да и сам буду перед сном скидывать излишки чакры в накопитель. Вроде как, если ежедневно доводить источник чакры почти до полного истощения, можно немного увеличить свой резерв. Ну, или загнуться, что более вероятно.

Эх, Узумаки бы к этому делу подключить, ведь у него даже сейчас резерв чакры раз в двадцать больше, чем у меня, и это без чакры Девятихвостого, но пока остается только мечтать об этом.

Но вот когда станет Наруто генином, точно предложу немного подзаработать.

Во-вторых, за эту неделю вместе с новым управляющим Ито-саном, мы привели в порядок всю документацию, связанную с принадлежащим клану Учиха имуществом, и перезаключили некоторые договора, а так же посетили все предприятия, где клан имел свою долю. Таких предприятий было не особо много - две оружейные мастерские, горячий источник с баней, ресторан, десяток кафешек и закусочных и дюжина лавок, где торговали самым разнообразным товаром.

К сожалению, баню, ресторан, одну из мастерских и большую лавку, которые в сумме приносили почти треть доходов от предприятий, пришлось безвозмездно передать управляющим кланов Хомура, Кохару и Сарутоби, но и оставшегося хватало, чтобы нам двоим с Саске безбедно можно было жить многие годы.

Провели мы инвентаризацию и имущества полиции, подключив к этому делу администрацию деревни. Подняв старые документы, и припахав несколько анбушников, которые это имущество и должны были принять, Ито-сан описал в акте приемо-передачи все, до последнего ржавого куная, сданного в аренду Деревне. Чиновники из администрации Конохи, конечно, поспорили для приличия, вернее, больше по привычке, удивляясь такой дотошности моего управляющего. Ведь хоть официально договор аренды имущества, принадлежащего клану Учиха, и заключался на пять лет, но был он безвозмездным. То есть деревня бесплатно получало все, что осталось от полиции, и чиновникам было невдомек, зачем заморачиваться со всеми описями и актами.

Ну и пусть все думают, что разведя, таким образом, бюрократию, я пытаюсь сохранить лицо как свое - главы клана Учиха, так и самого клана, изображая, что ничего не случилось, и никто меня не вынуждает передать имущество полиции Деревне, а я сам это делаю, по доброй воле. Но я-то знал, что Третий хокаге совсем не вечный, как он сам считает, и приблизительно к этому времени, как истечет срок аренды, старикан откинет копыта. А, так как устный договор заключен был именно с ним, у меня откроются интересные варианты дальнейших действий, и для этого понадобятся заверенные администрацией и подписью хокаге бумаги. Ну да это дела будущего, не известно, как оно пойдет, но готовиться надо заранее.

Кроме этого, мы с Ито-саном вновь обсудили создание благотворительного фонда. Управляющий на пару с банкиром несколько часов после моего ухода обдумывали и просчитывали все варианты, и однозначно сошлись на том, что на то, чтобы осчастливить всех пострадавших шиноби Конохи, денег со счетов полиции не хватит. Ведь активы полиции хоть и кажутся большими, но без вливания извне, они быстро истощиться, а клан Учиха теперь сильно потерял в доходах и самостоятельно содержать серьезную организацию не сможет. Едва ли получиться отчислять на благотворительность больше тридцати процентов от доходов клана, и пусть для рядового шиноби это просто огромные деньги, для такого глобального действа, как благотворительный фонд, это копейки.

Идея предложить принять участие в этой затее другим кланам не выдержала никакой критики. Никто не будет выкидывать деньги на ветер, на содержание бесклановых калек, стариков, уж слишком это бесперспективно. Да и мне в голову эта идея пришла лишь потому, что не хотелось отдавать за просто так активы полиции 'самым нуждающимся старикам Деревни' - советникам во главе с хокаге, ибо уверен на сто процентов, до бюджета Конохи деньги точно не дойдут.

Поэтому, пришлось поумерить свои амбиции и вернуться к первоначальной идее, об оказании помощи тем полицейским, кто из-за травм или возраста не попал в АНБУ и вынужден был оставить службу. Что ни говори, но эти люди долго служили плечом к плечу с членами клана Учиха и под их началом, и будет отличным ходом показать всей Деревне, что даже несмотря на обстоятельства, новый глава клана своих людей не бросил, и всегда готов оказать помощь.

Так же благотворительный фонд возьмет на себя содержание детей-сирот, вышедших из приюта и поступивших в академию шиноби. По крайней мере, до ее окончания, и становления генинами, дети будут получать дополнительное денежное пособие к тому, которое им выделяет деревня. Ну да, на сиротское пособие не разгуляешься, едва на еду хватает, не говоря уж о том, чтобы что-то из одежды купить.

Если честно, то эта идея пришла мне в голову лишь потому, что вспомнил свою встречу с белобрысым джинчурики, его худобу и потрепанную одежду. Однако озвучив ее, сразу же получил

поддержку со стороны управляющего. По словам Ито-сана, это будет еще одним хорошим ходом в пользу клана Учиха и через пять-десять лет в Деревне появиться достаточно шиноби, лояльных к моему клану.

Вот этими двумя опекаемыми группами людей мы пока и решили ограничиться на ближайшее время. Может быть, к делам фонда удастся привлечь еще кого-нибудь, или из доходов клана получиться выделять большую сумму, тогда и будем думать, кого еще осчастливить. Тем более, со страховым обществом шиноби решили повременить ближайшие несколько лет. Хоть банк и готов так же поучаствовать в этом деле, но нет гарантий, что все получиться, и общество не обанкротиться. Да и стоит подождать, пока потенциальная клиентура сможет убедиться в честности благотворительного фонда Учиха.

Именно этими делами, связанными с передачей в аренду имущества полиции и установочной документация благотворительного фонда я и занимался последние несколько дней, отвлекаясь лишь на утренние и вечерние тренировки с наследником клана.

Сам Саске, после произошедшего между нами серьезного разговора, ходил тихим и загруженным, и я не раз ощущал на себе его задумчивый взгляд. Однако вел он себя сдержано, и, по крайней мере, передо мной не изображал мстителя, но говорил со мной ровно и односложно, обращаясь с вопросами по тренировке.

Кстати, обещанные серьезные тренировки он стребовал с меня уже на следующее утро после нашего разговора, хотя сам все еще с трудом передвигался. Как и обещал, показал Саске начальный комплекс медитативных упражнений для пробуждения Шарингана. Он был знаком мне очень хорошо, потому что сам пользовался им последние четыре года, и лишь недавно получилось активировать додзюцу, и начать изучать более сложный комплекс для его прокачки.

Вообще-то, упражнения комплекса подбирались для шиноби Учиха ирьенинами клана, отвечающими за это, сугубо индивидуально, и не факт, что они подойдут для наследника так же, как подошли мне. Тем более, были у меня подозрения, что Саске уже пробудил свое додзюцу, побывав в Цукиеми Итачи, и сейчас ему лишь надо научиться активировать Шаринган по своему желанию. Потому я и хотел дождаться возвращения нашей

библиотеки, изучить клановые свитки, и уж после этого подобрать для него необходимый комплекс упражнений, но обстоятельства сложились иначе, пришлось выкручиваться.

Еще я объяснил Саске, как правильно пользоваться чакрой и объяснил основы начального контроля. Наследник научился чувствовать чакрой совсем недавно, но как ею управлять, он не знал, а в академии начнут обучать этому лишь в начале третьего курса. Поэтому, сейчас большую часть времени своих тренировок он посвящал медитации, в остальном Саске отрабатывал свои навыки тайдзюцу в спаррингах с живым соперником и метании всякого железа в цель, одновременно пытаясь усилить свои броски и удары чакрой.

На мою попытку привлечь Саске к делам клана и объяснить все свои действия, мотивируя это тем, что он все-таки наследник Учиха, и скоро сам должен будет этим заниматься, он попытался равнодушно отмахнуться, но не тут-то было! Пришлось вновь размазать мальчишку во время спарринга по всей тренировочной площадке, объясняя по пунктам, в чем он не прав. Пусть сквозь зубы и через силу, Саске согласился учиться и этому, но только по вечерам, когда мы возвращались с тренировочных полигонов. Он, кстати, тоже меня натаскивал, обучая правилам чайной церемонии, традиционному обращению между кланами и прочим, полезным главе Учиха вещам.

Вроде бы отношения между мной и наследником наладились, но я совершенно не обольщался. Друзьями мы не стали, и сомневаюсь, что в ближайшее время это случится. Просто Саске признал сейчас мое право на занимаемую должность, ведь он воспитывался в клане, где с самого детства приучают к четко сформированной иерархической структуре, во главе которой стоит глава клана, и подчиняться ему обязан каждый член. Само собой, что сын главы изначально занимает в этой структуре не последнее место, а получив статус наследника, так и вообще ключевое. Только вот кроме нас двоих в клане никого больше нет, и показав свою силу, я дал понять, что пока главный среди нас двоих отнюдь не он. Мальчишка это признал и подчинился, и между нами установился холодный нейтралитет.

Но вот что будет, когда наследник станет сильнее? Ведь доверять мне Саске отнюдь не начал, да и с чего бы? Все сказанное во время нашего откровенного разговора является лишь словами, без веских доказательств обратного ничего не

стоит. А как доказать мальчишке, что я не собираюсь его подставлять? Официально отказаться от должности исполняющего обязанности главы клана? Ну да! И потерять все, что получилось сохранить от имущества клана. Да и за мою жизнь тогда никто не поставит ни ре, ведь в этом случае я перестану быть полезным для хокаге и его клики стариков, наоборот, начну даже мешать. А моя гибель в ближайшее время приведет к тому, что все события вернутся к тому, что уже происходило в этом блядском аниме - Саске свалит из деревни к Орычу за силой, и шанс, и так сейчас не сильно большой, на возрождения клана Учиха, вовсе исчезнет. Нет, это точно не выход.

Блин, вот как наладить с наследником более-менее нормальные отношения? И ведь не скажешь, что он восьмилетний пацан, как будто со взрослым иногда разговариваю. Вот в том то и проблема, что только иногда. И понять его перепады настроения тяжело, все ж Итачи хорошенько прошелся у него по мозгам своим долбанным Цукиеми, а потом еще и хокаге хорошо потоптался своими грязными ногами по незажившим ранам, да и я добавил. А если Саске еще и Шаринган активируется, это точно душевного равновесия не добавит.

И ведь самая большая проблема в том, что Саске сам старается держать дистанции в отношении между нами. А как это изменить, пока даже и не представляю. Ведь у мальчишки за последнее время случился серьезный разрыв шаблонов. Любимый и добрый старший брат вдруг ни с того, ни с сего убил собственную семью и клан. И оставшийся в живых, кроме самого наследника, соседский чунин, которого он знал и презирал с детства, выйдя из госпиталя, оказался своей полной противоположностью.

И если первое ему еще можно как-то объяснить, то как мне объяснить Саске свое изменение? Не признаваться же, что я... ну не только Кейтаро, но и еще взрослый мужик из другого мира? Сомневаюсь, что наследник поверит, зато если про это прознает тот же Данзо, то и не то, что статус исполняющего обязанности, но и самого главы великого клана, не остановит одноглазого от желания разобрать меня на кусочки для опытов. А объяснять свое разительное изменение Саске мне все равно когда-нибудь придется, он - не хокаге, который сам придумал логичное объяснение, он прежнего Кея знал хорошо. И как я это буду делать, пока не могу себе даже представить.

Да еще и со своими тренировками полный затык. Контроль чакры сильно упал, и именно его восстановлением приходилось заниматься львиную долю времени на тренировках. Да еще и с моим умением использовать стихийные техники огня творилось непонятно что. Техники катона начали даваться мне тяжелее, чем во времена обучения, то есть на дзюцу ранга D я затрачивал столько же чакры, сколько уходило на полноценную технику B-ранга, а дзюцу более высокого ранга, чем D, у меня и вовсе не выходили. Чтобы разобраться, что же со мной случилось, пришлось, наконец, выделить в загруженном графике время на поход в госпиталь.

Мне даже удалось проскользнуть на прием в кабинет к Адзума Рафу, не попавшись на глаза медсестричке Яманака Ките. Блин! Вот уж никогда не думал, что доведется в жизни скрываться от сексуальных домогательств красивой девушки. Если бы кто-то сказал мне об этом в прошлой жизни, то рассмеялся бы ему в лицо. А тут на самом деле приходится уподобляться какому-то герою-любовнику, избегающему встреч с подзалетевшей подружкой. А самое обидное заключалось в том, что мне действительно нравилась эта блондинка Кита, только вот совсем не уверен, что она воспылала любовью ко мне по воле своих чувств, а не по приказу такого уважаемого человека, как Иноичи-доно. И если повестись на такую подставу, в дальнейшем это может сильно аукнуться. Нет уж, в ближайшее время мне лишнего геморроя точно не надо.

Рафу-сан был в конохском госпитале очень востребованным специалистом, кроме него такой высокий ранг, если не считать клановых ирьенинов, имели всего несколько человек, а их индивидуальные услуги стоили отнюдь не мало. Да и не всякому шиноби Деревни, не говоря уж о гражданских, будут эти услуги предоставлены. Но меня это не касалось. Как глава великого клана Учиха, я имел наивысший приоритет среди всех пациентов госпиталя, тем более, Адзума считался моим лечащим врачом.

Выслушав жалобы на ухудшившийся контроль, ирьенин загнал меня в медицинскую диагностическую печать, и начал складывать ручные печати и делать в мою сторону непонятные жесты, напоминая со стороны отнюдь не врача, а, скорее, какого-то древнего шамана, призывающего духов. По крайней мере, любой другой человек из моей прошлой жизни в первую очередь об этом бы подумал, увидев принцип диагностирования травм и

болезней в мире шиноби, только вот ни один самый совершенный медицинский аппарат не сравниться по эффективности с этой сложнейшей фуин-печатью.

Спустя полчаса Рафу-сан деактивировал технику и пожал плечами. По его словам, диагностирование никаких аномалий, кроме недавнего легкого истощения чакры, не выявило, последствия тяжелого сотрясения тоже никак себя не проявляли, и моя драгоценная тушка была в полном порядке, находясь в отличном техническом состоянии для своего года выпуска. Капитальный ремонт ходовой, двигателя и кузова тушки был проведен недавно профессиональными специалистами, и, в ближайшее время, она в техническом обслуживании не нуждалась. Приблизительно это я и понял, переведя поток медицинских терминов на понятный язык.

Что же касается ухудшившегося контроля чакры после ранения, то это вполне рядовой случай. Правда, контроль, обычно, падает не очень значительно и едва заметно, но в моем случае был слегка поврежден один из основных каналов чакры, и только чудо и филигранно проведенная Рафу-саном операция по восстановлению стенок каналов, позволили отделаться лишь минимальными последствиями. А ведь попади я на лечение к менее опытному ирьенину, с карьерой шиноби можно было бы попрощаться.

Ну что ж, раз такое дело, значит, контроль буду восстанавливать. Поэтому, наверное, и стихийные техники так тяжело даются и пожирают огромное количество чакры. Придется с ними повременить.

По пути из госпиталя домой, заглянул мимоходом в лавку, торгующую принадлежностями для шиноби, и купил пару листов специальной, чакропроводящей бумаги, которая помогает в определении предрасположенности шиноби к той или иной стихии. Из аниме я помнил, что у Саске была предрасположенность к огню и молнии, но доверять до конца этому японскому мульту не могу, меня в нем не было, а здесь я присутствую. Поэтому, проверить лишний раз теоретически известную информацию не помешает.

Ну да, никаких неожиданностей не случилось. Листок, в который направил свою чакру наследник сначала немного смялся, а потом, резко вспыхнув, загорелся. Огонь и молния, причем, довольно сильно выраженные. Но это мне было уже и не важно!

Как определить стихию при помощи этой специальной бумаги, я показал Саске на своем примере, тем более, бумаги купил с запасом. Но каково же было мое удивление, когда вместо того, чтобы мгновенно загореться, листок у меня в руках смялся, а потом медленно затлел.

Это как так? Ведь раньше был только огонь, а сейчас, ни с того, ни с сего, появилась молния, но огонь тоже не пропал, а стал вторичным. Но ведь так не бывает, чтобы уже у сформировавшегося организма шиноби изменилась предрасположенность к стихии!

Конечно, при очень большом желании, можно научиться преобразовывать свою чакру абсолютно в любую стихию. Только требует это умение очень большого напряжения сил и долгих тренировок, и мало кто из шиноби тратит на это свое время, тем более, несвойственную стихию будет тяжелее использовать, чем ту, к которой изначально предрасположен. Но те шиноби, кому удается управлять хотя бы двумя стихиями, могут по праву называть себя элитой Деревни.

Блин, и что теперь делать? Как работать с огнем, я хотя бы знал, а вот стихия молнии для меня - темный лес. Не распространена в Конохе молния, и на ум приходит только один человек, кто ею уже владеет - Хатаке Какаши. Свистнуть у него, что ли, его фирменную технику - Чидори? А как? В аниме были очень даже неплохо показаны все ступени создания Расенгана, а вот с Чидори такого не было. Просто Какаши взял на тренировки

Саске, и через месяц тот уже владел этой техникой. Значит, не такая уж она и простая, раз пришлось учиться столько времени.

Может попробовать найти Хатаке? Где его клановый квартал - известно, неизвестно - живет ли он в нем. Какаши, по идее, сейчас должен в АНБУ служить и маску носить, но с его прической опознание не доставит проблем. Но что дальше то, даже если найти? Учить то он меня точно не станет. Попробовать за Какаши последить, вдруг удастся скопировать Шаринганом его коронную технику?

Угу, даже представляю, как это будет выглядеть - неуклюжий чунин с бродит как привязанный за элитным джонином, оперативником АНБУ, делая вид, что все это случайность. Не смешно.

Да и вообще, если вспомнить хорошенько, то Саске мог использовать тогда Чидори лишь несколько раз, а потом чакра заканчивалась. Значит, мне моей чакры хватит лишь на одно-два использования. Нахрен! И без этой техники пока обойдусь. Тем более, надо дождаться возвращения библиотеки, может, там что-нибудь подходящее для себя подберу.

Вот что за мать вашу? Слишком много у меня на клановую библиотеку завязано. А если хокаге переиграет свои планы и ее не вернет? Что тогда делать? Нет, конечно, есть и запасной вариант, и о месторасположении тайника со свитками я помню, только вот нежелательно пока туда лезть. Он предназначен именно на крайний случай, типа необходимости срочного побега из Конохи.

Потому, кроме усиленных тренировок по восстановлению контроля чакры, я учился заново использовать несколько известных мне в прошлой жизни приемов самбо и ножевого боя. Они были абсолютно не типичны для известных здесь школ тайдзюцу, и можно было на этом подловить противника, устроив неожиданный сюрприз. Тем более, здесь почти все стили завязаны не на нанесение урона, а на быстрый обмен ударами и разрыв дистанции дли использования ниндзюцу. Только если Гокен из себя что-то серьезное представляет, тайдзюцу, основанное на открытии внутренних врат организма. Но если для того же Майто Гая и его ученика Рока Ли этот стиль подходит как нельзя лучше, то я лучше в сторонке пешком постою. Гробить свой недавно залатанный организм что-то не очень хочется.

К сожалению, эти приемы самбо хоть мне и хорошо известны, но использовать получается со скрипом. Чтобы полноценно забить их на рефлексы, нужна отработка на живом сопернике, и манекен тут не поможет. Все же, эти приемы не атакующие (название единоборства говорит само за себя), но для самозащиты с последующей контратакой, подходят отлично, прекрасно вписываясь в стиль кланового тайдзюцу Учиха. Но Саске, как спарринг-партнер, мне пока совершенно не подходит. Слишком большая у нас разница в скорости, росте и весе.

Что касается ножевого боя, то стиль этого мира сильно отличался от того, что я видел в нашем. В мире шиноби, нож во время боя, как правило, заменял кунай. По сути, это было все то же неуклюжее тайдзюцу, только с коротким и неудобным метательным ножом в руках. Удары были преимущественно тычковые, направленные в корпус и голову, и от них запросто можно было уклониться.

Сразу вспомнился из прошлой жизни показательной бой на учебных ножах, устроенный перед недавно призванными бойцами бригады командиром разведроты капитаном Малышевым и сержантом-контрактником Серегой Евсеевым, который раньше служил в Бердской бригаде спецназа. В исполнении этих двух фанатов холодного оружия, бой был больше похож на танец. Даже учебные резиновые ножи вели себя в их руках, как будто живые. Плавные и обволакивающие движения сменялись резкими рывковыми, прямой хват клинков переходил в обратный. Бой завораживал своей смертоносной красотой.

Уже много позже, находясь в командировке, я пристал к Петровичу, назначенному в мой взвод замком, научить меня так драться. Контрактник долго смеялся. Для обыкновенного солдата-мотострелка, по его словам, умение ножевого боя абсолютно не нужно, и даже вредно. Но скука на нашем блоке была смертная, и пару мастер-классов сержант для меня провел, немного объяснив теорию.

Вот и пытался я вспомнить увиденное, и попробовать научиться драться с ножом самому. Только надо подыскать себе именно нож, а не кунай. Да и вообще, использовать в бою неудобный метательный ножик - это извращение. Не приспособлен кунай для этого дела. Хотя и понятно, что его можно мгновенно выпустить, для того чтобы освободить руки для

складывания печатей ниндзюцу или гендзюцу, да и потерять его не жалко. Но мы пойдем другим путем! Надо по оружейке клана пошариться, может, подберу себе необходимый холодняк.

Эх, блин, не разбираюсь я в холодном оружии, в прошлой жизни от огнестрела тащился, а к клинкам относился равнодушно. Кто ж знал-то, что так случится?

А мож в прогрессорстве себя попробовать? А чего, ведь и попаданцем меня можно назвать! Сколько книг на эту тему прочел! Что там должен сделать каждый уважающий себя попаданец? Спеть песни Высоцкого? Научить аборигенов продвинутому сексу? Изобрести автомат Калашникова? А теперь пройдемся по пунктам.

Песни Высоцкого мне, конечно, нравились по содержанию, только вот сам хриплый голос автора-исполнителя я на дух переносил. Да и не помнил я их, и с гитарой особо не дружил. Вернее, не дружил абсолютно, и для меня этот инструмент мог быть только ударным, в прямом смысле этого слова. Да и на местный язык перевести их надо будет, а переводчик из меня аховый. Так что с этим делом ничего не выгорит.

Секс в мире шиноби, как я, пока еще только теоретически (надеюсь, что это 'пока' продлиться недолго, а теория перейдет в практику), знаю, продвинут очень даже очень. Еще бы, при помощи чакры здесь можно творить настоящие чудеса, а гибкость тел шиноби и прекрасное знание акупунктуры позволяет добиться в этом деле огромных высот.

Попалась мне как-то 'Ичи-ичи' в руки, как ни странно, но не вынесли ее вместе с остальными бумагами из квартала, так и валялась на столе одного из домов. Мде, художественная ценность этого образчика эпистолярного жанра была никакая, но вот в техническом плане - ну очень много нового для себя узнал. Так что, это мне еще предстоит учиться и учиться, чтобы не ударить в грязь лицом перед будущей женой.

А вот изобрести огнестрельное оружие можно попробовать. Тем более, тот же табельный ПМ, да и калаш семьдесят четвертый, разбирал и чистил не раз, устройство помню. А тут некоторые мастера при помощи чакры такие тонкие работы выполняют с металлами, что не каждый специализированный станок с компьютерным управлением из того мира с этим

справиться. А патроны? Хм, черный порох как создать знаю, как и любой школьник того мира, только не очень он подходит для порядочного оружия. А как сделать порох пироксилиновый? Что-то там связано с азотной кислотой и каким-то шелком? Не помню, так как особо не интересовался.

Попробовать применить фуиндзюцу? Ведь создаются же тут взрывные печати, и дело это поставлено на поток. Вот и придумать какую-нибудь печать на патроны. И на само оружие печати, ибо устройство ударно-спускового механизма калаша я не знаю, только не полную разборку-сборку проводил, и лишь детали затвора мне хорошо известны.

Геморрой, мать его! И без него, пожалуй, обойдусь! Буду думать, как подняться классическими способами, а экзотику оставлю на крайний случай. Да и вообще, слишком много думаю, в последнее время, не по делу и не вовремя. Сейчас вот, по-быстрому, забегу к Хокаге, подпишу бумаги на фонд, заберу библиотеку и архивы клана, и домой. Там разбираться и планировать дальнейшие действия буду.

Встряхнув головой, я отогнал лишние мысли и зашагал на встречу с Сарутоби... Чуть не рухнув на пол, когда в меня со всего маху врезалась выскочившая из приемной перед кабинетом Хокаге фигурка.

***

Наруто вышел из кабинета Хокаге, громко хлопнув дверью. Ну вот, опять Ирука-сенсей на него нажаловался, и Старик почти сорок минут читал нотации. Ну намазал он стул наставника клеем, так тот сам виноват! Нечего было перед всем классом насмехаться над работой Наруто по каллиграфии. Пусть его кандзи нарисованы не так красиво, как у Сакуры-чан, но это же не повод обзывать их каракулями!

И вообще, Ирука-сенсей сам говорил, что шиноби всегда должен быть готов к неожиданностям! А Акио-сенсей - аж целый чунин, что ж он не заметил клей на собственном стуле?! Между прочим, чтобы купить этот суперклей, Наруто потратил остатки своего пособия на эту неделю, и теперь ему опять придется сидеть на рамене быстрого приготовления, забыв об обедах в Ичираку до следующего понедельника.

Ирука-сенсей задержался в кабинете Хокаге, попросив Наруто его подождать. Да сейчас! Чтобы выслушивать нотации всю дорогу домой? Лучше побыстрее унести отсюда ноги!

Выскочив из приемной, Наруто со всех сил рванул на лестницу и, не заметив в полумраке коридора человеческую фигуру, впечатался лицом ей в грудь. Толчок был сильный. Шиноби с трудом удержался на ногах, инстинктивно прижав к себе мальчишку, и эмоционально высказался на незнакомом языке. Судя по тону, это явно были какие-то ругательства.

- Извините, - произнес Наруто, отлипнул от груди шиноби и приготовился дать деру, если тот вновь начнет ругаться. Что его могут ударить, мальчишка не боялся, ведь они находились в башне Хокаге, а здесь никто никогда и пальцем его тронуть не смел.

- Бывает, - хмыкнул шиноби, отстранив Наруто от себя и, неожиданно для мальчишки, усмехнулся. - Здравствуйте, господин будущий Хокаге. Не ожидал вас здесь встретить. Вы решили заранее осмотреть место своей будущей работы? Похвальное стремление.

Наруто удивленно поднял взгляд и присмотрелся к собеседнику. Это был тот самый парень, что неделю назад подарил ему талоны на обед в 'Ичираку'. Учиха... Кейтаро, кажется. Только в этот раз поверх формы на парне было надето черное хаори с белыми ромбами по низу. Такие хаори, обычно, старики и Главы Кланов носили. Хотя... Вроде, он и сказал в прошлый раз, что Глава Клана. А Наруто тогда не поверил - слишком уж молодой он, для главы-то.

- Здравствуйте, Учиха-доно, - с серьезным выражением лица ответил мальчишка, и, стараясь скопировать тон собеседника, добавил. - Да вот, осмотрел только что кабинет, который собираюсь вскоре занять. А вас сюда привели дела Клана? - ему понравилась эта игра в вежливость, когда с ним взрослый шиноби разговаривает как с равным.

- Они самые, - Кейтаро грустно вздохнул, но Наруто ощутил в его эмоциях веселье, причем, какое-то доброе, совсем не похожее на насмешку. - Пришел, вот, Узумаки-сан, с вашим будущим предшественником пообщаться. А у вас что нового произошло с нашей последней встречи?

- Да ничего особенного, Учиха-доно, - мальчик изображал спокойствие, но губы сами собой растянулись в широкой улыбке. - Спасибо вам за талоны в 'Ичираку', - наконец не выдержал он и перешел на привычную манеру разговора. Скрестив наудачу пальцы за спиной, он задал больше всего интересующий его в данный момент вопрос. - А больше у вас их нету?

- К сожалению, больше нету, - тоже улыбнулся Учиха, и, немного подумав, произнес: - Но вы знаете, Узумаки-сан, я могу предложить вам работу, за которую готов платить, скажем, по два талона на обеды в Ичираку в день, и готовый бэнто перед ее выполнением. Как вы на это смотрите?

- И что я должен сделать? - осторожно поинтересовался Наруто. Он уже привык к предвзятому отношению окружающих: некоторые торговцы вообще отказывались продавать ему свой товар, а те, кто, все-таки продавал, специально завышали цены, оскорбления и пинки сыпались со всех сторон и то, что практически никто, кроме Старика Хокаге и Теучи, владельца "Ичираку", не относился к нему хорошо, давно стало для мальчишки нормой жизни. Поэтому неожиданное предложение малознакомого Учихи выглядело достаточно подозрительно. Впрочем, ничего плохого Кейтаро-доно ему не сделал. Пока.

Да и эмоций негативных от него не ощущается... Довериться или нет? Ради талонов на обеды в 'Ичираку', Наруто был готов на многое, но отнюдь не на все.

- О, ничего сложного, - пожал плечами Кейтаро. - Работы на двадцать минут. Если есть желание, приходите завтра в квартал Учиха, и я объясню, что от вас требуется. Знаете, где это? Если нет, я предупрежу вашего одноклассника, Учиху Саске, и он покажет дорогу.

- Хорошо, я подумаю, - кивнул Наруто и, услышав, голос Ируки-сенсея, звавшего его по имени, быстренько свернул беседу. - Мне срочно надо бежать! До встречи, Учиха-доно!

***

Проводив взглядом убежавшего мальчишку, хмыкаю и вновь продолжаю свой путь. И снова чуть не сталкиваюсь, на сей раз - с каким-то чунином, выскочившим из приемной. В последний

момент успев затормозить и остановиться, он, с вежливым поклоном извинившись, побежал вслед за Наруто. Судя по прическе и длинному шраму, пересекающему лицо, это был Умино Ирука. Весело тут у них! Интересно, что опять успел натворить мелкий? Неспроста ж его к Хокаге водили?

Идея осчастливить Наруто обедами пришла мне в голову прямо во время разговора и показалась очень даже удачной. Поначалу, я не собирался связываться с Узумаки, во всяком случае, до тех пор, пока он не закончит Академию, но пустые чакронакопители защиты кланового квартала требовали подпитки, а идей, как их заполнить и не разориться, так и не появилось, вот я и решил рискнуть. Проблем с чакрой у Наруто нет - уже сейчас его внутренний резерв превосходит мой раз в двадцать, а когда мальчишка подрастет...

Впрочем, я увлекся. Если Хирузена что-то не устроит, он вполне может "посоветовать" мне прекратить общение с джинчурики. Эдак ненавязчиво. И никуда я не денусь. Хотя, я собираюсь сделать так, чтобы у него не было повода препятствовать работе Узумаки в моем квартале.

Не думаю, что сейчас парнишка умеет использовать свою чакру, и не уверен, что он уже научился ее чувствовать. Вот и покажу, как это сделать и как сливать излишки в печати-накопители. Конечно, за один день он их не заполнит, да и за несколько недель тоже, но вот за пару месяцев - вполне. И, что не может не радовать, мне это практически ничего не будет стоить.

Не то, чтобы мне было жалко денег. Вернее, мне их действительно было бы жалко, если бы пришлось платить за наполнение чакронакопителей джонинам, ведь в этом случае сумма вышла бы астрономической. Но вот Наруто я бы деньжат подкинул. И выплачивать за "сеанс" вливания чакры сумму, равную его еженедельному пособию, тоже мог бы не напрягаясь.

Только вот кто ж мне такое позволит? Это ж у джинчурики лишние деньги появятся, и питаться он сможет хорошо, и одеваться не в сэконд-хэнде. Да и меня заподозрят в том, что я пытаюсь привлечь 'оружие Деревни' на сторону своего клана. Оно мне надо?

А вот если нужные люди будут знать, что джинчурики работает на Учих только за еду, а сам Глава Клана с ним даже не

общается, лишь в первый раз показав, что надо делать и куда сливать чакру, спихнув все дела с ним на того же Саске, то это уже совсем другое дело. А в том, что Хокаге обязательно поинтересуется у Наруто, чем это он занимается в квартале Учиха, уверен наверняка. Вот и пусть старикан считает меня хитрой и прошаренной сволочью, наживающейся на ребенке. И, думаю, в его устах это будет комплиментом. Как говорится, рыбак рыбака видит издалека.

Прохожу через пустую приемную (кстати, а почему приемная всегда пустая, у старикана секретаря, что ли нету?), стучу в дверь кабинета Хокаге, и не дожидаясь разрешения, отворяю ее и вхожу. Имею право! Глава я Великого клана, или погулять вышел?

- Здравствуйте, Хокаге-сама! - оглядываюсь вокруг. Обстановка с моего прошлого визита почти не изменилась. Все тот же деловой хаос в кабинете, куча документов на столе, и явственный запах табачного дыма в воздухе. Блин, тут вообще проветривают, хоть иногда?

- Здравствуй, Кейтаро-доно, - вернул приветствие старик. - Проходи, присаживайся. Я так полагаю, ты выполнил свою часть уговора? Это бумаги на имущество полиции?

- Как и обещал, справился с бумагами за неделю, - прохожу и усаживаюсь на мимоходом подцепленный у стены стул. - Вот списки передаваемого Деревне имущества и договор аренды. Все уже оформлено и подписано в администрации, вам осталось только заверить своей личной печатью, - протягиваю документы. - Теперь дело за вами.

- Хорошо, - Сарутоби принял бумаги, бегло просмотрев, отложил их к другим документам на край стола. Потом, покопавшись в ящике, вытащил полтора десятка стандартных запечатывающих свитков и передал их мне. - Я тоже помню свои обещания. В этих свитках находится клановая библиотека Учиха, а так же личные архивы Фугаку-доно и его советников.

- С вами приятно иметь дело, Сарутоби-доно, - степенно киваю и, не глядя, засовываю свитки в нагрудный карман жилета, подавив желание немедленно проверить их содержимое. Показывать старику, насколько мне важны эти бумаги, нельзя, поэтому придется потерпеть до дома, чтобы спокойно разобраться

со свитками в защищенном кабинете. - Полагаю, обещание относительно двух свободных лет на подготовку, тоже в силе?

- К сожалению, с этим не все так просто, как мы раньше считали, Кейтаро-доно, - удрученно вздохнул Обезьян. - Если бы ты был простым шиноби, то никаких проблем с этим сроком на подготовку даже не возникло бы. Но, благодаря своему статусу Главы Клана, ты теперь всегда будешь на виду, и очень многим не понравится, если ты, номинально оставаясь шиноби, не будешь выполнять положенные миссии.

Не понял?! Это что, старикан меня кинуть пытается? Договаривались на два года без всяких миссий, а Сарутоби в последний момент решил спрыгнуть? Да хрен ему во всю спину! Библиотека уже у меня в кармане, и это главное, чего я хотел добиться, а вот на миссии я без хорошего прикрытия ходить не собираюсь! Нашли дибилойда! С моими-то умениями, на любой из них можно запросто кони двинуть! Причем, если самому Обезьяну моя смерть будет невыгодна, то тот же Данзо или Советники ничего с ней не теряют, а то и приобретут. Так что, нафиг мне такое счастье!

- Конечно, Хокаге-сама, - соглашаюсь со стариком со вселенской печалью в голосе. - Невозможно понять такое пренебрежение обязательствами перед деревней, ибо недостойно сие Великого Клана Учиха. Однако, как вы знаете, кроме меня, в Клане не осталось дееспособных шиноби, а я, к сожалению, в ближайшее время миссии выполнять не смогу, - тяжело вздыхаю и развожу руками. - Поэтому, я вынужден потребовать собрать Совет Кланов Конохагуре, и объявить о том, что Клан Учиха находится на грани уничтожения.

- Не думаю, что это будет хорошей идеей, Кейтаро-доно, - по изборождённому морщинами лицу Хокаге нельзя было понять, как он отреагировал на мои последние слова, но догадываюсь, что радости они ему точно не доставили. Ну и нехрен! Раз ты свои обязательства не держишь, то и тебя нах зашлю, выкручивайся теперь. - Как я уже говорил, присвоение такого статуса сильно ударит по репутации как самого клана, которому он будет присвоен, так и по репутации Деревни, допустившей это. А это нам совсем не нужно. К счастью, я могу предложить вариант, как нам выйти из этой неприятной ситуации, не прибегая к таким кардинальным мерам. Кейтаро-доно, как ты смотришь на то, чтобы пройти обучение у хорошего мастера

гендзюцу? Учихи всегда были сильны в этом.

- Э-э, хокаге-сама, немного не понимаю, как связано обучение гендзюцу и два свободных года на тренировки по своему желанию? - пожимаю плечами. - Гендзюцу, это, конечно, хорошо, но я все же собирался сам определиться с тем, чему мне надо учиться в первую очередь.

- Я ни в коем случае не пытаюсь что-то за тебя решать, и уж конечно не собираюсь навязывать тебе учителя, - улыбнувшись доброй открытой улыбкой, Сарутоби посмотрел мне в глаза. - Но, как я уже говорил, благодаря своему статусу Главы Клана, ты сейчас на виду, и у многих есть желание, за счет тебя увеличить свое влияние на Совете. Думаю, не стоит нам с тобой так явно демонстрировать, что мы смогли между собой договориться. Разумеется, другие члены Совета об этом и так догадываются, но если ты вот так, напоказ, будешь игнорировать обязанности своего Клана перед Деревней, а я делаю вид, что ничего не происходит, то они официально потребуют объяснений, почему тебе позволено не ходить на миссии. И я окажусь в очень неприятной ситуации - власть Хокаге отнюдь не безгранична.

- Я понимаю вас, Хокаге-сама, - медленно киваю, пытаясь разобраться, в каком месте хитрый старикашка пытается меня наебать. А то, что пытается - это факт. Ну уж слишком честные у него сейчас глаза. - И что вы предлагаете?

- Я предлагаю тебе на эти два года, которые ты просил для тренировок, вступить в специальную команду в составе двух чунинов и наставника-джонина, - увидев, что я хочу что-то сказать, Хокаге немного повысил голос. - Кейтаро-доно, дослушай, пожалуйста, до конца! Твое пребывание в составе этой команды будет простой формальностью. Тренировки и низкоранговые миссии можешь посещать исключительно по желанию. Все, что от тебя требуется, так это раз в месяц или два выполнять вместе с ними миссию ранга В. В этом случае, никто не сможет упрекнуть тебя в том, что ты не выполняешь свои обязанности перед Конохой.

- Миссию ранга В? - удивленно хмыкаю. Да при моих навыках, меня с нее принесут вперед ногами! Вот это сказанул, старикан! - Со всем уважением, Хокаге-сама, вам не кажется, что это слишком? Первым пунктом в нашем с вами договоре шло то, что вы предоставляете мне полную неприкосновенность, и в

первую очередь, освобождаете от всяких непонятных миссий. Я еще пожить хочу, по крайней мере, до того момента, пока не восстановлю клан Учиха. А это ближайшие лет двадцать. А миссии ранга В - это серьезно!

- Я обещал тебе обеспечить безопасность, Кейтаро-доно, и я держу свое слово, - вновь по-доброму улыбнулся Сарутоби. - Во-первых, в этой команде будут действительно сильные шиноби. Командир команды - элитный джонин, мастер иллюзий из клана Курама. Последние десять лет он служил в АНБУ, и опыта ему хватит на десятерых. Остальные два члена команды - сильные чунины, которые, через несколько лет, могут и будут претендовать на ранг джонина. Они со всем прекрасно справятся сами, от тебя требуется лишь сопровождать их и получать отметки о выполненных миссиях в личном деле.

Во-вторых, я обещаю, что высокоранговые миссии с твоим участием, по факту, таковыми являться не будут - проставить ранг задания по своему усмотрению я могу без всяких проблем.

Ну и в-третьих, гарантом твоей безопасности будет моя внучатая племянница, которая тоже входит в эту команду. Уж поверь, отправлять свою родственницу на излишне опасные миссии я точно не буду. Более того, скажу тебе по секрету, команда была создана как раз в расчете на Сэми - так зовут мою родственницу. К сожалению, моему младшему брату не довелось увидеть внучку взрослой, но я обещал ему о ней позаботиться. Правда, девочка выросла чересчур амбициозной и самостоятельной, но потенциал развития у нее действительно огромный, и я просто не могу игнорировать ее требования дать ей возможность самой выполнять миссии, а не сидеть за оградой кланового квартала, лишь иногда выбираясь на простые задания в сопровождении бойцов клана Сарутоби. Однако, оставить Сэми без присмотра я тоже не могу, потому и сформировал такую команду.

Вот оно в чем дело! Теперь понятно, чего от меня добивается Сарутоби! Значит, с племянницей своей мня в одну команду определил? Вот почему-то я не сомневаюсь, что она окажется молодой и красивой. А я-то все думал, когда же меня, как того Саске, начнут преследовать девушки! Похоже, сиделка в госпитале, Кита Яманака, была только первой ласточкой. Теперь вот куноичи из клана Сарутоби, да еще и родственница самого Хокаге! Старик точно решил меня к себе привязать! Теперь стоит определиться, а мне оно надо?

В принципе, я-то сейчас отнюдь не тот застенчивый подросток Кейтаро, краснеющий от заинтересованного взгляда любой красивой девушки. Сознание двадцатипятилетнего Краса дает о себе знать, а уж у него-то в общении с противоположным полом было все в порядке. К тому же, я понимаю, что близкое знакомство с 'любой случайной девушкой' может выйти мне боком, поэтому, если станет совсем невмоготу, можно и в квартал красных фонарей прогуляться! А в любовь с первого взгляда я никогда не верил, и сомневаюсь, что такая со мной приключится к этой самой Сэми, будь она даже ангелом во плоти.

Но и польза от присутствия рядом со мной родственницы Хокаге будет, причем, очень даже существенная. Всех представительниц прекрасного пола, которые попытаются вокруг меня крутиться, Хокаге разгонит железной рукою - чтоб от общения с Сэми не отвлекали. Но Хирузен - совсем не дурак, и откровенно тащить меня в свою постель его племянница не станет. Скорее, все будет происходить мило и ненавязчиво, как бы само собой. При этом, мы оба будем понимать подоплеку такой "естественности". "Я знаю, что ты знаешь, что я знаю...", и так до бесконечности. Даже интересно посмотреть, что из этого получится.

К тому же, нужно учитывать, что, с моим резервом чакры, о мощных техниках ниндзюцу можно забыть (по крайней мере, на ближайшие годы), да и тай у меня не очень, чтобы очень... Зато, как правильно заметил Обезьян, у меня есть пробужденный Шаринган, а изучать гендзюцу, использование которого не требует большого количества чакры - это очень даже перспективно. Я и сам об этом уже думал, но все упиралось в отсутствие наставника. А тут мне предлагают целого элитного джонина! Да еще и из клана Курама, того самого, иллюзии мастеров которого часто превосходили даже гендзюцу мастеров из клана Учиха. Ради такого наставника можно и потерпеть сексуальные домогательства красивой девушки.

..Потерпеть, да? Девушку ради наставника? Дожили, называется! Скажи кто месяц назад, как у меня приоритеты поменяются - хрен поверил бы!

- Хорошо, Хокаге-сама, - соглашаюсь я. - Пожалуй, вы правы. Давайте только сразу оговорим, что, пользуясь своим положением, ни джонин-сенсей, ни кто-либо еще не сможет заставить меня принимать участие в тренировках и миссиях,

кроме обязательных. Не хотелось бы неприятных сюрпризов.

- Разумеется, Кейтаро-доно, - улыбнулся Сарутоби. - Как я уже сказал, в составе команды ты будешь только формально. А если, все-таки, изъявишь желание изучать гендзюцу, Курама-сенсей этим займется, я распоряжусь.

- Конечно, Хокаге-сама, - киваю. - Меня это устраивает. Когда я смогу познакомится с командой?

- Они сейчас на миссии, Кейтаро-доно, - старик вздохнул, вытащил из ящика стола курительные принадлежности и стал набивать табаком трубку. - Когда вернуться, я сообщу им про нового сокомандника. Приходи завтра к десяти утра на Четвертую тренировочную площадку, они будут ждать тебя там. Сразу и познакомитесь.

Да, все бумаги о твоем зачислении в команду будут оформлены сегодня же.

- Спасибо, Хокаге-сама, - встаю и традиционно кланяюсь. - Это все, что я хотел узнать. Не смею больше отвлекать вас от дел.

- До встречи, Кейтаро-доно.

Глава 10.

Едва забрезжил рассвет, Саске, как обычно, разбудил меня на утреннюю тренировку. За последнюю неделю, это стало у нас своеобразной традицией: едва начинала отворяться дверь в комнату, я мгновенно просыпался, молча надевал приготовленную с вечера одежду и шел умываться. Наследник же, убедившись, что я поднялся, спускался на кухню и заваривал нам обоим зеленый чай. Молча выпив горячий напиток, мы так же молча шли на малую тренировочную площадку, где и занимались до завтрака.

Кстати, к спартанской обстановке комнаты Итачи, в которую я заселился, сейчас добавилась лишь кровать. Ну не люблю я спать на полу на тонком футоне! Предпочитаю комфорт.

Все остальное осталось от прежнего хозяина комнаты. Да и зачем что-то менять? Все равно здесь я только сплю, а делами предпочитаю заниматься в кабинете Главы Клана, а там для этого созданы все условия.

Вот и вчера просидел в кабинете до поздней ночи, разбирая свитки возвращенной Обезьяном клановой библиотеки. Свитков было много, и находились они в полном беспорядке - АНБУ сгребали все, что попадалось под руку, а тем, чтобы рассортировать свитки перед возвращением, никто, разумеется, не обеспокоился. На многих были сорваны метки, по которым можно было определить содержимое свитка, не заглядывая внутрь. Финансовая документация, старые отчеты, летописи клана и прочая бесполезная в данный момент макулатура валялись вперемешку с описанием тренировок и техник ниндзюцу, поэтому работы по приведению библиотеки в божеский вид мне предстояло немало. Радовало лишь то, что необходимые мне на данный момент свитки я все же нашел, и даже успел просмотреть.

Поэтому, после чаепития, вместо тренировочной площадки, где мы занимаемся по утрам, направляюсь в сторону дальней окраины квартала, где расположены основные полигоны. Объяснять что-то Саске, мне лень, если понадобится - сам спросит, язык у него есть. Если он хочет себя вести со всеми а-ля принц с холопами - его дело, но со мной такое не проктит. Буду потихоньку отучать, по крайней мере, в отношении себя.

Саске ничего не спросил, но за мной, все же, последовал. Что, все-таки доверяет? Вряд ли.

Я честно пытался его тренировать по утрам и вечерам, откладывая на это время все свои дела, да и сейчас мы идем в сторону полигонов, значит, он, скорее всего, думает, что знает, что я собираюсь делать. Это он зря, полигоны нам не надо, мы раньше свернем.

Наши шаги по каменной мостовой центральной улицы гулким эхом раздавались в тишине. Блин, все никак не могу привыкнуть! Как подумаю, что во всем огромном квартале нас только двое, так не по себе становится!

Дома представителей Главной Ветви Учих - Главы Клана и его Советников, были отделены от домов Подчиненной Ветви и прочих зданий квартала небольшим парком. От главных ворот к ним вела отдельная улочка, которой мы с Наследником, обычно, и пользовались, стараясь не заходить в опустевшую и законсервированную часть квартала.

Принадлежащие Кланам территории, к слову, очень даже немаленькие, были окружены оградами, усиленными фуин барьерами авторства Узумаки. Никто, даже сам Хокаге Листа, не имел права переступать их границы без разрешения. По факту, кварталы Кланов представляли собой этакие автономные образования с собственной инфраструктурой: от оружейных мастерских до продуктовых магазинов, от тренировочных полигонов до парков, от библиотеки до госпиталя.

Вот именно в клановый госпиталь мы сейчас и направлялись. Конечно, по сравнению с Центральным госпиталем Конохи, клановая лечебница - двухэтажное здание, расположенное на окраине квартала - казалась крохотной: рассчитана она была всего на полсотни койко-мест, но Учихам хватало. К тому же, оборудование и ирьенины "для своих" здесь были на порядок лучше "общедоступных".

Сейчас, на дверях и стенах больнички, как и на всех зданиях квартала, висели листки бумаги с печатями стазиса. Блин, а нам надо внутрь! Такие печати - одноразовые, их нельзя отключить, а потом "запустить" заново. Теперь, ради процедуры минут на 15 максимум, вновь надо будет вызывать Торио-сана, а этот жлоб на свою работу скидок не делает. Как вспомню, сколько заплатил за консервацию каждого здания, аж сердце кровью обливается. Кто ж знал, что мне сюда понадобится Наследника привести? Да чего уж теперь плакать, все равно это для дела нужно, поэтому придется героически наступить на горло своей жабы.

Спустя пятнадцать минут прогулки неторопливым шагом, останавливаюсь перед нужным зданием, решительно срываю один из листков с печатью, открываю дверь, вхожу. Сзади слышатся шаги все-таки решившего пойти вслед за мной Саске. Тэкс, нам надо диагност, а он на первом этаже, как мне подсказывает память - вон в том кабинете. Значит, нам туда.

На крепкой запертой двери диагностического кабинета красуется фуин замок. Похоже, чакронакопители, отвечающие за фуин-барьеры госпиталя, в отличие от накопителей защиты квартала, еще не разрядились.

Касаюсь двери, и печать-идентификатор начинает светиться бледно-розовым светом. И чего дальше? Вливаю в нее немного

своей чакры, свечение становится ярче, но дверь остается закрытой. А если крови на нее плеснуть? Вытаскиваю из подсумка кунай, делаю на ладони неглубокий порез, и вновь кладу руку на печать. На, жри, кровопийца! Несколько секунд ничего не происходит, а потом раздается щелчок открывшегося замка. Как я и думал - кровная защита. Можно заходить.

- Хн! И зачем мы сюда пришли?

Епта! Ледяной принц, наконец, заговорил! Я уж думал, что язык он все-таки проглотил! А уж холода-то в голосе сколько! Не замерзнуть бы.

- Ты хотел стать сильнее? - спрашиваю в ответ, оглядывая кабинет в тусклом утреннем свете, льющемся из окна. - Вот сейчас и проверим, какие у тебя перспективы. Видишь вот эту печать на полу? Становись в нее, а я попытаюсь разобраться, как ее нужно активировать.

Большая печать, выжженная чакрой на огромной плите, вмурованной в пол кабинета, была творением древних мастеров Узумаки и напоминала ту, в которой Рафу-сан проверял меня в госпитале. Немного. Как дворец дайме - рыбацкую хижину.

"Наша" печать была во много раз сложнее, и предназначалась скорее для научных исследований, чем для простого обследования пациентов, что, впрочем, не мешало Учихам использовать ее и для диагностики. Но сейчас, мне требовалась всего лишь самая базовая ее функция, описание которой я нашел в одном из возвращенных свитков. Осталось только разобраться, где тут кнопка включения. Вроде, для запуска надо влить немного чакры в печать активации? Сейчас попробую.

Охренеть! Ничего себе - немного! Эта нехитрая процедура враз сожрала у меня чуть ли не треть резерва! А сколько чакры потребуется на поддержание работы печати, при моем-то нынешнем контроле? Ладно, полностью диагностировать Саске я не собираюсь, а на проверку моей задумки резерва должно хватить. Ну-ка, попробуем!

Активирую свой Шаринган, складываю несколько ручных печатей и вновь вливаю чакру в печать управления. Тело Саске, который стоял в центре диагноста, засветившегося неярким желтым светом, стало как будто прозрачным, и на нем

проявилась сложная система каналов, по которым циркулировала чакра. Отдельные символы печати начали, на первый взгляд - хаотично, менять цвета. Все в том же свитке были очень подробные таблицы, что означает то или иное сочетание символов, "подсвеченных" определенным цветом, но сейчас, у меня просто не было необходимости со всем этим разбираться. Мне хватило того, что я увидел тоненькие, но уже "рабочие" чакроканалы, ведущие к глазам Наследника. Можно гасить технику.

- Ну что ж, все оказалось именно так, как я и предполагал, - устало вздыхаю, деактивируя Шаринган, и присаживаюсь на удачно оказавшийся поблизости от меня стул.

Блин, ощущения такие, будто вагон с углем в одиночку разгрузил, а чакры осталось меньше половины. Оно и понятно - диагностом я пользовался совершенно по-варварски. Если бы техника была выполнена правильно, то чакры ушло бы гораздо меньше. Но ирьенин из меня никакой, а смысла в том, чтобы разбирать кучу свитков и изучать достаточно сложную новую технику ради двухминутной проверки, я не видел. Зато получил очередное напоминание, что над контролем чакры надо работать и работать, пока он не вернется хотя бы на тот уровень, что был до ранения.

- Что ты увидел? - несмотря на равнодушное выражение лица Наследника, в его тоне явственно проскальзывали любопытство и нетерпение.

- Я был прав, когда посоветовал тебе все же дождаться возвращения нашей клановой библиотеки, - невесело усмехаюсь. - Тот комплекс для пробуждения додзюцу, который я недавно показал, для тебя бесполезен.

- Почему? - Саске требовательно уставился мне в глаза.

- Потому что Шаринган у тебя уже пробужден, - хмуро сообщаю я мальчишке. - И теперь тебе остается лишь научиться активировать его по собственному желанию. А для этого нужен совершенно другой комплекс упражнений, который я покажу тебе сегодня на вечерней тренировке.

- Но как?.. - от этой неожиданной информации, с лица Саске слетела маска отчужденности, теперь на нем можно было

прочитать живые эмоции - недоумение, удивление, радость. - Если ты знал об этом, Кей, то почему сказал только сейчас?

Хрена себе, как пацана пробило! Он даже имя мое вспомнил! А то последнее время обращался ко мне обезличено, и заговаривал первым только по делу. Ничего! То ли еще будет!

- Я же сказал, что предполагал, а не знал - вновь пожимаю плечами. - Вспомни, на что завязана активация нашего додзюцу? На испытываемые сильные эмоции. А их нам обоим в ту ночь хватило с избытком. И если у меня появилось второе томоэ, то у тебя вполне мог пробудиться начальный Шаринган. Только вот проверить это было невозможно - я понятия не имел, как этой печатью пользоваться, вот и не стал обнадеживать. А вдруг бы ошибся? А вчера Хокаге вернул мне нашу клановую библиотеку, я нашел там свиток с нужной инструкцией и - пожалуйста! Теперь мы точно знаем, что у тебя уже есть Шаринган. А сейчас, присаживайся, - киваю на соседний стул. - Нам предстоит серьезный разговор.

- Я слушаю, - мальчишка уже справился со своими эмоциями и вновь начал изображать полное спокойствие и равнодушие.

- Я рад за тебя, Саске. Пробудить наследие крови в твоем возрасте, пусть и таким способом, это большая редкость. И открывает перед тобой много возможностей. Если ты, в ближайшее время, научишься активировать свой Шаринган, а ты научишься, учитывая твое стремление стать сильнее, то в дальнейших тренировках особенности нашего додзюцу тебе очень сильно помогут. И вот-тут-то у нас появляется проблема, - уверенно смотрю в глаза Наследника. - Запомни, нигде, кроме квартала Учих, ты свой Шаринган активировать не должен.

- Что?! - взвился Наследник, вскакивая на ноги. - Почему я должен это делать? Как ты смеешь мне указывать?!

- Сядь и дослушай до конца! - жестко приказываю я, не повышая голоса, и дождавшись, пока мальчишка вернется на место, продолжаю. - В прошлый раз я тебе уже объяснял, что Конохе сейчас не нужны сильные Учихи. Пока мы делаем вид, что ничего особенного из себя не представляем, нас терпят. Стоит показать, что мы способны на что-то большее.... Саске, пойми, пробужденный в семь лет Шаринган - это показатель. Думаю, не

ошибусь, если скажу, что у тебя есть потенциал стать шиноби минимум А, возможно - S-класса. Сейчас, об этом знаю только я, но если узнает кто-то еще... Буду откровенен, скорее всего, с тобой произойдет "несчастный случай", где-нибудь по пути из Академии. Споткнешься и упадешь на собственный кунай. Десять раз.

Третий - ученик Второго, и нового Учиху Мадару он в своей деревне не потерпит.

Поэтому, ближайшие лет пять тебе придется скрывать свои истинные возможности. Я не приказываю тебе изображать туповатое ничтожество, как когда-то приказали мне. Сейчас ты лучший ученик Академии на своем курсе - таким и оставайся. Но ни в коем случае не допускай, чтобы твои результаты намного превосходили результаты твоих одноклассников. Знаешь, есть такая древняя мудрость - 'умеешь считать до десяти - остановись на семи'. Так же и ты - если можешь в спарринге уложить любого своего соперника с одного удара - сделай это с трех, а лучше с пяти; если все пробегают полосу препятствий за пятнадцать минут, а ты можешь за пять - пробеги за десять-двенадцать. И так во всем, - тяжело вздыхаю. - Понимаю, поначалу тебе будет очень сложно. По себе знаю, как тяжело скрывать, на что ты на самом деле способен. Но в будущем, такая привычка обязательно пригодится.

- Значит, "туповатое ничтожество" ты все это время изображал? - язвительно поинтересовался Наследник, зацепившись за мою 'случайную оговорку'. - Ну конечно, так я и поверил! Да ни один уважающий себя Учиха не согласится выставлять себя на посмешище и позорить клан!

- А с чего ты взял, что у меня был выбор? - удивляюсь я. - Когда за меня все решили, мне еще и пяти лет не исполнилось! - невидящим взглядом смотрю в стену. - Знал бы ты, как это тяжело: намеренно неправильно выполнять задания, прикидываться, что не в состоянии запомнить главу из книги, которую от корки до корки выучил наизусть еще до Академии, что не понимаешь материал, который давно освоил, как свои пять пальцев... И это все под насмешки одноклассников и презрительно-жалостливые взгляды учителей - ну как же, Учиха - и вдруг такое!.. Как же мне хотелось показать им, чего я стою на самом деле! Но как раз вот этого я и не мог. Не имел права.

Встаю, подхожу к окну.

- Я и перед Хокаге открываться не планировал - быть честолюбивым дурачком, которым можно вертеть в своих интересах - это спокойно и безопасно. Да вот только кое-кто свои аппетиты оказался неспособным поумерить! Сначала - библиотека, потом - полиция... Представляешь, когда я туда после госпиталя пришел, АНБУ уже вовсю обустраивались - мебель передвигали, бумаги выносили, вывеску снимали... А тут еще Старейшины к имуществу Клана интерес проявлять стали! Вот и пришлось плюнуть на маскировку, - на губы сама собой выползает злорадная усмешка. - Не ожидал Хирузен, что вместо амбициозного недочунина, который в предложенную должность начальника новой полиции в чине капитана АНБУ с радостным визгом вцепится, от счастья уписавшись, к нему явится въедливая и хитрая сволочь, вооружившаяся законами и документами на все случаи жизни! Это мне здорово на руку сыграло, жаль, второй раз не пройдет - теперь старик будет настороже.

Разочаровано вздыхаю, оборачиваюсь.

- А что касается тебя, - с задумчивым интересом смотрю на Наследника. - Вот скажи мне, Саске, неужто тебя не смутил тот факт, что какое-то 'ничтожество' сумело отстоять интересы Учиха в разговоре с Хокаге? Вернуть клановую библиотеку? Как насчет того, что мне, почему-то, известны тайны Клана, в которые даже Наследников не посвящали? - не дождавшись ответа, киваю своим мыслям. - Вижу, не смутил. Ты, в последнее время, вообще демонстрируешь поразительное умение не замечать очевидного, я уже начинаю сомневаться, что гением тебя называют заслуженно.

- Я не идиот, - выплюнул Саске, снова вскочив на ноги и сжимая кулаки, - я просто не знал...

- Сядь! - рявкнул я. - Все ты знал! Только сопоставить факты не соизволил! Если ты вообще на такое способен.

- Я...- Саске аж покраснел от злости.

- Хочешь, проверим? Допустим, когда мы пойдем домой, ты увидишь лужу на главной улице квартала. Что ты подумаешь?

- Что я могу подумать о луже?! - кажется, мелкий решил, что я над ним издеваюсь.

- То, что дождя уже неделю не было, и луже тут взяться

неоткуда! Или опять станешь утверждать, что не знал, что погода хорошая стояла?! - поймал себя на том, что повысил голос и постарался взять себя в руки. - А если такое случится на миссии? Пройдешь мимо и получишь из той самой лужи в спину кунаем или еще какой железякой! Впрочем, и дзюцу могут саданут, - устало провожу рукой по волосам. - Саске, мозги у тебя есть, начинай уж ими регулярно пользоваться, пока не поздно.

- И все равно я не мог догадаться, что ты притворяешься, - упрямо пробурчал Наследник. Про себя хмыкаю. А кто сказал, что с ним будет легко? Но слова-то он мои не проверит никак, а логика в них железная.

- Мог, - так, а со злорадством в голосе надо завязывать. - Ты уже в больнице должен был заподозрить, что что-то не сходится - ты же всю жизнь меня знаешь. И на то, что я чуть не умер, эти изменения списать нельзя - это только в дешевых романах герой, побывав на грани жизни и смерти, волшебным образом отращивает себе мозг и характер и получает все знания Рикудо в придачу, а в жизни... Ну, приоритеты поменяются, в лучшем случае. Или панический страх смерти появится. Или наоборот, убедившись, что во встрече с Шинигами нет ничего страшного, человек вообще перестает бояться умереть... - задумываюсь сам. А ведь я действительно умирал, причем, два раза, в обоих мирах. Но кто-то не позволил мне это сделать. Боюсь ли я смерти? Не знаю, но почему-то не хочется проверять, сможет ли мое сознание пережить третью смерть.

- Ты сказал, - осторожно начал Саске, - что я не должен выделяться потому, что меня некому защитить. Но почему притворялся ты? Кто тебе приказал? И зачем? Ведь клан был еще жив?

- Саске, - тяжело вздыхаю, - опять? Что я говорил про "сопоставлять факты"? Ты задал три вопроса, но ответить на один из них можешь и сам. Попробуешь?

Наследник задумывается, а я его не тороплю, я и сам занят - прикидываю, что врать буду. Ну да, обманывать маленьких нехорошо, но пусть скажут это кому другому! Ибо, мне по любому надо как-то свои знания замотивировать. Да и к Кейтаро-полудурку Саске, повзрослев, прислушиваться не станет, а оно чревато. Значит так, объяснение должно быть простым, реалистичным, и, главное, чтоб проверить его у мелкого не

получилось.

Конечно, отсутствие живых свидетелей играет мне на руку, но рисковать неохота - если пацан, сейчас или, что гораздо хуже, позднее (став шиноби S-класса, к примеру), поймает меня на лжи... Подозреваю, мне сразу станет грустно. И очень-очень больно. Ладно, щас чего-нить придумаю! Идея подходящая есть.

- Ты - сын Старейшины, - медленно начал Саске, - значит, что-то тебе приказать мог либо твой отец, либо - мой собственный. Так?

- Верно, - одобрительно усмехаюсь. - Можешь ведь, когда захочешь! Это действительно был приказ Фугаку-сама. А вот зачем это понадобилось... Ты знаешь, почему правящую верхушку клана стараются "выбить" в первую очередь?

- Чтобы ослабить мощь Клана и подорвать его моральный дух, - уверенно ответил Наследник.

- Пафосно, но, по сути, так оно и есть, - киваю, - Но мощь клана - это не только и не столько его шиноби. Это еще и финансы и, самое главное, информация, которой Клан располагает. Та, доступ к которой имеют только Глава и Советники, возможно - их самые доверенные люди: тайники с деньгами и оружием, библиотеки дзюцу, хранилища артефактов, компромат на власть имущих, списки агентов... А теперь представь, что будет, если они погибнут, никому не успев передать эти сведения? Случалось, что кланы в одночасье нищали из-за того, что никто из выживших не знал, где хранятся их ценности. Или навсегда теряли клановые хидзюцу. А уж о том, каково это - с нуля выстраивать агентурную сеть, я вообще молчу! - выглядываю в окно. А солнышко то взошло, время тикает. - Саске, нам пора возвращаться, а то ты в Академию опоздаешь. Договорим по пути.

Мы вышли из кабинета, захлопнув за собою дверь (к счастью, замок по-прежнему работал), и покинули госпиталь. Кстати, идея запечатать его повторно перестала казаться мне удачной.

Во-первых, я понятия не имею, когда и сколько раз нам с Саске понадобится диагност. Что, так и будем туда-сюда таскаться и печати срывать? Во-вторых, по самым оптимистичным

прикидкам, собственный госпиталь возрожденному (я надеюсь!) клану понадобиться лет через пятнадцать-двадцать, а к этому времени дорогущее современное оборудование - надо отдать Фугаку должное, на здоровье клана он не экономил - превратиться в устаревший хлам, пусть и идеально сохранившийся под барьерами консервации. Это ж такие бабки пропадут впустую! Не, ну нафиг, я так не могу! Придется придумать, как от больнички уже сейчас получать пользу и немного шуршунчиков.

Оборачиваюсь к нагнавшему меня Саске. Хм, а разговор надо заканчивать, но я уже знаю, что сейчас скажу.

- На чем я там остановился? Посмотрели, значит, Учихи на эту фигню и решили, что нашему Клану такие встряски нахрен не сдались. И нашли выход, - я зло пнул ногой подвернувшийся камень. - Саске, предупреждаю сразу, эта тема мне неприятна, сегодня мы ее затронули в первый и последний раз. Понятно? - взглянул на внимательно слушавшего мальчишку. - Конечно, непонятно. Что ж, постараюсь объяснить.

- Однажды, когда я был совсем мелким, к нам в дом пришел сам Глава Клана, Фугаку-сама, в сопровождении какого-то пожилого чунина. Они закрылись в кабинете с моим отцом, долго о чем-то разговаривали, потом позвали меня. Фугаку-сама сообщил, что мне оказана величайшая честь - стать Хранителем секретов Клана. Можешь себе представить мою реакцию?

Ребенком я был умным, и уже успел понять, что выдающимся, да и просто сильным шиноби никогда не стану. Я страшно переживал, что семья не сможет мной гордиться, и вдруг - такое! Я был счастлив; как губка, впитывал имена, даты, месторасположение тайников, схемы и обстоятельства вербовки агентов, компромат и методы его использования - все, о чем мне рассказывал Наставник, которым оказался тот чунин, и не понимал, почему родители не радуются вместе со мною, почему, когда я рассказываю им о своих успехах, отец каменеет лицом, а у мамы на глазах появляются слезы.

А потом пришло время поступать в Академию, и сказка закончилась.

Фугаку-сама снова пришел к нам с Наставником, меня снова позвали в отцовский кабинет, где и поставили в известность, какой линии поведения отныне придется придерживаться, в Клане и вне его. Разумеется, я возмутился и попытался отказаться, но наивному малолетке быстро

разъяснили, что никакого выбора у него нет и никогда не было, что выход из этой игры не предусмотрен, и что если он распустит язык или просто не сумеет сыграть свою роль как следует, то расплачиваться за это будет не только он сам, но и вся его семья. Вот так-то, - я закинул голову, глядя на бегущие по небу облака. - В тот день, Наставник и Фугаку-сама поведали много чего нового и интересного о том, какое "блестящее" будущее меня ожидает. Например о том, что о моей "миссии", кроме Наставника и родителей, знает только Глава Клана, а для всех остальных я так и проживу жизнь и сдохну заурядным неудачником. И о том, что мне запрещено жениться или заводить друзей, но необходимо обзавестись парочкой внеклановых приятелей, чтоб на общем фоне не выделяться. И о том, что звание чунина - потолок в моей карьере шиноби, даже если я окажусь способен претендовать на большее...

Я потом узнал, что отец, пользуясь своим положением, буквально выбил для меня из Главы разрешение на активацию додзюцу, с условием, что упражнения для этого я начну не раньше четырнадцати. А у меня шаринган, как назло, в одиннадцать "прорезался"! Пришлось его скрывать и дожидаться подходящего момента, чтобы он у меня "в боевых условиях" проявился, - я горько усмехнулся. - Я тогда не удержался, спросил у Фугаку-сама, на что я все-таки имею право. Знаешь, что он ответил? Что я имею право не высовываться, чтобы, Ками упаси, никто не заподозрил, что неудачник-Кейтаро может с чем-то серьезным быть связан и, если Глава и Советники погибнут, не успев передать свои знания и опыт преемникам, сделать это вместо них. По-моему, он и сам не верил, что это когда-нибудь понадобиться, а тут такой прикол случился... Только, Саске, - я открыл дверь, впуская Наследника в дом, - ничего подобного делать я не собираюсь.

Ну да, ну да. "Ничтожество", "предатель", "шкуру заживо снять"... Полноценный скандал с истерикой в исполнении Учиха Саске, как и ожидалось. Хорошо хоть до дома дойти успели. Ладно, хрен с ним, перебесится, а я на кухню - жрать готовить.

Солнышко светит, чайник кипит, рис... да, уже сварился, Наследник, у которого закончились оскорбления и обвинения, сидит за столом и пытается прожечь взглядом во мне дыру между лопаток...

И у него почти получается. Ну, что тут скажешь? Талант! Экстрасенс, епта!

- Почему?

Ну вот, кто-то, наконец, готов к конструктивному диалогу. Сливаю воду из кастрюльки с рисом, достаю лакированную коробку для бэнто. А что делать? Ведь гонять на обед домой Саске далековато. Да и по закусочным он ходить не будет, не тот характер. Вот и приходится изгаляться. К тому же, как выяснилось, мамин любимец Кейтаро умел приготовить бэнто не хуже опытной домохозяйки, так что проблема питания Наследника была успешно решена.

- Потому, что не собираюсь тебя убивать, - самым обыденным тоном сообщаю мальчишке, кубиками нарезая картошку с морковкой и забрасывая их в кипящую воду. - Тебе сегодня с курицей или с мясом?

Мальчишка сидит в ступоре и полном охреневании.

- Значит, с курицей, - достаю свиток, распечатываю нужное мне количество заранее разделанной птицы. - Видишь ли, Саске, ты мелкая, эгоистичная, избалованная сволочь, привыкшая получать все, что захочет, - ставлю на огонь железную плошку с маслом, нарезаю огурцы и тыкву. - К тому же - исключительно злопамятная.

- Неправда! - Наследник возмущен и пылает праведным гневом.

- Правда-правда, да еще какая! - отправляю в закипевшее масло курицу и кусочки тыквы, достаю из шкафов кучу плошек и плошечек с необходимыми ингредиентами. - Впрочем, у каждого свои недостатки, и беда не в этом, а в том, что ты вырастешь очень сильным шиноби, - опускаю в кастрюлю с картошкой листья шпината и тут же их вылавливаю, по одному, вытаскиваю из масла кусочки тыквы, сразу макая их в мед, - гораздо сильнее меня. И мой инстинкт самосохранения требует, чтобы я от тебя либо заранее избавился, либо ходил перед тобой на задних лапках и позволял делать все, что ты сочтешь нужным, - разбиваю в миску пару яиц, взбиваю их вилкой и выливаю на специальную сковородку, ровным слоем распределяя по дну, - чтобы ты на мне потом не отыгрался. Или не грохнул, за детские обиды. С тебя станется, - снимаю омлет с огня, скатываю рулетиком с листьями шпината, режу на порционные ломтики.

- И дело даже не в том, что я на две жизни вперед наигрался в идиота, и вновь под кого-то подстраиваться попросту неохота. В первую очередь, я обязан выполнить свой долг перед Кланом. А Клан у нас, к твоему сведению, сейчас в таком состоянии, что едва ли переживет недоделанного Главу, который только и умеет, что с кунаем наперевес бегать, - выкладываю отваренные овощи на тарелку, крошу туда свежий огурец. - И раз уж позволить тебе расти тупым боевиком я не могу, а "сливать", разом уполовинив численность Клана, не хочу, то, на будущее, должен как-то подстраховаться. Так, курица готова, - достаю ее из масла, оставляю стекать, а сам беру остывший рис и начинаю формировать онигири, обваливая их в специях и оборачивая полосками нори. Думаю, трех штук Саске хватит.

- Вся моя надежда на то, что, к тому времени, когда ты станешь Главой, до тебя дойдет, что без той информации, которая мне известна, ты, по сути, ничем не отличаешься от обычного бескланового шиноби, разве что с собственным кварталом и приличным счетом в банке. Причем, не подсуетись я, у тебя бы и этого не было. Потому и не станешь делать глупостей. Глупостей - это меня убивать, если ты не понял, - достаю две сосиски, режу их пополам, на месте среза делаю на каждой половинке крестообразный надрез и обжариваю на сковородке. - Со своей стороны обещаю, что при любой возникшей ситуации предоставлю с твое распоряжение всю ревалентную информацию. Ревалентная - это которая к делу отношение имеет, - поясняю на недоумевающий взгляд мальчишки. - Например, понадобиться тебе что-то от Главы Акимичи, а он - ни в какую! Тогда ты идешь ко мне, а я компромат вытаскиваю, что он со Старейшиной Котару спит.

- Он ЧЕГО?!!!!

Оба-на! Оказывается, анимешные глаза не только в мультиках бывают!

- Да не спит он, не спит, успокойся! Это я так, для примера! Но суть ты уловил, - беру четвертинку красного яблока, надрезаю кожицу так, что получается кролик с ушками. Ну все, можно собирать бэнто. Сначала, заполняю отсеки нижней части: рулетики, тыква, салат, курица... В салат еще можно приткнуть помидорку-черри, для эстетической, так сказать, красоты. А в верхнюю часть пойдут яблоко-"кролик", "осьминожки" из сосисок

и онигири. Красота-то какая! Даже матом ругаться не хочется!

Да нет, мать его, хочется! Это что за нах, вообще?!! Да чтоб я так над едой извращался, да еще и каждый день?!! Я ж уже неделю Саске бэнто с собой собираю! Это ж охренеть можно! И ведь готовил почти на автомате, не задумываясь, руки сами все делали! А сейчас как заценил получившееся, так и слов нет... Не матерных... И ведь вспоминается теперь, мать ее, что настоящий Кейтаро готовить очень даже любил. Зато Крас, хоть и умел это делать, из-за своей лени всегда обходился минимумом - бутеров напилить, тушняк прямо из банки захавать.

И вот сейчас во мне столкнулись два противоборствующих начала. Зайчики, мать их! Осьминожки! Нахрен! Надо срочно разобраться в себе, а то как бы не выяснилось еще какое-нибудь неожиданное хобби! Вышивание крестиком, там, или еще какое извращение!

С другой стороны, Саске от непрошеной жалости деревенских и так задыхается, а в Академии он - как под микроскопом. Для полного счастья только и не хватает, чтоб пошли разговоры, что старший родственник "бедняжку-Наследника голодом морит и бэнто с собой дает покупное". А прислугу я нанимать не хочу - не нужны нам чужие глаза и уши в квартале. Но один хрен, надо что-то думать, ибо ежедневно такими извращениями заниматься - нафиг! Мож как того же Акимичи, мелкого чипсами затарить? Так пацан желудок "посадит", а меня вообще крохобором ославят!

Эх, гребанный статус! Даже о таких мелочах думать приходится!

Кстати, о Саске - чего-то он затихарился.

- Кей, - тихо, неуверенно, - я правильно понял, когда я стану Главой, ты хочешь быть моим Советником?

- Советником? - я задумался. - Получается, что так.

- Хн. Я согласен. Пойду приму душ.

Саске быстро ретируется с кухни, а я, туплю, глядя ему вслед, и пытаюсь воткнуться, это что за нахрен только что было? С хрена ли Саске так спокойно, без возмущений, без скандалов,

согласился? Причем по-настоящему согласился, всерьез! Уж не подменили ли мне мелкого?

Осознание приходит внезапно, как удар монтировкой по черепу.

Дибил! Недоумок! Как же до меня, жирафа, сразу не дошло! Как быстро Саске, при его-то воспитании, сообразил, что он - единственное препятствие, мешающее мне стать не И. О, а Главой Клана, причем - совершенно законно? Он же с того дня, как я из госпиталя вышел, прикидывал, насколько у меня терпения хватит, прежде, чем я ему "несчастный случай" организую! А когда я сегодня сказал про его возможный потенциал, пацан окончательно перепугался - понял, что при таком раскладе я от него еще до окончания Академии по любому избавлюсь!

Да когда он сообразил, что я строю планы на будущее с расчетом на то, что он жив-здоров останется, у него камень с души свалился!

А если так... Кто там на отсутствие доверия со стороны Наследника жаловался? Саске всего семь. Как любому ребенку, ему необходимо знать, что есть кто-то, на кого он может положиться, кто-то, кто всегда поддержит и защитит его.

Это мой шанс, и если я его упущу, то буду полнейшим мудачиной!

Ладно, хоть какие-то подвижки в общении с Наследником наметились, и то хлеб! Кстати, о хлебе, том, который насущный - риса и курицы с салатом я, оказывается, с запасом наготовил (опять привычка Кейтаро?), так что и я, любимый, при завтраке, и пацану перед Академией есть, что на зуб кинуть. Расставляю на столе еду, и, по примеру мелкого, валю в душ. Надо поторопиться, у меня еще к Саске дела нерешенные есть.

Когда я вновь появился на кухне, мальчишка уже за обе щеки уплетал завтрак, и даже не сразу заметил мое присутствие. Это правильно! Война войной, а обед по расписанию! Работа не волк, в лес не убежит, а дела - тем более.

Наконец, покончив с едой, и поставив посуду в раковину (ужас-то какой, ведь ее еще и мыть надо, и догадаться совсем не трудно, кому эта работа предстоит!), возвращаемся за стол с чашками свежезаваренного чая в руках. У меня так полюбившийся черный, у Наследника - классический зеленый. Вот теперь самое время пообщаться.

- Саске, раз уж мы с тобой разобрались в наших взаимоотношениях, то нам следует обсудить еще кое-какие вопросы, - серьезно говорю, подняв на мальчишку взгляд. - Ты же понимаешь, что имея статус Наследника Клана Учиха, ты должен уметь разбираться в клановых делах и проблемах, да и вообще, много в чем, начиная с банальных правил и традиций, и заканчивая с глобальной политикой Великих Стран. Само собой, что в ближайшее время эти знания и навыки тебе не пригодятся - пока я исполняю обязанности Главы, то многое возьму на себя.

Но это не означает, что я позволю тебе самоустраниться, и сосредоточиться исключительно на тренировках. Подожди! - жестом останавливаю порывающегося что-то сказать мальчишку, - Давай определимся сразу - я прекрасно понимаю, как для тебя важно стать сильнее, более того, получить сильного бойца - это в

интересах Клана Учиха в целом.

Но чтобы вывести Клан из той ситуации, в которой он сейчас оказался, тебе недостаточно просто стать высококлассным шиноби. Учихи всегда были сильными бойцами, но, сам видишь, к чему это привело. Сейчас нам, вроде как, ничего не угрожает - я сумел обеспечить нам относительную безопасность, поступившись кое-каким имуществом Клана. Всего-то полицией, ее имуществом, предприятиями, дававшими треть всего дохода Клана и личными средствами погибших Учих, - смотрю на потерявшего дар речи Саске. Похоже, он и не подозревал о масштабах наших потерь. - Все верно, на нас неплохо нажились. Но не стоит об этом жалеть, жизнь все-таки дороже! Только вот что нас ждет через пять-шесть лет - не могу даже представить, - тяжело вздыхаю. - Поэтому, Глава Клана Учиха должен быть всесторонне развит и образован, чтобы уметь разбираться в любой сложившейся ситуации, и поступить так, чтобы его решение шло на благо клана. И моя главная задача - подготовить тебя к этому.

- Хн! Я тебя понимаю, Кей, - Саске нахмурился. - И каким образом ты собираешься это делать?

- Каким образом? - пожимаю плечами. - Саске, тебя, как, впрочем, и меня, изначально готовили отнюдь не по стандартной программе обучения клановой молодежи. Так что никаких сложностей, по идее, возникнуть не должно - просто применение знаний на практике. Кстати, я тоже жду от тебя помощи - как ты понимаешь, этикету общения между Главами и прочим формальностям меня никто не учил - считалось, что на пожизненных С-ранговых миссиях они мне не пригодятся. Кроме этого, я буду не только обсуждать с тобой текущие дела Клана, но и поручать тебе некоторые из них, чтобы приучить к ответственности за свои поступки.

- Пф! Я согласен, - немного подумав, кивнул Наследник.

Конечно согласен! А куда бы ты делся? Ведь то, что я тебе только что сказал, было не предложением, а констатацией факта.

- Но только если ты начнешь меня серьезно тренировать. Я должен стать сильнее! - мелкий сжал кулаки, аж костяшки побелели.

Тэкс, а вот это мне уже совсем не нравиться! Я-то думал, что ментальная установка ублюдка-Итачи только на слова-триггеры завязана, а она, кажись, еще и сама по себе периодически "врубается"! Ох, и придется мне постараться, чтобы хотя бы ослабить ее... А пока - срочно перевести тему.

- Что ж, тогда прямо сейчас и начнем. У нас есть проблема, которую обязательно надо решить, причем, в ближайшее время, - ровным тоном говорю Наследнику. - Пожалуй, начну по порядку. Как ты знаешь, во время боя в нашем квартале боя, защитные барьеры клановой ограды были повреждены. Приглашенный мной мастер фуиндзюцу печати отремонтировал, но для работы, барьерам необходима чакра, которая находится в фуин накопителях, расположенных в подвале нашего дома. Проблема состоит в том, что чакры надо много, а накопители - почти пусты.

- Я знаю об этом, - немного подумав, кивает уже успокоившийся Саске. Неожиданно! А мне показалось, что он болт на тридцать два забил на шарящихся по кварталу последнюю неделю посторонних личностей. Ведь даже ни разу не поинтересовался у меня, что это за народ и чего тут делает. Хотя, чего они делали - и так ясно было. - А сами мы не сможем сливать свою чакру в накопители?

- Можем и будем, но, к сожалению, в ближайшие несколько лет, своими силами мы не справимся, - отвечаю почти мгновенно. - У нас обоих резерв чакры слишком мал. И если у тебя, с годами, он увеличится и будет на уровне продвинутых джонинов, то мне на такое надеяться бессмысленно. Таким уж родился, - криво усмехаюсь. - Но ждать твоего взросления, сам понимаешь, не выход. Защита квартала нужна сейчас.

- Я слышал, как ты договаривался с теми джонинами, что у нас работали. Может, опять к ним обратиться? И еще джонинов нанять, - предложил Саске

- В принципе, такое возможно, но есть некоторые нюансы, - с наслаждением отпиваю уже остывший, но все равно ароматный напиток. - Шиноби не очень охотно делятся своей чакрой, все-таки, она им ЖИЗНЕННО необходима. Те двое джонинов, с которыми я договорился, за свои услуги содрали весьма приличную сумму. И это если учесть, что официального контракта, с которого им пришлось бы платить налоги Деревне, мы не заключали, поэтому они еще и цену снизили. К сожалению, чакры, слитой ими в накопитель, осталось всего на несколько

дней стабильной работы барьеров клановой защиты. А для того, чтобы заполнить накопители полностью, нам понадобиться... э-э... 'выдоить' не одну сотню джонинов.

А такую заявку придется делать через казначейство Конохи, и оплачивать исполнителям, как за выполненную миссию, ведь потратившему чакру шиноби придется какое-то время восстанавливаться. К тому же, привлекать для этой работы шиноби с небольшим резервом чакры бессмысленно, значит, понадобятся минимум чунины. И обойдется это совсем недешево. Миссия выходит нестандартная. Если ей присвоят С-ранг, то мы еще сможем себе такое позволить, но оплатить несколько сотен миссий В-ранга... Сумма выйдет астрономическая!

Уж лучше совсем без защиты жить! Но этого мы себе позволить не можем: защитные барьеры квартала - это вопрос не только безопасности, но и статуса, значит, они нам не просто нужны - необходимы.

- Хн! Больше ничего не приходит на ум, - задумавшись почти на целую минуту, наконец произнес Саске.

- Зато я, как мне кажется, нашел способ, как решить эту проблему с наименьшими для клана Учиха потерями, - едва заметно усмехаюсь. - Но для этого мне понадобиться твоя помощь.

- Слушаю, - Наследник уже допил свой чай и, поставив чашку на стол, с ожиданием уставился мне в глаза.

- Около недели назад у нас с тобой был один сложный разговор, - спокойным тоном начинаю излагать свою идею. - Я тогда рассказал об особенностях клана Узумаки, а так же, о его последнем представителе, который, как я знаю, учится с тобой в одном классе.

- Ты говоришь про этого недоумка Наруто? - хмуро поинтересовался Саске. - И чем нам может помочь такой идиот, как он?

- Наруто уже сейчас по количеству чакры превосходит самых сильных джонинов Конохи, - пожимаю плечами. - Я даже боюсь представить, какой резерв у него будет, когда он вырастет. Кроме того, если у обычного шиноби при трате чакры больше, чем на две трети, наступает чакроистощение, и чем оно сильнее, тем больше надо времени для восстановления, то Узумаки опустошив

свой резерв до донышка, восполнит его если не за несколько часов, то за сутки точно. Поэтому его помощь для наполнения фуин накопителей будет просто неоценима. Грубо говоря, заплатив один раз Наруто, мы получим в десять раз больше чакры, чем если бы оплатили миссию среднему джонину. Причем, из-за того, что Узумаки не является даже генином, то сумма оплаты его работы будет мизерной. Но тут есть одна небольшая проблемка. К сожалению, есть очень веские причины, которые я не могу тебе назвать, по крайней мере, в данный момент, из-за которых я не могу прилюдно проявлять свой интерес и свободно общаться с молодым Узумаки. Поэтому, этим должен заняться ты.

- Что?! - мальчишка даже вскочил с места от негодования. - Я должен буду общаться с этим ничтожеством?!

- И не просто общаться, - спокойно киваю. - Ты, Саске, будешь вести себя с Наруто очень вежливо. Потому что я сделал ему это предложение официально, как Глава Великого Клана Учиха представителю другого Великого Клана, Узумаки, которым он, по факту, и является. И тебе, не к однокласснику Наруто, а Наследнику Клана, предстоит сегодня, после окончания занятий в академии подойти, и от лица Главы Клана Учиха поинтересоваться его решением относительно сделанного ему вчера предложения. И если он ответит согласием, а я думаю, он согласится, ты предложишь проводить его в наш квартал, где вас буду ждать я. Все ясно?

- Но почему я должен вежливо обращаться к этому идиоту? - недовольно поинтересовался Наследник. - Не много ли чести для неудачника?

- Мне еще раз повторить, что тебе следует сделать? - спрашиваю, не повышая голоса, недоуменно приподняв правую, пересеченную старым шрамом бровь, благодаря чему (перед зеркалом проверял) взгляд становиться серьезным и требовательным.

- Не надо, я все сделаю, - Саске вновь вернулся за стол. - Но я все равно не понимаю, для чего разводить с ним такие церемонии?

- Ты уже должен был заметить, что я ничего не делаю просто так, - усмехаюсь, вставая из-за стола и сгребая пустые чашки. Пожалуй, посуду помыть стоит прямо сейчас. - Вот и

попытайся разобраться в моих мотивах в этом случае самостоятельно. Пусть это будет для тебя первой задачей на пути к становлению Главы Клана. Если не сумеешь, я объясню. Но хотелось бы, чтобы та разобрался в этом сам и задумался. Кстати, а за что ты так Узумаки ненавидишь?

- Пф! Я его не ненавижу, - недовольно буркнул мальчишка. - Просто он раздражает...

- Пожалуй, дам тебе еще одно задание, - регулирую температуру воды, текущей из-под крана, и начинаю мыть тарелки. - Незаметно, подчеркиваю - незаметно, присмотрись к Наруто, к его поведению, к тому, как к нему относятся люди, и как он сам ведет себя в разных ситуациях. Следить за ним не надо, но вы учитесь в одном классе и проводите достаточно много времени на глазах друг у друга. А через неделю ты мне расскажешь, какие выводы ты сделал из этих наблюдений. А я скажу, прав ты, или нет.

- Хн! Какое-то глупое задание, - задумчиво фыркнул Саске. - Но, тем не менее, я это сделаю. А сейчас мне пора в Академию. Не хочу опаздывать.

- Подожди, забыл сказать тебе кое-что важное, - оборачиваюсь и внимательно смотрю в глаза мальчишке. - Я уже говорил, что все, что происходит в стенах нашего квартала, в них же и должно оставаться. И объяснял причины, почему ты должен от всех скрывать свою истинную силу. Так вот, наших взаимоотношений это тоже касается - не нужно никому знать, что мы поладили. Нас ведь так старались поссорить! Если поймут, что не получилось, то еще какую-нибудь гадость придумают, но на сей раз, простым разговором могут не ограничится - разыграют организованное "мною" нападение или похищение, или чего еще... Конечно, тебя героически спасут наши доблестные АНБУ, но в любой момент что-то может пойти не так, а рисковать тобой я не хочу. Так что, пускай считают, что им все удалось - так и им, и нам спокойнее будет. Ты меня понимаешь, Саске?

- Кажется, да, Кейтаро-бака, - ехидно улыбнулся Наследник.

- Вот и хорошо, Саске-киккакэ*, - возвращаю ему такую же улыбку. - Теперь иди, не мешай полезным делом заниматься, тунеядец. Мне еще силы нужно восстановить, перед встречей с новой командой.

* - 'киккакэ' переводиться с японского, как выпендрежник, позер.

Глава 11.

Это что ж на нафиг-то? Половина одиннадцатого, а я все этот долбаный Четвертый полигон найти не могу! Обезьян назначил мне на нем встречу с новой командой, а, главное, с наставником гендзюцу в десять, а я заблудился! Охренеть, заблудился в Конохе! Шиноби-чунин, бывший патрульный, и такой косяк! Стыдно-то как!

Блин, и ведь даже поленился взглянуть на большую карту Деревни, висящую на стене кабинета Главы клана! А зачем? Я прекрасно помню, где расположен нужный мне полигон - был там чуть ли не десяток раз! А сейчас, как последний идиот, нарезаю уже пятый круг по этому долбаному парку, но тренировочной площадки не вижу в упор! Ну не могла же она сама исчезнуть, а переносить полигон в другое место никто не будет! Это же глупо!

Стоп! Сам по себе, полигон исчезнуть не может, зато... Вот же мать вашу! Какой же я идиот! Конечно же, полигон никуда не делся, его просто скрывает иллюзия! Новый сенсей у нас кто? Новый сенсей у нас мастер гендзюцу, да еще и из клана Курама. Вот он и устроил этакую проверку на вшивость для нового члена команды, а я с треском ее провалил! И ведь винить кроме как себя больше некого, мог бы и раньше додуматься! А еще с Саске стебался!

Останавливаюсь в том месте, где по моим прикидкам 'должна быть' тренировочная площадка, складываю печать и негромко говорю 'Кай', прогоняя волну чакры по телу. Окружающий меня парк не меняет своего вида, хотя гендзюцу должно было слететь. Хм, оригинально! Значит, эта иллюзия завязана на участок местности, а не на конкретного человека. Раньше я с таким не сталкивался, хотя о подобных техниках и слышал. Но это ж сколько сюда вбухано чакры? И как прикажете ее снимать?

Дибилойд! А додзюцу-то мне на что? Вот же блин! И что мне мешало воспользоваться им сразу? Учиха, забывший про Шаринган! Слов нет, одни эмоции.

Активирую додзюцу и вновь оглядываюсь вокруг. Ну да, все правильно, теперь вижу, что стою на окраине покрытого невысокой травой большого тренировочного полигона, а в центре его, удобно устроившись на газоне, сидят две девушки, на вид - чуть старше меня, и взрослый мужик в полевой форме шиноби, и о чем-то негромко, но оживленно разговаривают, поглядывая в мою сторону. Еще бы! Мне бы тоже было весло наблюдать за клоуном, который сорок минут мечется туда-сюда, и никак не может сообразить очевидного.

Ладно, надо успокоиться. Не пристало шиноби Учиха, а, тем более, Главе этого клана, демонстрировать всем подряд свои истинные чувства. Раз уж попался в ловушку, так сделаю вид, что меня это абсолютно не трогает. Ледяное спокойствие и безупречная вежливость - вот на чем будет строиться мое дальнейшее общение с командой и со всеми остальными.

- Здравствуйте, - подхожу к веселящейся компашке, гашу свой Шаринган и кланяюсь. - Меня зовут Учиха Кейтаро, и у меня здесь назначена встреча с командой, в составе которой я буду работать. Полагаю, это вы?

- А вы не сильно-то спешили, Учиха-сан, - насмешливо протянула одна из девушек. Перевожу на нее равнодушный взгляд.

На вид - лет пятнадцать-шестнадцать. Роскошные темно-каштановые волосы тяжелой волной ниспадают до середины спины. Изящный овал лица. Темно-синие, скорее даже фиолетовые, чуть раскосые глаза под крутым изломом тонких черных бровей. Длинные пушистые ресницы. Аккуратный носик. Четко очерченные губы кривятся в презрительной усмешке.

И почему мне кажется, что я ей не нравлюсь?

Одежда - голубые, обтягивающие шорты, и такого же цвета рубашка без рукавов, короткая черная юбка и белый жилет - подчеркивает идеальную фигуру куноичи. Руки затянуты в черные митенки до плеч, стройные ноги облегают высокие сапоги, по местной моде - с открытыми пальцами.

Не знаю, насколько такой прикид практичен, но выглядит отпадно, особенно - на такой красавице. В последний момент спохватываюсь и успеваю удержать на лице холодную маску.

- Прошу прощения за опоздание, - спокойно пожимаю плечами. - Так уж получилось, что после ранения я стал плохо ориентироваться на местности. Но вы не волнуйтесь, я работаю над этим, и с каждым разом опаздываю все меньше, - произношу эту ахинею абсолютно серьезным тоном.

- А... - красавица открыла рот, не зная, что ответить.

Что, зависла? Ну так тебе и надо! Вот и думай теперь, пошутил я, или нет.

- Здравствуйте, Учиха-сама, - будущий сенсей, одетый в стандартную полевую форму с шевроном джонина и клановым знаком Курама на плече, поднялся и низко поклонился мне в ответ. Как младший старшему. - Хокаге-сама поставил меня в известность, что вы зачислены в нашу команду. Меня зовут Курама Риочи, джонин, командир и наставник команды.

Спокойные светло-карие, почти янтарные глаза на исчерченном старыми шрамами лице смотрели на меня изучающе, с настороженным интересом.

Хм, а с хрена ли ты мне так поклонился? Представляясь, я назвал только имя, хаори, чтобы статусом Главы Клана не светить, дома оставил, так с чего элитному джонину, который лет на двадцать меня старше, по меркам шиноби - опытнейшему ветерану, перед каким-то сопляком так спину гнуть? Все ясно, не иначе как Хирузен "просветил".

Мде, не завидую мужику. Возглавить команду, в которой будут состоять Глава Клана Учиха, племянница Хокаге, и третья... кто? Явно тоже не простая девочка, раз в нашу "звездную" компанию затесалась. Ладно, разберемся, по ходу. Но отношения с наставником надо налаживать.

- Очень приятно, Курама-сан, - кланяюсь джонину, как равному, своим поклоном признавая, что его опыт и ранг сопоставимы с моим статусом. - Как я уже сказал, меня зовут Учиха Кейтаро, я чунин. И прошу вас называть меня по имени, ведь теперь мы в одной команде.

- Хорошо, Кейтаро-кун, - наставник заметно расслабился. Похоже, он действительно опасался, что я начну гнуть пальцы,

кичась своим положением. - Присаживайся с нами, - дождавшись, пока я примощу свой зад на травку рядом с девушками, он продолжил. - Нашу команду сформировали всего несколько дней назад. Какие задачи мы будем выполнять, я пока не знаю, но, судя по тому, что в нее вошли три чунина и джонин, простыми они не будут. А сейчас, раз мы, наконец, собрались в полном составе, давайте заново познакомимся. Пускай каждый из вас представится, расскажет о своих способностях и умениях, да и вообще, даст о себе немного личной информации. А я подумаю, как использовать ваши навыки для максимальной эффективности командной работы.

Хм, а при чем тут работе в команде? Старикан что, не предупредил, что я с ними миссии выполнять не собираюсь? Нет, конечно, на обязательные зачетные ходить буду, а вот прочую текучку пусть сами делают. Меня тут пока только обучение в гендзюцу интересует.

- Риочи-сенсей, а какой в этом смысл? - недовольно откликнулась девушка в белом жилете, вновь окатив меня презрением. - На что способны я и Мика - вам уже известно, а этот Учиха, как я слышала, будет ходить только на безопасные миссии. А если там что-то непредвиденное случится - думаю, мы втроем сумеем его защитить. Если он под ногами путаться не станет. Сомневаюсь я, что он способен на что-то выдающееся. Или, хотя бы, полезное.

'Этот Учиха', говоришь? Вот, значит, какая ты, племянница Третьего Хокаге - Сарутоби Сэми! Ибо никто другой не посмел бы так говорить о члене Великого Клана Учиха, пусть и почти полностью уничтоженного, тем более, в его присутствии! Да она, можно сказать, прямым текстом назвала меня бесполезным трусом!

А это уже оскорбление не только самого шиноби, но и Клана, к которому тот принадлежит. И Главой его, между прочим, является.

И плевать, что все сказанное ею - правда (никаких иллюзий относительно способностей Кейтаро я не питаю, да и собственная шкурка мне бесконечно дорога) - проглотить такое оскорбление я просто не имею права! Девочка слишком много на себя взяла!

Медленно начинаю подниматься, глядя на Сарутоби

активированным Шаринганом, одновременно подбирая слова, которые должны сейчас прозвучать.

По всем правилам, после такого оскорбления я должен вызвать девушку на Поединок Чести. Вот только, если Сэми действительно так сильна и перспективна, как говорил Хокаге, результат этого поединка для меня заведомо печален: в лучшем случае - потеря лица из-за проигрыша, в худшем - смерть. Вот же деда твоего! Не он ли такую подставу придумал? Как теперь выпутаться?

- Учиха-сама, прошу у вас прощения за слова, сказанные моей ученицей, Сарутоби Сэми, - между мной и девушкой мгновенно появился Риочи Курама и склонился в почтительном поклоне. Опытный джонин мгновенно понял, что сейчас может произойти на этом полигоне, и какие, в том числе и для него, командира команды, могут быть последствия. - Сэми-чан не хотела вас оскорбить. Она не знала, что вы являетесь Главой Клана Учиха, и большую часть времени обязаны посвящать именно его делам. Но меня лично восхищает ваша целеустремленность - даже не смотря на занятость, вы не бросаете службу и стремитесь развиваться как шиноби. Я рад, - короткий взгляд на Сэми, - и, думаю, не только я один, что такой человек как вы, будет работать в моей команде. Так, Сэми-чан?

- Да, Риочи-сенсей, - негромко ответила враз побледневшая девушка, только сейчас понявшая, в какую ситуацию чуть не попала по своей собственной вине. - Я прошу у вас прощения за свои слова, Учиха-доно.

- Что ж, извинения приняты, - выдержав паузу, наконец, медленно говорю я, вновь присаживаясь на землю. Надеюсь, радость от так удачно (для меня) разрулившейся ситуации удалось не выдать, и выражение лица так и осталось холодно-равнодушным. Жажда ничто - имидж все!

Кстати, интересно, почему старикан не сообщил Сэми о моем статусе? Ведь с ее характером он знаком не понаслышке, поэтому запросто мог спрогнозировать только что возникшую ситуацию.

Во внезапно посетивший интригана-Хокаге во время инструктажа племянницы старческий маразм я как-то не верю, значит, этот факт, чуть не приведший к Поединку Чести между

представителями двух Кланов, был не упомянут им намеренно. Или на то и был расчет? Только вот зачем Хокаге понадобилось меня унижать? Именно унижать, потому что смерть моя ему не выгодна, да и девчонка вряд ли стала бы меня убивать - так, мордой в грязи вдумчиво повозила. Хотел намекнуть, что, если буду "зарываться", то меня и без 'мутных' миссий, прямо в Конохе "слить" можно?

Да нет, это уже паранойя!

Скорее всего, все гораздо проще - для Хокаге, поединок - прекрасный шанс выяснить мои реальные боевые навыки. Старик очень не любит оставаться в дураках, а на том, что счел меня амбициозным идиотом, он уже крепко обжегся. А так, очень серьезный повод для поединка - оскорбление Клана в лице его Главы и не менее серьезные последствия - неизбежная потеря лица в случае проигрыша, гарантируют, что драться я буду всерьез, не пытаясь приберечь какие-то козыри про запас.

И ведь в этой ситуации, Обезьян совершенно ничего не теряет и ничем не рискует! Серьезно навредить его племяннице я не посмею - за такое он меня уроет, и он знает, что я это знаю.

Если я проигрываю в поединке, то авторитет Клана Учиха и мой лично, которые и без того отнюдь не на высоте, окончательно падают ниже плинтуса, после чего со мной даже главы полудохлых малых кланов Кедоин и Курама здороваться перестанут, и придется срочно просить защиту у Хокаге. А если я, вдруг, окажусь сильнее Сэми и побежу... победю... тьфу, одержу победу, то он снова в выигрыше, ведь таким образом будет поставлен на место непокорный и возомнивший о себе слишком много, член клана Сарутоби. И при любом раскладе, Хокаге точно узнает о моих навыках и способностях.

Радует лишь то, что, по крайней мере, наставник команды в эти интриги не замешан - будь он доверенным лицом Хокаге, не стал бы пресекать ссору между мной и Сэми, а наоборот, еще более обострил эскалацию конфликта. Так же могу с уверенностью сказать, что, несмотря на ровное отношение ко всем своим подчиненным, ситуация, в которую он попал, джонину совсем не нравиться. Как и новый член команды.

- Теперь, когда мы разрешили возникшее между нами недопонимание, предлагаю все же познакомиться, - продолжил

разговор Курама. - Давайте каждый из нас сейчас представится, расскажет о своих способностях, хобби, и так далее, - шиноби улыбнулся. - В общем, вспомните первое знакомство с наставником своей учебной команды, когда вы только получили ранг генина после окончания Академии. Согласны?

- Да, Риочи-сенсей, - негромко произнесла Сэми, вторая девушка и я молча кивнули.

- Тогда начну с себя, - джонин улыбнулся. - Меня зовут Курама Риочи, джонин. Поскольку я не только командир, но и наставник вашей команды, называйте меня Риочи-сенсей, - короткий взгляд на меня. Ну понятно, девчонки-то тебя так уже и называют. - Я специализируюсь в гендзюцу, хотя разбираюсь так же в ниндзюцу и тайдзюцу. Последние несколько лет служил оперативником в АНБУ. Мое хобби - люблю рисовать. Не нравятся мне глупые розыгрыши и шутки. Моя цель? Помочь своим ученикам, то есть вам, открыть свои таланты. Кто следующий?

- Могу я, - равнодушно пожимаю плечами. - Зовут меня Учиха Кейтаро. Чунин. В данный момент, подрабатываю Главой Клана, пока более достойный представитель Учиха не подрастет, и не сменит меня на этом поприще, - саркастически усмехаюсь. При моем равнодушном выражении лица, это выглядит немного пугающим, но мне того и надо. - Люблю воспитывать молодую поросль будущих шиноби, - еще одна такая же усмешка, - и смотреть на облака, - да-да, Шикамару, привет! Но не буду ж я правду сейчас говорить, мне оно надо? - Не люблю вышивать крестиком и, хм, одного человека. Способности? На среднем уровне владею тайдзюцу, а так же некоторыми техниками огненной стихии, - угу, о том, что у меня появилась вторая стихия, молния, знать пока никому не следует. - Моя цель - возродить уничтоженный Клан Учиха, - последняя фраза мной была произнесена очень серьезно. Ведь это действительно одна из главных моих целей.

- Гхм, мы тебя поняли, Кейтаро-кун, - кивнул наставник и перевел взгляд на девушек. - Кто дальше?

- Пожалуй, я о себе расскажу, - мило улыбнулась сенсею Сэми. - Сарутоби Сэми. Тоже чунин. Хорошо владею тайдзюцу и ниндзюцу, свободно могу использовать техники двух стихий - воды и молнии. Мне нравится тренироваться и становиться сильнее, не люблю чайные церемонии и очазуке с говядиной, и

напыщенных снобов, - девушка на меня не посмотрела, но тут не надо иметь и семи пядей в лбу, чтобы догадаться, кого она имеет в виду. - Я хочу стать сильнейшей куноичи своего клана, и доказать... э-э... одному человеку, что способна сама за себя отвечать.

Смотрю, тут у каждого из присутствующих есть претензии к 'одному человеку', причем, подозреваю, что у нас с Сэми им является одно и то же лицо. Вернее, отвратительная рожа. Ладно, чего-то я отвлекся, сейчас последний член нашей команды представляться будет.

Кстати, интересная девушка, обладающая такой же интересной способностью - абсолютно не привлекать к себе внимания даже в такой небольшой компании, как у нас. Нет, она не пряталась, просто даже прямой взгляд почему-то на ней долго не задерживался, словно "соскальзывая" на кого-то другого, да и детали ее внешности не запоминались, что было совсем уж удивительно, потому что внешность у сокомандницы была незаурядной: темные волосы до плеч контрастировали с бледной, не тронутой загаром очень чистой кожей, правильные, но в то же время, очень мягкие черты лица, зеленые глаза. А гибкую фигуру не могла скрыть даже мешковатая полевая форма. От нее так и веяло женственностью и каким-то домашним уютом, стоило только присмотреться. Ведь именно на таком типе девушек лучше всего жениться, ведь из них получаются хорошие жены и прекрасные матери.

Так! Стоп! Куда это меня вдруг потянуло? Мне ж наоборот, не жениться на ком-то случайно нужно! И вообще, откуда у меня такие мысли взялись? Как-то уж очень неожиданно и неспроста они на ум пришли. Похоже, с этой девочкой нужно быть настороже.

- Меня зовут Мика, я бесклановая, - негромким, но очень мягким и приятным голосом заговорила девушка. - Чунин. Владею несколькими техниками земли, и на среднем уровне - тайдзюцу. Совсем недавно начала тренироваться в гендзюцу. Мне нравится дождь, и я люблю собирать разные растения и делать гербарии. Не люблю осень. Хочу быть полезной Конохе.

Хм, интересно. А ведь во время ее разговора у нее на лице ни единой эмоции не проскользнуло. Да и сейчас вспоминаю, когда гендзюцу скинул, то видел, что потешались надо мной в

этой компании только двое - Сэми, и наставник. Мика же вот так же сидела со спокойным выражением лица, и даже не улыбнулась. Мика... А почему имя только одно, собственное? Да, она не клановая, но фамилии то никто не отменял? И кожа бледная не от природы, а такая, словно солнечного света почти не видела... Хм, анбушница, что ли? А чего тогда в учебной команде делает?

Да в рот мне ноги в потных портянках! Чего ж я сразу не воткнулся?! Эта девчонка - подсадка из конторы Данзо! Ну конечно, не думал же я, что одноглазый Глава Корня АНБУ оставит без внимания неожиданно вылезшего на политическую арену Деревни неизвестного пацана-Учиху. Если уж старикан Сарутоби свою внучку ко мне подвел, то уж этому калеке-шизофренику сам бог... или кто там? Ками? Сам Ками велел это сделать, и держать поблизости от темной лошадки Кейтаро своего человека.

Интересно, кстати, а Хокаге знает об инициативе своего кореша? Хотя, о чем я, конечно знает! Данзо в Конохе фигура серьезная, но навряд ли смог бы провернуть такое втайне от Сарутоби.

Ладно, с чего я так вообще разволновался? Все равно у одноглазого против меня ничего нет, да и я, в ближайшее время, ничего противоправного не планирую. Да и Хокаге я нужен, в обиду меня Старик никому не даст. А дальше мы будем посмотреть, как говорил один прапорщик в моей прошлой жизни. Тем более, предупрежден - значит вооружен.

- Ну что ж, раз мы уже познакомились, тогда я, пожалуй, начну, - произнес Риочи-сенсей, оглядывая нашу тройку. - В первую очередь, я хотел бы расставить приоритеты нашей команды. Команда у нас специальная, и ближайшее время, мы должны научиться работать вместе. Да Кейтаро-кун, я в курсе твоей проблемы, и знаю, что ты с нами будешь пока только тренироваться и ходить только на сложные миссии, - правильно расшифровал мой взгляд джонин. - Но могу сказать, что, по крайней мере, следующие шесть месяцев наша команда будет делать упор именно на тренировки.

Как уже говорил, я хорошо владею гендзюцу, и постараюсь передать вам свои знания в этом направлении. Уж поверьте, умело сделанная иллюзия иногда может принести больше пользы, чем техника ниндзюцу ранга А. Да и уровень знаний по этой

дисциплине у всех троих приблизительно одинаков, так что проще будет вас учить.

- В принципе, давайте я, для начала, напомню вам о том, что из себя представляет гендзюцу, - наставник вздохнул и сел поудобнее. - Итак, гендзюцу - это техники, с помощью которых пользователь направляет чакру в мозг противника. Таким образом, можно полностью затуманить все пять чувств человека, а значит, "отсечь" противника от реальности. Например, усыпить или парализовать. Особенно сильные Гендзюцу могут навредить жертве физически. Однако использование или даже создание подобных техник возможно только тогда, когда накладывающий иллюзию обладает интеллектом выше среднего уровня. Кстати, именно по этому принципу вас и собрали в одну команду.

- Э-э, Риочи-сенсей, - удалось мне, наконец, вклиниться в речь наставника. - Спасибо, конечно, за напоминание, но, все-таки, все здесь присутствующие посещали занятия в Академии, где об основах гендзюцу нам уже рассказывали, - с большим трудом удалось сдержаться и не скосить взгляд в сторону Мики. - Хотелось бы поподробнее узнать, чему конкретно вы собираетесь нас учить, и как этот процесс будет происходить? Тем более, - активирую свой Шаринган, - как я знаю, способы накладывания гендзюцу бывают разными.

- Я понял, что ты имеешь в виду, Кейтаро-кун, - спокойно улыбнулся джонин. - Способы накладывания гендзюцу, действительно, бывают разные. Классические, требующие высокого контроля чакры и складывания специальных ручных печатей, а так же основанные на звуке или зрительном контакте. Именно к последним относятся гендзюцу, накладываемые с помощью Шарингана. Сам я, как ты понимаешь, таким способом не владею, но поверь, кое-что о нем знаю, и несколько советов по использованию додзюцу в накладывании гендзюцу могу дать. Кроме того, способы накладывания гендзюцу разные, но вот принцип его действий один и тот же. И уж углубленную теорию этой дисциплины дать вам в моих силах. Поэтому, слушайте.

***

Сарутоби Сэми, внучатая племянница Хокаге, перспективная куноичи и просто красивая девушка, краем уха слушала лекцию сенсея по гендзюцу и пыталась успокоиться. Чувствовала она себя как человек, который прошел по краю пропасти, чудом не

сорвавшись вниз, и узнавший об опасности, когда та была уже позади.

Оглядываясь назад, она понимала, что стоило насторожиться еще тогда, когда дед, твердо стоявший на позиции: "Ты не безродная куноичи, чтоб на жизнь миссиями зарабатывать", в одночасье изменил ее на: "Недопустимое расточительство - терять такой потенциал". Опытный наставник, компетентная сокомандница, явно подчиненная Данзо-сана, что само по себе являлось гарантией ее высокого профессионализма... Слишком хорошо, чтобы быть правдой! Вот только Сэми слишком радовалась внезапно сбывшейся мечте, чтобы вовремя это осознать.

Пресловутый гром грянул через несколько дней - куноичи вызвали в дом Главы Клана, чтобы сообщить, что у нее будет еще один сокомандник, чудом выживший Учиха Кейтаро.

"Вот только шиноби он... посредственный, поэтому настоял, что в опасных миссиях участвовать не будет. Ну ты же понимаешь, Сэми-чан, когда Клан почти уничтожен, жизнь каждого выжившего члена - бесценна, и рисковать без особой на то необходимости Кейтаро-кун не желает. Разумеется, в сложившейся ситуации я согласился с его доводами".

"Порадовав" внучатую племянницу известием, что ей предстоит работать в команде с таким... благоразумным шиноби, Хокаге добил ее предложением "присмотреться к Кейтаро-куну" и пожеланием с ним поладить.

Сэми было почти шестнадцать, и она прекрасно понимала, что подобное "предложение", высказанное Главой Клана относительно обладателя кеккей генкая, равнозначно намеку на то, что пора заказывать свадебное кимоно. Протестовать и возмущаться куноичи не стала - отказ от возможности привнести в Клан измененный геном понимания у деда, мягко говоря, не встретил бы.

Вместо этого, девушка решила пробежаться по друзьям и знакомым, чтобы собрать как можно больше информации о будущем муже - как знать, может, с ним все не так страшно, как кажется?

Но и тут ее постигло разочарование. Большая часть тех,

кому она задавала вопросы об Учихе Кейтаро, о таком и слыхом не слыхивали, ну а те, кто что-то знал, тоже ничего хорошего не рассказали.

Все оказалось действительно не так страшно, как противно. Как выяснилось, Учиха из боя не сбегал, команду в опасности не бросал, секретами деревни не торговал и даже кровь девственниц по ночам не пил. Зато его отношение к людям определялось только и исключительно их происхождением.

Для Кейтаро, окружающие подразделялись на Учих, тех, с кем Учихам общаться не зазорно, и на всех остальные, к которым он относился как к грязи под ногами. А если "грязь" такое отношение не устраивало и она претендовала на что-то большее, то Кейтаро очень жестко ставил "зарвавшихся простолюдинов" на место, с использованием всех доступных ему средств и возможностей.

Кстати, очень и очень серьезных - как-никак, сын Старейшины Великого Клана!

Учиха не просто умел "ставить на место", но и, как многие подозревали, получал от процесса немалое удовольствие, иногда - в ущерб чувству самосохранения.

Он даже с собственными сокомандником и сенсеем на этой почве умудрился поцапаться, а такие конфликты, как известно, здорово снижают шансы благополучного возвращения шиноби с серьезных миссий. Если верить слухам, то Сато-сенсей, который, невзирая на давление совета джонинов, был категорически против присвоения Учихе чунина, узнав о том, что звание его подопечному нужно для того, чтобы иметь возможность занять приличную должность в "семейном бизнесе", моментально подписал все нужные бумаги, лишь бы побыстрее от Кейтаро избавиться.

Правда, после ухода в полицию, мальчишка в подобных развлечениях замечен не был: не то свой заскок "перерос", не то на глазах у соклановцев не рискнул выделываться... Вроде бы даже с каким-то бесклановым завел приятельство, но все, кто его знал, в это как-то не особо верили.

Учитывая вышесказанное, нетрудно предположить, в каком настроении куноичи пришла на встречу с командой.

Пока Кейтаро, на радость Сэми и сенсею (тот, похоже, тоже был в курсе, что из себя его новый ученик представляет), как дурак бегал туда-сюда вдоль полигона, у девушки была возможность разглядеть его как следует: среднего роста, худой, с пронзительным взглядом агатовых очей...

Мысленно, Сэми сплюнула. "Агатовые очи", "благородная бледность"... И дернуло же ее поинтересоваться, чем таким зачитываются клановые девчонки! Вот и привязалось.

Но факт оставался фактом - Кейтаро был до омерзения похож на романтического героя из "Цветущей сливы в объятьях ветра": темноволосый, темноглазый, бледный, как опарыш, весь из себя утонченный аристократ биджу знает в каком поколении! Такого хоть в крестьянский халат наряди - породу не скроешь.

И даже шрам его смазливую рожу не портил, наоборот, придавал Учихе вид серьезный, благородный и мужественный.

Пока девушка возмущалась несправедливостью судьбы, щедро одаряющей тех, кто этого совершенно не заслуживает, события, наконец, сдвинулись с мертвой точки - Учиха активировал шаринган.

- И часа не прошло, - впадая в ступор подумала Сэми, и тут же твердо решила, что додзюцу - это, конечно, хорошо, но ее долг перед будущими детьми - найти им отца с мозгами.

Оставалось надеяться, что дед поймет и согласится.

Учиха подошел к команде, поздоровался... А вот потом, у Сэми возникло ощущение какой-то неправильности происходящего.

Она прекрасно знала, как болезненно реагируют парни, выставившие себя полными идиотами на глазах у красивой девушки, а этот - разве что слегка раздосадован, да и то - на себя, словно у его позора и свидетелей-то не было! И на подколку ее он отшутился, и с сенсеем, как с равным, поздоровался...

- Значит, решил произвести на новую команду благоприятное впечатление, да? - догадалась Сарутоби. - Ну что же...

Ее вербальная атака была жесткой и откровенно оскорбительной, но своей цели - хотя бы на мгновение сорвать с Учихи бесстрастную маску - достигла. Однако результат вновь не оправдал ее ожиданий: вместо обиды, возмущения, бессильной ярости на невозможность отплатить за унижение внучке Хокаге, на лице Кейтаро мелькнуло разве что легкое раздражение, что-то типа "И чего тебе неймется?".

Затем, словно он что-то внезапно вспомнил, раздражение сменилось злостью, полыхнул шаринган...

И Риочи-сенсей, склоняясь, как камыш на ветру, вклинился между ними с объяснениями и извинениями.

Девушка была откровенно шокирована. Глава Клана? Каким образом?!!

Нет, Сэми удивилась вовсе не тому, что мальчишка, который даже в родстве с Главой Клана напрямую не состоял (насколько она помнила, отец Кейтаро был не то двоюродным дядей, не то троюродным братом жены Фугаку, Микото), занял эту должность - мало ли, какой протокол наследования на случай гибели правящей семьи у Учих предусмотрен!

Куноичи до глубины души поразило, что ее дед позволил этому случиться, упустив возможность взять под опеку малолетнего Наследника и наложить лапу на состояние Клана - уж что-что, а такое следование закону в ущерб себе для Сандайме Хокаге было, мягко говоря, несвойственно.

Затем удивление сменилось осознанием того, ЧТО сейчас произошло. Кусочки мозаики с легким щелчком встали на свои места, и Сэми (наконец-то!) смогла увидеть цельную картину замысла Хирузена: Лично разбираться с "подростковым бунтом" племянницы? Помилуйте, зачем такие сложности! Гораздо легче предоставить ей возможность самой вырыть себе яму!

Зная характер Сэми, достаточно "накрутить" ее перед встречей с Учихой: упомянуть при стремящейся сделать карьеру куноичи девушке, что Учиха - посредственный шиноби, подчеркнуть, что он вытребовал для себя привилегии, от которых она сама так стремилась избавиться, намекнуть на возможное замужество ...

И готово! При первой же возможности, она не преминет указать зарвавшемуся мальчишке его место! Осталось только "забыть" предупредить ее, что это будет не выяснение отношений между членами одной команды, а оскорбление Главы Клана членом правящей семьи другого, иначе говоря - повод для вызова на Поединок Чести.

А дальше - тупик.

Если она проиграет, то потеряет всякое право возражать Главе Клана: "Один раз ты уже вообразила про себя невесть что и тебя поставили на место. Неужели это тебя ничему не научило?"

Если выиграет - и того хуже! Великий Клан Учиха, на радость Хокаге, окончательно сойдет с политической арены, вслед за влиянием утратив в Конохе уважение, она докажет свою состоятельность, как куноичи... И куда она потом, с этой состоятельностью? Клановые игры или нет, когда разборки идут среди своих, очень не любят шиноби тех, кто провоцирует на неизбежный бой заведомо более слабого противника. Особенно - после тяжелого ранения. Неправильно оно как-то считается.

После такой выходки, на нормальные отношения с сослуживцами вне клана рассчитывать ей не придется.

А клановые не поймут, почему она, выполняя приказ Хирузена (а с чего бы еще ей Главу Учих оскорблять? Не по собственной же инициативе!), так глупо "подставилась"...

И даже если Поединок не состоится, дед получит возможность в очередной раз, как щенка носом в лужицу, ткнуть ее в нелицеприятную правду, наглядно продемонстрировав, что рано ей с ним тягаться - все равно все будут так, как нужно ему, и никак иначе.

К счастью, Учиха тоже сообразил, что в выигрыше, при любом раскладе, останется только Хокаге, и замял скандал. Даже на официальных извинениях не стал настаивать.

А что касается Риочи-сенсея, то девушка решила завтра же подарить ему бутылку дорогого коллекционного сакэ - в конце концов, если бы не его вмешательство, то кто знает, как бы оно все повернулось?

Однако нет худа без добра - кое-что о своем новом сокоманднике Сэми все-таки выяснила. Вот только как относиться к своему "открытию" - пока не определилась: "этот Учиха" не побежит сломя голову на опасное задание ради того, чтобы его, упаси Ками, кто-нибудь не обвинил в трусости. Не станет мешать девушкам защищать его из-за устоявшегося мнения, что "защитником должен быть мужчина". Не откажется от удобного графика миссий потому, что "настоящие шиноби" так не поступают. Без проблем самоустранится из превосходящего его возможности боя и не станет путаться под ногами у тех, кто сможет противостоять противнику на равных ... У Кейтаро, судя по всему, давно сложились свои представления о том, что правильно, а что - нет, а на то, что по этому поводу думают все остальные, ему глубоко и искренне плевать. Пока они свое мнение вслух публично не высказывают и ему, как Главе Клана, реагировать не приходится.

Забавно, но с таким подходом к жизни Сэми уже сталкивалась.

Как раз у двоюродного деда.

***

Мде, веселое знакомство с новой командой получилось. Даже и не знаю, что сказать. В принципе, все не так уж и плохо. Команда подобралась действительно сильная, на миссиях за свою тушку можно особо не переживать - закроют и защитят. Тем более, старикан обещал по-настоящему опасные задания нам не давать. Да и наставник, похоже, прекрасный специалист в гендзюцу, и может многому меня научить.

Только вот чувствую, что с психологической атмосферой в нашей команде все будет очень не просто. Не пришелся я по душе девочке из Клана Сарутоби. Она изначально была настроена ко мне если и не враждебно, то уж точно настороженно. А тут еще и чуть ли не с первых же секунд знакомства умудрились поцапаться. А потом Сэми вообще даже не пыталась скрывать свое негативное ко мне отношение. А с чего, ведь мы же не сталкивались раньше? Даже о существовании друг друга не слышали, так чего нам делить? Хотя, перед знакомством Сарутоби наверняка "пробила" информацию о новом напарнике, а репутация Кейтаро, скажем так, оставляет желать лучшего.

От такого сокомандника девушка явно не в восторге, и доверия к 'мутному Учихе' у нее ни на грош.

Да и сама она ведет себя несколько... э-э... не так, как я ожидал. Мне казалось, что Хокаге должен был проинструктировать свою внучатую племянницу на тему заведения 'близких и добрососедских' отношений между Кланами Сарутоби и Учихи, путем сближения двух конкретных их представителей в нашей специальной команде. Грубо говоря, я хоть и не ждал от Сэми такого же напора, который продемонстрировала моя госпитальная сиделка Яманака Кита, но на проявление заинтересованности - рассчитывал. А тут - такой неожиданный облом!

С одной стороны, это совсем даже неплохо, а вот с другой... Мне-то казалось, что я раскусил мотивы Третьего, засунувшего меня в эту команду, а тут... Или это сама Сэми рискнула пойти против деда? Слабо верится, конечно, но ведь что-то он такое говорил, про ее излишнюю самостоятельность... Или, все-таки, непонятная игра Хирузена? Ну вот, теперь придется все время быть настороже, чтобы потом в полной заднице вдруг не оказаться. Ладно, если бы у бабушки был... хм... первичный половой признак мужчины, она была бы дедушкой. Нефиг раньше времени суетится, по ходу дела разберемся.

С наставником, в принципе, тоже все понятно. Общение со мной ему особого удовольствия не доставляет, не особого - тоже. Риочи наверняка листал мое досье, да и с бывшим сенсеем моей учебной команды вполне мог пообщаться. И, если он не мазохист, то полученная информация его вряд ли порадовала. Нынешний Кейтаро - он, конечно, от Кейтаро-прошлого отличается, как Кьюби от обычной лисицы, да вот только кто об этом знает, кроме меня самого? Могу поспорить, Курама был просто счастлив получить в команду такое "сокровище". В довесок к внучке Хокаге, ага. Чтоб жизнь малиной не казалась.

И при этом наставник - наименьшая из моих проблем. Что не говори, а он - человек опытный, шиноби-джонин. Приказали ему обучать и защищать - он это и будет делать, причем, как можно лучше. А еще радует, что в планах Хокаге он не задействован, во всяком случае - пока, да и в политических играх Деревни, насколько я знаю, участия не принимает. Но вот как бы Глава Клана Курама через Риочи не стал подбивать ко мне

клинья... Хотя, этому клану сейчас не до интриг, у них там своих проблем хватает. Но все равно, ухо надо держать востро.

Хм, теперь третий член нашей 'специальной' команды. Мика. И если с Сэми и Риочи-сенсеем мне все более или менее понятно, то вот на счет этой девушки я такого сказать не могу. То, что она из Корня, можно было утверждать с гарантией процентов в девяносто. Хоть эта 'Контора по 'грязным' операциям' под предводительством Данзо и считается хорошо законспирированной, кое-что о ней я, даже как Кейтаро, все же слышал. Да и из увиденного в прошлой жизни аниме кое-что помню. И эти знания спокойствия не прибавляют, скорее - наоборот. Тем более, не прибавляет спокойствия нахождение в непосредственной близости рядом с членом этой организации - уж очень оно, обычно, для здоровья неполезно.

Впрочем, к этому конкретному бойцу Корня отношение у меня сложилось неоднозначное. Вроде, и ведет себя Мика нейтрально, и внимания к себе привлечь не старается, да только вот меня к ней почему-то как магнитом тянет. За время, проведенное с новой командой, я несколько раз ловил себя на том, что, задумавшись, начинаю разглядывать девушку. И чем больше на нее смотрю - тем больше она мне нравится. С Микой можно было просто сидеть рядом и молчать, наслаждаясь удивительным чувством уюта и комфорта. Да и внешностью ее Ками не обидел... Как-то слишком уж легко можно было представить ее в роли жены и матери моих детей, хуже того - хотелось это сделать!

И вот это меня конкретно напрягало. Умом я понимал, что передо мной - оперативник Корня, опытный высококлассный убийца, скрывающий свои умения и выполняющий приказ своего начальника. А вот чувства убеждали, что этой девушке можно и нужно довериться. И что это за нах? На любовь с первого взгляда ни разу не похоже, а как его обозвать - понятия не имею!

Я даже Шаринган пару раз активировал, чтобы убедиться, что она на меня гендзюцу тайком не наводит. Нихрена! Гендзюцу - нет, а вот чувство комфорта - есть, никуда не делось. Мде, пожалуй, из всех троих, в первую очередь мне надо опасаться именно Мику. Кто знает, какой приказ, кроме очевидного, она получила? Уж больно ее непосредственный начальник мужик серьезный, просчитать его у меня не выйдет.

Наконец, занятия с новой командой благополучно подошли к концу, Риочи-сенсей вместе с девчонками ушли на какую-то низкоранговую миссию, а я отправился домой.

До возвращения из Академии Саске с Наруто оставалось несколько часов, за которые мне надо было успеть покопаться в библиотеке, чтобы подобрать для Наследника подходящий комплекс упражнений для активации Шарингана, да и про себя забывать не стоит - информация о гендзюцу с использованием нашего додзюцу мне требовалась как можно скорее.

Кроме этого, к приходу детей нужно было приготовить обед. Я кормежку перед работой Наруто обещал? Обещал! А обещания надо держать. Хорошо хоть талонами в Ичираку еще вчера закупился, взял сразу полсотни, чтобы каждый день не бегать.

Мои губы кривятся в горькой улыбке. Ну вот, дожился, семилетних детей за еду работать заставляю! И ведь иначе - никак! Если поступить по-другому, меня просто не поймут, и Наруто вообще без ничего останется, а так хоть подкормить мальчишку получится.

Вкусно приготовить обед - в моих силах. И в жопу японскую кухню, утренней готовки бэнто мне хватает! Хочу нормальную русскую еду! Пожалуй, стоит замутить пацанам картофельную пюреху, с жареным мясом, с салатом из свежих помидоров с огурцами! Наверняка, мелкие такого и не пробовали ни разу, это тебе не пресный рис и не дебильный рамен из той же херни!

***

Несмотря на затянувшийся утренний разговор с Кейтаро, на занятия в Академию Учиха Саске все же успел вовремя. Привычно натянув на лицо маску ледяного спокойствия и равнодушия, он сел на свое место и приготовился слушать наставника, однако сосредоточится на словах сенсея, никак не удавалось. Мысли мальчишки были о чем угодно, только не о лекции.

К счастью, на первом курсе Академии Шиноби почти все занятия были по общеобразовательным предметам, таким, как история, география, математика и каллиграфия. Не то, чтобы Саске относился к этим урокам с пренебрежением, наоборот, он всегда очень серьезно подходил к учебе и считал, что бесполезной

информации не бывает, поэтому всегда старался запомнить даже самые незначительные мелочи. Еще месяц назад - для того, чтобы им - лучшим учеником курса, могли гордиться родители и старший брат. Сейчас - потому что любая из этих мелочей могла ему пригодиться в подготовке к достижению главной цели его жизни.

Тем не менее, значительная часть преподаваемого материала была хорошо знакома как самому Саске, так и большей части его одноклассников, получивших начальное образование в своих Кланах еще до поступления в Академию. Даже у бесклановых, вроде Харуно, Куроки и других, эти предметы особых трудностей не вызывали. Единственным в их классе, кто совершенно не мог и не хотел учиться, был идиот-Узумаки.

Со своего места, Саске было прекрасно видно блондинистого придурка: тот, как всегда, опоздал на урок, и, после занудных нравоучений, которые пришлось выслушивать не только ему, но и всему классу, был посажен Акио-сенсеем на первую парту, прямо перед сидевшими вместе Яманака и Харуно. Но даже там ему не сиделось спокойно - он постоянно ёрзал, оборачивался к розоволосой прилипале, кричал какие-то глупости... За что уже успел получить несколько подзатыльников и от сенсея, и от объекта своего внимания - Сакуры. Даже Яманака не выдержала - разок приложила свой маленький кулачок к затылку блондина.

И вот за 'этим', по заданию Кейтаро, ему надо наблюдать? Да еще и пригласить сегодня к ним в квартал! А главное, сделать это ВЕЖЛИВО! Кей совсем с ума сошел!

Вдруг Наруто заозирался по сторонам, за что и получил очередное замечание от Акио-сенсея. А ведь именно в этот момент Саске пристально смотрел ему в спину, пытаясь разобраться, чем же этот неудачник так привлек внимание его... хм... Главы Клана?.. Неужели взгляд почувствовал?

Нет, для чего нужна была помощь Узумаки, Наследник понимал. Защита кланового квартала Учихам была необходима, а вариант с привлечением для наполнения чакронакопителей этого белобрысого идиота был наименее затратным. Если, конечно, у того действительно столько чакры, как считает Кей. Несмотря на уверенность родственника, сам Саске в этом сомневался.

Мальчишка не понимал другого - почему старший Учиха так носится с этим Узумаки? Сначала про его Клан все рассказывал, да родителей хвалил, теперь вон политесы разводит...

К чему такие сложности? Босяк-Узумаки должен быть счастлив, что ему выпал шанс получить немного денег! Судя по его одежде, для него даже несколько рё - огромная сумма!

Да он благодетелям ноги целовать обязан!

В обеденный перерыв Саске остался в классе, достав коробку с бэнто. Узумаки же, по обыкновению, попристaвал немного к Харуно, получил от нее оплеуху, что-то недовольно бурча себе под нос, вышел на улицу. Буквально через несколько минут Наследник горько пожалел, что не ушел вслед за неудачником. Конечно, готовил Кейтаро отлично, но попробуй тут нормально пообедай, если за каждым твоим движением наблюдает десяток-другой внимательных глаз! Кусок поперек горла становится!

Все-таки исхитрившись не поперхнуться, Саске прикончил последний онигири, не обращая внимания на нытье Харуно: "Саске-ку-у-ун, ты куда?", решительно поднялся и вышел из класса.

Белобрысый, как обычно, в полном одиночестве сидел во дворе на качелях. Саске немного подождал, про себя малодушно надеясь, что тот сейчас встанет и пойдет... куда он там обедать бегает? Но Узумаки явно никуда не собирался. Еще пару минут Наследник Клана боролся с искушением в точности выполнить поручение Главы и "запланировать" разговор с Узумаки на конец учебного дня (прекрасно зная, что тот регулярно сбегает с занятий), но потом все-таки решил не тянуть с неприятным разговором и уверенной походкой направился к однокласснику.

Наруто поднял голову, и Саске словно натолкнулся на стену, встретившись взглядом с серьезными внимательными голубыми глазами. Впрочем, когда через мгновение блондин расплылся в своей идиотской ухмылке, Учиха понял, что ему просто померещилось. Собравшись, как перед прыжком в холодную воду, Наследник Клана откашлялся и завел светскую беседу:

- Добрый день, Узумаки-сан.

"Узумаки-сан" с грохотом рухнул с качелей.

Пару секунд блондин молча смотрел на Учиху ошалевшим взглядом, затем глянул направо, налево, наконец-то поднялся с земли и осторожно осведомился:

- Это ты мне?

Саске, который и не рассчитывал, что разговор с этим идиотом пройдет без накладок, постарался не обращать внимания на поднимающееся раздражение, глубоко вздохнул и решил не отвлекаться:

- Другого Узумаки я здесь не вижу.

Растерянность в голубых глазах сменилась подозрительностью.

- И... Чего тебе надо?

Саске набрал в грудь побольше воздуха:

- Узумаки-сан, Глава Клана Учиха, Кейтаро-доно, уполномочил меня осведомиться о том, какое решение вы приняли относительно его предложения о сотрудничестве.

Упомянутый Узумаки совершенно дикими глазами смотрел на него так, словно он отрастил вторую голову. Неловкая пауза затягивалась.

- Саске-теме, - наконец почти жалобно протянул Наруто, - В смысле, Учиха-сан... Ты это вообще о чем?

- Ками, за что, - мысленно взвыл Саске, испытывая горячее желание постучаться головой о столб качелей, - Все еще хуже, чем я думал!

Напомнив себе, что сами собой накопители чакрой не заполнятся, и что его великие предки и не с такими проблемами, как разговор с каким-то Узумаки, справлялись... Наверное...

Наследник решил начать сначала.

- Узумаки-сан, - прожигая блондина взглядом, сурово вопросил он, - вы вчера встречались с Учихой-доно, Главной Великого Клана Учиха?

- Встречался, - сознался одноклассник, мелкими шажками отступая так, чтобы между ними оказались качели.

- И он предложил вам сотрудничество с Кланом Учиха?

- Фу-ух, - выдохнул белобрысый, утирая со лба пот, - Так ты про то, что Учиха-доно предложил мне подработать? Было такое! Только, - смущенно почесывая макушку признался он, - я об этом вроде как забыл...

Скрежет зубов Саске был слышен даже за оградой Академии.

К счастью, в этот раз все получилось: пусть и не сразу, но ему удалось объяснить Узумаки, что да, Кейтаро на полном серьезе предлагает ему работу, Учихи - они вообще никогда не шутят, нет, Саске не может говорить "по-человечески", он выполняет официальное поручение Главы Клана, да, Саске верит, что Наруто может сам найти дорогу, нет, он его все равно проводит, потому что этим жестом Глава Клана подчеркивает серьезность намерений и показывает свою заинтересованность в сотрудничестве, а если Узумаки и дальше будет отказываться, то это будет уже оскорблением Клана вообще и Учиха-доно в частности .... И что значит "Показался нормальным парнем"? Даже если Кейтаро и не обидится, то Глава Клана обязан отреагировать на такое оскорбление подобающим образом, и нет, это не одно и то же, хотя Учиха-доно - тот же самый...

В конце-концов, они договорились встретиться у ворот Академии после занятий, и теперь направлялись в сторону квартала Учих, один - по одной стороне улицы, второй - по другой, ко взаимному удовольствию делая вид, что незнакомы.

Прогулка, по мнению Саске, оказалась довольно... познавательной.

С тех пор, как погиб Клан, он не мог пройти по улице без того, чтобы не стать объектом полных жалости взглядов и сочувствующих шепотков за спиной, доводивших "бедную

сиротинушку" до белого каления, но в этот раз, на него практически не обращали внимания. Зато на его одноклассника...

Ненависть в глазах мужчин и женщин... Яростное шипение "проклятый демон" со всех сторон. Какой-то мужик попытался дать белобрысому подзатыльник, от которого тот ловко, как-то привычно увернулся, чистенькая старушка, торговавшая с лотка овощами и фруктами, злобно сплюнула мальчишке под ноги, швырнув в него чем-то гнилым, промахнулась и, заходясь от злости, прохрипела проклятье с пожеланием сдохнуть...

Наследник Клана просто не понимал, что происходит! Да, Узумаки идиот и хулиган, но что такого мог натворить семилетний мальчишка, чтобы вся Деревня его возненавидела?

Почему-то Саске вспомнилось, как всего год назад, они с матерью навещали ее давнюю подругу, после свадьбы переехавшую с мужем в столицу Страны Огня. В одной из деревушек, где они останавливались на постоялом дворе, охотники живьем поймали терроризировавшего всю округу тигра-людоеда. Селяне окружили выставленную на главной площади клетку с хищником, смеялись, тыкали в него палками, кидали камнями. И в страхе отшатывались назад, когда обезумевший зверь кидался на прутья.

И теперь Учиха готов был поклясться, что сейчас, на лицах жителей деревни, он видит ту же смесь страха, отвращения и злорадной радости от возможности безнаказанно пнуть опасную тварь.

Тряхнув головой и подивившись своему не в меру разыгравшемуся воображению, Учиха выбросил идиотское сравнение из головы.

Что бы там ни было, но такого отношения этот безумно раздражающий его блондин не заслужил!

Пообещав себе расспросить Кейтаро, Наследник свернул на улочку, ведущую к воротам квартала Учиха, подождал, пока Узумаки его нагонит, и дальше они пошли уже вместе.

- Узумаки-сан, - наконец-то нарушил молчание Саске, - квартал Клана Учиха окружен защитным барьером. Для того, чтобы вы могли пройти через него, мне придется взять вас за

руку.

- Надо так надо, - пожал плечами блондин, с интересом разглядывая ворота, на которых совсем еще недавно стоял дежурный патруль, а жители и гости квартала до поздней ночи сновали туда-сюда, занимаясь своими делами...

Ставшим уже привычным усилием, Саске отогнал непрошеные воспоминания.

- Узумаки-сан, вашу руку, - сухо произнес он и, не дожидаясь ответа, крепко взял Наруто за предплечье.

В тот же миг, ему по ушам ударил дикий, переходящий в визг рев "На-р-р-ру-у-т-о-о-о ба-а-ак-а-а-а", руку дернуло, в плече хрустнуло, пальцы резануло острой болью, а Узумаки вдруг куда-то пропал.

Как учили, Саске отскочил в сторону, уходя с линии атаки, здоровой рукой выхватывая из сумки кунай и приготовившись до последнего отбиваться от неизвестного противника... И только обреченно выдохнул, разглядев розовые волосы агрессора.

***

Тэкс. Нужная информация по гендзюцу, а также комплекс упражнений по активации додзюцу для Наследника в библиотеке Учиха отыскались довольно быстро. Приготовление обеда тоже не заняло много времени, и вот теперь я маялся бездельем, ожидая возвращения Саске вместе с гостем.

В том, что гость появится, я, почему-то, не сомневался, даже традиционное хаори Главы Клана надел по такому поводу.

Неоднократно обдумав и оценив сложившуюся в Деревне политическую обстановку, я понял, что в стороне отсидеться не получится. Слишком слаб и беззащитен сейчас Клан Учиха, чтобы оставаться независимым, а моя состоятельность как политика... Как бы сказать это помягче? По сравнению с такими зубрами политических игр, как Хокаге, Данзо и Советники, да и с Главами других кланов, не одну собаку на этом съевших, я полное 'дно'. У меня уйдет не один год, чтобы хотя бы просто научиться разбираться в том, что происходит. И это печально.

Правда, в ближайшее время - по крайней мере, пока меня "крышует" Хокаге - можно не опасаться нападок как на позиции Клана, так и на себя лично. Однако ни о какой самостоятельности и речи не идет. За все надо платить, в моем случае - полностью прогнутся под Главу Деревни, сделав его мнение своим.

Вообще-то, есть возможность полностью освободить себя от бремени политических решений, поступив так же, как Глава Клана Хатаке. Этот достойный шиноби передал Хокаге полное право принимать решения и говорить за Клан Хатаке, таким образом самоустранившись с политической доски Деревни.

Что ж, не худший выбор для простого боевика, не желающего барахтаться в грязной луже большой политики.

Только вот мне он совсем не подходит.

'Опека доброго дедушки Хокаге' не может, и не будет длиться вечно - Хирузен смертен, хотя мне иногда и кажется, что сам он об этом забыл.

А уж имея точную информацию о том, когда Старый Обезьян, при помощи своего лучшего ученика, собирается отбросить копыта, можно замутить очень даже и красивую интригу, вступив в какой-нибудь альянс и неслабо 'кинуть' своего 'благодетеля'. Только вот для этого надо знать все расклады, царящие среди верхушки власть предержащих Конохи. И иметь кое-какие гарантии.

И одной из этих гарантий должно стать как минимум лояльное отношение 'Оружия Деревни' к членам клана Учиха.

Конечно, я понимаю, что под пафосным: 'Оружие Деревни', скрывается лишь одинокий и всеми презираемый семилетний сирота, искренне готовый совершить любой подвиг лишь за дружескую улыбку и немудреную похвалу. И осознаю, что использовать такого ребенка для достижения своих целей - низко и гнусно. Но "бесхозным" джинчурики все равно не останется, если он не будет на нашей стороне, то его "пригреет" кто-то еще, так что я решил действовать на опережение.

Тем более, если уж Наруто, из виденного в прошлой жизни мультфильма, считал Саске своим лучшим другом несмотря на "пробитую" в грудь Чидори, то уж здесь-то я приложу все усилия,

чтобы эта дружба завязалась как можно раньше, и была ОБОЮДНОЙ. Моральным уродом и одержимой местью сволочью, готовой переступить через что и кого угодно, Наследнику я стать не позволю. Чего бы мне это не стоило!

Само собой, форсировать действия в этом направлении нельзя. А уж показывать свою заинтересованность Узумаки и пытаться с ним сблизиться - смертельно опасно. Но времени у меня еще достаточно, поэтому, буду думать, как это все провернуть.

Хм, что-то молодежь задерживается. Таким макаром хавчик к их приходу остынет. Пойти встретить, что-ли? Да нет, жирно будет, чтобы целый Глава Клана какого-то малолетку у ворот квартала встречал. Хотя... Защита квартала, пусть и на последнем издыхании, но все же функционирует, и так просто на территорию, принадлежащую Учихам, не пройти.

Интересно, Саске об этом помнит? Раньше на Главных воротах всегда дежурили несколько джонинов, и именно они занимались идентификацией, выдачей пропусков, и сопровождением по кварталу посторонних. Сейчас же, в отсутствии возможности выставить на входе бдительную охрану, протоколы доступа в квартал были изменены. Само собой, Наследник был об этом проинформирован, только вот терзают меня смутные сомнения... Стоит, все же, лично проконтролировать этот вопрос, хотя бы со стороны.

Запечатываю приготовленную еду в стазис-свитки (для лучшего сохранения), и рву когти ко входу в квартал. На виду торчать не буду, спрячусь, пожалуй, в кроне ближайшего деревца в парке квартала. Если Саске справится сам, то незаметно вернусь обратно в дом - пока мелкие по земле будут шагать, я по деревьям и крышам успею добраться. Шиноби, как-никак!

Если не справится - придется вылезать и проводить самому. Посмотрим, короче.

А ведь я вовремя! Только и успел примоститься на ветке дерева, как увидел стоявших перед воротами квартала мальчишек. Чтобы заметить, как недоволен и раздражен Саске, можно было обойтись и без Шарингана, зато выражение лица Наруто... На его изумленное выражения лица стоило посмотреть! Мне едва удалось удержаться от смеха! Похоже, Наследник, мое

указание быть с Узумаки вежливым выполнил. Блин, жаль, что не удалось понаблюдать за их общением с самого начала!

Наконец, Саске что-то для себе решил, и, еще сильнее нахмурившись, что-то коротко сказал Наруто и взял его за руку.

Буквально в ту же секунду раздался дикий, ни на что не похожий, переходящий в ультразвук не то крик, не то визг, из ближайших к мальчишкам кустов с огромной скоростью выскочило нечто розовое, белобрысый пацан, от мощного пендаля в пятую точку, "рыбкой" пролетел несколько метров, и, разбивая руки и колени в кровь, приземлился на жесткую каменную мостовую за воротами, уже внутри квартала Учиха.

Все произошло так быстро, да еще и сопровождалось такими дикими звуками, что даже я стреманулся, от неожиданности чуть не свалившись с дерева, активировал Шаринган и выхватил кунай! Чего уж говорить о пацанах! Наруто, потряхивая головой, медленно поднимался с земли. Саске, инстинктивно отскочивший в сторону, выпучив глаза, судорожно пытался вытащить из подсумка на поясе какое-то оружие (надо будет не забыть проверить его Шаринган, если даже я от неожиданности чуть ежика не родил, то и у него второе томоэ проявиться может точно).

А рядом с ним стояла... девочка лет семи с розовыми волосами до плеч, в аккуратном розовом платьице, и, мило улыбаясь, смотрела на Наследника влюбленными глазами.

Не понял! Это что за херня сейчас была?! Где тот розовый монстр, который несколько секунд назад накинулся на Наруто?! Я же собственными глазами видел его готовые вцепиться в горло мальчишки оскаленные зубы, потемневшие от ненависти и злобы глаза... Да от этого чудовища явственно ощущалась густая, просто концентрированная Жажда Крови, КИ!

Меня передернуло от воспоминания, и я ошалело повел глазами вокруг.

Это чудовище... Неужели это была вот эта вот очаровательная розоволосая девочка?! И это ее я, взрослый мужик, перепугался?! Да ну нах!

Перевожу взгляд на успевшего встать на ноги Узумаки, и

меня начинает захлестывать злость: незащищенные одеждой колени и голени, а также локти и предплечья мальчишки были стесаны чуть ли не до мяса о камни мостовой и уже начали кровоточить. Еще бы! Такая подача, да еще и приземление на все четыре кости никому здоровья не добавляют. Окажись на месте Наруто кто-то другой, да хоть тот же Саске, едва ли, после такого "полета", он смог бы самостоятельно принять вертикальное положение! А белобрысый поднялся.

В глазах у него сначала появились недоумение и обида, но, когда он разглядел того, кто его пнул, они сменились удивлением, и он как-то виновато улыбнулся.

Твою ж маму, Сакура - а кем еще может быть эта девочка, с таким-то цветом волос, и дебильным характером - совсем охренела!

Да как она посмела так поступить с МОИМ ГОСТЕМ?!

И тут я, наконец, осознал ту "неправильность", за которую цеплялся взгляд. Наруто оказался ВНУТРИ квартала!

Это как же так? Ведь я точно знаю, что защитные барьеры квартала сейчас работают. И пусть защита "выставлена" не на максимум, а процентов на тридцать, но этого с лихвой хватало на то, чтобы оградить себя от излишнего любопытства со стороны. Нет, конечно, сил на то, чтобы преодолеть защиту в теперешнем состоянии, хватит и у среднего джонина, вот только на это ему придется потратить большую часть резерва чакры.

Кроме того, барьер просто невозможно пересечь, не потревожив сигнализацию. И амулет, висевший сейчас у меня на шее, вибрацией или звуковым сигналом должен был предупредить о несанкционированном вторжении посторонних на территорию квартала Учиха.

Белобрысый джинчурики джонином не являлся, и, хоть чакры на такое у него хватало с избытком, никаких техник для пересечения границы квартала не применял. Он вообще ничего не делал, своим неожиданным полетом был обязан монстру, умело скрывающемуся под личиной милой розоволосой девочки, и попасть внутрь квартала был просто не должен.

Но мальчишка пролетел защиту, даже не почувствовав

сопротивления барьера. Как будто этого было мало, амулет даже не дернулся!

ЗА ЧТО Я ЗАПЛАТИЛ ТАКИЕ БАБКИ?!!

***

Сначала, за спиной раздался до боли знакомый крик, а затем Наруто получил сильный пинок пониже спины. Это было так неожиданно, что мальчишка даже не успел сгруппироваться и выставить перед собой руки, сильно ударившись локтями и коленями об каменную дорожку, и ссадив на них кожу.

Шипя от боли, Наруто все же поднялся, хотя для этого и пришлось приложить усилия. Обернувшись, он увидел стоявшую рядом с хмурящимся Учихой Сакуру-чан, которая что-то весело щебетала, совершенно не обращая на Узумаки внимания.

Было очень больно и очень обидно. За что Сакура-чан его так сильно ударила? Ведь он же ничего не сделал! Учиха сам взял его за руку! Надо ей объяснить...

Но ни сказать, ни сделать Наруто ничего не успел. Неожиданно, на него накатило чувство страха. Да какого там страха! Это был дикий, леденящий кровь ужас, тяжелой холодной волной накрывший мальчишку. Хотелось бежать от этого чувства со всех сил, однако ноги будто приросли к земле, не давая их хозяину сдвинуться даже на миллиметр.

- ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ? - раздался у него за спиной холодный голос, и в ту же секунду ощущение ужаса и давления пропало.

С шумом выдохнув скопившийся в легких воздух и с трудом поборов желание присесть прямо на мостовую, Наруто обернулся.

В нескольких шагах от него стоял Учиха Кейтаро, одетый так же как и вчера - в хаори клановых цветов Учиха поверх полевой формы шиноби. На аристократическом лице застыло выражение надменной скуки, но мальчишка чувствовал в эмоциях чунина сильное раздражение и злость. Вот только на кого они были направлены, Наруто понять не смог.

- Итак, я жду объяснений, - вновь холодно произнес парень,

сложив на груди руки и приподняв правую, пересеченную шрамом бровь, отчего его взгляд стал еще более пронзительным и требовательным.

Переведя взгляд на одноклассников, Узумаки понял, что не один он только что испытал непонятное чувство страха. Сакура-чан сидела на коленях прямо в дорожной пыли, испачкав в ней свое красивое розовое платье, и испуганно хлопала глазами, а Учиха, хоть и держался на ногах, сжимая в руке кунай, но его и без того бледное лицо стало вообще молочно-белым.

Однако, именно Саске первым пришел в себя.

- Добрый день, Кейтаро-доно, - на удивление спокойным голосом ответил он, пряча оружие. - Ничего особенного здесь не произошло. Имела места неожиданная встреча моих одноклассников. Позвольте их вам представить. С Узумаки Наруто вы, как я знаю, уже знакомы. А вот эту девочку зовут Харуно Сакура.

Сакура быстро поднялась с земли, и, густо покраснев, неуверенно улыбнулась. Однако Глава Клана удостоил ее лишь равнодушно-презрительного взгляда и едва заметно кивнул (причем, от Наруто не укрылась мелькнувшая при взгляде на девочку вспышка раздражения в эмоциях Кейтаро-доно).

Но когда чунин посмотрел на самого Узумаки, то неожиданно успокоился и едва заметно улыбнулся. И улыбка эта была по-настоящему искренней!

- Здравствуйте, Узумаки-сан, - вежливо поздоровался старший Учиха. - Я рад, что вы, все же, решили принять мое предложение. Рад видеть вас на территории квартала Учиха.

- Э-э... здравствуйте, Учиха-доно, - удивленно ответил Наруто. Он совершенно не привык, чтобы с ним так вежливо и доброжелательно разговаривали. И если раньше такой стиль общения с этим парнем казался ему своеобразной игрой, отчего он даже не воспринял всерьез их разговор о работе, то сейчас мальчишка понял, что этот странный Учиха не шутит и не издевается, разговаривая с безродным сиротой почти как с равным. И это ощущение Узумаки очень понравилось.

Но не только Наруто не привык к такому к себе отношению.

Сакура никак не могла понять, что происходит. Почему этот симпатичный парень, немного похожий на Саске-куна, посмотрел на нее, лучшую ученицу класса, как на пустое место, зато с этим бакой-Наруто общается почти по-дружески? Ведь все должно быть наоборот!

Что-то невнятно всхлипнув, Харуно развернулась и, сломя голову, бросилась прочь. Наруто, не совсем понявший, из-за чего заплакала Сакура-чан, попытался ее догнать, чтобы успокоить, и даже несмотря на боль, проковылял с десяток шагов вслед за девочкой. Но, быстро сообразив, что в таком состоянии Сакуру ему не догнать, остановился.

- Саске-кун, не думаю, что такие друзья, как только что покинувшая нас твоя одноклассница, являются приемлемой компанией для Наследника Великого Клана, - вновь холодно произнес Кейтаро-доно. - Я настойчиво рекомендую тебе ограничить свое общение с этой девочкой.

Эмоции Саске ярко полыхнули возмущением, смешанным со злостью и раздражением, но мальчишка промолчал. Зато сам Наруто попытался защитить объект своего обожания.

- Сакура-чан не такая уж и плохая, - неуверенно сказал он. - Просто иногда ее, бывает, немного заносит...

- Немного заносит? - старший Учиха недоуменно поднял бровь. - Узумаки-сан, мне всегда казалось, что воспитанные девушки не должны устраивать безобразные скандалы прямо на улице, а, тем более, без причины избивать своих одноклассников. Если это называется 'немного занесло', боюсь даже представить, что будет, когда ее "занесет" окончательно.

Сказано это все было такой холодной вежливостью и спокойной властностью, что у Наруто пропало всякое желание спорить.

Мальчишка увидел старшего Учиху в совершенно новом свете. Именно сейчас он понял, что с ним разговаривает не простой шиноби, а именно Глава Великого Клана Учиха, твердо уверенный в том, что не только его приказы, но и простые пожелания должны выполняться неукоснительно.

От осознания этого факта, Наруто даже стало немного не

по себе, однако, спокойно поразмышлять на эту тему не получилось: буквально через миг, эмоции Кейтаро-доно вдруг изменились, вновь приобретая ровно-доброжелательный оттенок, и он, посмотрев на мальчишку, произнес:

- Ну что же, Узумаки-сан, не будем стоять в воротах, проходите внутрь квартала. Ваши ссадины надо обработать, да и Саске-куну нужна медицинская помощь.

Наруто уже заметил, что его одноклассник осторожно поддерживает одну руку другой, но сейчас, присмотревшись, мальчишка увидел, что правое плечо Саске как-то неестественно приподнято выше левого. Да и лицо из бледного стало зеленоватым. Ну да, ведь когда Сакура-чан ударила Наруто, одноклассник держал его за руку и просто не успел вовремя отпустить.

Светловолосый мальчишка медленно кивнул. Преследуя Сакуру-чан, он вновь оказался снаружи кланового квартала, поэтому пришлось возвращаться. От него не укрылось, что перед тем, как он должен был пересечь ворота, отделяющие улицу от частной территории Учиха, его одноклассник дернулся, будто порываясь что-то сказать, но, перехватив непонятный взгляд и едва заметное покачивание головой своего старшего родственника , промолчал, и двинулся вглубь квартала.

Когда Саске поравнялся с Кейтаро-доно, тот положил ему руку на больное плечо и резко дернул, вправляя кость на место.

Младший Учиха скривился от боли, но тут же с облегчением перевел дух, пошевелив вновь ставшей послушной рукой.

Идя вслед за указывающим дорогу Кейтаро-доно, Узумаки глазел по сторонам. Раньше ему никогда не доводилось бывать внутри клановых кварталов, и сейчас мальчишке было интересно буквально все. Это ж надо, даже целый парк из аккуратно подстриженных деревьев и кустов есть, и дома вокруг - вроде и небольшими кажутся, и похожими друг на друга, но в то же время едва заметно отличаются, да и внутри у них наверняка просторно и уютно. Единственное, что Наруто напрягало - какая-то неестественная тишина и отсутствие других людей в квартале.

И не страшно Учихам вдвоем тут жить?

После непродолжительной прогулки-экскурсии по пустому клановому кварталу, старший Учиха поднялся на крыльцо большого двухэтажного дома и жестом пригласил войти детей внутрь.

- Саске-кун, покажи нашему гостю, где находится ванная комната, а я пока подготовлю все для обработки ран, - сказал чунин, поднимаясь по лестнице на второй этаж.

- Прошу следовать за мной, - хмуро буркнул одноклассник, скрываясь в ближайшем коридоре. Наруто только и оставалось пойти вслед за ним.

Да-а-а... Ванная комната в доме Учих оказалась едва ли больше, чем вся квартира Наруто. На стене над умывальником висело огромное зеркало, в углу располагалась большая душевая кабина, многочисленные настенные полки были уставлены множеством флаконов и флакончиков с жидким мылом, шампунями и другими непонятными жидкостями.

Саске помог настроить температуру воды, и Наруто начал аккуратно промывать свои ссадины, оказавшиеся достаточно глубокими. Под теплой водой раны немилосердно защипало, вновь выступила кровь. Сам Учиха осторожно "баюкал" свою поврежденную руку - хоть он и пытался удержать на лице привычное равнодушное выражение, ему, похоже, тоже неслабо досталось во время встречи с Сакурой-чан.

Спустя несколько минут, в ванную комнату вошел Кейтаро-доно, держа в руках большую аптечку. Помог Саске снять футболку, ловко вправил несколько выбитых пальцев на место. Обработал плечо и кисть руки какой-то вязкой мазью с резким запахом, обмотал их бинтами и зафиксировал. Вновь помог одеться.

И подошел к Наруто, чем изрядно его удивил - честно говоря, ни на какую медицинскую помощь, кроме возможности промыть ссадины, тот не рассчитывал. Ссадины на руках и ногах Учиха залил ему какой-то бесцветной жидкостью, почти не щипавшей, зато мгновенно остановившей кровотечение, и осторожно забинтовал.

Затем выдал обоим мальчишкам по несколько пилюль,

убедился, что они их проглотили и вновь собрал аптечку.

- Ну что ж, с этим закончили, теперь, пожалуй, можно и пообедать, - вновь едва заметно улыбнулся старший Учиха, и Наруто согласно кивнул, а его живот подтвердил согласие хозяина громким бурчанием. - Тогда прошу на кухню.

Блистающая чистотой кухня, совмещенная со столовой, у Учих тоже была большой и просторной. Наруто стало интересно, кто этим аристократам здесь наводит порядок.

Если в квартале больше никого нет, то, получается, они сами. Глянув на хмурое лицо одноклассника, мальчишка хихикнул, представив, как это сноб ползает на коленях с половой тряпкой.

- Присаживайтесь, - Кейтаро-доно указал мальчикам на большой обеденный стол. - Я сейчас все приготовлю.

Старший Учиха расставил посуду, и, под удивленным взглядом белобрысого мальчишки, начал распечатывать из лежащего перед ним свитка миски и тарелки с едой. По кухне поплыли такие вкусные запахи, что даже старавшийся казаться невозмутимым Саске сглотнул подступившую слюну. Что уж говорить о сироте-джинчурики, который не то что не пробовал, а даже и никогда не видел такие блюда!

- Накладывайте на тарелки себе сами, кто что хочет, - сказал Кейтаро-доно, усаживаясь во главе стола. Он тут же показал пример, переложив из большой миски себе на тарелку несколько ложек исходящей паром вязкой желтоватой кашицы, добавив к ней жареного небольшими кусками мяса и овощного салата.

- Э-э... Кейтаро-доно, - неуверенно подал голос Наруто. - Скажите, что это такое? - он указал на миску с вязкой кашицей.

- Это называется картофельное пюре, Узумаки-сан - серьезно ответил Глава Клана Учиха, однако в эмоциях его опять явно ощущалось веселье. - Картофель - это такой овощ, который выращивают в Стране Земли. Очень питательный и вкусный. Попробуйте, думаю, вам понравится.

- Спасибо, Кейтаро-доно, - мальчишка нерешительно взял

миску с кашицей, или как ее назвал парень - пюре. - И сколько мне можно взять?

- Да сколько захотите, столько и берите, - в этот раз чунин не смог удержаться от улыбки. - Я приготовил много, хватит на всех. И мяса себе положить не забудьте. Не стесняйтесь, Узумаки-сан, - он перевел взгляд на второго мальчишку, и похолодевшим голосом произнес - Саске-кун, тебя это тоже касается. Мне кажется, тебе будет неудобно управляться одной рукой. Тебе помочь?

- Я справлюсь, Кейтаро-доно, - так же холодно ответил брюнет, даже не взглянув на опекуна.

Наруто, меж тем, с горкой "загрузил" свою тарелку. Ему не часто доводилось пробовать новые блюда. Да что там - не часто! Можно сказать, что его рацион состоял практически из одного рамена. Это была достаточно дешевая (а сироте, в первую очередь, приходилось обращать внимание именно на это качество), но в то же время вкусная и сытная еда. А уж мясо в рационе Наруто вообще было редким гостем, попадая к нему на стол исключительно в рамене из заведения старика Теучи - рамен в "Ичираку" вообще не шел ни в какое сравнение с быстрорастворимым и был самым любимым блюдом мальчишки.

Везет же этим Учихам, если они каждый день так питаются!

Хотя о том, насколько такая еда Учихам привычна, он мог разве что догадываться: по Кейтаро-доно ничего понять было невозможно, а вот у Саске в эмоциях, несмотря на равнодушный вид, преобладали недоумение и ...неуверенность? Похоже, он тоже пробовал эти блюда впервые.

Впрочем, разве это важно? У Наруто появилась возможность попробовать что-то новенькое, и даже если эта кашица... пюре окажется невкусным, то уж мяса он точно наестся!

Аккуратно подцепив палочками пюре из тарелки, мальчишка осторожно отправил его в рот, подержав на языке, проглотил, и попытался разобраться в своих ощущениях.

Вкус у картофеля оказался немного непривычным, но было... ВКУСНО!

Наруто жадно набросился на еду, и остановился лишь тогда, когда его тарелка полностью опустела. Только сейчас вспомнив, где и с кем он обедает, мальчишка покраснел.

Он знал, что его манеры оставляют желать лучшего, но этим аристократам-Учиха они могли показаться просто отвратительными. Мальчишка испугался, что его сейчас просто вышвырнут из-за стола и из дома. Виновато подняв глаза, он увидел, что Саске, не глядя по сторонам, тоже с энтузиазмом поглощает свою порцию. Зато, Кейтаро-доно, похоже, уже закончил трапезу и с легкой усмешкой смотрел на детей. Встретившись с Наруто взглядом, он по-доброму улыбнулся, и молча кивнул на миски, в которых еще оставалась еда, предлагая взять добавку.

Отказываться Наруто не стал.

Обед закончился через двадцать минут большой чашкой ароматного свежезаваренного чая. Наруто с сожалением проводил взглядом посуду с остатками еды - он бы с удовольствием взял еще, но осилить еще хоть один, пусть даже самый маленький кусочек, уже не мог. Он и так съел, наверное, больше, чем оба Учихи вместе, и его животик заметно округлился. На аппетит мальчишка никогда не жаловался, а здесь все было так вкусно, что он готов был вытерпеть десять таких же ударов Сакуры-чан, чтобы еще раз попробовать пюре с мясом и салатом. Оказалась, что это даже вкуснее рамена из Ичираку!

- Узумаки-сан, я понимаю, что после еды хочется немного передохнуть, - наконец произнес Кейтаро-доно, - но, к сожалению, у меня на сегодня еще запланировано несколько важных дел. Поэтому, давайте займемся тем, для чего я вас пригласил. Надеюсь, вы не против?

- Нет, Кейтаро-доно, - энергично покачал головой Наруто. - Конечно, я готов.

- Тогда давайте пройдем... гм... к месту выполнения работ, - Глава Клана Учиха поднялся из-за стола, и мальчишка тут же сделал то же самое. - Саске-кун, тебя это тоже касается. Сам я не смогу ежедневно контролировать работу Узумаки-сана, поэтому, как Наследнику Клана, тебе придется взять ответственность на себя.

- Хорошо, Кейтаро-доно, - равнодушно пожал плечами Саске, однако Наруто почувствовал в его эмоциях сильное раздражение, направленное на родственника.

- Кейтаро-доно, может быть, вы сначала объясните, что мне придется делать? - осторожно поинтересовался Узумаки. Только сейчас он сообразил, что о характере предполагаемой работы ему ничего не известно. А вдруг это окажется что-нибудь... недостойное будущего шиноби?

- Не волнуйтесь, Узумаки-сан, - доброжелательно усмехнулся чунин. - Ничего сложного от вас не потребуется. Вам же известно, что такое чакра?

- Э-э... Да. В Академии нам рассказывали про это, - Наруто, скосив взгляд на своего одноклассника, тщетно пытался вспомнить, что на эту тему говорил Ирука-сенсей.

- Чакра - это энергия, которую могут использовать шиноби, - напомнил Кейтаро-доно. - Состоит из духовной и телесной части, используется для создания различных техник. У кого-то из шиноби запас чакры больше, у кого-то - меньше, да и умение преобразовывать и контролировать чакру тоже на многое влияет, - во время объяснений, старший Учиха провел детей через дом, и они спустились в просторный подвал, посередине которого располагалась странная конструкция из металла и камня, испещрённая различными символами, сливающимися в непонятные узоры.

- Вот это - система управления защитных барьеров. Ее можно назвать сердцем кланового квартала Учиха. Некоторое время назад, она была повреждена, и фуин накопители чакры, на которой система работает, почти опустели. Вот для того, чтобы их наполнить, мне и понадобилась ваша помощь, Узумаки-сан.

- Кейтаро-доно, но ведь я еще не шиноби, и не умею преобразовывать чакру, - загрустил Наруто. - Я просто не знаю, чем могу вам здесь помочь.

Мальчишка был действительно расстроен. Пусть у Кейтаро-доно и был к нему свой интерес, но Наруто чувствовал, что доброжелательность парня была искренней и ему было очень жаль, что он ничего не может сделать для человека, который по настоящему хорошо к нему относится.

- Ничего страшного, Узумаки-сан, - спокойно ответил Учиха. - Этого от вас и не требуется. Я покажу медитативное упражнение, которое поможет вам почувствовать свою чакру, а все остальное печать сделает сама. Полагаю, я должен вас предупредить, что с первого раза может и не получится. Это нормально. Для того, чтобы освоить даже начальные этапы манипулирования чакрой, требуется время, но вас это не должно волновать - мы не станем отказываться от ваших услуг, если не получим мгновенного результата, и готовы ждать столько, сколько нужно.

- Конечно, Кейтаро-доно, я попробую!

К своему изумлению, Наруто обнаружил, что уже приходилось сталкиваться с техникой, которую ему показал чунин.

Два месяца назад, в очередной раз скрываясь от Ируки-сенсея, Наруто забрался в кабинет, где проходил урок у одного из старших классов. Хмурый одноглазый чунин-наставник почему-то не стал гнать чужого мальчишку, сделав вид, что его не заметил. Он продемонстрировал ученикам эту технику медитации, и сказал, что ее обязан освоить каждый будущий шиноби. Наруто выучил ее за неделю, сумел что-то эдакое почувствовать, но, так и не сумев понять, для чего это было нужно, благополучно все забыл.

Сейчас он с гордостью сообщил об этом Кейтаро-доно, перехватив при этом какой-то странно-оценивающий взгляд "полыхнувшего" недоумением и раздражением Саске.

- Это очень хорошо, Узумаки-сан, - обрадовался старший Учиха. - Тогда мы можем прямо сейчас приступить к подзарядке накопителей! Вам надо просто положить руку вот на эту пластину и сконцентрироваться на своей чакре, а печать сама начнет ее из вас тянуть. А я прослежу за тем, чтобы у вас не случилось чакроистощения, - черные глаза Кейтаро-доно, как и тогда, в воротах квартала, изменили свой цвет на багрово-красный, а рядом со зрачком в них появились две запятые. - Но хочу предупредить вас заранее - как только я даю команду прекратить, вы должны немедленно убрать руку с печати. Вам все ясно?

- Да, Кейтаро-доно, - кивнул Наруто.

- Ну что же, - пошарив где-то в углу, Учиха-доно вернулся... С будильником?! - Тогда приступайте.

Как оказалось, волновался Наруто зря - все произошло буднично и даже как-то скучно: печать тянула чакру, Учиха-доно наблюдал, будильник тикал, Саске, эмоции которого менялись со скоростью калейдоскопа, тихо сидел в сторонке. Минут через пятнадцать, Учиха-доно скомандовал: "Довольно", Наруто снял руку с печати, прислушался к себе...

И ничего особенного не почувствовал!

- Вот и все, - Учиха был очень доволен, - Так что, Узумаки-сан, согласны вы на такую работу?

- Конечно! - Наруто просто не мог поверить своему счастью: поскучать пятнадцать минут в Учиховском подвале и получить за это два талона в "Ичираку"! Да он готов хоть каждый день сюда приходить, о чем он Учиха-доно тут же и сообщил.

- Нас это тоже вполне устраивает, - улыбаясь, кивнул Глава Клана, - Но у меня есть одно обязательное условие.

Теперь Учиха был предельно собран и серьезен.

- Узумаки-сан, я упомянул чакроистощение. Вы знаете, что это такое?

- Это когда чакра заканчивается, - приняв важный вид, ответил Наруто.

Учиха фыркнул.

- Правильно, Узумаки-сан. И чем же оно опасно?

Признаваться, что он понятия не имеет, и выставлять себя перед Учиха-доно неучем блондину не хотелось. Впрочем, тот и не стал настаивать на ответе.

- У чакроистощения есть множество неприятных последствий, но, чтобы не загружать вас ненужными подробностями, просто скажу, что самое неприятное из них - смерть шиноби.

Наруто вздрогнул - он и подумать не мог, что все так серьезно.

- Чтобы этого не произошло с вами, я отслеживал, чтобы потраченное вами количество чакры не зашло за границу безопасного для вашего организма минимума. Саске, к сожалению, пока не способен это сделать, но я засек время, за которое печать вытягивает из вас такое количество чакры - это тринадцать минут. - В голосе Кейтаро-доно зазвенела сталь.

- Узумаки-сан, я предупреждаю вас в первый и последний раз - если вы хоть единожды не уберете руку с печати вовремя, Клан Учиха немедленно прекращает с вами всякие отношения.

- Поймите, - голос Учихи чуть смягчился, - мне не хочется, чтобы вы серьезно пострадали из-за простой невнимательности, а чакроистощение в вашем возрасте может стоить вам карьеры шиноби в будущем.

Все вместе они вернулись на кухню. Учиха-доно подошел к одному из шкафчиков, достал из него большую деревянную шкатулку и протянул Наруто.

- Здесь находятся талоны в "Ичираку". Пожалуйста, запомните, где они лежат - вы сами будете забирать их после каждого сеанса.

Джинчурики раскрыл шкатулку и ахнул - она была битком набита знакомыми желтыми картонками.

- Учиха-доно, - растерянно выдохнул мальчик, - Но их здесь... Их много!

- И в чем же проблема, - удивился подросток, - я надеюсь, наше сотрудничество будет долгим, возможно, мне даже придется их докупать. Ну, забирайте свои две честно заработанные штуки, и ставьте шкатулку на место. Она стояла на верхней полке, но если вам трудно туда дотянуться - поставьте на нижнюю, так, чтоб вам было удобно ее доставать.

Дрожащими руками, мальчишка вытащил два талончика и, пыхтя от усердия, поставил шкатулку в шкаф.

- И еще, Узумаки-доно, - Кейтаро неловко повел плечами, - я должен перед вами извиниться. Я пообещал вам бэнто перед работой, но, к сожалению, в силу некоторых обстоятельств у меня не будет хватать времени готовить и его, и обед. Возможно, вместо этого вы согласитесь ежедневно обедать вместе с Саске?

Излишне говорить, что на такое предложение Наруто ответил немедленным и горячим согласием.

- Ну вот и отлично! - улыбнулся Кейтаро, - Ждем вас завтра, сразу после школы. Как я уже сказал, за состояние накопителей отвечает Наследник клана, поэтому по всем возникающим вопросам обращайтесь к нему. И... Узумаки-сан, если вам потребуется воспользоваться... ванной комнатой, принять душ или, например, захочется пить - пожалуйста, не стесняйтесь. Я надеюсь, что в нашем доме вы будете чувствовать себя комфортно. Сейчас же, Саске-кун проводит вас до границ нашего квартала. До свидания, Узумаки-сан.

- До свидания, Учиха-доно, - тихо и серьезно ответил джинчурики и вышел из дома вслед за хмурым Саске.

Глава 12.

Ох, нелегкая эта работа - гендзюцу учиться. Я так подозреваю, что бегемота из болота тащить - и то легче. Вроде и не физические нагрузки, но после тренировок еле ноги передвигаю.

Поэтому, сейчас я медленно тащусь по улице, как простые обыватели, а не использую верхние пути, как подобает уважающему себя шиноби. Времени на дорогу домой уйдет, конечно, раза в три больше, но зато хоть отдохну немного.

С момента моего знакомства с новой командой прошел уже месяц, значит, уже можно подводить итоги, чему я за это время сумел научиться.

Только вот итоги эти - совсем не радуют.

Нет, конечно, кое-какие успехи в усвоении новых знаний у меня были... Именно что "кое-какие". Все, чему я научился - так это сходу скидывать с себя чужие иллюзии. К сожалению, исключительно при помощи активированного Шарингана. А вот

самому создать достаточно сильное гендзюцу, которое не "рассыпалось" бы практически сразу после наложения, никак не получалось. Здесь мне даже Шаринган не помог - все упиралось в контроль чакры, который, после ранения, был у меня на уровне средненького ученика старших курсов Академии.

Само собой, не особо сложные техники у меня получались, вот чакры на них теперь уходило раза в три больше, чем до ранения. А ведь даже тогда мой контроль был далек от идеального. Сейчас же, полдесятка обыкновенных "Огненных Шаров" подряд опустошали мой резерв почти до донышка, а шестое использовав техники могло запросто обеспечить мне тяжелейшее чакроистощение. И это печально.

Если на тренировках с командой я как губка впитывал то, чему меня учил Риочи-сенсей, то на самостоятельных домашних тренировках процентов эдак девяносто времени тратил на улучшение контроля. Хождение по деревьям и воде, медитации и прочие упражнения - мне было важно, для начала, хотя бы вернуть свой контроль на прежний уровень. Контроль чакры медленно, но рос. Радовало, что все-таки рос, расстраивало, что медленно. И у меня потихоньку появлялось переходящее в уверенность подозрение, что, если не случится резкого прорыва, то на прежний уровень контроль вернется, в лучшем случае, через несколько лет. А хуже всего было то, что, хоть меня такое положение вещей совсем не устраивало, ничего с этим поделать я не мог.

Теперь-то становилась понятной та неожиданная забота со стороны Хокаге. Навыками моими он обеспокоился, обезьяна старая! Наверняка Сарутоби доложили о моих проблемах еще до того, как выписали из госпиталя. И ушлый старикан меня тупо просчитал, выделив из закромов АНБУ опытного наставника. Ну еще бы! С одной стороны, он прекрасно знал, что я не откажусь, с другой - понимал, что обучение дисциплине, требующей высокого контроля чакры, для меня будет полностью бесполезным. Зато на два года, которые я вытребовал себе для тренировок, буду под полным контролем, и из-под влияния Хокаге точно не выйду. Да еще и две напарницы в бонусе, чтобы еще сильнее меня привязать.

Напарницы. Вот с ними мне было особенно тяжело. К счастью, они не бросались мне на шею, пытаясь выразить высшую степень приязни и симпатии. Скорее даже наоборот.

Только с ними и других проблем хватало.

Сарутоби Сэми. Не знаю, что ей приказал, и приказал ли что-то вообще ее дед, но весь месяц она меня просто изводила своими подколками и насмешками, стараясь вывести из себя.

Конечно, таких ошибок, как в день знакомства, она больше не допускала, но вот легче от этого не становилось. Язык у Сэми был острым, а фантазия - богатой, так что держать с ней исключительно вежливый и ровный тон в общении (а это девушку жутко бесило, хотя она и старалась не подавать вида), удавалось лишь потому, что сознанием моим рулил отнюдь не подросток, каковым я выглядел для всех, а взрослый, кое-что повидавший мужик. Хотя было у меня ощущение, что Сэми пыталась добиться первого шага для сближения именно от меня. Но вот делать его у меня не было никакого желания.

Что же касается Мики, то с ней дела обстояли еще хуже. Девушка придерживалась той же линии поведения, что и в нашу первую встречу: не пыталась со мной сблизиться, не делала никаких фривольных намеков, да и вообще, создавалось ощущение, что старается лишний раз не попадаться на глаза и хоть как-то выделиться. Вот только мне самому постоянно неосознанно хотелось быть как можно ближе к ней. А уж когда мы оставались наедине, то от того, чтобы не "изобидеть охально" сокомандницу прям на месте, я удерживался лишь огромным усилием воли.

И это меня, по понятным причинам, очень сильно напрягало.

Сексуальным маньяком, что в прошлой жизни, что в этой, я точно не был, и такая реакция на девушек была для меня, мягко говоря, не типичной. Как я еще при знакомстве определился, это не было любовью, да и само влечение к девушке у меня возникало исключительно в ее присутствии. В остальное время, я о ней и не вспоминал, эротические сны с участием Мики меня тоже не посещали, а что это значит? А это значит, дело было в чем-то другом.

За прошедший месяц, мои подозрения, что Мика была выходцем из Корня, переросли в уверенность. А в этой интересной организации, затейников, слепо преданных своему

начальнику, хватало. Не удивлюсь, если тамошние спецы подсуетились и подобрали специальные феромоны, рассчитанные на одного конкретного, считающего себя очень хитрым, Учиху. А теперь только и ждут, что этот Учиха клюнет на наживку, чтобы жестко его подсечь.

Нет уж! У меня и без таких геморроев жизнь интересная и нескучная, поэтому попадаться на крючок к одноглазому инвалиду Данзо мне совсем без надобности!

И от Мики лучше держаться в стороне. И 'на провокации не поддаваться!!!'

Ага! В теории я, конечно, молодец, зато на практике следовать задуманному оказалось совсем не просто.

К счастью, на совместных тренировках держать себя в руках удавалось без особых усилий. Зато когда мы всей командой отправились на 'обязательную' миссию А-ранга, я чуть не сорвался.

Миссия, как и обещал Хокаге, действительно оказалась простой, и присвоенному рангу соответствовала лишь потому, что объектом охраны являлся крупный чиновник из аппарата Дайме, которого следовало сопроводить в столицу Страны Огня. Крупным этот чиновник был во всех отношениях: и как политическая фигура среди элиты феодалов страны, и, скажем так, сам по себе - при росте чуть выше ста шестидесяти сантиметров, вес этого дяди явно перевалил за сотню килограмм. Очень далеко.

В первый раз, увидев заказчика, я вообще удивился, как этот колобок, разодетый в пестрые одежды из самых дорогих тканей, вообще умудряется передвигаться самостоятельно на своих коротеньких ножках. Ну да пешком в столицу он идти и не собирался. У крыльца Башни Хокаге его дожидался роскошный паланкин, который, время от времени меняясь, должны были нести два десятка слуг.

В караване также тащились четыре фургона на конской тяге с самыми необходимыми в походе вещами чиновника и сопровождающими Мэгумаро-саму лицами - личным поваром, врачом, казначеем, несколькими слугами и двумя гейшами. И все это под охраной полусотни гвардейцев Дайме.

Наша же специальная команда была нужна отнюдь не для обеспечения безопасности чиновника (ей, неофициально, занимались две команды оперативников АНБУ), а, скорее, как охрана, выполняющая представительские функции. Вот захотелось Мэгумаро-саме, чтобы его защищали только лучшие и именитые шиноби, старый Обезьян и пошел навстречу. Как же! Аж целый Глава Великого Клана Учиха, на пару с внучкой Хокаге, и близким родственником Главы Клана Курама до столицы его сопровождать отправились. А нам теперь мучится!

В общем, на путь, который шиноби со средней скоростью проходит меньше, чем за сутки, у нас ушла целая неделя. И, конечно же, на нашем пути не то, что какого-нибудь завалящего нукенина - даже простых разбойников не попалось. Зато приходилось по несколько часов в день развлекать беседой нашего заказчика.

Ками-сама, и почему я не сдох вместе с остальными Учихами? Для чего меня откачали ирьенины? Чтобы я слушал бесконечные самовосхваления этого тупого ничтожества, являющегося советником Дайме?

Радовало только то, что страдал я не в одиночку - Сэми и Риочи-сенсею тоже досталось. Мику чиновник целенаправленно игнорировал, считая ниже своего достоинства общаться с безродной сиротой. По самой девушке нельзя было понять, задевало ее такое отношение, или нет, но мы втроем ей всю дорогу хором завидовали.

На ночных стоянках мы дежурили парами. По словам Риочи-сенсея, тепличные условия на миссиях бывают очень редко, и пренебрегать как безопасностью клиента, так и своей собственной, нельзя. Как это говориться - лучше перебдеть, чем недобдеть? Поэтому, отставить сон, и внимательно смотреть и слушать вокруг.

В этом случае я был с наставником согласен. Именно необходимость быть бдительным вдалбливали мне в мозг армейские учителя в прошлой жизни, а я, все же, поймал расслабон, за что и поплатился. Поэтому, повторять свои ошибки вновь не хочется. Но вот сосредоточиться на службе никак не получалось...

Не знаю, чем руководствовался Риочи-сенсей, назначая мне в напарники Мику. Конечно, Сэми явно дала всем понять, что моя компания ей не очень приятна, но мог же Курама вспомнить о мужской солидарности, и разбить команды по половому признаку? Мальчиков отдельно, девочек отдельно. Но нет, наставник объяснил такое распределение принципом соответствия подготовки у напарников. Грубо говоря, мы должны были уметь работать в паре, дополняя друг друга. Вот только он, видимо, забыл один нюанс - в моем нынешнем состоянии, мне все равно кого дополнять, ибо боец я никакой. И почему я в его забывчивость не верю, а?

И ладно бы мы ночевали во встречающихся на нашем пути деревушках и небольших городках, но, за проведенную в пути неделю, четыре раза мы обустраивались на ночлег, разбивая лагерь прямо на обочине дороги, на подходящих для этого полянках.

Теплая летняя ночь. Легкий ветерок, приносящий свежесть. Красивейшее звездное небо над головой, и тихий шелест листвы окружающего нас леса. И красивая девушка, близость которой пьянит как наркотик. Романтика, мать ее. Не знаешь, куда и деваться!

В общем, на четвертую ночь я все же совершил ошибку. Я поцеловал Мику. Как это произошло, до сих пор понять не могу. Только что мы молча сидели рядом, думая каждый о своем, и вот наши губы уже слились в жарком поцелуе. Крыша слетела полностью, в голове не осталось ни единой мысли, я просто отдался на волю чувств, не задумываясь о последствиях...

Не знаю, что было бы дальше, но сдается мне, что поцелуем я бы не ограничился.

Спас случай, в лице тихо переговаривающихся между собой гвардейцев Дайме, которые прошли мимо нас, заступая на ночное дежурство. Услышав посторонних, я опомнился, собрал волю в кулак и все-таки оторвался от мягких губ девушки. И только потом сообразил, что сейчас произошло! Или не произошло.

И трусливо сбежал в лес.

С мыслями мне удалось собраться лишь ближе к утру, когда наша с Микой смена уже три часа как закончилась. Вернувшись в

лагерь, под задумчивым взглядом Сэми и немного насмешливым - Риочи-сенсея, молча забрался в свой спальный мешок. Тем более, до общего подъема еще было почти два часа, да и Мика спокойно дремала в своем спальнике. А вот у меня уснуть так и не получилось - я проворочался с боку на бок, пытаясь решить, что мне теперь делать и как себя вести.

С утра, девушка вела себя все так же ровно и спокойно, как будто ничего и не произошло. А когда я, улучив момент и оставшись с ней наедине, извинился, она посмотрела на меня непонимающим взглядом.

Зато мне стало намного легче. Можно сказать - отпустило. Нет, конечно, влечение к Мике никуда не пропало, но вот бороться с ним стало почему-то проще. А еще я был уверен, что темноволосая красавица целоваться совсем не умеет, и наш поцелуй был у нее первым. Такое сыграть нельзя, какой бы хорошей актрисой анбушница ни была.

К обеду этого же дня, мы, наконец, добрались до столицы. Доставив заказчика до дворца Дайме и, отказавшись от отдыха, наша команда с максимальной скоростью рванула обратно в Коноху. Мы даже на обед и ночевку не останавливались, и через четырнадцать часов бега пересекли Главные ворота Деревни, где друг с другом и распрощались.

Несмотря на порядочную усталость, по пути домой я посетил симпатичный такой квартальчик, украшенный красными фонарями. И мне стало совсем хорошо.

Когда я, наконец, добрался до дома, то первым делом убедился, что с Саске все в порядке. Если честно, то оставлять семилетнего ребенка одного на целую неделю я немного стремался. Да, я понимаю, что он будущий шиноби, и, судя по аниме, в одиночку благополучно дожил до своего тринадцатилетия, чтобы потом, со спокойной совестью, свалить на ПМЖ к Орочимару.

И все же... Вот взвалил на себя ответственность за воспитание мальчишки, а теперь приходится волноваться!

Как и следовало ожидать, мое отсутствие Саске пережил спокойно. Ну еще бы! Хавчиком я его обеспечил с запасом. Как вспомню, сколько мне пришлось провести времени за готовкой,

так плохо становится. Легкий завтрак, бэнто, обед на двоих и ужин, и все это в десятикратном размере, аккуратно запечатанное в стазис-свитки. Само собой, особым разнообразием еда не отличалась, ну и что? Будущий шиноби должен уметь справляться с тяготами и лишениями воинской службы.

Кроме свитков с едой, я оставил Наследнику еще один, который тот должен был открыть в определенный день. Так уж получилось, что наша миссия пришлась как раз на День Рождения Саске.

Отказаться от нее я не мог, да и произошедшая с Кланом трагедия была еще слишком свежа в памяти у нас обоих и к праздничному веселью не располагала, но и просто проигнорировать этот день было бы неправильно. Кроме того, не хотелось, чтобы Саске подумал, что мне на него наплевать. Поэтому, в свитке были запечатаны подарок и короткая записка с моими поздравлениями.

Что ж, похоже, я угадал - подарок пришелся мальчишке по вкусу. Это был стандартный набор из десятка сюрикенов и пяти кунаев, вот только, в отличие от простенького комплекта, который Саске использовал в Академии, это оружие, выполненное из чакропроводящей стали, было отлично сбалансированным, стоило бешеных денег, и, без преувеличения, могло считаться статусным.

Вообще, метательное железо считается у шиноби расходным материалом. Ведь в бою, запустив во врага четырехлучевую звездочку или метательный нож, далеко не всегда можно было их подобрать. Поэтому, ниндзя и предпочитали использовать металово из самого обыкновенного железа, которое, в случае чего, и потерять будет не жалко. Что касается дорогого метательного оружия из чакропроводящего металла, то его шиноби, как правило, заказывали исключительно под высокоранговые миссии, а уж постоянно иметь при себе нечто подобное "на всякий случай" могли себе позволить очень и очень немногие.

Само собой, раньше такого оружия у Учих хватало, но, после случившейся трагедии, бойцы АНБУ изъяли не только клановую библиотеку, но и внаглую обчистили арсеналы, "избавив" нас от самого дорогого "железа" и боевых печатей. Поэтому, пользуясь случаем, вместе с набором для Наследника я

заказал у мастеров и все недостающее оружие.

Оно мне, конечно, влетело в копеечку, ну и хрен с ним. Денег на счетах Клана было достаточно, а на себе я экономить не привык. Да и Саске лучше научиться работать с чакропроводящим металлом до того, как он начнет ходить на боевые миссии - шансов уцелеть будет больше.

Вообще, в последнее время, Наследник меня просто радовал. Друзьями мы, конечно, еще не стали - времени с нашего памятного разговора прошло слишком мало, но и то, что мелкий перестал смотреть на меня как на врага народа и постоянно ожидать не то куная в спину, не то мышьяка в чай, уже можно было считать прогрессом. А еще он, кажется, начал мне немного доверять.

Я же, в свою очередь, честно тренировал его по мере сил, и теперь могу авторитетно подтвердить всем желающим, что Саске действительно гений. До старшего брата ему, конечно, пока далеко, но тут стоит учесть, что Итачи тренировали лучшие учителя нашего клана, а Саске - всего лишь один полудохлый недочунин, который и сам-то не на многое способен.

Но нынешнему Наследнику даже этого хватало!

Саске понадобилось меньше месяца, чтобы понять, как активировать Шаринган по желанию, и сейчас он усиленно осваивал комплекс упражнений и медитаций для дальнейшего развития додзюцу. Кроме того, послушав моего совета, он начал усиленно улучшать свой контроль чакры. Само собой, что до хождения по стенам и воде он пока не добрался, но клочок чакропроводящей бумаги на ладони вертел уже уверенно. Что тут скажешь? В этом направлении Саске меня скоро догонит, а потом и 'сделает как стоячего'.

Также, радовало начавшее меняться отношение Наследника к Узумаки. Разумеется, ни о какой дружбе и речи пока не шло, но презрения к однокласснику у Саске заметно поубавилось.

Да и как иначе? Трудно продолжать презирать и считать ничтожеством человека, в обществе которого проводишь не менее двух-трех часов ежедневно, вместе с которым возвращаешься из Академии домой, обедаешь... При этом, необходимость оставаться взаимно вежливыми на корню убивала любую ссору - вежливо

оскорблять друг друга мелкие еще не научились, поэтому и переругаться у них не получалось.

Тем более, Саске уже оценил по достоинству количество сливаемой Наруто в печати защиты чакры. Полагаю, после того, как я ему категорически запретил пытаться проделать то же самое, вдумчиво объяснив, что его, равно как и мой резерв, печать досуха "вытянет" меньше, чем за минуту.

По поводу свободного прохода Узумаки через защиту нашего квартала, мастеру фуиндзюцу, ремонтировавшему печати, я разборку все же устроил. Пришлось Торио-сану вновь тащиться через весь город в наш квартал и заново проверять печати. А кто в этом виноват? Он что, не мог сразу проверить протоколы доступа в квартал? В принципе, меня не удивило, что Наруто был внесен в "базу" еще семь лет назад, когда жил в семье Фугаку-самы. Но какого этот... нехороший человек меня не предупредил, что, после ремонта, были восстановлены предыдущие настройки?!

У меня тут, оказывается, чуть ли не половина деревни по кварталу, как у себя дома разгуливать может, а я - ни сном, ни духом?

Заставил мастера полностью "вычистить" списки, оставив там лишь меня с Саске. Ну и у Узумаки свободный доступ в квартал отбирать не стали. На этом все.

А то решит вдруг Итачи к себе домой на огонек заглянуть... Мне оно надо?

Кстати, в тот день, после ухода джинчурики, я потащил Саске в госпиталь. Саске - отнюдь не Наруто, это у того бешеная регенерация за счет зверушки в пузе, и глубокие ссадины почти затянулись к уходу из нашего квартала, а у нормальных людей вывихи и растяжения по нескольку дней заживают, даже если они - будущие шиноби.

Интересно, что подумал Рафу-сан, когда на его вопрос: "что случилось", я на полном серьезе ответил: "нападение розового монстра"?

Внешне, он остался привычно невозмутимым: похвалил мою работу, подлечил Саске медицинской чакрой, да и отпустил нас с миром, в смысле - послал нахрен, попросив не беспокоить

по таким пустякам. Ну да, работки у ирьенина моими стараниями, а точнее, стараниями благотворительного фонда Учиха сейчас прибавилось. Ну а кому сейчас легко?

Зато Наследника 'пробило' на откровенность, и он поделился со мной своими успехами в нелегком деле игнорирования одноклассниц. И про свою самую верную фанатку с розовыми волосами информацию подкинул. А я крепко задумался.

Если к тому, что рассказал Саске, добавить то, что увидел я сам и то, что показали в мультике, то со всей уверенностью можно сказать, что Харуно Сакура страдает тяжелой формой раздвоения личности. Перспектива того, что за спиной Саске и Наруто в боевых условиях окажется шизофреничка, меня не обрадовала, и я тут же стал прикидывать, как с этим бороться и что можно сделать.

Вообще-то, психическое здоровье будущих шиноби отслеживалось соответствующими специалистами, однако в каноне Сакура благополучно выпустилась из Академии и прошла распределение.

Ее что - не проверяли? Но почему?

Херней маюсь! Разумеется, ее не проверяли! А зачем? Сакуру в Академию рекомендовал отец ее лучшей подруги (кто ж еще?), он же, по совместительству, главный мозголом всея Конохи. Наверняка он сам ее перед поступлением и проверил, а сомневаться в квалификации Яманака никому и в голову не пришло бы.

Н-да, нехорошо получается. Напрямую к нему с таким не подойдешь - решит, что я под него "копаю", и разговаривать не станет.

Хрен с ним... У Иноичи, насколько я помню, есть близкий и очень умный друг. Попробуем зайти через него.

Случай пообщаться с Нара Шикаку представился довольно скоро, буквально, на следующей неделе.

О Совете Кланов Конохи Хокаге меня предупредил заранее. Официально, Совет собирался для того, чтобы представить меня,

как его нового члена, другим Главам Кланов. Хоть я и являлся Главой Учиха по факту, но, пока меня не представили Совету, никто из его состава не станет со мной обсуждать дела, да и вообще общаться, даже в частном порядке.

Традиция, мать ее, и ничего с ней не поделать.

Если честно, то я думал, что сдохну, пока пройдет официальная часть знакомства. Почти два часа присутствующие на Совете Главы Кланов, и я, в том числе, обменивались традиционными приветствиями и пожеланиями друг другу всякого разного, благо, толстенную книгу с правилами и традициями я вызубрил от корки до корки и, поэтому, явных косяков не напорол.

Когда же, наконец, представление было закончено, и Совет перешел к решению насущных проблем, стоявших на повестке дня, я вообще чуть не выпал в осадок. Мне всегда казалось, что Совет кланов занимается лишь серьезными и глобальными вопросами, верша политику не только самой Конохи, но и всей Страны Огня. Каково же было мое удивление, когда самые влиятельные люди государства принялись с серьезным видом обсуждать введение копеечного налога с торговых лавок и других частных предприятий на покраску Главных ворот Конохи.

Нет, я, конечно, понимаю, что престиж Скрытой Деревни очень важен, а знакомство гостей с Конохой начинается именно с Главных ворот, так что выглядеть они должны прилично. И створки там, помниться, действительно огромные, но во сколько могут обойтись два десятка банок с краской? Да пусть даже бочка! Тысяч восемь рё - максимум. Ладно, добавим к этой сумме еще три косаря за оплату миссии ранга D для учебной команды генинов! Итого - одинадцать-тринадцать тысяч. У меня с собой карманных денег раза в три больше прямо сейчас!

На мое предложение заняться лично этим вопросом, причем, сделать все до завтрашнего вечера и за свой счет, Главы кланов лишь дружно посмеялись, назвав его удачной шуткой. И тут же вернулись к спору, дотошно выясняя, кто, зачем, сколько и к какому сроку. А я ощутил на себе несколько жалостливых взглядов.

Мда, вот что, оказывается, называется большой политикой. Как ни крути, а упоротый косяк остался за мной. Причем, в чем

он заключался, так и не понял.

До конца Совета я сидел, не отсвечивая, и молчал в тряпочку, а когда дело дошло до голосования, то сразу же согласился с мнением остальных. Интересно, если и на других заседаниях Совета поднимаются такие же 'глобальные' темы, то нахрена моя поддержка вообще понадобилась Обезьяну?

Зато, после Совета, мне удалось "отловить" для приватного разговора Шикаку-доно. Велосипед придумывать не стал, тем более, навряд ли это прокатит с главным аналитиком Деревни, просто рассказал о своих 'подозрениях' относительно учащейся в одном классе с Наследниками Кланов розововолосой девочки. На вопрос Нара, почему я не обратился напрямую к Иноичи-доно, пришлось объяснять, что мне известно, кто дал рекомендации, а так же оплачивает учебу Харуно Сакуры в Главном корпусе Академии, и если обращусь напрямую, то Глава Клана Яманака может посчитать это попыткой бросить тень как на его собственную репутацию, так и на репутацию всего Клана.

Короче, в разговоре с Нара пришлось быть искренним, как никогда. Пусть уж лучше считает, что таким способом Учиха к их альянсу в друзья набивается, но Сакуры в команде с Саске и Наруто не будет. А если Иноичи не сподобится что-либо со своей протеже сделать... Что ж, ему же хуже.

Жаль, что не смогу "просчитать" третьего члена Команды ? 7. Не получилось бы так, что сменял шило на мыло. Хотя, худшего дополнения к связке Саске-Наруто, чем Сакура, я и придумать-то не могу. Так что - нафиг розовую!

С этими мыслями, наконец, добираюсь до Ворот кланового квартала Учиха, где меня, оказывается, уже поджидают. Вот уж не ожидал увидеть здесь этого человека!

Интересно, хериста ему от меня нужно?

***

Акихиро Сатоши третий час подряд изображал из себя статую возле ворот квартала Учиха, поджидая нового Главу Клана и незлым тихим словом поминая про себя невесть где шлявшегося сопляка... В смысле, Учиха-саму. Плюнуть и уйти мужчине не давало упрямство - "раз уж пришел, то дождусь", и нежелание еще

раз сюда возвращаться - он не привык откладывать "на потом" важные или неприятные дела, и так уж вышло, что предстоящий разговор был для бывшего полицейского очень важен. А будущий собеседник - крайне неприятен.

Если честно, то общаться с новоиспеченным Главой Учих Сатоши не хотелось. Вообще. И приходить сюда он был, в принципе, не должен. И никто его к этому не принуждал. Но попытка уклониться означала бы для мужчины потерю последних крох самоуважения, и пойти на такое он не мог.

Поэтому, шиноби собирался как можно скорее скинуть с себя неприятную обязанность, и раз и навсегда забыть о самом существовании Учихи Кейтаро.

Впрочем, спешить ему, в любом случае, было некуда и не к кому. У Сатоши даже дома - и того теперь не было. Еще пару месяцев назад, домом он считал небольшую комнатку в полицейском общежитии, в которой прожил много лет, но с ней пришлось распрощаться, когда спятивший Итачи (объяснение, в которое шиноби ни на минуту не поверил, но благоразумно держал свои мысли при себе) вырезал свой Клан.

Общежитие "отошло" деревне, и все те, кто не смог или не захотел сменить форму с символом Учих на безликие маски АНБУ, оказались на улице и были вынуждены искать себе новое пристанище.

Что же касается той конуры в трущобах, которую мужчина снимал после ухода из полиции, то назвать ее домом язык не поворачивался. Кроме того, срок аренды у него истек еще неделю назад, а ждать возвращения Сатоши из госпиталя, понятное дело, никто не стал - наведавшись сегодня утром в свой "клоповник", он обнаружил, что туда уже благополучно заселился новый жилец.

Одно радовало - хозяин дома оказался честным человеком, и сохранил его немногочисленные пожитки в целости и сохранности. А может просто решил, что ему такое барахло без надобности - все имущество Сатоши состояло из футона, верой и правдой служившего своему хозяину уже десяток лет, старого одеяла, пары комплектов постельного белья и нескольких потрепанных рубашек и футболок. Еще, правда, были кастрюля с чайником, кружка и полдюжины разных тарелок, но они загадочным образом испарились. Хотя на кой кому-то могла

понадобиться его доисторическая, даже по меркам местного контингента, посуда, шиноби откровенно не понимал.

Единственной оставшейся у Акихиро с прежних времен ценностью были три боевых меча и, как память о годах ученичества, два учебных, но их мужчина, дабы не вводить ближних во искушение, всегда носил с собой в оружейном свитке.

Вот с одним из своих боевых клинков Сатоши сегодня как раз и собирался расстаться.

Мужчина любовно провел рукой по акульей коже, обтягивающей рукоять меча, и Дайто-катана, сделанная из чакропроводящей стали четыре сотни лет назад прославленным оружейником Мурасами, словно прильнула к ладони хозяина. Цена клинка была заоблачной - во всем мире сохранилось не более двух десятков мечей, изготовленных этим мастером.

У каждого из них была своя история и имя. Катана в руках Сатоши не была исключением.

Она носила гордое имя "Исао". "Честь".

Когда-то, этот меч был выкован для бесстрашного самурая Кента Юдая, прошедшего через десятки войн, сотни сражений и тысячи поединков, и сумевшего основать свой Клан. По легенде, когда храбрый воин, полностью оправдавший свое имя*, умер, то его дух поселился в катане, перешедшей по наследству его старшему сыну.

* - Юдай с японского переводится как 'Великий Герой'.

Долгие годы меч передавался от отца к сыну, а Клан Кента считался одним из сильнейших в Стране Железа, пока, семьдесят лет назад, он не присоединился к восстанию против Дайме. Мало кто сейчас помнит причину восстания, но всем известно, что оно закончилось полным уничтожением как минимум пяти самурайских Кланов Страны Железа, а остатки выживших мятежников позавидовали мертвым. Оружие, принадлежащее Главам запятнавших себя предательством Кланов, было сломано и переплавлено, но, незадолго до этого, Исао пропал вместе с младшим сыном Главы Клана Кента, и много лет о нем ничего не было известно.

Двадцать два года назад, со своей первой миссии B-ранга Акихиро Сатоши вернулся с трофеем. Тогда, на сопровождающую какого-то мелкого феодала команду Конохи, в составе которой был и Сатоши, напал старик в самурайской броне. Буквально за пару минут, пусть и получив несколько серьезных ранений, он убил десяток воинов личной охраны феодала и тяжело ранил возглавлявшего миссию джонина. В тот день, судорожно сжимавший в руке кунай Акихиро, встал на пути старого самурая.

Вспоминая эту схватку годы спустя, уже ставший мастером меча Сатоши не питал никаких иллюзий - если бы старик сражался хотя бы вполсилы, то, несмотря на смертельные раны, он с легкостью убил бы генина секунд за пять. А то и меньше. Однако их бой продлился почти три минуты, пока самурай не упал, ослабев от множества ран и потери крови.

Излишне упоминать, что мальчишке так ни разу и не удалось "достать" противника.

Гораздо позже, повзрослев и набравшись опыта, Сатоши понял, что старик просто устал жить. Не желая медленно угасать в постели от слабости и болезней, он решил умереть в бою. Поэтому и напал на первый попавшийся отряд, который выглядел достаточно сильным, чтобы оказать ему достойное сопротивление. Но переоценил своих противников.

Лучших воинов ему удалось убить или ранить в самом начале боя, а оставшиеся - запаниковали и побежали. И лишь тринадцатилетний генин остался стоять, закрывая собою раненных наставника и сокомандника, и напарницу, пытавшуюся их перевязать. Готовый отдать жизнь, но не пропустить старика к своим друзьям.

Оказавшись именно тем человеком, которого самурай надеялся встретить.

- Благодарю тебя, юный воин, - прошептал старик, глядя на Сатоши. - Теперь мой меч принадлежит тебе. Его имя - Исао, и ни разу он не был запятнан рукой недостойного хозяина или осквернен продажей. Исао веками переходил в моей семье от отца к сыну, но ни ее, ни моего Клана больше нет, поэтому я, Кента Хачиро передаю его тому, кого считаю достойным. Он принесет тебе удачу, отдав часть своей души, и будет верно хранить тебя до того момента, пока ты сам не захочешь уйти за грань. Не

опозорь его.

Слова умершего со счастливой улыбкой на губах старого самурая оказались пророческими. Исао действительно принес Сатоши удачу. Ведь именно благодаря ему, бесклановым генином заинтересовался Учитель, сначала - как хозяином ценного оружия, потом, понаблюдав за подростком и оценив его потенциал - как возможным учеником.

Так Акихиро стал первым и единственным учеником человека, считавшегося сильнейшим Мастером кендзюцу в Стране Огня. Легендарного бойца, после встречи с которым три из семи Великих Меча Тумана сменили своих хозяев.

Благодаря обучению у Мастера, Сатоши уже в шестнадцать лет сумел получить ранг токубецу-джонина, а в двадцать - джонина В-ранга, что самым благоприятным образом сразу же сказалось на уровне и оплате выдаваемых ему миссий, а так же на авторитете молодого шиноби в Конохе.

К началу Третьей Великой войны, Акихиро Сатоши уже считался сильнейшим (после Учителя, само собой) мечником в Конохе, и одним из опытнейших бойцов, которому было буквально рукой подать до получения ранга элитного джонина.

Однако, войти в элиту ему было не суждено.

Воевать Сатоши родная деревня отправила на Западный Фронт, в Страну Рек, на территории которой Коноха выясняла отношения с Суной. По мнению джонина, Третья Война ничем не отличалась от Второй: те же трупы, кровь, боль, грязь, противники, достойные и не очень...

Разве что на этот раз он оказался в самом эпицентре боевых действий. Был неоднократно ранен, несколько раз - довольно серьезно, но всякий раз возвращался после лечения обратно в строй. Пока однажды, отряд шиноби Конохи, которым командовал Акихиро, не попал в засаду.

Десять опытных бойцов против восьми. Казалось бы, у "листовиков" был шанс отбиться, причем - с минимальными потерями. Если бы их противниками не оказались шиноби из спецотряда Суны - Казе но Яиба*, аналога конохского АНБУ. Отряда, который набирался исключительно из элитных джонинов.

* - Казе но Яиба с японского переводится, как "Лезвие ветра"

Исход боя был заранее предрешен, но шиноби Конохи дорого продали свои жизни.

Оставив позади трупы товарищей и измотанных, не то не способных, не то не имеющих времени его преследовать "песчанников", тяжело раненный Сатоши, с разбитой вдребезги правой коленной чашечкой и сильным чакроистощением, все же добрался до ставки войск Листа и передал нужную информацию.

На этом война для Акихиро и закончилась. Вместе с другими ранеными, его обозом отправили в Деревню, где джонин еще полгода оправлялся от ран. И если сломанные ребра и ключица, пробитое насквозь плечо и "пропаханное" чьим-то кунаем бедро зажили достаточно быстро, то с разбитым коленом дела обстояли гораздо хуже.

Полевым иръенинам просто некогда было заниматься такой тонкой операцией, как восстановление раздробленных хрящей и суставов, поэтому они срастили повреждения, что называется, на живую нитку - дескать, потерпи до Конохи, там, в Госпитале тебя и долечат!

Вот только в Госпитале персонала тоже катастрофически не хватало, зато раненные и покалеченные поступали со всех фронтов сплошным потоком.

Когда Сатоши попробовал заикнуться, что неплохо бы подлечить ему колено, его просто не поняли: жизни рана не угрожает, ходить не мешает... Что еще ему нужно? И вообще, молодой человек, у нас тут тяжелораненных опять привезли, жить им или нет - решают считанные минуты, так что не крутитесь под ногами и не мешайте работать! Позже вами займемся!

Однако это "позже" для джонина так никогда и не наступило. Когда, наконец, закончилась война, а у медиков появилось время, выяснилось, что все обязательства перед своим шиноби деревня уже выполнила: было ранение, ирьенины его залечили... А если Акихиро-сана не устраивает результат, то он, конечно, может все переделать. Хоть десять раз. Но уже за свой счет.

Когда пухленький бюрократ от медицины озвучил стоимость операции, Сатоши понял, что с карьерой шиноби покончено - если бы он задался целью скопить денег на лечение с положенной ему от деревни пенсии, то на это ушло бы лет тридцать.

Беда не приходит одна: узнав, что на службу он уже не вернется, невеста шиноби - дочка мелкого лавочника из захудалого торгового Клана, доходчиво объяснила, что закрыть глаза на безродность джонина, который регулярно ходит на A и S-ранговые миссии - это одно, а связывать свою жизнь с бесклановым отставником, живущим на крохотное пособие - совсем другое, и что девушка она, конечно, свободомыслящая, но не до такой же степени!

После такого удара, Сатоши месяц пил по-черному, неделю приходил в себя, а потом пошел устраиваться на работу в полицию. Куда его и взяли без лишних разговоров - после войны, как это обычно и случается, в Конохе было неспокойно. Пользуясь практически полным отсутствием в деревне "полноценных" шиноби, из всех щелей повылазили разнообразные представители криминальной швали, за годы войны привыкшие чувствовать себя в Конохе "хозяевами жизни", поэтому опыт и навыки джонина, пусть и неспособного быстро бегать, пришлись Учихам как нельзя кстати.

Уютная комната в общежитии, не слишком опасная (во всяком случае, ставшая такой пару лет спустя) работа, приличная зарплата, с которой Сатоши откладывал деньги на операцию, переставшую казаться чем-то недостижимым...

Но, оказалось, что жизнь, словно отыгрываясь за прежнее везение, еще не закончила испытывать его на прочность.

Самый обычный патруль. Самая обычная пьяная драка в недорогой забегаловке. Вусмерть упившийся бородатый мужик из цивильных, который, брыкаясь при задержании, со всей дури заехал Акихиро ногой прямо по больной коленке. Дикая боль, не отпустившая ни через час, ни через два, ни наутро.

В Госпитале, куда с трудом доковылял измученный бессонной ночью шиноби, помочь ему не смогли - разве что обезболивающее вкололи да отек убрали. Из заумных объяснений

ирьенина он понял, что у него что-то куда-то сместилось и теперь, при ходьбе, на что-то там давит и что-то защемляет... Вдобавок, повторная травма превратила его коленку в месиво из хряща и мягких тканей, восстановить которое до нормального состояния было бы не под силу и самой Тсунаде-химэ. Нужно было полностью "вычищать" деформированный участок и "с нуля" выращивать недостающие ткани, кости и нервы - работа долгая, кропотливая, требующая от врача ювелирной точности и высочайшего профессионализма.

После ухода Сенджу, единственным ирьенином в Конохе, способным провести такую операцию, оказался Адзума Рафу, о чем Акихиро и сообщил поставивший диагноз медик, лично проводивший его до кабинета Главврача. Он по-быстрому ввел оторвавшегося от груды документов доктора в курс дела и оставил их наедине.

- Сатоши-кун, - пожилой мужчина старался не встречаться с шиноби взглядом, - я очень хочу тебе помочь! Но даже если я не возьму с тебя ни рё за саму операцию, пребывание в госпитале, работу ирьенинов, которые займутся реабилитацией и необходимые лекарства тебе все равно придется оплачивать.

- Сколько?

Произнести сумму вслух у врача просто не хватило духу. Он что-то написал на листке и молча пододвинул его джонину. Акихиро взглянул на семизначную цифру, и у него потемнело в глазах.

- Мне жаль, Сатоши-кун, - перечеркивать надежды все еще молодых и полных сил шиноби на нормальную жизнь только потому, что у них не было необходимых средств на лечение, Адзума Рафу ненавидел так же сильно, как сообщать родственникам о смерти пациента, - Мне очень, очень жаль.

Несмотря ни на что, жизнь продолжалась. Чтобы не напрягать больную ногу, Сатоши перевелся с патрульной работы на "сидячую" должность дежурного по Управлению - Учихи, надо отдать им должное, узнав о его проблеме, пошли своему сотруднику навстречу, а прописанные Рафу-саном обезболивающие, не дающие побочных эффектов, позволяли нормально функционировать на службе и спокойно спать по ночам.

Впрочем, один недостаток у этих лекарств, все-таки, имелся - их цена. Все накопления джонина "растаяли" меньше, чем за год.

Он перешел на более дешевые аналоги, потом, когда и они стали не по карману - на какую-то нелегальную и жутко вредную, но достаточно эффективную и относительно дешевую дрянь.

Распродал все, что у него было ценного, начиная от "лишнего" оружия и заканчивая инкрустированным перламутром костяным гребнем своей прабабки, сидел исключительно на "пустом" рисе и чае... Как ни странно, и в этом нашелся позитивный момент - после гибели Клана Учих, на улице бывший полицейский оказался практически налегке, и ломать голову над тем, где хранить или как перевезти вещи ему не пришлось.

***

Ну да, Акихиро Сатоши, бессменный дежурный по Полицейскому Управлению Конохи, собственной персоной. Каждый день, сначала - забегая навестить мать, потом - уже сам, поступив на службу в полицию, я первым делом натыкался на его жетовато-отечную постную рожу. Иногда, у меня складывалось впечатление, что он женат на работе, а личной жизни не имеет в принципе. Удивляло, что Сатоши, имея ранг джонина, занимался лишь бумажной работой. Хотя... Иширо как-то упоминал, что Акихиро ушел с полевой работы после тяжелого ранения, которого он так до конца и не сумел оправится. Обычная история, таких шиноби в полиции хватало.

А вот взаимоотношения у нас с ним были... своеобразные. Мы никогда и словом не перемолвились, разве что при встречах здоровались, но Кейтаро-прошлый бесклановго джонина презирал, а тот, в свою очередь, платил надменному малолетнему ублюдку той же монетой. Впрочем, Кейтаро большинство окружающих терпеть ненавидело, причем - за дело.

Ох, сдается мне, что скотское поведение этой сволочи мне еще не раз аукнется.

И что ему нужно? Нет, нетрудно догадаться, что, если Акихиро топчется возле квартала Учиха, значит у него есть какое-то дело к тому, кто там живет. А живем там мы с Саске, но я как-то сомневаюсь, что мужику зачем-то понадобился семилетний

пацан. Значит, разговор у него ко мне. Вот только о чем? Навскидку, в голову ничего не приходит. И не навскидку - тоже.

Ну да, так и есть! Стоило джонину увидеть мою вяло переставляющую конечности тушку в конце улицы, как он встрепенулся и к чему-то приготовился. Эх, надеюсь, он меня за что-нибудь бить не собирается? А то, после сегодняшней тренировки, я настолько устал, что и от улитки убежать не сумею!

- Здравствуйте, Учиха-сама, - первым поздоровался Акихиро, стоило мне приблизится, и низко поклонился.

- Здравствуйте, Акихиро-сан, - вежливо кланяюсь в ответ.

Эти все традиции у меня уже в печенках сидят! А что делать? Назвался Главой Клана - изволь соответствовать. Что касается Акихиро, так он нормальный, правильный мужик, джонин и ветеран войны, да и старше меня лет на двадцать. Такому и уважение выказать не зазорно. От того, что я склонюсь в приветствии чуть ниже, чем мог бы - от меня не убудет.

- Что привело вас к воротам моего Клана?

- Э-э... - джонин на несколько секунд завис. А чего я такого сказал-то? - Учиха-сама, я хотел бы с вами поговорить, - наконец выдавил он из себя.

- Что ж, не вижу к этому никаких препятствий, - вежливо улыбаюсь. - Однако... Полагаю, вы согласитесь, что серьезную беседу неуместно вести посреди улицы. Предлагаю сменить обстановку на более подходящую и поговорить у меня дома.

- Пожалуй, вы правы, Учиха-сама, - по-прежнему удивленно ответил мужчина. - Так будет действительно лучше.

Подхожу к Воротам, касаюсь рукой вырезанной на деревянном столбе печати идентификации и жестом предлагаю джонину пройти на территорию квартала.

Ну да, не за руку же мне его внутрь вести?

Пока идем через парк к дому Главы Клана, каждый из нас думает о своем. И все-таки интересно, что понадобилось от меня

бывшему полицейскому? Насколько я помню, его имя мелькало в каких-то документах моего благотворительного фонда, значит, работать в АНБУ Акихиро не перешел и в стройные ряды шиноби Конохи обратно не влился. Или не взяли, с его-то травмой.

Его что, пособие не устраивает? Ладно, чего голову ломать! Через пару минут джонин сам все расскажет.

Кстати, выглядит бывший полицейский отлично, это сразу в глаза бросается. Раньше я считал, что ему далеко за сорок, а сейчас, на вид, больше "тридцатника" и не дашь. Седина, конечно, никуда не делась, а вот лицо посвежело, отек сошел, мешки под глазами пропали, даже морщинок, вроде, поменьше стало. Глаза ясные, взгляд уверенный...

Это ему так отставка на пользу пошла, или что?

Акихиро был одет в потертую полевую форму, только почему-то без жилета и подсумков с оружием. Как ни странно, напрочь отсутствовал хитай-ате с протектором Деревни. И что бы это значило?

Первый раз такое вижу! Иногда мне кажется, что местные ниндзюки, в том числе - оставившие службу, даже в койке у девочек из Веселого Квартала этой повязки не снимают.

В руках джонин держал катану в обтянутых тонкой черной кожей ножнах. Почему-то, при взгляде на то, как мужчина ласково и осторожно прикасается к рукояти меча, возникало чувство, что это оружие имеет для него огромную ценность. В чем-в чем, а в холодном оружии Кейтаро разбирался, поэтому я сразу определил, что, несмотря на простоту отделки, это оружие не из дешевых, скорее - наоборот.

Добравшись до дома, я оставил Акихиро в гостиной, а сам отправился на кухню заваривать чай. Пока закипал чайник, лень в очередной раз попыталась одержать верх над здравым смыслом, и я снова задумался о том, чтобы нанять прислугу и спихнуть на нее уборку с готовкой. Пока, конечно, справляюсь, только вот надолго ли меня хватит? И без того дел выше крыши, да и статус Главы Клана, мать его. Как там говорят? 'Не царское это дело - заборы красить!'

Отключаю чайник, достаю чашки.

Угу. Нанять слуг, чтобы они ежедневно стучали обо всем, что видят в квартале, двум добрым дедушкам и прочим желающим? Да щаз! Обойдусь своими силами! Заодно, и Саске к самостоятельности приучу!

Завариваю чай, ради такого дела распотрошив заначку Фугаку с безумно дорогим "статусным" зеленым чаем. Что тут у нас? "Жемчужный Дракон", вроде? Как по мне, на вкус - тот же веник!

Знаю, что в этом мире черный чай - какой у нас не во всяком чайном бутике купишь - пьют только бедняки, но так уж вышло. К чему привык - к тому привык, и отказывать себе в удовольствии ради того, чтоб "держать марку" не собираюсь.

Разве что без этого никак обойтись не получится, например, как сегодня.

- Итак, Акихиро-сан, вы хотели со мной поговорить? - пригубив чай, спрашиваю джонина. Знаю, что пребывание в моем обществе не доставляет ему никакого удовольствия, так чего мужика мучить? Если честно, я и в дом-то его пригласил лишь потому, что самого после тренировок ноги не держали, а торчать под жарким летним солнцем не хотелось.

- Да, Учиха-сама, - старый полицейский отставил в сторону нетронутую чашку и встал из-за стола. Зеркально повторяю его движения.

Блин! Кто ж знал, что разговор предстоит официальный? Я б ему хоть чай дал допить, а так он его даже не попробовал, лишь чашку в руках подержал. - В первую очередь, я хотел бы вас поблагодарить за то, что вы спасли мою жизнь.

- ...?!!!!!!!!!!!!!

Полагаю, за выражением лица я не уследил.

Вот это называется "сюрприз"! Если непечатно - то гораздо короче. Я лихорадочно пытался сообразить, когда я, или, может быть, прежний Кейтаро, успел спасти жизнь целому джонину, но никаких идей по этому поводу в голову не приходило. Что-то с памятью моей стало? Ну, это вряд ли. Я ж не супергерой, который

защитой мира по десять раз на дню занимается, если бы в чье-то спасение вляпался - наверняка бы запомнил!

- Э-э... Акихиро-сан, - на всякий случай, осторожно уточняю у полицейского. - Вы не ошибаетесь? Может быть, вы с кем-то меня перепутали?

***

За годы работы в полиции, Сатоши неплохо изучил местные трущобы, поэтому, когда его "попросили" из общежития, ему не составило труда найти себе там жилье. Уже к вечеру, он снял вполне приличную квартирку на последнем этаже трехэтажного доходного дома: крыша не протекала, работали душ и канализация, на пару часов в день даже появлялась горячая вода. Тараканы, стадами бегавшие по комнате, оказались насекомыми сугубо гражданскими и распечатывать свитки с едой не умели, поэтому, быстро сообразив, что поживиться им тут нечем, стройными рядами эмигрировали к соседям. А что в рассохшейся оконной раме были щели толщиной с палец, и оттуда постоянно дуло - так это даже к лучшему! На дворе стояло лето - жара и духота, а открывать окна в этом квартале было крайне нежелательно.

С соседями тоже повезло - порядочные люди, с ножом почем зря не кидаются, а что в любой момент готовы вынести все, что плохо лежит - так у каждого свои недостатки!

Заложив руки за голову, Акихиро валялся на футоне, задумчиво изучая облупившийся потолок и размышлял, как, а точнее - на что он теперь будет жить. Снять на месяц жилье ему позволило пособие от деревни, которое он получил всего пару дней назад и еще не успел потратить, никаких иллюзий, что ему кто-то оплатит отработанные после последней зарплаты в полиции дни он не питал, а из пригодных к продаже вещей оставался только джонинский жилет.

Строго говоря - не только, имелся еще и Исао, но, во-первых, хоть Сатоши и не был самураем, сама мысль о продаже **этой** катаны казалась ему дикой, во-вторых, он прекрасно понимал, что настоящую цену за клинок ему в Конохе просто никто не даст. Нет, он, конечно, мог выручить за него приличную сумму и прожить два-три года, ни в чем себе не отказывая, но что потом? Возвращение к теперешней ситуации? Затягивать свою

агонию у шиноби не было ни сил, ни желания.

Наконец-то он честно признался сам себе, что просто устал бесцельно жить постоянно испытывающим боль нищим калекой. А раз так...

Родители его давно умерли, друзей - живых друзей, не осталось, горевать по нему некому, а значит, и жизнью своей он может распоряжаться, ни на кого не оглядываясь, так, как сочтет нужным.

И если он решил, что ему пришло время уйти к Шинигами, то так тому и быть.

Денег, вырученных за жилет, хватило на двухнедельный запас наркотиков, остатков пособия - на еду.

Эти дни Сатоши потратил на то, чтобы еще раз обойти Коноху, навестить заброшенный после атаки Кьюби квартал, где когда-то стоял дом его родителей, попрощаться у мемориального камня с погибшими друзьями и сослуживцами.

А потом он, как когда-то в юности, встретил рассвет на горе Хокаге, вернулся домой, вытряхнул из стеклянного флакона две последние пилюли, которые должны были обеспечить ему минимум три свободных от боли часа, полюбовавшись, как блики солнца играют на зеркальном лезвии, простился с Исао, заварил чай и достал маленький пакетик с полупрозрачным кристаллическим порошком - свой трофей времен Третьей Войны, который он когда-то нашел на теле убитого им кукольника из Суны, быстродействующий яд, за несколько секунд останавливающий сердце.

Вообще-то, Сатоши подозревал, что Мастеру меча, коим он являлся, полагалось покидать этот мир каким-нибудь колюще-режущим способом - там, на катану броситься, или харакири себе сделать, или, на худой конец, кунаем по яремной вене чиркнуть, но валяться после смерти в луже собственной крови шиноби не хотелось - этой радости ему и при жизни за глаза хватило.

Он тщательно размешал в чае яд, последний раз окинул взглядом комнату...

И тут в дверь постучали. Кратко, но эмоционально

высказав, что он думает о тех, кто ходит в гости по утрам, Акихиро пошел открывать.

За дверью обнаружился нервно оглядывающийся по сторонам чунин обыкновенный, в количестве одна штука. Убедившись, что перед ним действительно Акихиро Сатоши, парень всучил ему увесистый пакет, подсунул на подпись квитанцию, подтверждающую доставку и, облегченно вздохнув, поспешил убраться из "трущобника".

Здраво рассудив, что отрава никуда не убежит, Сатоши сломал на пакете сургучную печать с Клановым знаком Учиха и вытряхнул на стол пачку каких-то бумаг и тонкий лакированный футляр из незнакомого шиноби золотистого дерева, на крышке которого красовался все тот же красно-белый веер.

Открыв крышку, джонин обнаружил свиток, закрепленный на планках, изготовленных из того же дерева, что и сам футляр. Развернув дорогущую плотную бумагу "с искрой", он только удивленно хмыкнул, прочитав выполненную безупречной каллиграфией благодарность за службу Клану.

Взгляд упал на оттиск инкана, и шиноби непроизвольно скривился: "Учиха Кейтаро, Глава Клана Учиха".

Он много лет знал Хироши, его жену и двух старших детей, относился к ним с глубоким уважением и искренне не понимал, как в этой семье мог появиться такой моральный урод, как Кейтаро.

Но идея со свитком была действительно хороша: если и остальные полицейские в отставке получили подобные пакеты - а он был уверен, что так оно и есть, то эти, без преувеличения, произведения искусства у большинства (если не у всех) из них займут в доме почетные места на стенах гостиных - люди, которых родная деревня, не задумываясь, выкинула на мизерную пенсию и забыла о самом их существовании, сумеют по достоинству оценить подобную благодарность. И они сами, и члены их семей.

А это получается... Несколько сотен человек это получается. Да-а-а... Кейтаро - он, конечно, сволочь, но далеко не дурак.

Небрежно отбросив свиток (а что ему сделается? Вон, там

даже фуин консервации на обороте имеется), Сатоши потянулся к бумагам...

И через мгновение серьезно заподозрил, что две разом принятые пилюли дали побочный галлюциногенный эффект: лежащий на самом верху стопки листочек предлагал уважаемому Акихиро-сану посетить больницу в любое удобное для него время и пройти обследование. В свою очередь, "Благотворительный Фонд Учиха" брал на себя все расходы по любому необходимому Акихиро-сану лечению, а также сопутствующим процедурам и лекарствам. Гарантийное письмо об оплате прилагалось.

Сатоши зажмурился, ущипнул себя за руку, прочитал еще раз - текст не изменился.

Джонин злорадно ухмыльнулся. Он был уверен, что, присылая ему "письмо счастья", Фонд представления не имел, каких затрат потребует его лечение.

Ну что же...

Он встал, вылил в раковину отравленный чай, тщательно вымыл чашку.

Если ему повезет, и операцию сделают без предоплаты, то финансовые разборки между Фондом и бухгалтерией больницы его не коснуться. Если нет, и предоплату Госпиталь все-таки потребует, а Фонд откажется платить...

Что ж, придется воспользоваться кунаем. Но от репутации Кейтаро-куна после такого скандала камня на камне не останется!

С такими жизнеутверждающими мыслями, Акихиро Сатоши, джонин и бывший полицейский, сгреб обратно в пакет футляр со свитком и документы, прихватил свиток с оружием и, насвистывая, отправился сдаваться в цепкие лапки ирьенинов.

***

- К сожалению, не ошибаюсь, Учиха-сама, - с таким видом, будто надкусил лимон, мрачно отозвался бывший полицейский. - Если бы не помощь Фонда, оплатившего необходимую мне операцию, то я уже был бы мертв. Поэтому, я хочу выразить

Клану Учиха свою благодарность, - со специальной стойки для оружия гостей, Акихиро снял свою катану и с поклоном протянул ее мне.

- Имя этого меча - Исао, - торжественно произнес джонин. - Мой трофей в первом настоящем бою, он все эти годы был моим талисманом. Надеюсь, своему новому хозяину он тоже принесет удачу.

Чисто на автомате, с таким же поклоном принимаю меч, и только потом понимаю, ЧТО держу в руках.

Про Исао и его уцелевших "братьев" я, разумеется, слышал. И читал. Даже о том, что катана сейчас принадлежит Мастеру Меча из Конохи, знал!

Но что этим Мастером окажется калека-дежурный? Как-то оно неожиданно...

Впрочем, это не важно. Важно то, что человек, который относится ко мне как к кучке дерьма, в которую вляпался ногой в открытой сандалии, только что презентовал мне... Ну, скажем так, оружейный аналог алмаза "Шах". И это при том, как трепетно Мастера относятся к своему оружию и, если уж довелось при жизни этим заняться, выбору преемника.

Тут даже Инузуковским нинкенам ясно, что оно неспроста. Вот только я понятия не имею, чего он добивается. И слишком устал, чтобы прямо сейчас строить какие-то предположения.

Принять, что ли, подарок, а потом разбираться с проблемами по мере их возникновения? Ага! Мне ж их по жизни мало, дай еще сам себе добавлю!

Я наполовину вытащил катану из ножен, и, полюбовавшись зеркально сверкающим лезвием, задвинул клинок обратно.

Кейтаро обожал холодное оружие, Крас предпочитал "огнестрел". В результате слияния вышло нечто среднее, то есть, я смог по достоинству оценить подарок, но желания вцепиться в катану, уписавшись от счастья, и никогда никому не отдавать, не возникло. Ну вот и отлично! Меч, конечно, хорош, но нервы дороже.

Так что, бери-ка ты, дядечка, свою железяку, и засунь ее... Сам знаешь куда.

Кланяюсь и возвращаю катану джонину.

- Акихиро-сан, - нацепив на физиономию соответствующее моменту выражение, пафосно заявляю я, - Я оказал помощь тем, кто много лет верой и правдой служил нашему Клану, был ему надежной поддержкой и опорой. Как Глава Учих, я всего лишь выполнил свой долг.

- То, что вы выполняли свой долг, не умаляет благородства вашего поступка, - не менее пафосно заявляет этот тип, - равно как и моей благодарности!

Поклон - и Исао вновь у меня в руках.

- Ваша благодарность согревает мое сердце подобно весеннему солнцу, - не собираюсь сдаваться я, - она не нуждается в материальном подтверждении!

С поклоном впихиваю ему меч и стратегически отступаю на другой конец комнаты! Миг - и незаметным глазу движением Акихиро снова оказывается рядом, а катана - у меня в руках.

Знаменитая скорость джонина, чтоб ее!

- Недостойно отвергать дар, который преподносят от чистого сердца, - пускает он в ход тяжелую артиллерию.

От чистого сердца, ага. Станиславского на тебя нет!

- Недостойно подобному мечу пылиться на стенке! - возмущенно парирую я. - Я, конечно, могу отличить рукоять от лезвия, и держать клинок в руках так, чтобы не порезаться, но на этом мои познания в кендзюцу и заканчиваются!

О, как дернулся! И морда охреневшая. А с чего бы? То, что Кейтаро по "железу" с ума сходил, но ничем серьезнее кунаев с сюрикенами не владел, даже танто не освоил, секретом не было. Нужно было быть слепо-глухо-немым идиотом, чтобы столько лет проработать с Учихами и этого не знать, а ты, мужик, не идиот ни разу... Змей ты подколодный!

Не ожидал, что я вот так, в глаза, тебе в этом признаюсь?

И правильно не ожидал, в общем-то. Прежний Кейтаро ни в жизнь бы не сознался, что чего-то там не умеет. Особенно тебе.

Взял бы катану, как миленький, а вот воспользоваться - не смог.

На то и расчет был - ведь благодарность ты, хитрый наш, выражал не Кейтаро лично, а Клану Учиха. И уж наверняка позаботился бы о том, чтобы это стало известно, особенно Саске.

И могу поспорить на что угодно, что Исао мелкий забрал бы у родственничка сразу же, как стал Главой Клана. На совершенно законных основаниях.

Если бы дожил, конечно, но это уже дело десятое.

Как местные говорят, убил трех нукенинов одним кунаем: и совесть свою успокоил, благодарность высказав, и катану в недостойные руки не отдал, и Кейтаро, которого терпеть не может, душевную травму организовал - у того бы, от потери меча, инфаркт вместе с язвой желудка на нервной почве враз бы приключились.

Что ж, посмотрим. Если я прав в своих предположениях...

- Учиха-сама, - на лице у Акихиро такая доброжелательность и готовность помочь, что аж не по себе становится. - Я принимаю на себя полную ответственность за это недоразумение и, в качестве извинения, готов обучить вас кендзюцу. Если вы того пожелаете.

Ну что, в своих предположениях я прав. Вот и оно - заведомо неприемлемое предложение. В конце-концов, считай, вся деревня слышала, как, после распределения по командам, Кейтаро чуть в истерике не бился, требовал сменить джонина-сенсея и орал, что "безродной швали его учить нечему". Скандал тогда, помнится, родители еле замяли.

Наверняка Акихиро тоже в курсе и понимает, что согласие напыщенного сопляка ему не грозит.

Вот только не мог он знать, что неприемлемым это

предложение было для "того" Кея, а для меня... А действительно, что для меня?

Катану-то я теперь, когда разобрался что к чему, заныкаю по любому. Самому не пригодится - значит, Саске достанется. Он, помнится, в аниме с чем-то таким наперевес бегал, и получалось у него очень даже здорово, особенно - с чакрой Молнии. Что же касается обучения... Оно мне нужно? Хороший вопрос.

Что-то я на основных дисциплинах - нин, ген и тай - зациклился, а ведь мой "потолок" в них уже ясен, даже если контроль чакры выправится. "Душераздирающее зрелище", как говаривал ослик из известного мультфильма. И это при условии, что я свой потенциал полностью раскрою. Так почему бы не попробовать себя в чем-то еще? Как гласит народная мудрость: "Нет здоровых людей, есть недообследованные", в смысле, в каждом есть талант, который нужно только найти. Может, во мне великий мечник затихарился? Грех не поискать!

Впрочем, если и не затихарился - тоже ничего страшного, я тогда Клинки Чакры, как у блудного сынка Хирузена, освоить попробую. Если и они не "пойдут" - да хоть с сенбонами счастья попытаю! Или с чем еще - в Скрытых Странах всякой разнообразной гадости, предназначенной для убиения ближнего, предостаточно. Должно же мне хоть что-то подойти!

Впрочем, в предложении джонина есть и ложка дегтя.

Беру тайм-аут, возвращая катану на оружейную стойку и жестом приглашая удивленного моим затянувшимся молчанием бывшего полицейского вернуться за стол. Пока мы, в тишине, "домучиваем" чай (ладно, "домучиваю" я, а Акихиро откровенно наслаждается напитком. Ценитель, мать его!), я продолжаю обдумывать ситуацию.

Если я все-таки соглашусь, то нам придется где-то тренироваться. И лучше всего это делать на одном из полигонов Квартала. Но перспектива дать сюда доступ постороннему меня, мягко говоря, не вдохновляет.

Я ничего не знаю об Акихиро Сатоши: ни как к Хокаге относится (и наоборот), ни под каким Кланом "ходит", ни с кем знакомства водит... И с ранением его непонятно - если оно все-таки поддавалось излечению, то почему мужика давным-давно не

прооперировали? Он же джонин, а не чунин и не генин какой-то! Обычно, чтобы вернуть таких бойцов в строй, Коноха на ирьенинов не скупится!

Кстати, о его, так сказать, душевных качествах, я тоже понятия не имею! У меня дома ребенок малолетний, а он, может, некро-педо-зоофил какой! Или ставленник Данзо, что немногим лучше!

Прикажет Одноглазое Лихо всея Конохи, и прикончит он "последних Учих" в комфортных условиях - самим нам от джонина не отбиться, а на помощь, сквозь активированный барьер, никто прийти не сможет.

Может я и преувеличиваю, но лучше быть живым параноиком, поэтому, пока не выясню, что из себя представляет Сатоши-сан, ноги его здесь не будет!

- Акихиро-сан, - отодвигаю опустевшую чашку, - я благодарен вам за предложение. К сожалению, в ближайшее время я отправляюсь на долгосрочную миссию, поэтому, если не возражаете, я сам найду вас по возвращении, и мы спокойно обсудим все детали нашего соглашения.

- Не возражаю, - кивает наконец-то вышедший из ступора бывший полицейский. Амулет, завязанный на защиту квартала, тихо звякает. Значит, мальчишки уже прошли ворота. Пора сворачиваться.

Не стоит Наруто с Акихиро встречаться - наверняка он Хокаге расскажет, что меня, наконец, увидел. И про то, что у Учих в доме гость был, тоже может упомянуть. А мне совсем не нужно, чтобы Хирузен узнал о том, что у меня с джонином какие-то дела, причем до того, как я сам со всем этим окончательно определился.

Встаю из-за стола. Акихиро следует моему примеру. Быстро отношу чашки на кухню, и мы выходим из дома, направляясь не к ведущей через парк дорожке, а забирая гораздо левее. Уж не знаю, что мужик подумал о том, что мы добирались к выходу из Квартала напрямик по окраине парка, но заострять на этом внимание он не стал.

С той стороны ворот мы вежливо попрощались, и джонин

отправился по своим делам, а я плюнул на тренировку, дождался возле дома, пока мальчишки спустятся в подвал и закрылся в кабинете с полученным от Томео архивом. Ну, где тут у нас информация на Акихиро Сатоши?

Глава 13.

Деревянное колесо крытого фургона, который неторопливо тянули два здоровенных флегматичных вола, опять наскочило на камень, нас снова тряхнуло и меня чуть не завалило тяжелыми мешками с каким-то товаром. Сохраняя равнодушное выражение лица, и ругаясь про себя последними словами, аккуратно "выкапываюсь" из-под свалившихся на меня вещей.

Караванщики, чтоб их! Интересно, они о логистике перевозок и распределении веса груза по осям повозки когда-нибудь слышали?

Хотя, тут я зря на них наезжаю. Торговцы свое дело знают туго, а свалку в двух фургонах устроили всего лишь несколько часов назад, на подходе к крайней деревушке, да еще и по нашему требованию.

А как хорошо все начиналось! По агентурным данным, на маршруте, по которому должен идти караван, действовала шайка разбойников, среди которых был замечен нукенин, поэтому охрана повозок, как в таких случаях и полагалось, была оплачена как миссия ранга "В". И не важно, что нукенин, в лучшем случае, "тянул" на слабенького генина и с ним запросто справилась бы любая учебная команда, едва выпущенная из Академии - Хирузен держал слово, отдавая легкие, но довольно серьезные "на бумаге" миссии именно нам.

А причиной того, что трое чунинов и элитный джонин, изнывая от пыльной духоты, трясутся по ухабам внутри обтянутых плотным полотном торговых фургонов, послужило то, что некоторым членам нашей команды вдруг захотелось 'настоящей работы, достойной шиноби'.

Угу. Оказывается, мы должны показать все свои навыки, доказывая, что торговцы не зря платят такие большие деньги за найм в охрану каравана 'высокоранговой' команды шиноби. И лучший способ это сделать - уничтожить бандитов, которые попытаются напасть на караван, а не просто отогнать их, как

принято поступать в таких случаях.

Вот нахрена, а?

А так как бандой, судя по всему, руководит отнюдь не дурак, надо заманить его в ловушку.

С тем, что главарь банды - тип мозговитый и прошаренный, я полностью согласен: разбойники сумели разграбить уже шесть торговых караванов и ни разу не попасться. К тому же, они старались избегать лишних жертв, убивая лишь тех, кто сопротивлялся, в основном - охранников, и оставляя жизнь всем остальным, просто связывая пленников и оставляя их на дороге.

По моему мнению, это были идеальные бандиты (насколько такое вообще возможно), да еще и действующие на пользу Конохе. Ведь нападали они только на те караваны, в охране которых отсутствовали шиноби. Зато торговцы, которых в открытую сопровождали ниндзя, без всяких проблем добирались до границы.

Само собой, не все были довольны таким положением дел, но, поскольку роптали и жаловались именно те, кто пострадал, решив сэкономить на хорошей охране, то Третий на все жалобы лишь разводил руками. Шиноби хоть и считались главной вооруженной силой Великих Стран, но Скрытые Деревни были институтом наемничества, и забесплатно выполнять роль внутренних войск были не обязаны. Заниматься внутренней безопасностью Страны и очищать ее от разбойников и бандитов должна стража Дайме, и если она с этим не справляется, то вины Конохи в том нет.

Я небезосновательно полагал, что Сэми должна это понимать. Как-никак, близкая родственница Главы Клана, который еще Хокаге подрабатывает, и образование должна была получить соответствующее, чтобы в геополитике разбираться. Я чуть в осадок не выпал, услышав, как Сэми на полном серьезе начала рассуждать про Волю Огня, когда попытался возразить, что за самоуправство Хокаге нас по головке не погладит. Даже успел подивиться, откуда в ней столько... правильности, что ли?

А потом напомнил себе, с кем имею дело. Чтобы Хирузен допустил, чтобы кто-то из его чад и домочадцев думал не о благе родного Клана, а о мифической Воле Огня? Да Сэми свои же и

удавили бы, вместе с воспитателями, которые забили голову бедной девочки подобным непотребством!

Похоже, сокомандница просто заскучала и решила развеяться. Или испытать какое-то свежеосвоенное дзюцу в боевых условиях - не настолько хорошо я нашу красавицу знаю, чтобы точно сказать, что у нее на уме.

А вот то, что Риочи-сенсей принял сторону Сэми, согласившись с ее планом устроить для разбойников ловушку, меня поразило. И насторожило. Уж от кого, но от бывшего капитана АНБУ я такого точно не ожидал! Не может быть, чтобы опытный джонин не понимал всех нюансов ситуации!

Неужели он это сделал для того, чтобы мне досадить? Да нет, бред какой-то! Команда под его началом совсем не простая, и если, не дай Ками, что случится - а случиться может всякое - сенсея даже собственный Клан не "отмажет". Так зачем наставнику подвергать своих подчиненных опасности, которой запросто можно было бы избежать?

Что-то здесь не так, но что? Ладно, потом буду разбираться.

Идея ловушки, кстати, была довольно проста. Все нападения на торговцев происходили на последнем перед границей отрезке пути. А перед этим, все ограбленные караваны проходили через одну и ту же деревушку - обойти ее не было никакой возможности. Поэтому догадаться, что именно там и окопался "дятел", который передавал разбойникам информацию о количестве охраны в караванах, и о том, сопровождают ли торговцев шиноби, было несложно.

Мы должны были спрятаться в повозках торговцев еще до захода каравана в деревушку, и само собой, не попадаться на глаза никому из местных. Задерживаться в деревне надолго торговцы не собирались, но если 'крот' там действительно присутствует, то предупредить банду он успеет. Нападают, значит, разбойники на караван, а тут неожиданно 'выходим мы, во всем белом!'

А уж пару десятков "гражданских" бандитов, даже если в их ряды затесался какой-никакой низкоранговый нукенин, для нашей команды проблемой не будут.

Вот сейчас и приходится, почти в обнимку с Сарутоби Сэми, сидеть на крохотном - не больше квадратного метра - освобожденном от товаров пятачке внутри фургона, возле самого борта, и ждать, когда эти гадские бандиты наконец появятся. Из-за неровности дороги, нас постоянно швыряло друг на друга, так что девушка даже устала шипеть и ругаться, смирившись с тем, что ничего с этим не поделаешь, однако, кривить мордашку, демонстрируя, что мое присутствие рядом не доставляет ей особого удовольствия, не забывала.

А вот у меня общество Сэми никакого дискомфорта не вызывало. Сидя с непрошибаемо-невозмутимым лицом, я думал о том, как же хорошо, что девушка предпочитает в одежде отнюдь не полевую униформу из прочной толстой ткани и тяжелый бронежилет - благодаря этому, я имел возможность убедиться, насколько она приятна э-э-э... на ощупь.

И еще тихо радовался, что компанию в повозке мне составляет именно она, а не назначенная Риочи-сенсеем в постоянные напарники Мика. В данный момент, представительница Корня находилась в первом фургоне каравана вместе с наставником, выполняя обязанности командного сенсора. Своим умением чувствовать чакру на значительных расстояниях, она превосходила даже бывалого джонина. Именно Мика должна была первой узнать о приближающемся нукенине, и подать нам знак.

Хотя мое влечение к девушке значительно ослабло, но окончательно не исчезло, поэтому оказаться с ней в непосредственной близости в темном фургоне мне не улыбалось - инстинкты могли взять свое, а о последствиях даже думать не хотелось - ладно если просто жениться заставят, а ведь могут еще и предъяву сделать, что "девицу обесчестил", и разных контрибуций с меня поиметь!

Кстати, если Мика и использовала завязанные на меня феромоны, то обезопаситься от их воздействия пока не получалось. Я как-то даже на одну из тренировок с фильтрами в носу пришел - замотивировал это дело проверкой защиты от ориентированных на обоняние иллюзий, которые в тот день демонстрировал наставник. Не помогло. Не защитили меня фильтры от феромонов девушки (если она задействовала именно их, а не что-то другое), да и от попадания в гендзюцу тоже не спасли.

Да блин! Опять столкнулись с Сэми лбами, да так, что у меня аж звезды из глаз! Задолбали эти таксисты-гастарбайтеры! Они что, дорогу ровную выбрать не могут? Или хотя бы рессоры с амортизаторами на свои телеги прикрутить? Ведь их тут уже изобрели! Да чтобы я еще хоть раз повелся на то, чтобы сесть в такое 'транспортное средство'?! Нафиг! Только пешком!!!

Подавив вспышку злости, пытаюсь отвлечься и задумываюсь о том, чем буду заниматься по возвращении в деревню.

В памяти всплывает информация, которую удалось выяснить об Акихиро Сатоши, сто лет бы его не видеть!

Вот не хочу я связываться с типом, который меня терпеть не может, а выбора нет - если живешь в обществе, где авторитет завязан на личную силу, на одних мозгах не выедешь. Хоть и стараюсь, конечно... Но, посмотрим правде глаза - для кланового шиноби в звании чунина я недопустимо слаб, и не имею права пренебрегать любой возможностью исправить свое незавидное положение.

Из личного дела Сатоши не удалось узнать ничего интересного или полезного: родился, учился, женился... А, нет, не женился. Бесклановый, из гражданской семьи. Отучился в Академии - ясное дело, не в Главном Корпусе, распределился, получил чунина, токубецу джонина, джонина. Воевал, был ранен, ушел в отставку, пришел на работу в полицию. Был переведен на должность дежурного по состоянию здоровья. Семьи нет, родных нет.

Короче, самая общая информация, ясно указывающая на то, что заинтересованности в Акихиро у Учих не было.

Эх, Томео-сана бы сюда! Кто, как не глава службы собственной безопасности полиции, знает всю подноготную служащих в ней шиноби! Только чтобы спросить у него совета, надо добраться до его контактов, ближайший из которых находится аж в Стране Риса! Вот и пришлось искать более доступные источники информации.

Начал с того, что "выцепил" кореша Танаси и 'случайной' оговоркой навел его на нужную мне тему. К сожалению, его поток словоблудия никакой новой информации не принес, лишь

подтвердив то, что мне и так было известно.

Зато о своем суперкостюмчике, заказанном его будущему тестю, узнал. По словам Танаси, ткань из Страны Леса наконец-то будет доставлена - всего недельку подождать осталось, и Танако-сан сможет приступить к пошиву моей 'горки'. Что ж, хоть это радует.

Затем я попытался добыть нужные мне сведения у Ито Горо - управляющего делами Клана Учиха. Не представляю, что бы я без него делал! Помимо наших финансовых вопросов, именно Ито-сан взял на себя все проблемы, связанные с благотворительным фондом, а мне оставалось только подписывать документы и давать свое разрешение (ну, или отказывать, что пока еще ни разу не случалось) на превышающие определенный лимит траты. Кстати, счет на лечение Акихиро тоже пришлось одобрять индивидуально.

Я, пользуясь случаем, еще раз глянул, что там ирьенины понаписали: очистка крови - ну, это перед любой серьезной операцией делают, сама операция на колене, да не одна, а целых три, реабилитация... Так, а при чем тут спасенная жизнь? У него же больная нога, а не инфаркт и не туберкулез в последней стадии! Или это он для пущей красивости ввернул?

Также, именно Горо-сан поддержал мою идею об оказании помощи и выражении благодарности бывшим полицейским и помог воплотить ее в жизнь. Как ни странно, обошлась вся затея не так уж и дорого, но я бы не отказался от этой мысли при любом раскладе, даже если бы пришлось крепко потратиться - люди должны знать, что про них не забыли, и готовы всемерно поддержать.

И что не забыли про них именно Учихи, даже после постигшей Клан трагедии, они тоже должны запомнить. И контраст с тем, как о них "позаботилась" деревня, прочувствовать.

Скажем прямо, это было мое долгосрочное вложение в наработку новой репутации Учих.

Ну и чисто по-человечески тоже хорошо получилось: пособие, которое намного превосходит пенсию, выплачиваемую Деревней, медицинская помощь отставным шиноби, буде такая потребуется, рекомендации Главы Великого Клана

потенциальным работодателям... А неофициально, "отставникам" еще и намекали, что, в случае возникновения серьезных проблем - там, родственника не на что похоронить, дочку замуж выдать, или ребенку в Академию канцтоваров с прочими кунаями прикупить, можно обратиться в Фонд за беспроцентной ссудой, условия и возможность предоставления которой будет рассматриваться в индивидуальном порядке, лично Учихой-самой.

Честно говоря, я сначала планировал сделать помощь безвозмездной, но потом решил не рисковать - вдруг нуждающихся окажется столько, что я их просто "не потяну"?

К сожалению, управляющий тоже не смог предоставить нужной мне информации: сам он с Акихиро близко знаком не был, да и в отставку ушел до того, как тот не то, что джонином стал - еще и Академию не закончил. Зато Ито-сан посоветовал мне обратиться к главному ирьенину конохского Госпиталя Адзуме Рафу, который, по словам управляющего, столько всего обо всех знал, что ребята из службы Данзо горько рыдали от зависти. Однако добрый доктор умел держать язык за зубами, и, если не считал причину расспросов убедительной, молчал как камень.

Поэтому, заглянув погожим летним вечером в кабинет Рафу-сана, скрывать я ничего не стал и напрямую выложил ему свои опасения относительно Акихиро:

Дескать, что такого ухитрился натворить бывший полицейский, что Деревня вышвырнула его на улицу? Ну не в чай же Хокаге помочился? Был бы он генином или, хотя бы, чунином, все было бы понятно - не стоит низкоранговый шиноби необходимых на **такое** лечение денег, проще и дешевле трех новых учеников академии с нуля 'раскачать', чем с одним единственным бойцом возиться!

Здесь же речь шла о джонине В-ранга, к тому же - Мастере меча. Таких перспективных шиноби на пенсию "за ничего" не выпинывают! Вон, некоторым серьезно покалеченным ниндзюкам даже новые внутренние органы и конечности выращивали, взамен утраченных. А тут какое-то колено! Пусть эта операция и дорога для бесклановой (да, в принципе, и клановой - тоже) ниндзя, но он же джонин, мать его, за полгода на высокоранговых миссиях все затраты отобьет! А потом опять начнет приносить Деревне

прибыль! Так в чем подвох?!

Ирьенин проверил, не стоит ли кого за дверью, активировал "антипрослушку" - а я и не знал, что она у него в кабинете есть! Хотя мог бы и предположить - и поведал прелюбопытнейшую историю. Оказывается, в самом начале Третьей войны, при планировании вылазки к "песчанникам", некие Акихиро Сатоши и Минато Намикадзе не сошлись в своем понимании Воли Огня и ценности жизни конкретных рядовых шиноби в глобальной перспективе. И так уж получилось, что командующий Западным Фронтом одобрил именно план Акихиро, который, кстати, был успешно воплощен в жизнь. Минато вскоре перебросили воевать с Ивой, он прославился, стал Хокаге, но обиды не забыл и не простил - из очереди на операцию Сатоши вычеркнули по личному приказу Йондайме.

Видимо, глаза у меня стали совершенно квадратными, потому как Рафу-сан язвительно поинтересовался, уж не думал ли я, что принципиальный светоч добродетели, каким Минато описывают в современных учебниках, действительно мог, невзирая на свою бесклановость, взобраться на самую верхушку власти и окрутить принцессу Узумаки, которая, по совместительству....

Тут он осекся, но я заверил доктора, что знаю и про Кушину, и про Кьюби, и про Наруто. Облегченно переведя дух, ирьенин продолжил рассказ.

Минато он знал чуть не с рождения, и всегда понимал, что тот далеко пойдет - мальчишка очень редко сходу кидался на обидчиков, предпочитая выждать момент, когда месть будет наиболее эффективной. Даже в самом юном возрасте, мышление у него было совсем не детским. А еще, Рафу-сан заверил меня, что все, кто когда-либо чем-либо задел светловолосого красавца (и не важно, что это было: сломанная линейка в Академии, попрек в безродности, слишком жаркий взгляд на Кушину), жестоко за это поплатились - прощать Намикадзе не умел.

Потом Минато героически помер, но отменять его приказ, естественно, никто и не подумал - те, кто знал об этом распоряжении Йондайме, предпочли промолчать - уж больно оно с официальным светлым обликом Спасителя Конохи и Победителя Кьюби не вязалось, вытаскивать такое на свет - оно, для правдоискателева здоровья с карьерой, весьма чревато.

Неизвестно, догадывался ли сам Сатоши, кому обязан отказом в операции, но ходить по инстанциям он не стал - то ли гордость не позволила, то ли понимал, что бесполезно...

Впрочем, в полиции он неплохо устроился, и если бы не повторная травма...

Тут ирьенин "схлопнулся", что та устрица, и на все мои вопросы о том, чем поврежденное колено опасно для жизни, отговорился врачебной тайной.

Телега вновь наскочила на камень. Сэми, пытавшаяся привстать, чтобы хоть немного размять затекшие от долгого сидения в одной позе ноги, не удержала равновесия и села прямо мне на колени. Задумавшись о своем, от неожиданности обнимаю ее обеими руками и крепко прижимаю к себе, зарывшись лицом в густые волосы девушки. На целых десять секунд мы застываем, пытаясь понять, что сейчас произошло.

Первым прихожу в себя именно я. Полумрак из-за задернутого полога фургона не становится препятствием для моего Шарингана, и от того, что я увидел, волосы на голове начинают шевелиться, пытаясь встать дыбом. Это я удачно ухватился!..

Правой рукой я обнимаю девушку за плечи, крепко прижимая к себе, а ладонь моя лежит как раз у нее на левой груди. Левая же удобно устроилась на бедре Сэми, под задравшейся до самого пояса юбкой (или это я ее так задрал? И когда успел-то?). Хорошо хоть она шорты носит, но меня это вряд ли спасет...

Ой, мама! Что сейчас будет!

Наконец осознавшая, ГДЕ лежат мои руки, девушка испуганно пискнула и попыталась вскочить, но, все еще не выйдя из ступора, из объятий я ее не выпустил. Сэми вновь плюхнулась мне на колени, моя рука оказалась еще глубже под юбкой...

За-ши-бись!

От Сарутоби потихонечку начинает "растекаться" пока еще легкое КИ, удивление в глазах у девушки сменяется гневом. Вот

сейчас мне точно конец! Убить не убьет, а вот покалечить может запросто! Радует лишь один момент - мой Благотворительный Фонд обеспечит своему учредителю лечение у лучших ирьенинов Конохи!

Я б от нее сбежал, но мы ж, вроде как, в засаде? Эх, надо ж было так влипнуть! Но сделать Сэми ничего не успела. Где-то в начале каравана раздался громкий треск и глухой удар чего-то тяжелого - именно такими звуками, насколько помню, сопровождается падение немаленького дерева, а потом заливистый свист и крики из десяток глоток.

Нападение! Но почему о засаде не дали знать сенсей и Мика, ехавшие в первой повозке? Ведь капитан АНБУ и оперативница из Корня давно должны были почувствовать несколько десятков людей, прячущихся в подступающем к дороге лесу!

Пофиг! Потом разберемся!

Вскакиваю, одновременно вытаскивая из подсумка кунай и откидывая от себя девушку на мешки с товаром. Располосовав ткань одним ударом, рыбкой выскальзываю сквозь прореху на улицу. Уже откатываясь от фургона, краем глаза успеваю заметить, как полотняный тент пробивает стрела.

По плану операции, наша засадная команда должна была сидеть внутри фургонов, дожидаясь, пока большая часть разбойников выскочат на дорогу. "Гражданская" охрана каравана - обычные наемники - были заранее предупреждены, что особого сопротивления оказывать не нужно - судя по прошлым нападениям, лишнюю кровь разбойники проливать не стремились, да и нам было предпочтительней взять их живыми. Только вот что-то пошло не так.

Место для засады разбойники выбрали удачное: дорога проходила через лес, а по обочине ее росли невысокие, но густые кусты, где запросто мог спрятаться не один десяток "работников ножа и топора". Что они, кстати, и не преминули сделать, классически преградив дорогу сваленными перед повозками каравана деревьями. Первые нападающие уже сцепились в драке с охранниками, и сейчас там слышался лязг оружия, сдавленные ругательства и крики. Еще как минимум три десятка разбойников спешили своим товарищам на помощь, а поверх их голов, откуда-

то из леса, летели стрелы.

Организовавший нападение человек в своем деле разбирался - если бы не наша команда, то неизвестно, смогли бы наемники отстоять караван. Однако против элитного джонина и трех чунинов полсотни не использовавших чакру разбойников откровенно не впечатляли. Хотя, у них там вроде какой-то нукенин где-то шарится? Ну, пусть вылезает. Посмотрим, на что он способен.

Сшибаю кунаем летящую в мою сторону стрелу, и тут же вытаскиваю из подсумка сюрикены. В первую очередь, надо позаботиться о лучниках - нам-то они не особо мешают, а вот караванщиков проредить могут чувствительно.

Благодаря Шарингану, вычислить позиции стрелков по траектории полета стрел оказалось несложно, благо, их, по обе стороны дороги, засело менее двух десятков. Но и из "металова" у меня лишь полевой набор - пять кунаев и по десятку сюрикенов и сенбонов, и тратить все железо на местных Робин Гудов не хочется. А выбора нет.

Одну за одной, отправляю в полет сначала метательные звездочки, а затем и два ножа, которые безошибочно находят свои цели, и оглядываюсь.

Интересно, куда моя команда подевалась? Не одному же мне воевать?

А, вот они где! В начале каравана, там, где сенсей с Микой, раздается хор испуганных криков и полыхает какая-то огненная техника, а за спиной явственно ощущается тяжелое КИ Сэми, и сверкают дзюцу Райтона. Значит, все идет по плану и сокомандники мои рядом. Тогда продолжим!

Выхватываю два оставшихся куная и бросаюсь в гущу сражения. Эх, давно хотел это сказать!

Ну как в гущу? Охранники каравана, сбившись в группы по два-три человека, отбиваются от накатывающих на них разбойников. Подскакиваю к ближайшему очагу сражения, и, не останавливаясь, бью в ничем не защищенные спины и шеи бандитов. Несколько ударов - и с нападающими покончено, а я перехожу к следующей группе.

Бой вокруг фургонов каравана и пяти минут не занял. Несколько чудом уцелевших лучников перестали стрелять и присоединились к своим немногочисленным товарищам - тем, у кого хватило мозгов быстро просечь ситуацию и попытаться сбежать. Кусты тряслись, ветки хрустели - складывалось впечатление, что через лес ломится стадо слонов...

- Учиха, да как ты посмел?! - слышу возмущенный крик у себя за спиной.

Блин! Сэми! Я-то про нее уже и забыл! Думал, бой с разбойниками ее немного успокоит, и мне удастся объяснить, что случившееся в фургоне - простая случайность, в которой нет моей вины!

Честное слово, я бы даже извинился, только б конфликт замять!

Но интуиция мне подсказывает, что лучше это сделать немного позднее. Или много.

А пока, стоит разобраться с убегающими разбойниками, добить там, или, кого получится, в плен взять. Интересно, их главарь выжил? А то сенсей с ним пообщаться вдумчиво жаждал...

Вот прямо сейчас я и попытаюсь это выяснить!

Ныряю в кусты, вслед за бандитами, и сразу же начинаю забирать левее, туда, оттуда во время боя доносились команды - судя по всему, там и обосновался сам главарь или кто-то из его заместителей. А поскольку руководство всегда знает больше, чем какой-то рядовой бандит, только и умеющий размахивать дубиной или ржавой железякой, по недоразумению гордо именуемой оружием, то, в первую очередь, имеет смысл отлавливать именно их.

Выскакиваю на небольшую поляну с примятой травой. Так, куда теперь? Ага! Похоже, разбойники так торопились покинуть это место, что даже не удосужились скрыть за собой следы - в окружающих поляну зарослях "пробит" целый тоннель. Бросаюсь туда и, вскоре, догоняю замешкавшегося бандита в крестьянской одежде.

Бью его рукояткой куная по затылку - тоже пригодится, если главарей не удастся взять живыми. Главное, потом не забыть его подобрать. Следующих двоих просто убиваю. Эти одеты еще хуже, чем первый - в какие-то рваные обноски и стоптанные гэта. Сапожники без сапог, блин! Ведь караваны грабят, неужто шмотки порядочные подобрать нельзя? Да и помыться бы им не мешало, а то такой душок в воздухе шлейфом тянется, что их по нему одному в лесу выследить можно!

- Учиха, а ну стой! - слышу в десятке метров за спиной.

Твою ж мать, а?! Похоже, Сэми так разозлилась, что решила последовать вслед за мной! Проверять, что будет, если остановлюсь, категорически не хочется: обиженные девушки по определению очень опасны, если они куноичи - опасны вдвойне, а если они **хорошие*** куноичи... Тогда все, тушите свет, заказывайте 'маленький финский домик' под свои размеры и присматривайте живописное местечко, которое потом будут навещать безутешные родственники. Мне, конечно, проще - у Учих есть собственный семейный склеп, но переселятся туда, как ни странно, совсем неохота. Так что ходу!

Вываливаюсь из кустов на опушку леса, а меня тут уже ждут. Разбойники в количестве аж трех штук, причем одеты ребята намного лучше свежеубиенных товарищей: на двоих даже какое-то подобие брони наблюдается, а третий так вообще полным самурайским доспехом щеголяет, только без шлема. И катана у него в руках вполне приличная. Это что, и есть главарь?

Да нет, больше на группу прикрытия похоже, чтобы преследователей задержать.

А главного бандита я уважаю все больше и больше! Обязательно нужно живым его взять! Заслужил!

Не отвлекаясь на изготовившихся к бою разбойников, запрыгиваю на дерево и углубляюсь в лес уже верхними путями. А этими пусть Сэми займется, ей пар спустить полезно! Для моего здоровья.

Эх, жаль я не сенсор! А уж с моим-то теперешним контролем, даже на небольшом расстоянии чакру чувствовать практически не получается! Впрочем, десяток пытающихся скрыться в чаще бандитов и без этого заметить несложно, их топот и пыхтение разве что глухой не услышит! О, опять разделились! Похоже, снова засада, а устроена она будет...

Во-о-он на той полянке, наверняка! Что ж, проверим свои силы! Ради такого дела, я даже Шаринган использовать не буду!

Жертвую предпоследним кунаем, "снимая" уже изготовившегося к выстрелу лучника, и прыгаю прямо в центр поляны. Семеро на одного - очень даже неплохо! Не будь я шиноби.

Семерка, держа оружие наизготовку, уверенно берет меня в кольцо. В отличие от большинства бандитов, напавших на караван, это явно не ушедшие в лес крестьяне, а опытные воины, проверенные не одной битвой. Скорее всего, наемники - уж больно татуировка на мускулистом плече стоящего сзади здоровяка интересная. Что ж, посмотрим, каковы они в бою!

Мде, с одним кунаем против двух катан и копья неинтересно и неудобно. Как ни крути, для фехтования метательное оружие не предназначено, а к новому ножу я

привыкнуть еще не успел, поэтому даже не пытался его достать, оставив в скрытых рукавом формы ножнах на правом предплечье. Да и не успел бы я его вытащить - уж больно ловко и слажено наемники орудуют, не дают ни сократить дистанцию, ни, наоборот, разорвать.

Относительно наемников я был прав, воинами они оказались опытными. Если четверых бандитов я "вынес" в первую же минуту боя, то трое оставшихся гоняли меня по всей поляне уже целых три, и уходить от их атак у меня получалось исключительно за счет скорости. Само собой, поодиночке, я бы раскатал любого из них за несколько секунд, но парни отлично владели оружием, да и драться сообща им было явно не впервой - они прекрасно дополняли друг друга.

Блин, ну вот кто мне мешал прямо из леса садануть по ним тем же Огненным шаром? Ну, потратил бы чуток лишней чакры, и что? Зато не пришлось бы, как последний идиот, скакать по всей поляне - добил бы их спокойно, да трупы обшмонал.

Как там было в старом анекдоте? 'Хватыт, наэгралса!' Надоело! Активирую додзюцу. Что ж, вот теперь потанцуем!

Когда видишь и можешь предугадать малейшие движения противника, мгновенно просчитать наилучший вариант дальнейшего ведения боя достаточно просто: швыряю последний кунай в копейщика и бросаюсь под замах ближайшего мечника. Катана проходит в нескольких миллиметрах над моей головой, но я уже рядом, и наношу два резких, усиленных чакрой удара. С этими все.

Последний разбойник явно не ожидал такого исхода боя. Только что они гоняли мальчишку-шиноби по поляне, и никто не сомневался, чем все закончится, и вот, буквально спустя несколько секунд, двое его товарищей мертвы, а мальчишка, удовлетворенно улыбаясь, поднимает на него алые глаза. Какая неприятная неожиданность!

Только зря со мной наемник взглядом встретился. Это для того, чтоб заморочить мозги шиноби мое гендзюцу недостаточно сильное, а на гражданского, который чакрой не пользуется, с запасом хватит. Вернее, должно хватить - на практике эту идею я пока не проверял. Ну, попробуем что-нибудь простенькое. Например, удушающую иллюзию.

Через секунду, мой противник выпучил глаза и, уронив на землю меч, обеими руками схватился за горло. Ага, работает моя задумка! Ладно, не буду я его мучить, чай, не садист какой! Вытаскиваю нож из ножен на предплечье, делаю два шага вперед и наношу удар прямо в сердце. Работник как подкошенный валится на землю. Оглядываюсь вокруг.

Тэ-экс... Тут, вроде, все закончено, можно продолжить погоню за главарем. Упс! Нет, не все! Из-за деревьев на поляну выходит мальчишка в потертом кожаном жилете и замызганных брюках. На ногах типичные для шиноби сандалии, в руках - танто.

- А ты хорош! - уверенно говорит парень и мерзко улыбается. - Но я лучше! Поэтому, убью тебя!

Ну да, пафос наше все. И вообще, откуда этот тип здесь взялся? Уж не нукенин ли это штатный соизволил появиться? Какой-то он дохленький, для шиноби-то... И протектора не вижу...

Он совсем рядом, поэтому даже моей практически отсутствующей чувствительности чакры хватает понять, что очаг у этого парня хоть и активен, но очень уж мал. Следовательно, и резерв чакры - микроскопический, на уровне ученика первого курса Академии, в лучшем случае. И с такими данными, он лезет в бой против чунина, у него на глазах завалившего семерых опытных наемников? И-ди-от! А это не лечится.

- С нее начни, - усмехаясь, кивком головы указываю на большое дерево, в кроне которого уже несколько минут сидела Сэми, с интересом наблюдавшая за моим боем с разбойниками. - А если сможешь ее убить, я тебе сакэ поставлю!

Блин! Язык мой - враг мой! Пошутить захотелось, мать твою! Лучше бы вообще рта не открывал!

- Учиха! - в рыке девушки, сопровождавшемся удушающей волной КИ, слышалось столько ярости и угрозы, что даже я не на шутку струхнул.

А парнишка-нукенин так вообще с окружающей растительностью цветом разом сравнялся.

- Сэми-ча-а-ан, постарайся взять его живым! - через плечо крикнул я девушке, уже на бегу. - А я главаря догоню!

Не, нафиг! - думал я, оставляя позади разъяренную Сэми. - Ноги-ноги, уносите жопу вдаль! Да побыстрее! Сокомандница моя - девушка красивая, но уж больно суровая, пропишет райтоновую клизму и скажет, что так и было!

Кстати, главарь сумел неплохо оторваться, пока мы с "семью самураями" развлекались. Следы не скрывает - на то, что "заслон" отсечет преследователей, судя по всему, даже не рассчитывает, вот и экономит время, которое для него "выиграли" наемники. В принципе, окажись мы обычной учебной командой, у него был бы приличный шанс сделать ноги.

Но - не судьба!

След сворачивает, и, по дуге, вновь начинает приближаться к дороге. Ну, логично, чего там - по дороге убегать намного удобнее, чем ломиться через лес по кустам и оврагам. Не удивлюсь, если и лошадь у него где-то неподалеку припрятана... Только вот не успеет мужик, я его уже вижу!

Догнал я местного атамана, когда мужик пытался перелезть лежащее на краю большой поляны толстенное дерево, совсем недавно сломанное бурей. И прежде, чем он успел что-то понять, вырубил одним коротким ударом. А потом крепко озадачился - уж больно непохожим на разбойника главарь оказался: холеное, не знавшее загара лицо с аккуратными тонкими усиками и бородкой клинышком, ухоженные руки с блестящими наманикюренными ногтями...

На первый взгляд - типичный аристократ, никогда не державший в руках ничего тяжелее палочек для еды. Вот только на ладонях обнаружились весьма характерные для мечников мозоли, а дорогая, явно пошитая на заказ удобная одежда скрывала крепкое жилистое тело воина. А если припомнить, что убегал он с такой скоростью, что его чунин насилу догнал...

Интересный экземпляр!

Краем глаза, улавливаю смазанное движение и на рефлексах отскакиваю в сторону, выхватывая из ножен оружие и пинком сталкивая бесчувственную тушку главаря за поваленный

ствол. Вовремя! На том месте, где я только что стоял, в дерево по самую рукоятку входит усиленный чакрой кунай.

- Какой шустрый 'Листик' попался! - хриплым сорванным голосом произнес здоровенный мужик, выходя из кустов на противоположную сторону поляны. - Сумел увернуться!

Твою мать, что за нах?!! Неужели я ошибся, и гнался не за главным бандитом, а за приманкой, которая и завела меня в ловушку?! А тут меня настоящий босс поджидает! Который, походу, еще и нукенином оказался! Вот же попадалово!

- Ты кто? - равнодушно, даже с какой-то ленцой интересуюсь я. - И что тебе здесь нужно?

Быстро оглядываюсь вокруг и, не усмотрев ничего подозрительного, вновь перевожу взгляд на мужика. Высокий, раза в полтора меня выше, широкоплечий детина с гладко выбритой, загорелой башкой и испещренным шрамами грубым лицом. Кстати, очень похож на незабвенного Морино Ибики, вот только Ибики - он, кажись, все же помельче будет... Одет в болотного цвета водолазку, плотно облегающую могучее тело, черные свободные брюки и тяжелые ботинки. На поясе несколько подсумков. На вид - лет тридцать пять, может чуть больше, но по-прежнему в отличной физической форме. Протектора нигде не заметно, но передо мной явно шиноби, причем, судя по ощущениям, минимум - сильный чунин. А значит, у меня ба-а-альшие проблемы!

- А 'Листик' смелый! - хрипло рассмеялся мужик. - Да к тому же Учиха! - добавил он, заметив мои глаза. - Я слышал, твой клан вырезал какой-то парнишка, из своих же. Случаем, не ты?

- А тебе-то с того что? - напоказ оскаливаюсь в злобной ухмылке, лихорадочно пытаясь найти выход из создавшейся ситуации.

То, что я попал - понятно сразу. Никаких иллюзий не питаю - лысый мне не по зубам, и даже Шаринган выехать не поможет. Сбежать он мне тоже не даст - несмотря на всю свою расслабленность и веселье, мужик контролирует каждое мое движение и готов мгновенно среагировать. Остается только тянуть время и надеяться на то, что сокомандники обо мне вспомнят и начнут искать.

- Глазки твои мне нравятся, - открыто улыбаясь, проинформировал меня мужик. - Себе такие хочу.

- Их цвет не подойдет к твоей прическе, - нагло усмехаюсь, стараясь скрыть дрожь в голосе. - Хотя, если ирокез отрастишь и покрасишь в розовый...

- А ты еще и веселый, 'Листик', - во весь голос заржал мой собеседник, и от его каркающего смеха по спине побежали мурашки. - Решено, я не буду тебя убивать!

- Это радует! - пожимаю плечами. - Раз уж мы решили все наши дела, я, пожалуй, пойду? Меня там команда ждет, между прочим! Волнуется!

- Ничего, ими есть кому заняться, - лысый негромко свистнул, и на поляну вышли еще двое парней чуть за двадцать, одетых точно так же, как он. - Кин, Горо, заберите посылку из каравана, и от свидетелей избавьтесь. Заодно и щенков из Конохи придушите, пока я их командиром займусь. За живого Учиху в Деревне заплатят больше, чем за одни его глазки.

Чего?!!! Эта падла тут не одна?! А я этих двоих даже не почувствовал! *#$%@"!!! "*>$%@#'!!!!!!!!!!!!!!!!

Оба шиноби (а они, похоже, именно действующие шиноби, а ни разу не нукенины) исчезли с поляны так же бесшумно, как и появились. Надеюсь, Риочи-сенсей и девчонки сумеют с ними справиться... Кстати, а с чего этот мужик меня командиром назвал?

А-а-а, понял! По факту, сопровождение каравана - одна из простейших миссий ранга С, на которых "обкатываются" учебные команды, но за день до выхода была получена информация о нукенине, у миссии повысился ранг, и ее, 'по блату', передали нам. Эти трое увидели мою форму, определили, что я не генин, и сделали логичный вывод, что именно я являюсь командиром.

А то, что на моем жилете всего лишь чунинская нашивка - так это только 'золотым' деткам из Главного Корпуса Академии командирами "элитников" ставят, бесклановые, в лучшем случае, могут рассчитывать на токубецу. Да и тех на все команды не хватает, вот и получает будущее "мясо" в наставники чунинов.

А интересно было бы посмотреть, как эти непонятные шиноби на 'моих генинов' нападут! Вот сюрприз-то им будет!

- Что лыбишься, Учиха? - спрашивает лысый, когда мы остаемся наедине. Если, конечно, не считать бесчувственную тушку того, кого я считал главарем банды.

- А что, плакать надо? - только сейчас осознаю, что для меня пока еще ничего не закончилось - противник рядом, и он очень опасен. А значит, надо вновь тянуть время. - А вы чего на караван вместе со всеми не напали? Мы ж всех твоих подчиненных перебили.

- А это не мои подчиненные, - фыркает лысый. - Это конкуренты. Мы вас дальше на дороге ждали, а тут эти придурки влезли. Ну, - он пожимает плечами, - за это они уже поплатились.

- Ладно, Учиха, пора заканчивать, - с этими словами, он швырнул в меня кунай и тут же начал быстро складывать печати какой-то техники.

Вот это скорость! Если бы не активированный Шаринган, я бы вообще ничего не заметил, тем более - не успел бы среагировать. Кувырком назад ухожу от атаки...

И едва не впечатываюсь в крону поваленного дерева. Вот только в ветках запутаться для полного счастья не хватало! Снова отскакиваю в сторону, уворачиваясь от очередной техники. Понятия не имею, что это было - вряд ли что-то смертельное, но попадать под него все равно неохота.

Эх, сейчас бы швырнуть в мужика какой железякой - возможно бы он отвлекся, сбился и технику прервал! Вот только нечем - все метательное оружие я уже потратил, даже завалящего сенбона в запасе не оставил, идиот! Правда, еще есть нож, который я судорожно сжимаю в левой руке, но, бросив его, я останусь вообще без оружия. А в тайдзюцу мне с этим здоровяком явно не тягаться - он меня одними габаритами задавит.

Следующие пару-тройку минут изображаю из себя ополоумевшую мартышку, которая заполошно мечется по всей поляне, чудом уворачиваясь от техник. Точнее, не чудом, а Шаринганом, который позволяет, пусть и частично, предугадать,

когда и куда будет направлена чужая атака.

Зато мой противник спокоен, как слон - он даже с места сдвинуться не удосужился. Стоит, ухмыляется... Только пальцы с бешеной скоростью складывают печати.

И мало того, что техники, слава богу, пока низкоранговые (кстати, эта падла даже их названия для активации не выкрикивает!), летели в меня одна за одной, так, попутно, лысый еще и кунаи с сюрикенами метать успевал, не давая мне ни сбежать, ни сократить дистанцию.

Профессионал, мать его! И с нехилым опытом! Повстречайся мы при других обстоятельствах, я бы его даже зауважал.

А самым противным было осознавать, что шиноби со мной просто играет. Играет точно так же, как я, совсем недавно, развлекался с наемниками, проверяя навыки, и теша самолюбие, прекрасно понимая, что, стоит приложить чуть больше усилий - и я в любой момент могу закончить бой. Вот и лысый, который за несколько секунд мог стереть меня в порошок, не стремился "вынести" свою жертву одним ударом, получая от всей этой ситуации огромное удовольствие.

Я уже говорил, что мужик был явным профессионалом? Так вот, надолго затягивать с игрой он не стал: типа, делу - время.

Загнав "мишень" в центр поляны, шиноби вдруг перестал атаковать и, с издевкой глядя на меня, презрительно сплюнул.

- Признаться, от Учихи я ожидал большего, - с разочарованием в голосе произнес он. - Скучно с тобой... Ну да раз уж пообещал тебя не убивать, то придется сдержать слово.

Я так понимаю, сейчас будет последняя атака? Ну, спасибо, что предупредил! Хотя, учитывая нашу разницу в силе и навыках, толку-то с него, того предупреждения?

То, что техника будет не смертельной - оно, конечно, радует, но попадать в плен я тоже совсем не стремлюсь. В лучшем случае, окажусь в одной из скрытых деревень в роли слепого бесправного быка-производителя, клепая детей с улучшенным геномом... Почему слепого? Так глаза для этого дела - они ж не нужны! Чего Шарингану впустую пропадать, если он еще может

послужить в бою какому-нибудь достойному местному шиноби?

А вот в худшем... Нет, пожалуй, об этом я даже думать не стану.

Продолжая ухмыляться, шиноби вновь молниеносно сложил печати и, резко присев, коснулся земли перед собой обеими ладонями.

- Дотон: Каменные шипы! - слышу я его рев, и, уже вложив все силы в прыжок, отбрасывающий меня спиной вперед на край поляны, с ужасом понимаю, что попался в ловушку - выкрикнутое лысым название ниндзюцу не соответствует сложенным им печатям!

Дотоном я, само собой, не владел, просто 'Каменные шипы' - ниндзюцу ранга С, использовали практически все шиноби, имеющие в стихиях Землю.

А уж последовательность печатей, необходимых для активации наиболее распространенных стихийных техник, джонины заставляли своих подопечных заучивать чуть ли не со дня распределения. А еще, генинов учили от этих техник... Не защищаться, нет! Правильно уворачиваться.

Что, собственно говоря, меня и подвело: такую комбинацию печатей я увидел впервые в жизни, а времени, чтобы осознанно принять решение, как поступить, не хватило - лысый заорал свой "Дотон", и тело на рефлексах отреагировало на знакомое название.

Лысый все рассчитал правильно - из той позиции, в которую он меня загнал, эффективно уйти от "Шипов" я мог только в одном направлении. И в сторону места моего предполагаемого приземления уже "катилась" прозрачная пульсирующая волна сгустившегося до видимого глазу состояния воздуха.

А может и не воздуха, а еще какой фигни - в тот момент, мне на такие тонкости было глубоко похрен.

В принципе, шанс (пусть и небольшой) успеть отскочить с пути техники все-таки был, но - не сложилось: я приземлился на упавшее дерево, рядом с которым и началась вся эта заварушка, на автомате прицепился к нему чакрой... Точнее, попытался.

Левая нога "приклеилась" нормально, а вот правая угодила на какую-то неровность, которая сплющилась и заскользила под подошвой.

Нога со страшной скоростью "поехала" вперед. Ужаснувшись перспективе с размаху сесть на полноценный шпагат, крепко приложившись о дерево чем-то бесконечно дорогим сердцу каждого мужчины, я быстренько отцепил вторую ногу, попытался восстановить равновесие...

И тут меня "накрыло" презентом от лысого.

Ну, что могу сказать... Ощущения... Ощущения были такие, будто прыгнув с двадцатиметровой вышки упал в воду животом (были в моей прошлой жизни и такие приключения). Вдобавок, каждая клеточка организма завибрировала, словно струна, которую со всей дури дернул неопытный гитарист. Нелепо взмахнув руками, я рухнул лицом вперед, успев нецензурно подумать, что котенок, кажись, отбегался... И отключился.

***

Уж не знаю, сколько я провалялся без сознания - может минуту, может час. Да оно и не важно! Важно то, что я все-таки пришел в себя (ура, живой!) и, первым делом, постарался оценить обстановку. Обстановка меня, прямо скажем, не порадовала: лежал я на животе, на чем-то жестком, неровном и неудобном. Связан, вроде, не был, но легче от этого не становилось - тело ощущалось чем-то чужеродным, и все попытки пошевелить руками-ногами заканчивались ничем. Приподняв словно налитую свинцом голову, я с трудом разлепил глаза...

И обнаружил, что лежу лицом к лицу с лысым. Точнее, с его трупом - из глазницы шиноби торчала рукоять ножа. Кстати, торчала под очень странным углом - обычно, в глаз бьют по прямой, а тут, кажись, удар нанесен слева и сверху. Изврат какой-то.

Со стоном уронив голову, я припомнил Какузу с Хиданом и тихо понадеялся, что у мужика не обнаружится какого-нибудь навороченного кеккей генкая, регенерирующего поврежденный мозг.

Впрочем, переживал я зря: лысый оживать не собирался, а

вот мне слегка полегчало.

Извиваясь как гусеница, я скатился с трупа и попытался принять сидячее положение. Что самое интересное, у меня даже получилось - после того, как я прополз два самых длинных в моей жизни шага до дерева и оперся о ствол спиною. После чего быстренько завалился на бок, чтобы подступившая рвота не выплеснулась мне на колени. Ох, блин! Мать твою, как же мне хреново!

Следующие несколько минут я лежал около дерева, приходил в себя, смотрел на труп шиноби, оказавшийся в поле моего зрения, и лениво размышлял, что же тут произошло.

Судя по подозрительно знакомому ножику, завалил здоровяка именно я - больше некому. Но как?!! Хотя... Какая, в жопу, разница? Может, когда пройдет шок, мне и станет это интересно. А может и не станет.

И вообще - помер Максим, ну и хер с ним! А мне выбираться отсюда надо, поближе к каравану. Пусть сенсей и девчонки и круты без меры, но те "двое из ларца", которых лысый направил за загадочной посылкой, тоже вряд ли зеленые генины. Может понадобиться моя помощь!

Помощь, ага. Вот щас только оторву задницу от земли, да ка-а-ак поползу всех спасать! Толку-то от меня, в таком состоянии! Хорошо, если бой уже закончился, а если нет? Они дерутся, и тут из кустов появляюсь я, весь дохлый - нате, берите меня в заложники! Только команду подставлю! О, кажется, уже могу сесть.

Кстати, а что это у меня с чакрой твориться? Такое чувство, что она... загустела, что ли? Ну-ка... Я попытался направить ее к ладони...

Н-да. Больше всего это походило на попытку оторвать кусок от застывшей резиновой массы. За-ши-бись! Уж не знаю, что за технику этот гад применил, но я чакрой пользоваться не могу!

Нет слов, одни маты! И хрена теперь делать?

Ну, для начала, хотя бы встать. Убираться-то отсюда надо по любому: а ну как ушедшие к каравану шиноби решат отступить за

подкреплением? Они ж знают, где лысый остался! Прибегут сюда, застанут меня над его хладным трупом, расстроятся... Оно мне надо?

Цепляясь за дерево - благо, толстенный ствол доходил мне почти до груди - я стал медленно подниматься на ноги. Бля!

Рука, угодившая во что-то склизкое, мерзкое и холодное, инстинктивно отдернулась, и я рухнул на прежнее место, чуть не угодив в лужу собственной рвоты.

Ну что ж, - философски подумал я, оттирая с пальцев тонкие белесые кишки и ошметки лягушачьей шкурки, - зато теперь я знаю, на кого наступил.

Со второй попытки поднявшись на ноги, я оперся о дерево, пережидая приступ головокружения, и тут, краем глаза, заметил какое-то шевеление по ту сторону ствола! Оба-на! Про бандюка-то я и забыл! А он уже начинает проявлять признаки жизни. Блин, как же не вовремя!

Буквально перекатившись через дерево, я неловко приземлился рядом с местным Робин Гудом и вновь отключил его, пережав сонную артерию. Второй раз стучать мужика по башке я как-то не рискнул - мало ли что, а нам его еще допрашивать!

Фу-у-ух! Кажись, отпускает. А бандюка нужно связать - ну как опять очнется, пока меня не будет? Пальцы, конечно, пока плохо слушаются, но я справлюсь. По уму, его бы с собой сразу взять, но я ж не дурак, чтобы прямо к каравану переться, а в разведку с чемоданами не ходят!

Так что, антиобщественный элемент подозрительной наружности пока полежит на травке, а я схожу, выясню, что там к чему.

Вот только нож заберу.

Вернувшись к трупу шиноби, я уперся ногой ему в грудь и выдернул оружие из глазницы. Что-то в происходящем показалось мне неправильным, но потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что именно: нож вышел из раны совершенно бесшумно, чего не могло быть по определению. Только тут я обратил

внимание, что в лесу стояла абсолютная тишина: не пели птицы, не стрекотали кузнечики... Не шумели на ветру листья?

Поздравляю, Кейтаро, ты - жираф! До тебя только сейчас дошло, что ты еще и оглох!

***

Картина, открывшаяся мне из стратегически выбранных кустов, больше всего напоминала кадры из фильма о Второй Мировой (нашей, не местной), эпизод "Фашисты разбомбили обоз": переломанные, вырванные с корнем обгоревшие деревья, изрытая выбоинами земля. Посередине дороги догорали два фургона, рядом, на обочине, валялось еще несколько опрокинутых. Бились в упряжках раненные волы, метались скинувшие всадников обезумевшие лошади... И это все - в полной (для меня) тишине.

Херассе! Это они тут хорошо оттянулись!

Среди этого моря хаоса, несокрушимым островком спокойствия возвышался Курама-сенсей: без форменной водолазки, с забинтованным торсом, он периодически отлавливал пробегавших мимо и, судя по всему, давал им ценные указания - побывавшие в его цепких рученьках индивиды переставали суетиться и начинали заниматься конкретными делами - распрягать волов из завалившихся повозок, ставить фургоны на колеса, отлавливать лошадей.

Рядом с сенсеем, Мика деловито обыскивала трупы приятелей лысого. Сэми, ни в живом, ни в мертвом виде, нигде не наблюдалось, но, судя по поведению сокомандников, с ней все было в порядке. Я так понимаю, наши победили? Это хорошо! Ну что, надо пойти доложиться командиру...

Я выдвинулся из засады, но до сенсея с Микой не дошел - где-то на полпути, меня схватили за плечо и резко развернули, после чего я оказался лицом к лицу с разъяренной Сэми. Выглядела девушка не лучшим образом: вся в повязках, на которых проступала кровь, на лице и кистях рук - ожоги, замазанные какой-то желтоватой гадостью, опаленные волосы как минимум вдвое короче, чем были утром...

- Учиха, не смей меня игнорировать! - прочитал я по губам

Сарутоби, после чего меня затрясли, как грушу. - Где тебя носило?! Мика сказала, что твоя чакра исчезла практически одновременно с чакрой твоего противника, но это было в самом начале нашего боя! Даже ты должен был почувствовать, что тут происходит! И почему ты пришел с этой стороны? Тебе что, пока мы дрались, по лесу погулять приспичило?!

Вас когда-нибудь трясли после контузии? "Непередаваемые асюсенья", честное слово! Поэтому, хотя у меня было что сказать Сэми (и, главное, очень хотелось это сделать), отвлечься от того, чтобы удержать равновесие и подавить вновь подступившую к горлу тошноту, я не рискнул. Неожиданно, сокомандница отпустила меня и отступила на шаг назад. Секунд пять-десять мы молча пялились друг на друга, а потом девушка со странным выражением лица кивком указала мне куда-то за спину. Я обернулся.

За спиной обнаружился Риочи-сенсей, который явно был очень рад меня видеть. Нет, не так. Он был ОЧЕНЬ РАД меня видеть.

- Кейтаро-кун, ты меня слышишь?- встревоженно спросил он. Кажется, не в первый раз.

- Нет, - вздохнул я, - ничего не слышу. Попал под какую-то технику. Думаю, это временно - кровь из ушей не шла, барабанные перепонки не порваны.

- Я так понимаю, главарь банды оказался нукенином? - хмуро осведомился командир. Э? С чего он взял?! Хотя, логично: я же именно за главнюком побежал, а тут явно шел бой насмерть, о том, чтобы кого-то из нападавших захватить и допросить - и речи не шло.

- Нет, - отмахнулся я, - главарь - не нукенин, хотя тоже очень интересный тип. Я его догнал, и тут натолкнулся на этих двоих, - кивок в сторону трупов шиноби, - с приятелем. Кстати, шли они именно к нашему каравану, собирались забрать какую-то посылку. Но решили, что Шаринган стоит того, чтобы сделать маленький детур.

Курама ощутимо взбледнул. Ну да, представляю, что бы с ним сделали, если бы я погиб или загадочно исчез с концами!

- Один связал меня боем, двое направились к вам. Извините, что не смог ничем помочь - мне крепко досталось, я все это время без сознания провалялся, только недавно очнулся - и сразу сюда!

- Своего противника ты убил. А с бандитом что? - сенсей повернулся ко мне спиной и, судя по всему, позвал Мику. Во всяком случае, она подобрала с земли его жилет и направилась к нам.

- А что ему станется, - удивился я, - так связанный и лежит. Кстати, забрать его оттуда, - махнул рукой в нужном направлении, - надо. И труп, наверное, тоже.

- Не волнуйся, заберем. Мика у нас меньше всех пострадала, вот она сейчас и сходит, - сенсей взял у девушки свой жилет, покопался в нагрудном кармане и выудил плоскую коробочку. - Кейтаро-кун, я понимаю, что это не лучший выход, но сейчас у нас нет возможности позволить тебе отлежаться. У тебя сильнейшее истощение - я даже с такого расстояния твою чакру практически не ощущаю, - он открыл коробочку и вытряхнул из нее пилюлю мерзкого болотного цвета. - Это усиленный чакростимулятор, такие используют в АНБУ. Боюсь, обычного тебе сейчас не хватит.

Я закинул шершавый шарик в рот...

Опасная все-таки вещь - контузия. Светлая мысль, что сенсею стоило сказать, что мое состояние вызвано не чакроистощением, а воздействием неизвестного дзюцу, безнадежно запоздала. В кейраку-кей словно плеснули раскаленным металлом, тело взорвалось ослепительной, гасящей сознание болью. Я рухнул на землю и забился в жесточайших конвульсиях.

Помню, как меня перевернули на спину, как Мика придавила ноги, а сенсей, навалившись на грудь, пытался разжать мне зубы кунаем...

А потом меня, наконец, поглотила спасительная тьма.

***

Как отыскать иголку в стоге сена? Особенно, если понятия не имеешь, как эта самая иголка выглядит?

Такая постановка вопроса могла бы смутить кого угодно, только не Риочи Кураму, удачливого шиноби и отличного специалиста, привыкшего решать любые проблемы в форс-мажорных ситуациях.

К сожалению, самый эффективный способ - обратиться за помощью к добрым людям - в этот раз не сработал: добрый человек караванщик клялся и божился, что понятия не имеет ни о какой посылке, ничего ни у кого, ни для кого не брал, везет товары только постоянных проверенных клиентов и вообще, в полном ужасе от произошедшего.

Поскольку, даже прижатый (очень аккуратно!) КИ во время допро... расспросов, купец продолжал стоять на своем, Риочи был склонен ему поверить.

Пожав плечами, командир "золотой команды" перешел к плану "Б" - постарался оценить задачу с точки зрения нападавших и прикинул, как бы он сам выполнил такую миссию.

Вариант, что неизвестные шиноби работали "вслепую", даже не рассматривался: ну, напали бы они на караван, убили гениновохрану-купцов... Дальше-то что? Начали разгружать каждый фургон и просматривать каждый тюк? Так и до второго пришествия Рикудо провозиться можно!

По этой же причине, бывший АНБУшник сильно сомневался, что злоумышленники просто заранее оговорили место, в которое запрятали искомое - например, дальний правый/левый угол повозки с зеленым/желтым/синим тентом: фургон может сломаться, товары распихают по другим повозкам и тогда - смотри пункт первый.

Версия о сообщнике, который должен был передать посылку лично, тоже не выдерживала никакой критики: мало того, что таких свидетелей в живых не оставляют, так еще и не стоит забывать, что оный сообщник - всего лишь человек. А ну как он, на постоялом дворе, неудачно перекусит пирожками с тухлой собачатиной, "заскорбит" животом и отстанет от каравана? Где его потом искать?

Уж больно ненадежно для доставки предмета, за которым отправили аж трех высококлассных шиноби разом!

Курама обозвал себя идиотом. Если среди караванщиков не было пользователей чакры, это еще не значит, что отправители посылки тоже были "гражданскими"!

В таком случае, первое, что приходило на ум - "чакрометка" - исключительно удобная и полезная штука, которую практически невозможно было "засечь" случайно: во-первых, для того, чтобы ее найти, "сканировать" окружающее пространство приходилось совершенно определенным, отличным от обычного способом, во-вторых, радиус обнаружения не превышал полутора метров.

Проще говоря, искать такую метку имело смысл только в том случае, если точно знаешь, что где-то здесь она есть.

Риочи тоскливо оглядел вереницу фургонов, вздохнул и принялся за дело.

***

Ему повезло - искомое оказалось уже в третьем по счету фургоне. Шиноби мрачно оглядел громадный тюк, хитрая упаковка которого - такая, чтобы невозможно было восстановить, единожды нарушив целостность, была скреплена очень серьезными печатями очень уважаемых людей, тяжело вздохнул и позвал караванщика.

Выслушав вопли и причитания о недопустимости просмотра чужих товаров, добрый и понимающий Курама предложил аж два выхода из ситуации.

Первый: они вскрывают тюк, он забирает то, что фонит оттуда чакрой, а потом обставляет все таким образом, словно груз был поврежден случайным дзюцу во время нападения. Если надо, то даже бумагу соответствующую подпишет. А поскольку сам товар останется в целостности и сохранности, предъявить караванщику претензий получатель не сможет.

Второй: тюк остается нетронутым, но дорогу в Коноху караванщику и всем его компаньонам и партнерам придется забыть, потому что, если кто-то из них появится в деревне, им придется объясняться лично с Хокаге, почему были указаны неверные параметры миссии, чуть не повлекшие за собой гибель команды. Идиотом караванщик не был, поэтому его выбор

оказался предсказуемым.

Вообще-то, относительно второго варианта Риочи соврал - пакость с чакрометкой он бы забрал в любом случае. Однако, АНБУшник придерживался философии, что согласие "из под палки" все-таки лучше открытой конфронтации.

Аккуратно распоров упаковку и раздвинув ворох одуряюще пахнущих целебных трав, он выудил из тюка простенькую коричневую папку для документов и грязно выругался. Правда, про себя. Ситуация с каждой минутой нравилась ему все меньше и меньше.

С этим изделием конохских народных умельцев, которым заслуженно гордились парни из соответствующего отдела, ему не раз и не два приходилось сталкиваться по месту предыдущей службы. Неказистая на вид папочка открывалась строгой последовательностью действий, в каждом случае - уникальной, да еще, как правило, была "завязана" на кровь и/или чакру получателя.

Если любое из условий не выполнялось, или выполнялось неверно, активировались фуин, нанесенные на внутреннюю сторону папки, уничтожая ее содержимое, излишне любопытного идиота, полезшего, куда не просили, а также все и вся, чему не посчастливилось оказаться в радиусе десяти метров от этого самого идиота.

Как бы там ни было, но "отправителей" документов в такой "упаковке" можно было пересчитать по пальцам одной руки, и никакие частные лица там и рядом не валялись.

А это означало, что его команда либо сорвала операцию по "сливу" врагам дезинформации, либо в Конохе завелся "крот", который "сдал" плановую пересылку по личной инициативе.

Куда ни плюнь - васаби дайкона не слаще!

Риочи злобно сплюнул и решительно запечатал папку в свиток. Вот пусть те, кому по долгу службы положено, с этим и разбираются, а у него и поважнее дело есть - нужно придумать, как объяснить Хокаге, почему Кейтаро во время боя оказался так далеко от команды, да еще и без чьей-либо подстраховки. ЧТО ему скажет Третий, узнавший, что чуть не потерял единственного,

скажем так, уже способного к размножению Учиху, бывший АНБУшник приблизительно представлял, и то, что он, в принципе, был с такой оценкой согласен, радости ему не добавляло.

Глава 14.

Мда. Чего-то я в госпиталь зачастил: всего третий месяц, как оказался в тушке Кейтаро, а уже второй раз тут отлеживаюсь. В принципе, все не так уж и плохо: никуда не нужно бежать, ничего не нужно делать - валяешься себе в кровати целыми днями, красивая девушка (кстати, снова незабвенная Кита Яманака) за тобой ухаживает... Таблетки уже поперек горла стали, от одного вида больничной еды воротит, на заднице от уколов живого места нет... Нет, нафиг такой отдых!

Самое смешное, что в больничку, аж на целых десять дней, я "загремел" отнюдь не из-за дзюцу лысого козлины, а благодаря заботе любимого сенсея и командира.

Впрочем, справедливости ради, за то, что я сейчас лежу в госпитале, а не в могиле, благодарить нужно отличную реакцию все того же Риочи-сана.

Как только я открыл глаза, рядом сразу же нарисовался какой-то незнакомый тощий мужик интеллигентной наружности в круглых очёчках, сходу поинтересовавшийся, не помню ли я, какие печати использовал противник для контузившего меня дзюцу. Я честно признался, что помню, и попытался снова отключиться. А эта сволочь мне не дала! Зудит над ухом, как муха навозная: покажи да покажи ему печати!

Покажу, покажу, только отвяжись!... Э, нет, не покажу! Пальцы как ватные, все тело затекло... Сколько ж я тут провалялся?!

Ладно, мужик, слушай сюда: "Тигр, Собака..."

Тощий выслушал меня, вслух повторил последовательность печатей - с первого раза запомнил...

И тут в палате появился пылающий праведным гневом Адзума Рафу. Интуитивно почувствовав, что ему тут не рады, очкарик тактично покинул нас прямо через окно. Очень быстро

покинул, чуть не с середины комнаты туда сиганул.

Проводив его охреневшим взглядом, я повернулся к ирьенину в ожидании объяснений. Рафу-сан, как обычно, не подвел и поведал много чего нового и интересного. По его словам, дело было так:

Глянув на мою бьющуюся в конвульсиях тушку, Курама-сенсей сообразил, что стимулятор подействовал как-то не так, и попытался споить мне блокатор чакры. Безуспешно.

Понимая, что время дорого, он извлек из своей АНБУшной супераптечки (хочу такую!) предназначенный для пленников шприц с дозой все того же блокатора, но гораздо более жесткого действия, вколол мне, куда пришлось, отсчитал пять секунд, за которые препарат должен был подействовать, оперативно запечатал мое бессознательное тело в "Свиток отложенной смерти" и развил бурную деятельность: сам, на пару с Сэми, помог каравану снова "упаковаться", Мику, как наименее пострадавшую в бою, снабдил свитками и отправил за телом моего противника (ну и главаря разбойников чтобы прихватила), а потом разделил команду: Мику отправил с караваном - благо, до границы всего пара часов пути оставалась, а сам, прихватив Сэми и свитки с "начинкой", поскакал в Коноху, где и передал меня в цепкие лапки ирьенинов.

Выслушав рассказ Риочи-сенсея, ирьенинины, не распечатывая свитка, потащили меня на фуин, вытягивающую чакру. Спрашивается, зачем в госпитале такая жуткая штука? Ну, это просто! Известно, что любой организм отторгает попавшую в него чужеродную чакру. Исключение составляет только "зеленая" медицинская, которой он почти не сопротивляется. Но существуют такие тонкие и сложные операции, когда даже это "почти" мешает. Вот и приходится ирьенинам "обесточивать" пациентов.

Дальше пошла рутина: из меня выкачали чакру, вкололи стимуляторы... И тут же повторили процесс еще раз. И еще - что-то там медикам не понравилось. Потом - залечили чакросистему и отправили в палату отлеживаться и приходить в себя, а образец извлеченной чакры, как того протокол требует, отправили в Лабораторию Изучения Дзюцу. И тут понеслось!

Сначала, из Лаборатории прискакал взмыленный сотрудник,

сунул Рафу-сану бумажку с серьезной печатью и затребовал **всю** чакру, которую из меня выкачали. Потом, по слухам, тамошние ребята отловили Риочи-сенсея и, с разрешения Хокаге, чуть наизнанку его расспросами не вывернули...

А дело оказалось вот в чем: после того, как лысый меня своим дзюцу "долбанул", моя чакра, мало того, что "застыла" в кьераку-кей, лишив меня возможности применять техники, так еще и вообще как чакра "ощущаться" перестала - во-всяком случае, любой сенсор, даже после неоднократных проверок, мог бы поклясться, что у меня, при полном-то резерве, сильное чакроистощение.

То, что шиноби способен менять свойства собственной чакры - это нормально и общеизвестно. Но чужой?! Считалось, что это возможно сделать только с помощью фуин Древних Узумаки - еще одного благополучно утерянного наследия красноволосых. А тут - какое-то дзюцу!

Сотрудникам Лаборатории до такой степени было интересно, какое именно, что они устроили круглосуточное дежурство под дверью моей палаты, чтобы, при первой же возможности, меня расспросить и побыстрее начать эту технику исследовать. Главврача такое положение вещей злило и возмущало, но выставить их из госпиталя у него не хватало полномочий, поэтому Рафу-сан ограничился предупреждением, что разговаривать они со мной будут только после того, как он меня осмотрит и даст на это разрешение. Они, вроде, согласились, но обещания не сдержали.

Кстати, зря. Пусть, официально, Рафу-сан им и не указ, но память у него хорошая, воображение - богатое, а возможность расквитаться за такое наплевательское отношение к его рекомендациям он обязательно найдет. Честное слово, мне этого тощего даже жалко!

А еще, было проведено служебное расследование, по результатам которого действия Курамы-сенсея признали правомочными и верными: после боя с парой неизвестных, но очень сильных шиноби, мои сокомандники получили достаточно серьезные ранения, и, несмотря на отсутствие поблизости чужеродных источников чакры, наставник опасался новых нападений.

С другой стороны, я самостоятельно пришел в себя и добрался до каравана. Симптомы контузии один в один повторяли те, что бывают после попадания под 'Резонирующий удар воздуха' или какой-то из его "звуковых" аналогов, имело место на чакроистощение (как определили сенсей и Мика), а по моему внешнему виду было ясно, что помирать я в ближайшем будущем не собираюсь.

В таких условиях, со стороны командира было логично позаботится о том, чтобы "вернуть в строй" дополнительную боевую единицу.

А то, что у меня язык оказался в зад... Кхм... Что я не проинформировал Кураму о своем состоянии - так сам виноват. Но не сильно - потому как был травмированный и в шоке, и получились форс-мажорные обстоятельства.

В общем, сенсея легонько пожурили, да и отпустили с миром, велев повнимательней приглядывать за Учихой, раз уж он сам о себе не может нормально позаботится.

Вот уж спасибо, выставили идиотом! Под взглядом Рафу-сана, когда он это рассказывал, мне захотелось провалиться сквозь землю вместе с койкой.

И да, глазки я продрал только на третий день после... Эх, хотелось бы сказать "триумфального возвращения" команды в Коноху, но обозвать так наш "марш инвалидов" язык не поворачивается.

Вообще-то, у Рафу-сана была еще одна новость, но ее он сообщил мне позднее, в тот день, когда я из больницы выписывался, причем сделал это в своем кабинете и с активированной "антипрослушкой".

Когда я принял стимулятор, мой источник чакры начал ее активно вырабатывать. Чакра пошла в кьераку-кей, коснулась там "застывшей"... И, неожиданно, доселе инертная и безвредная для организма субстанция вступила со "свежей" чакрой в агрессивную реакцию, в результате которой получилась вязкая концентрированная гадость, воздействие которой на кейраку-кей, по словам Рафу-сана, напоминало воздействие чакры биджу. Как по мне, так оно напоминало действие химикатов для прочистки труб: эта дрянь полностью выжгла внутренний слой моей

чакросистемы, причем - вместе со всеми шрамиками и спайками от микротравм, увеличила проходимость каналов, но самое главное, начисто "снесла" рубец в пострадавшем во время резни Клана чакроканале.

Признаюсь, очень неприятно было узнать, что все мои грандиозные планы по "прокачке" было заранее обречены - канал, потерявший из-за рубца треть своей "пропускательной способности", перекосил работу всей кейраку-кей. По прикидкам Рафу-сана, на возвращение моего прежнего, прямо скажем - очень средненького контроля, при интенсивных тренировках должно было уйти от трех до пяти лет. И этот уровень должен был остаться для меня "потолком", да и то - в лучшем случае. И Хирузен, скотина, об этом знал!

А почему не знал я? Сообщить мне такую новость сразу после гибели семьи и клана, Рафу-сан просто не рискнул, решил подождать несколько месяцев, пока я более-менее приду в себя.

Не могу сказать, что он был неправ - хотелось бы верить, что я, стиснув зубы, все бы преодолел и превозмог, но... Посмотрим правде в глаза - я всего лишь человек. Подозреваю, что известие, что в этом уважающем силу милитаризированном мире я на всю жизнь останусь болтаться где-то в районе дна, свалившееся на мою голову, когда я еще до конца не освоился со своим "попаданством", могло меня здорово подкосить и заставить опустить руки.

Ну и ладно, чего переживать о том, чего не случилось! Зато теперь, когда все заживет, моя СЦЧ будет как новенькая, а уж разработанности ее каналов и джонин позавидует! И проблемы с контролем должны исчезнуть - не сразу, конечно, и не сами по себе, да и идеально контролировать чакру я ни через год, ни через три не научусь, но вот на свой прежний уровень через несколько месяцев гарантированно выйду, а там - нет предела совершенству! Во всяком случае, упражнения на контроль чакры перестанут быть эффективными меньше, чем на десять процентов, как сейчас, и начнут приносить результаты!

А зачем Рафу-сану понадобилась такая секретность? А затем, что прямым текстом, вывода об этих последствиях ожога в моем медфайле записано не будет!

Факт ожога? Да. Факт лечения? Да. Что из этого вытекает?

Да нет, зачем? Оно ж любому ирьенину и так понятно! А если вы не ирьенин, то и нефиг читать чужие файлы!

***

В оставшуюся до выписки неделю 'ничегонеделанья' в Госпитале, скучать мне не давали. То есть совсем!

Поначалу, навещали дознаватели и следователи из спецслужб Конохи. Как я и предполагал (особенно, после "показательного выступления" лысого), нукенинами нападавшие не были, а значит, это дело вышло на внешнеполитический уровень, и теперь все причастные и ответственные стояли на ушах, пытаясь реабилитироваться за свой "косяк".

Само собой, что какого-то чунина, пусть и принявшего во всем непосредственное участие, посвящать в детали никто не стал, но, поскольку я с первым из команды столкнулся с напавшими на караван шиноби, да еще и с их командиром говорил, то именно ко мне у дознавателей и было больше всего вопросов. Не сомневаюсь, что АНБУшные следователи с удовольствием поковырялись бы в моей памяти с помощью менталистов Яманака, только вот хрен я такое согласие дал, а заставить меня они не могли. Но это их проблемы.

Кстати, нужно порыться в библиотеке, поискать соответствующие свитки - на то, чтобы как следует освоить нужные техники, могут уйти годы, а оставлять своих (и Саскиных) будущих детей без клановой защиты на мозгах я не собирался.

Так же, дознавателей очень интересовало, как так получилось, что не слишком сильный чунин смог выиграть бой у джонина, да еще и отделаться не особо серьезными повреждениями. В ответ, я пожелал допрашивающему меня особисту на себе испытать эти 'не слишком серьезные повреждения' кейраку-кей и источника чакры, чуть не оставившие меня инвалидом. А что касается поединка с джонином, - пожимал я плечами, - то в бою бывает всякое, а я все-таки Учиха.

Не скажу, что мой ответ дознавателя удовлетворил, но настаивать он не стал - шиноби достаточно серьезно относятся к профессиональным секретам коллег, а способ, которым я "достал" лысого, вполне мог относиться к клановым или личным техникам.

В общем, после того, как я раз десять рассказал свою версию "встречи на поляне", от меня, наконец, отстали, и появилось время на то, чтобы попытаться разобраться, что же там НА САМОМ ДЕЛЕ случилось.

Прокручивая в памяти бой с лысым (спасибо Шарингану), а, в особенности, его последние секунды, могу с уверенностью сказать, что убил его именно я. Вернее, это он об меня убился.

Мне дико, невероятно повезло! Мне этой раздавленной лягушке золотой памятник в полный рост заказывать впору! В ее рост, разумеется.

Не поскользнись я - оказался бы именно там, где и ожидал противник. Это я еще по аниме запомнил, есть у местных такая манера - сначала дистанционным дзюцу долбанут, а потом подскакивают, чтобы добить. Ну, или повязать, как в моем случае. А я мало того, что рухнул прямо туда, где лысый только что "нарисовался", так еще и нож, отключившись, из руки не выпустил. Вот он, на полной джонинской, на лезвие и напоролся - ни затормозить, ни отклониться не успел. Фантастика, да и только! Как 'золотой выстрел' на Флоте, из мой прошлой жизни. Только вот по-другому случившееся на поляне не объяснить никак!

В общем, с дознавателями я был предельно честен: мы с лысым дрались (точнее, это он гонял меня по всей поляне, но зачем вдаваться в ненужные подробности?), он слишком расслабился, не посчитав меня достойным противником (что полностью соответствовало действительности), и совершил фатальную для себя ошибку. Отсюда вывод - нельзя позволять себе куражиться даже над слабыми противниками. Если хочешь убить - сделай это быстро, и не отвлекайся. Как-то так, в общем-то... на будущее...

***

Были у меня и другие посетители. Уже на следующий день, после того, как я пришел в себя, меня навестил Саске. Конечно, мы с Наследником договорились, что вне квартала Учиха, и, тем более, при посторонних, наше с ним общение будет носить лишь официальный характер, но, в конце-то концов, элементарные правила приличия требуют от Наследника проявлять интерес к

здоровью Главы Клана, и "непоявление" в больнице было бы расценено как проявление неуважения и откровенное плебейство со стороны Саске (на что тот, естественно, никогда бы не пошел), так что, визит был вполне себе замотивирован.

Встреча происходила наедине... Это если не считать греющего под дверью уши персонала. Мальчишка с равнодушным выражением лица холодно поинтересовался состоянием моего здоровья, и буквально выплюнул мне в лицо пожелание скорейшего выздоровления, больше напоминавшее предложение поскорее сдохнуть. В ответ, тоном "не дождешься", я не менее холодно поблагодарил его за проявленное участие. Ну что, все заинтересованные лица в очередной раз убедятся, что мы с Наследником не ладим.

Вот только того, что видел я - облегчение и радость, промелькнувшие в глазах Саске, когда Рафу-сан сообщил, что совсем скоро меня выпишут - ничьи шпионы увидеть не могли.

Похоже, мои отношения с родственником налаживаются. И это не может не радовать.

А еще, меня навестили Сэми и Риочи-сенсей. Вообще, я не устаю удивляться, с какой скоростью здесь буквально "на коленке" лечат любые повреждения, не связанные с глазами, мозгом и позвоночником. Моим сокомандникам в бою тоже неслабо досталось, но на больничную койку угодила только Сэми, да и то всего на одну ночь - ирьенины просто перестраховались, как-никак - племянница Хокаге. А свежеподлеченный (где-то минут за двадцать) командир сразу убежал из госпиталя на доклад Хокаге и уже не вернулся. Впрочем, это никого не удивило.

Как ни странно, свой визит эти двое начали с извинений. Ладно сенсей - можно понять, почему он себя виноватым чувствует, но за что просила прощения девушка, я так толком и не понял. Вроде как она что-то там обо мне плохо подумала и накричала после боя с шиноби, напавшими на караван.

Признаться, лично я об этом вообще не помнил. А если бы и помнил... Что было, то было, и обижаться на то, что сказано "на адреналине", после хорошей драки - глупость несусветная.

Все это я Сэми и озвучил. В ответ, я получил благодарную

улыбку и немного странный взгляд, в котором, как мне показалось, промелькнуло уважение.

Сокомандница наконец-то рассказала, что произошло возле каравана. После того, как я в одиночку (за что, кстати, мне Сэми довольно жестко, хоть и вполне обоснованно, высказала свои претензии) рванул вслед за главарем разбойников, куноичи по-быстрому обездвижила и скрутила оставшегося на поляне нукенина. Вернее, тот мальчишка даже нукенином не был (потому что так и не стал шиноби, вылетев из Академии за год до окончания обучения), и не смог оказать достойного сопротивления сильному, да еще и жутко злому на меня, чунину. Но оставлять его одного, пусть и связанного, было нельзя, и девушка притащила его к повозкам торговцев, где охрана уже добила последних бандитов и обыскивала их трупы.

Узнав, что я сбежал от напарницы, Риочи-сенсей тут же приказал Мике найти меня по чакре, и та довольно быстро обнаружила мой источник... в окружении еще трех, довольно качественно приглушенных, но явно принадлежащих сильным шиноби. Не успела она сказать об этом командиру, как два источника стремительно направились в сторону каравана.

Бой получился долгим и тяжелым. Противники мало того, что оказались сильными джонинами, так еще и умели работать в паре, и если бы они напали неожиданно, то шансов уцелеть у команды было бы немного. Во время боя, Мика, какое-то время, еще улавливала вдалеке вспышки чакры, а потом, оба источника вдруг "погасли" буквально один за другим.

В конце концов, напавших шиноби мои напарники одолели, но их изрядно потрепало. Спешить мне на помощь уже не было никакого смысла, поэтому они занялись наведением порядка в караване и оказанием медицинской помощи друг другу - пострадавшими охранниками и торговцами занялись "штатный" целитель каравана с учеником. А когда с неотложными делами было покончено, и Риочи-сенсей, мысленно составляя завещание, собрался отправиться на поиски моего бренного тела, то из ближайших кустов, неожиданно для всех, выбрался живехонький и даже (с виду) относительно невредимый я.

А потом сенсей решил меня "подлечить".

Кстати, после того, как Мика, посланная к месту моего...

хм... сражения, притащила запечатанные в свитки тела живого главаря разбойников, и мертвого лысого шиноби, отношение ко мне со стороны сокомандников начало потихоньку меняться к лучшему. Нет, внезапным желанием доверить непонятному Учихе спину в бою они, конечно, не воспылали, но из категории "бесполезный балласт" я все-таки перебрался в категорию "приемлемый сокомандник". Забегая вперед, скажу, что, когда выяснилась личность того здоровяка, они меня даже слегка зауважали - как же, в одиночку завалил такого сильного противника! Да еще и не каким-то крутым дзюцу, а обычным кунаем!

А я чего? А я, между прочим, с самого начала честно признался, что это была случайность, а если никто не поверил - не моя проблема!

Как я уже говорил - 'жажда ничто, имидж все!'

Как бы там ни было, теперь у меня появилась неплохая возможность все-таки наладить с "коллегами" нормальные взаимоотношения: это Кейтаро-прежнего устраивало, что он в команде болтается, как... инородное тело. Я же понимал, что такое положение вещей чревато серьезными неприятностями: случись что - в беде (мягко говоря) нелюбимого сокомандника, конечно, не бросят, но на помощь любой ценой тоже никто прорываться не станет: успеют - спасут, не успеют? "Извини, дорогая, так получилось" Оно мне надо?

Да, еще Ито Горо, управляющий финансовыми вопросами Клана Учиха, наведывался. В первый визит деликатничал, здоровьем вежливо интересовался, но как только убедился, что я "в уме" и помирать не собираюсь, так меня по быстрому и "припахал": оказалось, за время моего отсутствия накопилось подозрительно много безотлагательных вопросов, принять решения по которым мог только Глава Клана, а также подсобралась солидная стопка документов, на которых требовалась моя подпись. Горо-сану я доверял, но привычки подписывать что-то не читая за мной отродясь не водилось, пришлось "вникать".

***

Ну вот кто бы предупредил, что "проблемы с противоположным полом" - это не то, что я всегда думал, а совсем

наоборот!

Подкравшись, как пушистый северный лис, на меня внезапно обрушилась резко возросшая популярность у девушек.

Признаюсь честно - первые пару дней, повышенный интерес к моей скромной (аха, как же!) персоне со стороны прекрасного пола приятно щекотал самолюбие... Потом излишнее внимание стало раздражать, еще через день - откровенно бесить, а на следующее утро я всерьез задумался над тем, чтобы последовать примеру очкастого мужика из Лаборатории: выпрыгнуть в окно и убраться из больнички к такой-то матери. Мысленно, я попросил прощения у Саске, которому с юных лет пришлось терпеть 'народную любовь' одноклассниц в Академии. И почему я считал, что несущаяся за хрупким пацаном оголтелая толпа фанаток, готовая, от избытка чувств, разорвать его на сувениры - это смешно? Неудивительно, что, после такой травли, мелкий вырос женоненавистником! Всю психику глазастому поломали, стервы малолетние!

Нет, с этим срочно нужно что-то делать, а то, боюсь, свою половинку долга по возрождению Клана Саске сможет выполнять только залившись афродизиаками по самые уши!

Самым неприятным в возникшей ситуации было то, что я прекрасно осознавал, что своей популярностью обязан отнюдь не выдающимся душевным качествам и даже не дивной красоте морды лица: хотя со внешностью у Кейтаро по местным, да и не только по местным, меркам было все в порядке (бисенен хренов, аж плюнуть в зеркало хочется!), только, с учетом реалий, она шла всего лишь бонусом (пусть и приятным) к статусу Главы Великого Клана.

Девочек, конечно, тоже можно было понять, овчинка выделки более чем стоила: мало того, что Учихи были Великим Кланом, так еще и с незапамятных времен принадлежали к высшей феодальной аристократии Страны Огня. Между прочим, исключительный случай, когда не шиноби "пробились" в аристократы, а аристократы подались в шиноби. Явно не от хорошей жизни, но кого это теперь волнует? И пусть среди шиноби особого пиетета перед светской властью Страны последние полсотни лет и не было, и она воспринимались лишь как блискучая бутафория, но статус оставался статусом - вон, представители Главной Ветви вообще имели право без

приглашения заглянуть к Дайме в любое удобное для себя время, предварительно открыв дверь чуть ли не ногою.

Кстати, россказни, что Учихи произошли от Рикудо - бред собачий: если верить семейным хроникам, то Клан гораздо старше всей этой мутной истории с чакрофлорой и фауной. Но с его потомками мы когда-то действительно породнились, было дело. И именно благодаря этому обзавелись Шаринганом, который, позднее, стал известен в Скрытых Странах именно как додзюцу Учих.

А теперь, представьте: имеется Великий Клан, пусть и "усохший" всего до двух активных единиц, но не утративший ни статуса, ни знатности. А что малость обедневший - так про то, кроме узкого круга заинтересованных лиц, никто и не знает. Имеется его Глава, молодой и холостой, который себе сам начальник, сам дурак, в смысле - жених, потому как никаких Советников или Старейшин, имеющих право наложить вето на его выбор, просто не осталось. А это означает, что у каждой девушки, клановой или бесклановой, теоретически появился отличный от нуля шанс стать Учиха-самой, супругой Главы Великого Клана.

Риторический вопрос - какой дурой нужно быть, чтобы не попытаться этим шансом воспользоваться? Вот то-то и оно!

И никакой Хокаге с его тонким намеком - внучатой племянницей в моей команде - им не указ.

Правда, это "воспользоваться шансом" девушки понимали как-то однобоко, почему-то решив, что достаточно создать провокационно-интимную ситуацию, а все остальное четырнадцатилетний подросток с бурлящими гормонами сделает сам... Ками-сама, видели бы вы, как Кита мне подушку за спиной поправляет... Кхм, отвлекся.

Даже обидно, честное слово! Я ж не маньяк какой озабоченный, чтоб на первую попавшуюся красивую девушку с пошлыми намерениями накидываться (Мику не считаем, тут случай особый)! К тому же, я на тренировках так выматываюсь, что к вечеру, обычно, мне уже ничего и никого не хочется. А если все-таки хочется, то шиноби я вполне себе совершеннолетний, а значит, могу просто пойти в "веселый квартал" и скинуть напряжение. Так зачем мне искать себе неприятности на разные части тела?

И вообще, неужели они не понимают, что сейчас, в устрашающих количествах напичканный сильнодействующими лекарствами, я, скорее всего, ни на что и не способен?

Тоже мне, медики!

Впрочем, во всем этом имелся и положительный момент - под влиянием девичьих интриг, я, наконец, вплотную задумался о возрождении Клана.

***

Что делать, если вам нужно возродить Великий Клан? Казалось бы, какие сложности в этом вопросе могут возникнуть у мужчины, особенно при нашем-то брачном законодательстве? Помнится, я его сразу после разговора с Хирузеном от корки до корки проштудировал. Честно говоря, обалдел.

Ну, во первых, лет ему было хорошо за тысячу, и все эти годы оно оставалось неизменным - то ли всех все устраивало, то ли правители считали, что у них проблем поважнее хватает, а с личной жизнью подданные как-нибудь и сами разберутся.... Уважаю.

Такой стабильности можно только позавидовать, особенно если вспомнить, с какой скоростью на моей прежней родине законы меняются.

Во-вторых, в Скрытых Странах было вполне официально разрешено многоженство: хочешь - десять жен заводи, хочешь - пятьдесят; юридически, порядковый номер брака ни на что не влияет: тридцать седьмая жена, к примеру, имеет столько же прав на наследство мужа, как и первая. И к их детям это относится.

Тем не менее, потенциальные счастливые обладатели гаремов как-то не спешили ими обзаводиться: у тех, кто победнее, и на одну-то жену с детишками денег не всегда хватало, те, кто побогаче, учитывали, что дележка отцовского наследства даже парой-тройкой отпрысков от единственной жены без крови не всегда обходится, а уж если этот кусок начнут "пилить" три десятка горячих парней - особенно, если они шиноби - тут-то Клану и конец. Поэтому, даже вторую жену, не говоря уж о третьей и последующих, местные брали только в исключительных

случаях - когда союз там какой надо заключить, или будущий тесть очень подходит, или влюбился "молодой господин" вусмерть, а социальное положение девушки ее наложницей взять не позволяет.

Между прочим, наложница в этом мире была не бесправной сожительницей, а вполне себе "юридическим лицом". Во всяком случае, при жизни мужчины: как и жену, он был обязан одевать, обувать и кормить наложницу "достойным его положения образом". И даже целителя звать, если она заболеет.

Зато на наследство, ни сама наложница, ни ее дети претендовать не могли. Когда, после смерти очередного аристократа или богатого купца, прямо на улицу за воротами выбрасывали их наложниц с детьми и личными вещами, этому никто не удивлялся - ну, не захотели законные наследники оставлять в доме всю эту кучу народа, их право.

Правда, у отца всегда была возможность признать ребенка, но пользовались ею, как правило, только в том случае, если законная жена родить не смогла. Или ее ребенок больным оказался. Клановые "брачные уложения" - да, было тут и такое - общим не противоречили, разве что дополняли, с учетом специфики генома и традиций Клана. У Учих, например, активировавший Шаринган ребенок наложницы автоматически приравнивался в правах к законным наследникам, вне зависимости от желания и доброй воли папаши. Или взять тот же минимальный возраст вступления в брак - 12 лет!

Мальчишки - ладно, а вот девочки ни в одном Клане раньше 14-16 замуж никогда не выходили. С точки зрения здравого смысла - вполне объяснимо: в Кланах, кровно заинтересованных в увеличении своей численности, такого понятия как "фиктивный брак" не существовало по определению, а если беременность наступала в первый же год после свадьбы, то у семнадцатилетней девушки было всяко больше шансов выносить нормального здорового ребенка и выжить при родах, чем у тринадцатилетней, еще до конца не сформировавшейся соплюхи.

Ну, вернемся к моей небольшой проблеме с Кланом. Заведу я, допустим, пару десятков жен, можно даже одновременно. Появятся на свет, где-то через год-другой, два десятка маленьких Учих...

А дальше? А дальше, я благополучно сдохну на миссии, Саске вскоре умотает из деревни мстить Итачи, а Корень получит всецело преданных Конохе бойцов с Шаринганом - то, что новое поколение Учих воспитают фанатиками "Воли Огня", я нисколько не сомневаюсь.

Жаль, конечно, но с детьми придется повременить, минимум - до смерти Хирузена, а желательно дождаться, пока и Данзо копыта откинет - без этих двоих, влияние Старейшин, учитывая, скольким Кланам они любимые мозоли отоптать успели, стремительно скатится к нулю. Да и личных АНБУшников для грязных дел у них в распоряжении нету...

Ладно, что там у нас дальше? Способ второй, увеличение численности клана путем принятия в него... Всяких-разных левых личностей. "Новых членов, не имеющих кровного родства с Кланом Учиха" выговаривать больно долго.

Сейчас прикинем, что тут можно сделать. С одной стороны, для бесклановых (гражданских), стать членом даже Побочной Ветви любого Клана (не говоря уж о Великих) всегда считалось большой удачей. Вот только положение Учих, в настоящее время, прямо скажем - шаткое. Принадлежность к Клану дает престиж и защиту, и если с престижем у нас все в порядке, то обеспечить защиту я могу исключительно в размере одной недочунинской силы на всех "принятых". Посмотрим правде в глаза - меня самого не "сожрали" исключительно потому, что не хотели создавать прецедента - "сегодня его, завтра нас".

Вот что я буду делать, если кого-то из моих новых соклановцев изобьют на улице? Можно, конечно, накатать жалобу Совету, так там только покачают головой сочувственно, а сами пальцем о палец не ударят, чтобы найти виноватого - им оно без надобности. Вопрос на засыпку - как быстро Клан, членов которого можно безнаказанно избивать, потеряет последние крохи былого уважения?

Выяснять это на личном опыте почему-то совсем неохота!

Считайте меня параноиком, но я уверен, что такая провокация со стороны заинтересованных лиц обязательно будет, поэтому, на данном этапе, принимать в клан гражданских, означает лишний раз добровольно подставится.

Что касается шиноби... Предложить, конечно, можно, но если раньше для многих бесклановых бойцов это стало бы честью, то теперь меня, скорее всего, вежливо пошлют. И вовсе не потому, что, по закону, "настоящими" членами Клана, вступившие в него таким образом не станут, сохранят свои фамилии и будут считаться лишь вассалами Учиха, с кучей ограничений - во-первых, в любом другом Клане законы о вступлении еще "жестче", во-вторых, их дети будут уже полноправными Учихами побочной ветви, в-третьих, на случай форс-мажорных обстоятельств - а сейчас они именно такие, для шиноби у нас есть упрощенная процедура приема в Клан, на гораздо более выгодных условиях - но и на нее кто-то вряд ли "купится".

Никто не хочет лезть в петлю. Прошло слишком мало времени с тех пор, как я стал Главою, и пока неясно, удержу я то, что осталось от Учих "на плаву", или зубры из Совета меня все-таки "утопят".

Если второе, то составлять мне компанию ни у кого, имеющего хоть зачатки мозгов, нет ни малейшего желания - я бы, на их месте, с собой сейчас тоже не стал связываться.

Шиноби будут смотреть и выжидать, ближайшие пару-тройку лет соваться к ним просто не имеет смысла.

Твою ж мать! Чтобы Клан был сильным, в нем должны быть сильные бойцы, чтобы они захотели в него вступить - Клан должен быть сильным!

Замкнутый круг получается!

Вообще-то, на самый-самый крайний случай, имелся еще один вариант, позволяющий резко увеличить поголовье носителей додзюцу Шаринган. Сам по себе очень сложный и весьма сомнительный с точки зрения морали, во всяком случае, моей. У местных, как я понимаю, такое в порядке вещей, главное - не попадаться.

В ходе разбора документов из возвращенной Хокаге клановой библиотеки Учиха, я натолкнулся на несколько старых свитков, небрежно прикрученных какой-то бечевкой к стопке листов бумаги.

Судя по их внешнему виду, условиями хранения этой

макулатуры никто не заморачивался, а значит, никакой серьезной информации там не было. Мое внимание привлек разве что нестандартный шифр, которым были сделаны записи - я с таким уже пару раз сталкивался и знал, что расшифровать их, даже имея на руках правильные ключи, невероятно сложно.

Разгадывать ребусы и кроссворды мне еще с прошлой жизни нравилось - под это дело очень хорошо думается, поэтому я оставил документы в кабинете и, каждый вечер, обдумывая запланированное на следующий день, потихоньку расшифровывал написанное. Начал с листов, на которых не оказалось ничего, кроме совершенно непонятных мне громоздких расчетов - как раз то, что надо, чтоб на содержание текста от раздумий не отвлекаться. Затем перешел к свиткам... И весь флегматично-медитативный настрой как рукой сняло!

Осторожнее с желаниями - могут сбыться. Кто-то тут на недостаток брутальности жаловался? Когда я понял, что именно держу в руках, то чуть не стал похожим на Брюса Уиллиса - в смысле, лысым, как коленка!

Даже если учесть, что большую часть текста с моим неполноценным Шаринганом разобрать было невозможно, а из доступного к прочтению я понял едва ли четверть, волосы на голове начали шевелится и сделали небезуспешную попытку покинуть ставшее слишком опасным место жительства.

Появилось стойкое желание как можно скорее избавиться от этой писанины, сжечь ее нафиг и забыть, что вообще в руках держал!

Исследования и наработки по возможности, при наличии определенных условий, "привить" плоду в утробе матери кеккей-генкай Учих, при отсутствии с Учихами кровного родства у обоих родителей!

За-ши-бись!

До конца эти исследования, начатые задолго до основания Конохи, доведены не были - последние записи в свитках были сделаны незадолго до моего рождения - но, насколько я понял, технологию успели отработать так, что минимум один из двадцати экспериментов заканчивался успехом.

Мечта Орочимару, блин, и не только его: если бы Стариканы хотя бы заподозрили, что записано в этих пожелтевших листочках, то всю оставшуюся (очень недолгую) жизнь я бы провел в подвалах Корня, расшифровывая эти записи на нормальный язык.

Дрожащей рукою я утер с лица холодный пот. Какого черта! Ну вот какого черта эти свитки оказались в каком-то левом тайнике, а не там, где полагается - в архивах клановой лаборатории, занимающейся генетическими исследованиями? Был я там, перед тем, как квартал "законсервировали" - так от двухэтажного здания даже каменного фундамента не осталось - только огромная яма, заполненная мелким-мелким пеплом. И готов поспорить на что угодно, что ребята из Корня тут ни при чем - Учихи умели хранить свои секреты.

Лежали бы эти расчеты, где положено - так у меня сейчас бы голова не болела, что с такой информацией делать!

С одной стороны, маленьких глазастиков я могу получить безо всяких лабораторий, приятным классическим способом. С другой...

Маловероятно, конечно, но что если и у меня, и у Саске будут с этим какие-то проблемы? Еще раз повторюсь - маловероятно, но иметь на такой случай план "В" лучше, чем его не иметь.

Вот только кто этот план реализовывать-то будет? Слету, в голову приходит только одна кандидатура, ныне, если с Итачи все пошло по канону, перебравшаяся на ПМЖ в страну Риса.

Как говорится, без комментариев.

Вообще-то, искушение все-таки попытаться предложить Орочимару сотрудничество все-таки мелькнуло - в конце-то концов, нам обоим это было выгодно: Змей получал информацию, как вырастить себе нужное тело "с нуля и под ключ", не заморачиваясь возней с проблемным пацаном с расшатанной психикой, я мог перестать беспокоиться о педофильских поползновениях старого вивисектора в сторону Саске.

Казалось бы, все в шоколаде. Угу, щас!

Дядя Орыч - товарищ ушлый, ему дай палец - он тебе не только руку - обе ноги откусит, по самые гланды. И вообще, "кто сильный - тот и прав": нукенину S-класса сам Ками велел кинуть придурка-чунина, который, не имея на руках ни единого козыря, который мог бы заставить Змеиного Саннина выполнить свою часть сделки, вообразил, что может говорить с ним на равных.

Кроме того, меня терзают смутные сомнения. И предчувствия, что, попытайся я связаться с Орочимару, информация об этом вскоре ляжет на стол Хокаге. Или Данзо. А то и обоим.

Уж больно со змеевской антиобщественной деятельностью и его нукенинством история мутная: он, конечно, гений, выдающийся ученый и легендарный ниндя, но для того, чтобы в одиночку организовать себе подземную лабораторию чуть ли не в центре Конохи, этого все-таки недостаточно. Он ее что, в перерывах между миссиями втихушку строил? Сам котлован копал, сам доски пилил, сам плитку клал, сам бетон месил... И никто ничего не заметил, ага. В деревне, где живет один из сильнейших кланов сенсоров и еще несколько, специализирующихся на разведке.

А во сколько такое строительство, вкупе с оборудованием и реактивами, обошлось? Интуиция мне подсказывает, что карманных денег Саннина, пусть он и зарабатывал неплохо, на такое хватило бы сильно вряд ли. Да, раз уж речь зашла о финансах: сам-то я деревню никогда не основывал, но что-то мне подсказывает, что денег на это дело надо дохрена. И у Орыча их было.

Не иначе как по пути "из Акацки в Рис" всех встречных-поперечных 'гопстопил' и нужную сумму "наскреб".

А "материал" для работы к нему откуда поступал? Ладно сироты - у нас в детдомах ссученного руководства, которое детьми торгует, тоже хватало, но вот почему Кланы (!) с геномом (!) исчезновения своих членов не замечали? Не пытались их отыскать сами, не требовали действий от руководства деревни...

А чего стоит душераздирающая история о сентиментальном Хокаге, у которого на ученика рука не поднялась? Да любой, кто хоть немного знает Хирузена, в такую галиматью и под гендзюцу не поверит!

Не, нахрен этого Змея подколодного! Если совсем прижмет - я лучше подумаю, как Кабутопса "окучить" - он, конечно, тоже крут, но до хозяина все-таки не дотягивает.

Кстати, среди свитков с исследованиями, мне попался еще один. Мемуары - не мемуары... Скорее, "мысли вслух" крепко побитого жизнью мужика, которому пришлось разгребать чужое дерьмо, судя по почерку - того самого, который исследования с "приживлением" генома начал. То ли хотел, чтобы потомки знали, с чего он таким непотребством занялся, то ли просто наболело, и нужно было все "выплеснуть", пусть и на бумагу... Если вкратце, то Шаринган - сила и гордость Учих, оказался ущербным геномом. Неустоявшимся, находящимся на стадии формирования - называйте, как хотите, сути дело оно не меняет.

Малость оклемавшись, я почувствовал себя законченным идиотом. Ведь все видел, все знал, а потратить пару минут на то, чтобы сопоставить факты, не удосужился!

С генетикой я в первый и последний раз сталкивался в школе - в учебнике по биологии о ней не то два, не то три параграфа было, но про рецессивные и доминантные признаки, а так же про то, как они наследуются, что-то еще помнил. И выходило, что доминантным, устоявшимся, как в остальных Кланах, наш геном быть не мог по определению, даже если забыть, что Шаринган был всего лишь прелюдией к Риннегану. Какой, нахрен, "устоявшийся признак", если до четвертой стадии - Мангекье, глаза эволюционировали всего у нескольких человек за всю историю клана? Если эта самая четвертая стадия еще и причиняла вред носителю, провоцируя слепоту? Если Вечный Мангекье был результатом оперативного вмешательства и не имел никакого отношения к естественному развитию додзюцу?

Если, в конце-то концов, немало Учих рождалось с недоразвитыми чакроканалами в глазах, не позволяющими активировать даже первую стадию Шарингана?

Конечно, кеккей-генкай Учих не был таким "сырым", как Мокутон Сенджу или управление металлическим песком, проявлявшееся в правящем клане Суны, но с тем же Бьякуганом, который стопроцентно наследовался потомством обоих полов, даже если один из родителей не был Хьюгой, он и рядом не валялся.

Нет, поначалу, все было относительно неплохо: Учихи, в основном, женились внутри Клана, детей, способных активировать Шаринган, стабильно рождалось больше половины, их количество медленно, но неуклонно росло... Но лет эдак четыреста назад, тогдашнее руководство Клана, заигравшись со своими амбициями, увлеклось политическими браками и чуть не про... В общем, Шаринган оказался под угрозой.

Не успевшее до конца сформироваться додзюцу не выдержало такого разбавления крови, и уже в следующем поколении количество членов клана с "активными" глазами сократилось сразу втрое.

Учихи, опомнившись, схватились за голову. На исследования, способные выправить ситуацию, были потрачены огромные деньги, но все напрасно - чудо-способа, позволяющего гарантировать появление детей с Шарингана, так и не нашли. Пришлось вернуться к методу естественной селекции, процессу, учитывая, насколько была "разбавлена" кровь носителей генома, долгому, муторному и, зачастую, не дающему ожидаемых результатов. А также, по самое немогу засекретить реальное положение вещей - уж больно оно для морального духа Клана вредное.

Разумеется, правду знали Глава, Советники и Старейшины, которые, "на публику", делали вид, что это именно они утверждают кандидатов на роль "второй половинки" для каждого члена клана, хотя, на самом деле, от них ничего вообще не зависело - все решал анализ на генетическую совместимость. В свете этой информации становилось понятно, почему, иногда, заключались браки, не имеющие никакого логического объяснения - просто, так легли гены.

Знали сами ирьенины-генетики, которые чуть ли не круглосуточно работали на то, чтобы составить карту ДНК на каждого члена клана и проверить его генетическую совместимость с партнерами подходящего (плюс-минус пять лет) возраста - напоминаю, компьютеров в этом мире не было, им все приходилось делать вручную. А я все гадал, откуда взялась традиция заключать помолвки в шесть лет - к этому времени, из всех кандидатов просто выбирали наиболее подходящего.

Хм... Интере-е-есно...

Кейтаро, когда ему исполнилось шесть, был помолвлен с девочкой из побочной ветви, которая была на четыре года его младше.

Сестра Кейтаро, Мисса... Мисса помолвлена не была, ни в шесть лет, ни вообще. Да еще этот ее брак с бесклановым...

Если учесть, что у отца, будь он хоть трижды Старейшиной, отстоять для своей дочки право выйти замуж по любви в любом случае не вышло бы - исключений ни для кого не делалось...

Похоже, сестренка была, что называется, "генетической выбраковкой", другого объяснения, что ей позволили жить своей жизнью, я просто не вижу.

Что меня по настоящему тревожит - так это вопрос, почему, к своим восьми годам, не был помолвлен Саске, у которого с Шаринганом все явно более чем в порядке?

Буду надеяться, что его помолвку Фугаку и Старейшины отложили по каким-нибудь политическим мотивам, а не по состоянию здоровья мелкого - мне ж, чтобы узнать, что с ним в этом плане не так, теперь даже обратиться не к кому!

Да и жениться нам обоим придется "наугад" - все свои методики по расчету наиболее подходящего партнера генетики Клана унесли с собой в могилу, а это означает, что у следующего поколения Учих Шарингана может вообще не быть...

Ну вот хрена ли я заранее паникую? Не будет - значит не будет, тогда мы с Саске просто своих детей попереженим - что-то такое у меня в голове про признаки при возвратном скрещивании вертится...

***

- Рафу-сан, к вам можно?

- Конечно, Кейтаро-кун, заходи! - оторвавшись от очередного бесконечного отчета, пригласил главный ирьенин. - Что-то случилось? Ты себя плохо чувствуешь?

- Чувствую я себя хорошо, - закрывая за собой дверь и

проходя в кабинет заверил его Учиха, - поэтому и пришел. Рафусан, когда вы меня домой отпустите?

- И ты... Ты пришел это узнать в... Сколько там? Полтретьего ночи?! - активируя "антипрослушку" изумился Адзума.

- Чем раньше - тем лучше, - пожал плечами Кейтаро, явно пребывающий не в лучшем расположении духа. - Все равно заснуть не получается.

В принципе, ирьенин догадывался о причинах такой просьбы - активность женской половины персонала, направленная на соблазнение молодого Главы Клана, перешагнула все мыслимые и немыслимые границы: парню ежедневно приходилось проявлять чудеса ловкости, чтобы пройти по больничному коридору и не оказаться "случайно" прижатым к стенке пышной грудью (причем всякий намек на бюстгальтер под тонкой униформой "оступившейся и потерявшей равновесие" медсестрички или докторши напрочь отсутствовал). Также, упомянутые сестрички и докторши подозрительно часто "ошибались дверью", когда он переодевался, или, внезапно решив сделать уборку в ванной комнате, "натыкались" на Кейтаро во время приема душа, или, со всей ответственностью подходя к заботе о здоровье пациента, по нескольку раз наведывались к нему в палату во время ночных дежурств...

Неудивительно, что мальчишка потерял покой и сон, озверел и всей душой возжелал поскорее убраться из больницы.

- Ладно, Кейтаро-кун, сделаем так, - задумчиво постукивая карандашом по столу, предложил медик, - с утра проведем тебе полный медосмотр, еще раз сделаем все анализы, и, если никаких серьезных отклонений нет - можешь отправляться домой. Разумеется, если пообещаешь точно выполнять все мои предписания!

- Пообещаю, - клятвенно заверил воспрянувший духом Учиха, - только отпустите! У меня дома полы не метены, обед не сготовлен и малолетний ребенок без присмотра!

- Ребенок - это серьезно, - понимающе покивал головой Адзума. - Как там Саске-кун поживает?

Хорошее настроение Кейтаро мгновенно испарилось. Лицо

закаменело, зубы сжались... Миг - и вместо дурачившегося подростка, перед доктором оказался Глава Великого Клана.

- Благодарю вас, Рафу-сан, Наследник Клана здоров, успешен и благополучен, - холодом в голосе Учихи можно было заморозить воду в полдень в Суне.

- Ожидаемо для воспитанника достойного опекуна, - склонил голову ирьенин. - Кейтаро-кун... Все так плохо?

Вновь на глазах превращаясь из Главы Клана в расстроенного подростка, Кейтаро тяжело опустился на стоящий у стены стул, устало проведя по волосам рукою.

- Иногда, - сухо ответил он, всем своим видом давая понять, что не хочет продолжать разговор на эту тему.

- Нам остается уповать только на то, что время лечит, - с повышенным интересом разглядывая уже десять лет стоявшее у него на столе пресс-папье философски заметил доктор. - Но не все. И не всегда. Кейтаро-кун, ты, надеюсь, не забыл, что дети в таком возрасте должны регулярно наблюдаться у врача? В порядке профилактики.

- Насколько регулярно? - помолчав, уточнил подросток.

- Минимум - раз в два-три месяца. Я, конечно, не Яманака, но моего опыта хватит, чтобы вовремя заметить... изменения к худшему.

- Сколько...- голос Кейтаро сорвался. - Сколько еще человек в курсе... проблемы?

- Любой, кто в этом более-менее разбирается, - с сочувствием глядя на осунувшегося мальчишку, ответил Адзума. - Слишком грубая... работа, слишком очевидные триггеры, слишком явная реакция...

Кейтаро-кун, прости, но мне кажется, ты не осознаешь всей серьезности ситуации. Ты знаешь, что существует старый, еще со времен основания Конохи, закон, согласно которому, по решению Совета Глав Кланов, исполняющий обязанности Главы Клана может быть лишен своего статуса и всех связанных с этим прав и привилегий, если он выполняет свои обязанности по воспитанию Наследника ненадлежащим образом? - глянув на белеющего на глазах Учиху, доктор кивнул своим мыслям. - Так я и думал - не знаешь. Объяснять, что будет, если "приступ ненависти" у Саске спровоцируют в определенных обстоятельствах и перед соответствующей аудиторией...

- Не нужно, - севшим голосом прервал Кейтаро. - У меня хорошее воображение. Что-нибудь можно сделать? С... проблемой?

- Это вряд ли, - доктор вздохнул. - Я уже говорил - слишком грубая работа. Тот, кто это сделал, не учитывал... Да ничего он не учитывал! Похоже на всаженный со всей дури в дерево кунай: застрял намертво, и чтобы его вытащить - половину ствола нужно разворотить! Да еще и сам кунай в процессе извлечения на куски может развалиться. Последствия совершенно непредсказуемы. Тут никакие Яманака не помогут.

- Та-ак, - процедил сквозь зубы Учиха. - Если установка будет выполнена?

- Тоже ничего хорошего, - отрезал доктор. - Саске станет похож на марионетку, у которой обрезали веревочки, потеряет цель и смысл жизни. Чтобы заставить его жить дальше, необходимо тут же поставить перед ним задачу, сопоставимую по масштабам с предыдущей, и аналогичную ей.

- А если наоборот? Если кто-то успеет раньше Саске?

- То есть, если возможность выполнения исчезнет в принципе? - уточнил Адзума. - Как я уже сказал, та "кустарщина", с которой мы имеем дело в данном случае, непредсказуема. Саске

может сойти с ума, может отделаться нервным срывом, может от кровоизлияния в мозг умереть на месте... Вариант, при котором все обойдется вообще без последствий, тоже не исключается.

Доктор налил в стакан воды из графина, щедрой рукой плеснул туда успокоительного, которое всегда хранилось у него в столе как раз на случай вот таких вот разговоров с пациентами и их родственниками и подошел к Кейтаро.

- Выпей. Насколько я понимаю, выполнение этой установки - дело далеко не ближайшего будущего, волноваться заранее не имеет смысла.

- Это так, - к чести Учихи, руки у него почти не дрожали. - К сожалению, что-то мне подсказывает, что использовать Саске для того, чтобы "свалить" меня и подгрести под себя Клан, заинтересованные лица попытаются гораздо раньше.

- Ну, где-то с год у тебя есть, - утешил доктор. - Может - чуть меньше. Все-таки, должно пройти какое-то время, чтобы неадекватность Саске можно было поставить в вину именно тебе.

- Ясно, - Кейтаро поднял взгляд от опустевшего стакана. - Рафу-сан, вы же не можете не понимать, что, после того, что вы рассказали, для меня, самый простой и надежный вариант обезопасить собственное будущее - это избавиться от Саске? Я не стану спрашивать, почему вы это сделали - не уверен, что готов услышать ответ, - парень криво ухмыльнулся. - Ради всех заинтересованных сторон, будем считать, что вы не сомневаетесь в моих высоких душевных качествах. Спрошу я другое. Можно ли как-то повлиять на реакцию Саске?

- Прости, ты о чем?

- Грубо говоря, можно сделать так, чтобы, после активации триггера, Саске не орал на всю деревню, что хочет убить Итачи? Чтобы про себя это проговаривал, что ли?

- Кейтаро-кун, ты не перестаешь меня удивлять, - ирьенин вернулся за стол. - Ответ - не знаю. Насколько мне известно, никто и никогда ничего подобного сделать не пытался, поэтому посоветовать, как подойти к решению такой задачи, я тебе не смогу. С другой стороны, никаких доказательств, что это невозможно - тоже нет. Попробуй - может что и получится.

- А мне ничего другого и не остается, - вставая со стула, пожал плечами Кейтаро. - Рафу-сан, спасибо за познавательную беседу...

- Подожди, - остановил его Адзума. - Мы еще не договорили. Это касается твоей чакросистемы.

***

В общем, "на волю" меня выпустили на одиннадцатый день. Правда, все утро пришлось потратить на контрольные медицинские исследования. И еще выслушать лекцию Рафу-сана на тему безответственной молодежи, которой наплевать на свое здоровье, и которая так и норовит, не задумываясь о последствиях, вляпаться в бой с заведомо сильнейшим противником.

Чтобы не нарываться, я изобразил на физиономии раскаяние, в нужных местах покивал... И к обеду все-таки покинул осточертевшее мне здание госпиталя.

На душе было так светло и радостно, что аж петь хотелось! Настроение даже категорический запрет на использование чакры не смог испортить.

Подумаешь, две недели придется вести себя как обыкновенному 'гражданскому' шпаку, и перемещаться исключительно по земле, забыв о 'верхних путях'! Я двадцать с лишним лет так жил - и ничего!

Зато потом, когда этот срок пройдет, для обновленной СЦЧ откроются та-акие перспективы!

Титаническим усилием я подавил так и норовящую выползти на лицо дебильную улыбку и героически удержался от того, чтобы вприпрыжку поскакать в сторону кланового квартала. Не поймут-с!

'Ноблес облидж', как говорили древние, положение Главы Великого Клана обязывает. Потому с равнодушно-холодным выражением лица величаво шествую домой по центральным улицам Конохи.

Клановый квартал встретил меня тишиной и покоем, а также полным отсутствием людей. Ну и правильно, откуда им тут взяться? Саске все еще в Академии, Наруто - там же... Если не прогуливает.

А больше сюда свободного доступа ни у кого и нет. Тем более, защитный барьер квартала, как всегда, когда я уходил на миссии вне деревни, работал не на тридцать, а на все восемьдесят процентов мощности.

Как иначе? У меня дома восьмилетний ребенок один остается, нефиг тут посторонним делать! В доме царили чистота и порядок. Ну да, Саске тот еще аккуратист, беспорядка, во всяком случае, там, где живет, не выносит категорически.

А вот на кухонной плите обнаружилась кастрюля с остатками какой-то неизвестной дряни непонятного происхождения.

Не понял! Это чего, Наследник в мое отсутствие амфетамин бодяжил? Или им "домашку" по ядам с практическим заданием в Академии задали?

***

Днем ранее

Саске осторожно потыкал вилкой неопределенно-бурую массу и тяжело вздохнул. Что пошло не так?

Наследник Клана был твердо уверен, что положил все ингредиенты вовремя, в нужном количестве и правильном порядке - за тем, как Кей готовит рагу, он наблюдал "включенным" Шаринганом. Правда, бесформенные кусочки моркови и кабачков мало походили на ровные кубики, которые получались у Кейтаро... И кожура на картошке, зараза такая, либо оставалась на месте, либо срезалась до половины овоща... И мясо, на разделку которого они, вдвоем с Узумаки, потратили почти час, больше напоминало рваные лоскутки...

Ну хорошо, допустим, не стал он все это еще раз промывать, перед тем, как отправить в кастрюлю!

И все время отвлекаться от домашнего задания, бегая на

кухню, чтобы помешать рагу, тоже не хотелось...

Но ведь такие мелочи не могли **настолько** повлиять на результат? Или могли?

Он поднял голову и встретился взглядом с серьезными голубыми глазами Наруто.

- Я так понимаю, - задумчиво протянул блондин, тоже успевший заглянуть в кастрюлю, - сегодня мы обедать не будем?

- Голодным я тебя к накопителям не подпущу, - флегматично поставил одноклассника в известность Учиха. - Случись что - мне с Кейтаро-доно объясняться неохота.

Узумаки стратегически отступил к выходу из кухни.

- ЭТО, - выделил голосом он, - я есть не буду!

- А тебя никто и не заставляет, - мрачно буркнул Саске, еще раз искоса глянул на варево и, от греха подальше, прикрыл кастрюлю крышкой. - Поедим где-нибудь в деревне, потом вернемся.

- В "Ичираку", - тут же просиял блондин. - У них самый вкусный в мире рамен, даттебайо! Тебе понравится, вот увидишь!

Саске, который отродясь не был фанатом лапши и на такие подвиги, как тащиться из квартала в упомянутую забегаловку чуть ли не на другой конец деревни, считал себя не способным, открыл было рот, собираясь проинформировать об этом Наруто... И опять закрыл, вспомнив, что Кейтаро рассказывал о финансовом положении последнего Узумаки.

- В "Ичираку" так в "Ичираку", - пожал он плечами, направляясь к шкатулке с талонами. То, что они с Наруто могут пообедать и по-отдельности, в разных заведениях, будущему Главе Учих почему-то в голову не пришло.

***

Однако, при ближайшем рассмотрении, эта гадость была опознана как неудачная попытка приготовления овощного рагу с мясом. Мда, чтобы содержимое кастрюли одновременно частично

подгорело, частично - осталось полусырым - это очень постараться надо. Надеюсь, попробовать получившееся варево на вкус начинающий шеф-повар все-таки не рискнул - не хотелось бы оставаться "последним Учихой", а от такой "вкусняшки" даже всеядные с Акимичи с их невероятным метаболизмом "откинуться" могут. Или, в лучшем случае, на недельку засесть в "удобствах".

Кстати, а с чего мелкий вообще этим занялся? Вроде как раньше за ним тяги к кулинарным экспериментам замечено не было... И научить его готовить он меня никогда не просил, хотя за тем, как я это делаю, всегда наблюдал с откровенным интересом... Может, скуку решил таким оригинальным способом развеять?

Хотя... Ну да, конечно. Отправляясь на миссию, я рассчитывал, что буду отсутствовать чуть больше недели. Свитков с едой для мальчишек наготовил, конечно, с запасом, но не на десять же "лишних" дней! Допустим, после того, как закончились мои "заготовки", они три-четыре дня могли продержаться на готовой еде, которую мы забрали из опустевших домов квартала - была у нас пара таких свитков, не пропадать же добру. А потом, вместо того, чтобы сразу пойти в закусочную, Наследник, похоже, решил попробовать себя на кулинарном поприще. Вот нет бы начать с чего попроще, вроде яичницы или омлета!

Впрочем, чего это я? Это ж Саске, он от отсутствия амбиций никогда не страдал!

Решительно запечатываю кастрюлю в свиток. Посуды у нас хватает, а отмывать **это** (не знаю, как и обозвать), мне неохота. Да и не факт, что получится. Выкину к чертовой матери, да и дело с концом.

Обед, что ли, приготовить? Сам пока не голоден, Саске с Наруто нескоро появятся... Не, не буду, еще успеется.

Тэкс. И что теперь? Дома сидеть неохота, тренироваться ирьенины запретили... Ито-сан просил навестить его при первой возможности, опять для решения каких-то вопросов мое личное присутствие требуется...

Что ж, можно и зайти, но это уже ближе к вечеру.

А сейчас, навещу-ка я, пожалуй, другого "уважаемого человека" - у меня к нему пара-тройка животрепещущих вопросов появилась, и ответы на них услышать ну очень хочется!

***

Как всегда, приемная перед кабинетом Хокаге пустовала, хотя стол секретаря и был завален кипами бумаг и стопками папок. Следовательно, кто-то за ним все же работает, причем, судя по количеству документов, довольно интенсивно. У меня даже появилось желание задержаться тут ненадолго, чтобы, наконец, узнать личность таинственного помощника Хокаге, которого никогда нет на рабочем месте. Заодно и в лежащих на столе документах порыться (сомневаюсь, что там будет что-то совсем секретное или важное, но вдруг повезет?).

Заманчивая идея, конечно, но - воздержусь. Мы все-таки в Скрытой деревне, в Башне Хокаге, а это, как ни крути, режимный объект. И охрана у него соответствующая. Готов поспорить на что угодно, что в приемной, где-нибудь на потолке, заныкался АНБУшник, а то и не один.

Поэтому, просто прохожу к двери в кабинет, и, коротко постучав, сразу же вхожу.

- Здравствуйте, Хокаге-сама, - говорю старикану, сидящему в кресле за широким столом, и вежливо кланяюсь. - Извините, что отрываю от дел, но мне хотелось бы с вами поговорить.

- Рад видеть тебя во здравии, Кейтаро-доно, - с доброй улыбкой поприветствовал меня Хокаге. - Конечно же я найду время, чтобы пообщаться с героем. Присаживайся, и расскажи, что тебя привело ко мне.

- Э-э... героем? - удивленно переспрашиваю, пристраивая свой филей на жестком стуле напротив старика, по другую сторону заваленного документами стол. - В каком смысле?

- Ну как же, - Хирузен вытащил из верхнего ящика стола курительные принадлежности и начал набивать трубку. - В поединке один на один, ты смог победить элитного джонина из Ивы. Кишо Ятомо считался одним из опытнейших бойцов Камня, за его голову полагается солидная награда, которая и будет выплачена тебе нашей Деревней. В тебе сильна Воля Огня,

Кейтаро-доно, так же, как и во всей вашей команде. Столкнувшись с непредвиденными трудностями, вы с честью их преодолели. Ваши действия достойны восхищения!

Чего, бля?!! Воля Огня? Да в рот тебе потные ноги, Старик! Я чуть инвалидом не стал, а ты мне про "непредвиденные трудности" рассказываешь? Хотел бы я на тебя посмотреть, если бы твоя собственная чакра сначала перестала откликаться, а потом вообще чуть не сожгла всю чакросистему!

- Именно об этом я бы и хотел с вами поговорить, Хокаге-сама, - вежливо улыбаюсь в ответ, хотя в душе и продолжают бушевать возмущение и ненависть.

- Внимательно тебя слушаю, Кейтаро-доно.

- Меня настораживает один момент, Хокаге-сама, - медленно, подбирая каждое слово, начинаю излагать свои претензии. - Как вы только что упомянули, напали на нас действующие шиноби Ивы. Не думаю, что диверсионно-разведывательная команда Камня пересекла как минимум три границы и вторглась на территорию если и не враждебного, то отнюдь не лояльно настроенного к ним государства лишь из-за того, что их командир немного заблудился. Судя по всему, это была санкционированная Главой Ивакагурэ миссия, целью которой был перехват какой-то посылки.

О конкретном содержимом этой посылки я знать не хочу, мне достаточно того, что оно было очень важным, раз руководство Камня пошло на такие меры. Мне даже не интересно, почему столь важная вещь находилась среди товаров самого обыкновенного торгового каравана, да еще и без надлежащей охраны.

Волнует меня совсем другое - то, что наша команда, почему-то, оказалась рядом с предметом, который **гарантированно** представляет интерес для столь серьезных людей. Сарутоби-доно, я хочу узнать, как это получилось, и не повториться ли подобная ситуация в ближайшем, или не очень, будущем. Учитывая наше с вами соглашение, мне бы этого очень не хотелось.

Сарутоби тяжело, по-стариковски, вздохнул и усталым взглядом посмотрел мне в глаза. Сейчас он совсем не напоминал легендарного Профессора, Третьего Хокаге, который железной рукой правил Конохой уже не один десяток лет. Передо мной сидел уставший от навалившихся на него невзгод пожилой

человек.

Под его взглядом почему-то стало стыдно, и захотелось попросить у доброго дедушки прощения за необоснованный наезд.

Нахрен! Не мне с этим зубром в интриги играть, но и на шею себе сесть не позволю. Старикан меня использует, будет использовать в дальнейшем, и, в ближайшие несколько лет, мне с этого поезда не спрыгнуть. Только вот "думать о Конохе", расслабляться и получать удовольствие я не буду!

Пусть Хирузен считает, что я за свою жизнь боюсь, и ради собственной безопасности готов пойти на что угодно!

Хотя, ведь так оно и есть, я действительно боюсь. Хочу жить, что в этом странного? Плюс, мне еще Клан восстанавливать, Наследника воспитывать...

Мне в героические покойнички во имя Воли Огня - ну никак!

Так что совесть летит на йух, и если это была подстава, то Сарутоби последует в том же направлении!

- Хокаге-сама? - не отвожу взгляд.

- Что ж, Кейтаро-кун, ты имеешь право узнать, ради чего рисковал своей жизнью, - устало произнес он. - Вообще-то то, что я тебе сейчас расскажу, является секретной информацией, но как Член Совета Деревни и Глава Клана, ты имеешь к ней доступ, - еще раз вздохнув, Хокаге продолжил. - Как ты знаешь, официально, Скрытые Деревни находятся на службе Дайме той Страны, в которой они расположены. Даже какие-то деньги за это из казны получают. Правда, на годовое жалование от Дайме шиноби может разве что прикупить себе пяток кунаев и месяц обедать в какой-нибудь дешевой забегаловке, но это не мешает властям требовать от нас службы на благо Страны: охраны самого Дайме и его высших сановников, патрулирования границ и выполнения прочих схожих обязанностей. В какой-то степени, положение спасают индивидуальные заказы от частных лиц, но, увы - бюджет Конохи по-прежнему постоянно страдает из-за нехватки средств - ведь большая часть оплаты миссии идет непосредственным исполнителям, а деревня имеет лишь небольшой процент.

Угу, совсем крохотный! - мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы промолчать. - С каждой миссии от D до B рангов - тридцать процентов минимум, а с A и S родная деревня себе вообще почти половину оставляет! А если припомнить, что любая высокоранговая миссия "влетает" клиенту в кругленькую сумму от нескольких сотен тысяч рё, и недостатка в таких заказах у Конохи не наблюдается... При этом казна Деревни постоянно пуста. Прямо мистика какая-то!

- Кланы от казны Деревни практически не зависят, - затягиваясь трубкой, продолжал свой рассказ Сарутоби, - так как получают основной доход не с выполненных их членами миссий, а с собственных предприятий и производств. При этом расходы на обеспечение своих людей вооружением и обмундированием они тоже несут сами. Однако, клановые бойцы - это всего лишь треть от общего числа шиноби Конохи, остальных всем необходимым обеспечивает Деревня.

Знаем мы, чем она их обеспечивает, - снова мысленно фыркнул я. - И из чего им форму шьют видели, и какое 'железо' выдают. Бесклановые, бывает, по нескольку месяцев впроголодь живут, чтобы скопить денег и прикупить приличное оружие вместо казенного мусора. Хорошо хоть на АНБУ не экономить мозгов у наших интендантов хватает - а то разойдутся у Безликого по швам штаны на заднице во время высокоранговой миссии, и перед врагами очень неудобно получится!

-Третья Война, нападение Кьюби... - Хокаге встал из-за стола и подошел к окну. - Мы ведь так и не отстроили даже половину того, что разрушил Лис! Просто не на что! Целые кварталы до сих пор лежат в руинах... А чтобы восстановить приемлемую численность шиноби, пришлось дополнительно вложить огромную сумму денег в обучение будущих бойцов. Про медиков и не говорю, с ними все еще хуже - среди тех, кто участвовал в войне, выживаемость, в лучшем случае, была один к десяти. И ведь ирьенином может стать далеко не каждый! Мало просто найти ребенка, способного манипулировать чакрой - у него еще и контроль должен быть соответствующий. А если у него хороший контроль, то терять его потенциал, как бойца - непозволительная роскошь. Пришлось пойти даже на то, чтобы начать подготовку 'гражданских ирьенинов', что, в какой-то степени, исправило ситуацию, но медкорпус у нас до сих пор на четверть недоукомплектован.

Плюс, после гибели Узумаки, мы потеряли доходы от их фуин - несколько оставшихся в деревне мастеров печатей, как ты знаешь, и с внутренними-то заказами не справляется.

Хирузен вновь вернулся к столу.

- Вот уже десять лет Конохе катастрофически не хватает денег, и с каждым годом становится все сложнее и сложнее закрывать дырки в бюджете, поэтому, мы используем любую возможность для того, чтобы найти дополнительные источники доходов.

Да твою ж мать, а?! Сколько еще этот старый козел будет ходить вокруг да около? Я его всего лишь попросил объяснить, что за нах случилось с нападением на меня любимого (ну и на мою команду вкупе с караваном, само собой), а он уже двадцать минут распинается про политику партии! В смысле, загружает экономическими проблемами Конохи. Нет, мне, конечно, все это интересно, и в другое время я бы с удовольствием его послушал. Но в данный момент, я хочу узнать, что это было за кидалово с 'неопасной статусной миссией', и какое отношение к ней имеет Хокаге. И не уйду отсюда, пока не услышу ответ! И вообще, с какого перепугу старикан завел разговор на эту тему? Вопрос я задал вполне конкретный, и недостаток денег в казне Конохагакуре к гарантиям сохранности моей шкурки - никаким боком.

-Э-э, Хокаге-сама, - осторожно интересуюсь я. - Как Член Совета и Глава Клана, я, конечно, очень обеспокоен состоянием бюджета деревни... Но какое отношение к этим проблемам имеет моя команда, выполнявшая рутинную миссию по охране торгового каравана?

- Самое прямое, - снисходительно, с выражением лица 'ах, молодость-молодость' улыбнулся Хирузен. - Дело в том, Кейтаро-кун, что, из-за непредвиденного стечения обстоятельств, ваша миссия как раз и пересеклась с нашей попыткой немного увеличить благосостояние Деревни.

- Несмотря на то, что между Скрытыми Селениями достаточно напряженные отношения, - Третий снова набил трубку, - это не мешает нам заказывать друг у друга некоторые специфические товары, которые невозможно купить в другом месте. А товары доставляют караванщики. Ты, наверняка, никогда

не интересовался этим вопросом, но, полагаю, тебя не удивит, что доступ в Гакуре открыт далеко не всем торговцам - только надежным и проверенным людям. Таким, что и достопримечательностями поблизости от штаб-квартиры АНБУ любоваться не станут, и письмо троюродному дяде от соскучившегося племянника не передадут, и в тюках копаться не будут. Даже за очень приличные деньги.

И высокие моральные качества тут совершенно ни при чем - торговцы кровно заинтересованы в том, чтобы у нас не возникало сомнений в их благонадежности: не важно, кто поддался искушению - сам караванщик, один из купцов или младший помощник конюха - дорога в деревню навсегда заказана для всех, кто был в караване. А желающие заменить их найдутся очень быстро - торговать с Гакуре престижно и выгодно, все-таки, по платежеспособности, со Скрытыми Селениями разве что столицы сопоставимы.

Так вот, время от времени, караваны привозят с собой... хм... скажем так, 'особенные товары', о которых знают лишь два человека - отправитель и получатель. И, зачастую, получатель и официальный адресат груза - это совершенно разные люди; законопослушный торговец, заказавший, например, партию ткани, обычно понятия не имеет, что в его товаре был 'довесок'.

Как показывает практика, безопасность доставки посылок таким способом очень высока - тем более, что, помимо собственной охраны, караваны, как правило, сопровождает и нанятая в деревне команда шиноби. И не только она - обратная связь с... нужными людьми осуществляется тем же способом. В Конохе, например, такого рода операциями по пересылке... хм... 'особых грузов' занимается один из специальных отделов АНБУ. Обычно, им передают зашифрованные материалы или посылки и называют получателя, а они уже сами решают, каким образом доставить их до адресата. И каждую такую доставку негласно сопровождает сотрудник отдела, контролер в ранге не ниже специального джонина.

- Ну да, - киваю я. - Идеальный способ обмена информацией с... э-э... 'сочувствующими' Деревне лицами из враждебных Стран. Причем, шиноби сами обеспечивают безопасность доставки донесений резидентуры в своей Стране, - едва заметно усмехаюсь. - Не сомневаюсь, что не только разведка Конохи пользуется такой возможностью, но и ее коллеги-конкуренты из других Скрытых Деревень.

- Разумеется, - пожал плечами Сарутоби, - там тоже не

идиоты работают. Вот только проку от этого знания разведкам никакого - когда, что и с каким караваном отправлять - решается в самый последний момент, максимум - за сутки. Ну не будешь же перехватывать каждый караван и потрошить в нем каждый тюк?

- Хокаге-сама, - осторожно произношу я, быстро сопоставив факты, - судя по тому, что вы мне сейчас рассказали, я делаю вывод, что в караване, который мы сопровождали, была именно такая 'посылка'?

- Была, - старик заметно помрачнел. - А вот вас там быть было не должно. Пойми, Кейтаро-кун, доставка таких грузов - операция рутинная, как, скажем, закупка чернил для нужд администрации. Меня, как Главу Деревни, в технические подробности не посвящают, отчитываясь уже за результаты.

Поэтому, я не был в курсе того, что караван Нэгумо-сана уходит с таким грузом и, узнав про предполагаемого нукенина невысокого уровня, поднял ранг миссии, заменив учебную команду генинов с чунином во главе на вашу специальную. Кто же знал, что, в этот раз, обычно безотказная система дала сбой, о дополнительном грузе стало известно, и вам придется принять бой с настолько серьезным противником? Может, оно и к лучшему - обычная учебная команда никогда бы не справилась с напавшими на караван бойцами и Коноха, помимо посылки, просто потеряла бы молодых шиноби, недавно закончивших свое обучение в Академии, но, поверь, даже если бы я был полностью уверен, что доставка пройдет нормально, я бы все равно не отправил вас на эту миссию. Как раз из-за невозможности просчитать подобную случайность.

Внезапно, атмосфера в кабинете изменилась, став тяжелой и гнетущей.

- Все, что я тебе сейчас сказал, особого секрета из себя не представляет, - старик жестко посмотрел мне в глаза, и от его взгляда спину обдало холодом. И это без всякого КИ! Пожалуй, зря я его старым пердуном обозвал, есть у него еще порох в пороховницах и ягоды в ягодицах. - А вот к информации о том, что я собираюсь тебе рассказать, не имеет доступа даже большинство Членов Совета, - взгляд Сарутоби, казалось, стал еще жестче и тяжелее. - Если тайна выйдет за стены этого кабинета, то можешь быть уверен - даже статус Главы Великого Клана не станет для тебя защитой.

Я настороженно кивнул, обозначив полное понимание ситуации, краем сознания отметив, что, несмотря на устрашающие слова про тайну и секретность, Хокаге не удосужился активировать печати 'антипрослушки'. Мне кажется, или, все-таки, такая халатность со стороны Главы Деревни с угрозами жизни и прочими карами за длинный язык как-то не вяжется?

- Кейтаро-кун, что ты знаешь о чакропроводящем железе из Страны Моря?

- Если не ошибаюсь, оно на порядок превосходит добытое в любой другой стране. И стоит чуть не вдвое дороже. Прямого доступа к приобретению этого вида металла у нас нет, приходится пользоваться услугами посредников из Ивы и Кумо, переплачивая втридорога.

Отказаться от этих закупок мы не можем, так как в основах для определенных фуин-печатей, а также некоторых элементах снаряжения АНБУ, этот металл невозможно заменить более дешевым или доступным аналогом. Пожалуй, это все, что мне известно.

- Я рад, Кейтаро-кун, что в Клане Учиха так серьезно подходят к воспитанию молодежи, - улыбнулся Хокаге своей коронной улыбкой доброго дедушки, при этом как-то странно на меня посмотрев. - Не сомневаюсь, что, несмотря на все случившееся, будущие носители Шарингана будут так же умны и прозорливы, как нынешний Глава Клана.

Ах ты, с-с-сука! Будущие носители Шарингана? Это вроде Хатаке, или как? Ты на что, гнида старая, намекаешь? Подъебнуть меня решил? Хрен тебе! Я на такие детские подначки не ведусь!

- Я тоже в этом не сомневаюсь, Сарутоби-доно, - лучезарно улыбаюсь самой обаятельной улыбкой, на какую только способен (а как показала тренировка перед зеркалом, способен я на многое). - Но мне кажется, мы опять несколько отдалились от темы нашего разговора.

- Помимо прочего, - глубоко затянувшись табачным дымом, спокойно продолжил Сарутоби, будто читая лекцию по экономике ученикам в Академии, - Дороговизна этого железа обусловлена еще и тем, что в Стране Моря всего три его месторождения. Было,

до недавнего времени. Чтобы ты лучше понимал ситуацию - по закону, весь этот металл является собственностью Дайме Страны Моря, феодалы, на землях которых находятся рудники, получают только процент с продажи. Очень хороший, надо заметить, процент. Разумеется, о том, чтобы подпустить к разработкам чужаков, и речи быть не может.

Однако, буквально пару месяцев назад, было обнаружено еще одно месторождение. Только, незадача-то какая - феодал, которому так повезло, оказался гораздо беднее, чем его считают, и денег на разработку у него просто нет. Это означает, что рудник пришлось бы передать тому, кто сумеет обеспечить добычу металла. Причем, передать безвозмездно. А ему этого очень не хотелось. Поэтому, когда наш человек, которому стало известно о находке, сделал ему деловое предложение, отказываться феодал не стал: на стол Дайме лег отчет, в котором перспективы месторождения, скажем так, сильно преуменьшены.

Если вкратце, то мы договорились о том, что Коноха финансово обеспечивает разработку месторождения в течение первых трех лет, взамен получая треть всего добытого металла в течение десяти. Сделка очень выгодная, все вложенные деньги мы вернем меньше, чем за год. Главное, чтобы никто ничего не узнал - феодала просто казнят, а вот Коноха окажется втянутой в серьезный скандал, - Хокаге раздраженно глянул на вновь опустевшую трубку.

- Нашему Дайме глубоко наплевать на то, что мы нарушаем законы Страны Моря, но если наша сделка с феодалом станет известна, он просто вынужден будет как-то отреагировать. Политика... -Хирузен раздраженно передвинул стопку бумаг. - Так вот, в посылке среди товаров каравана уважаемого Нэгумо-сана, который сопровождала ваша команда, как раз и находились деньги, направленные на финансирование начала разработки месторождения. Именно они и были целью напавших на вас "нукенинов".

- Нукенинов?

- Нукенинов. Хотя нам прекрасно известно, что команда Киши Ятомо, которого ты прикончил, уже не первый год занимается различными... скажем так, неофициальными операциями на территории других стран, мы не сможем предъявить Иве никаких претензий: протекторов на них во время нападения не было, а на наш запрос, из Камня ответили, что, где-то за неделю до нападения, эти трое покинули деревню и были

признаны нукенинами, - Хокаге покопался в ворохе бумаг на столе и "выудил" все еще пахнущие свежей краской листовки со знакомыми рожами. - Они уже и награду за них объявили, и вкладыши для книги Бинго отпечатать успели. Вот, даже образцы мне прислали.

- Оперативно сработали, - невольно восхитился я, - Но, Хокаге-сама, если, как вы говорите, все происходило в строжайшей тайне, а эти 'нукенины' точно знали, что им нужно...

- Так и есть, Кейтаро-кун, - тяжело вздохнул Третий, - так и есть... Как ты понимаешь, после всего случившегося было проведено тщательнейшее расследование, которое выявило недочеты в работе спецотдела АНБУ, а также халатность некоторых его сотрудников, - старик отложил трубку в сторону и поднял на меня усталый взгляд. - Ну и, в довершение всего, контролер Амидо Кадо, который и должен был незаметно сопровождать караван с посылкой, оказался предателем. Конечно, мне было очень тяжело поверить, что опытный шиноби и ветеран войны оказался на такое способен, но с фактами не поспоришь. Во время расследования выяснилось, что специальный джонин Амидо за последние два года трижды сдавал экзамены на ранг полного джонина, но, несмотря на то, что сумел полностью подтвердить свои навыки и умения, Совет Джонинов не утвердил его кандидатуру.

- А по традиции, - продолжил за стариком я, - шиноби, который трижды проваливает квалификационные испытания на новый ранг, не имеет права требовать новых испытаний минимум три года со дня предыдущих экзаменов. Но, насколько мне известно, вполне возможно получить и полевой патент, который не требует подтверждения Совета Джонинов. Разве это могло стать для Амидо-сана проблемой?

- Не все так просто, Кейтаро-кун, - покачал головой Хирузен. - Процедура выдачи полевых патентов на ранг джонина, в мирное время достаточно сложна, а за спиной Кадо-куна не было сильного Клана или влиятельной Семьи, которые сумели бы продавить это решение. Он был сильно обижен на Коноху, что, в конце-концов, и толкнуло его на предательство.

- Разобиделся и стал нукенином? - едва заметно хмыкаю. - Не думаю, что Амидо-сан был дураком, раз смог подняться до специального джонина. А такие шиноби прекрасно понимают, как

тяжела жизнь презираемых и разыскиваемых всеми Скрытыми Деревнями преступниками. И если уж он пошел на такой шаг, то повод для этого наверняка был посерьезнее, чем обида за не полученный ранг.

- Верно, дураком Кадо-кун никогда не был, - усмехнулся в ответ старик. - В пустоту он бы уходить не стал. Однако, по долгу службы, ему часто приходилось общаться с шиноби из других Деревень, поэтому, когда пришло время, никаких проблем с тем, чтобы обменять секретную информацию, к которой у него был доступ, на возможность перейти на службу к Иве, само собой - в новом ранге, у него не возникло.

- Я так полагаю, что он каким-то образом узнал, что в сопровождаемом им караване находится посылка с деньгами, и решил не ждать другой возможности сменить место жительства?

- Верно, - кивнул Хирузен. - Обычно, контролеры не осведомлены о характере перевозимого ими груза, но у Амидо был высший уровень допуска, он присутствовал при подготовке к транспортировке этой посылки. Представляешь, какая там была сумма? Огромный куш, даже если придется делить на четверых, и уж на то, чтобы, устроится на новом месте, точно хватит. Как ты понимаешь, если бы план сработал, мы бы никогда не узнали, что случилось с деньгами - уж о том, чтобы не оставить свидетелей, они бы позаботились, а отследить, где 'всплывут' наличные, было бы попросту невозможно. Кроме того, Конохе вообще ни в коем случае нельзя было поднимать шум по поводу потери этих денег или как-то их разыскивать - если бы об этом стало известно, многих бы очень заинтересовало, для чего эти деньги были предназначены. И они бы точно сделали все возможное и невозможное, чтобы это выяснить.

В общем, Кадо-кун подобрал просто идеальный момент, чтобы переметнуться в Иву. Если бы не случайность, которую он просчитать никак не мог.

- И такой случайностью была замена генинов учебной команды на нашу специальную, - кивнул я.

- Именно, - Сарутоби довольно улыбнулся. - В обязанности контролера также входит предварительная разведка пути. Караван вышел утром, а он покинул деревню еще предыдущим вечером, и о замене знать не мог. Поэтому напавшие на вас шиноби Ивы не ожидали серьезного сопротивления, и это стоило

им жизни.

- А что стало с самим Амидо-саном? Мне кажется, среди нападавших его не было? - Это так, - подтвердил старикан. - Его труп был обнаружен неподалеку от места нападения на караван, и, судя по всему, от него избавились сами его сообщники из Ивы. Вероятно, в Ивакагурэ решили, что не стоит из-за простого контролера идти на обострение отношений с Конохой - они у нас с Камнем и без того не слишком добрососедские.

А может, Кадо-кун оказался слишком жаден и попытался в последний момент переиграть ситуацию. Вот камневики и разобрались с проблемой предельно радикальным способом.

Значит, вот такое вот объяснение? Нет, не то, чтобы я всерьез считал, что нападение было подстроено Хокаге - уж кому-кому, а ему, по крайней мере, сейчас, моя гибель выгодна в последнюю очередь, но и не проверить эту версию я не мог.

Чертова случайность, которую никто не смог бы предугадать заранее. И реальный шанс погибнуть. Ну, или заработать кучу всяких проблем. Похоже, мне еще повезло, что я отделался простым... ладно - серьезным ранением.

Конечно, в том, что старик мне поведал правду и ничего кроме правды, я сильно усомнился - уж больно некоторые моменты за уши притянуты. Вот ни в жизнь не поверю, что тайная доставка денег караваном менее безопасна и эффективна, чем обычная в таких случаях процедура: берется много-много денег, запечатывается в ма-а-аленький свиточек, который капитан команды АНБУ закладывает в нагрудный карман, а потом вся эта 'группа в полосатых купальниках' бодро чешет ниндзюкским галопом до клиента. А что участие Конохи в Стране Моря 'светить' нельзя - так с инфильтрацией у наших Безликих, слава Ками, всегда все в порядке было: хоть днем, хоть ночью куда надо проберутся, деньги распечатают и адресату вручат, даже если он сопротивляться будет. Да и про чакрометку на посылке Сэми упоминала - Амидо что, при всех ее ставил? И никто ничего не заметил, так, не перепроверив, в тюк и запихнули? Как-то оно маловероятно. Впрочем, на правду я не особо и надеялся. Примем как данность, что среди нас завелся подлый шпион, 'сливший' информацию Иве, что и привело к нападению. А кем он был, что в той посылке отправили... Как-нибудь потом разберусь, по ходу дела.

- Хокаге-сама, - встаю со стула и кланяюсь, - благодарю вас за доверие и предоставленную информацию о произошедшем. Извините, что оторвал вас от важных дел.

- Ничего, Кейтаро-кун, - доброжелательно улыбнулся Сарутоби. - Я уже говорил, что ты можешь обращаться ко мне в любое время.

- Я помню, Хокаге-сама, - традиционный прощальный поклон. - Я очень ценю ваше расположение, - направляюсь к двери из кабинета.

- Ах да, Кейтаро-кун, - уже на выходе окликнул меня старик, - хотел спросить, как обстоят дела с расшифровкой свитков вашей клановой библиотеки?

- Я помню о нашем договоре, - с улыбкой отвечаю я, разворачиваясь. - К сожалению, мои глаза еще не способны полностью воспринимать зашифрованную в этих свитках информацию, - на несколько секунд активирую додзюцу и смотрю на старика, демонстрируя Шаринган, в котором по-прежнему всего лишь два томоэ. - Но как только это случится, вы первым обо всем узнаете! До свидания, Хокаге-сама!

***

- Можешь выходить, - выждав несколько минут, ровным тоном произнес Хокаге. Деревянная панель бесшумно скользнула в сторону, и из потайного хода появился Шимура Данзо: патриот своей деревни, давний друг и соратник Хирузена, ветеран двух Мировых Войн шиноби, бессменный глава Корня АНБУ... Впрочем, при виде сего достойного мужа, подавляющему большинству шиноби приходили на ум совсем иные, хоть и не менее заслуженные эпитеты.

Одноглазый старик направился к столу Хокаге, а панель за его спиной так же бесшумно встала на место, слившись со стеною.

- Я полагаю, наш разговор с Кейтаро ты слышал с самого начала, - вновь набивая свежим табаком любимую трубку, констатировал Сарутоби. - И как только ты постоянно умудряешься оказываться в нужном месте в нужное время?

- Мне доложили, что Учиха утром вышел из госпиталя. Было несложно догадаться, куда он отправится в первую очередь, - отозвался Шимура, активируя печати защитных барьеров кабинета. Хотя никому в здравом уме (кроме самого Данзо, разумеется) и в голову не пришло бы проявлять смертельно опасное для здоровья любопытство, интересуясь происходящим в кабинете влиятельнейшего политика Страны Огня, Глава Корня не считал это поводом пренебрегать дополнительными мерами предосторожности. - Успел как раз к началу твоей занимательной истории.

- Согласись, неплохо получилось, - ухмыльнулся Хокаге, - потешил мальчишке самолюбие, дал почувствовать причастность к государственным секретам...

- А если где и приврал, так только в том, что джонин-контролер оказался предателем, - с ответной ухмылкой подхватил Данзо. - Столько всего интересного рассказал: и про то, как отделы АНБУ работают, и про то, как неучтенные посылки с караванами отправляют, и про политику, и про финансы...

- И пусть теперь Кейтаро-кун ломает голову, в чем был подвох! - Хирузен с удовольствием затянулся. - Мальчик он, конечно, неглупый, но предположить, что все рассказанное - правда, но вообще не имеет никакого отношения к тому, что произошло на самом деле, даже у него воображения не хватит.

Кстати, в Стране Моря действительно нашли четвертую шахту, мне сегодня утром сообщили. Я уже распорядился выяснить, нет ли у этого Изуми Сагараши каких-нибудь серьезных скелетов в шкафу - как знать, может и впрямь удастся склонить его к сотрудничеству.

- Хотелось бы на это надеяться, - хорошее настроение Главы Корня словно испарилось. - Хиру, относительно того, что произошло 'на самом деле'... Похоже, у нас серьезные проблемы.

- Докладывай, - весь подобравшись, резко бросил Сарутоби.

- Вчера ко мне пришел Яманака Фу. Заявил, что у него нет никаких доказательств, но и замалчивать этот факт он считает себя не в праве, - Шимура помолчал, собираясь с мыслями. - Как ты знаешь, мы выявили всех причастных к похищению документов и выяснили, что они работали на Иву и получали за это неплохие деньги. Фу утверждает, что при самой первой

проверке этих 'агентов Камня' он заметил остаточные косвенные признаки ментального вмешательства. Вроде бы. Но он не уверен, потому что за те несколько секунд, которые потребовались для полной активации его дзюцу, они просто исчезли. Вот так.

В кабинете повисла гнетущая тишина.

- Данзо, - неестественно спокойно поинтересовался Хирузен, - давай-ка уточним: правильно ли я понял, что, помимо агентов Ивы в АНБУ, мы имеем дело с неизвестным менталистом высочайшего класса, воздействие которого не смогли вычислить все наши проверки?

- Не совсем так, - старый шиноби не дрогнув встретил ледяной взгляд Хокаге. - Фу и его команда работали всю ночь и смогли-таки отследить измененные воспоминания. Точнее, вычислить их логически, по отсутствию памяти о реальных событиях: например, джонин помнит, как передавал бумаги для Ивы, но у него нет воспоминаний о том, как он отдавал этот же доклад начальству - что, собственно, он должен был сделать. Хуже всего то, что, даже точно зная, куда именно были внесены изменения, наши специалисты их просто не видят: если бы им заранее не было известно, что в головах их подопечных 'покопались', они бы чем угодно поклялись, что воспоминания - подлинные. Яманака признает, что, кем бы ни был тот, кто с ними работал, как менталист, он на порядок выше любого из наших, - Шимура тяжело вздохнул. - Похоже, Хиру, нет у нас в АНБУ никакой агентурной сети Камня, и никогда не было, а вся операция была организована неизвестной третьей стороной исключительно ради похищения этих документов: сам знаешь, попади они в руки Ооноки, тот бы напал, наплевав на все договоренности.

- И не один, а в компании Суны, - хмуро подтвердил Сарутоби. - Там и для Казекаге несколько интересных листиков было. Относительно менталиста - совсем никаких зацепок?

- Никаких. Кроме его исключительной наглости и черного чувства юмора. Использовать своих 'марионеток', чтобы отправить похищенные бумаги через нашу же службу - это надо было додуматься!

- А потом он просто 'слил' Иве информацию о перевозке особо секретной документации, - преувеличено внимательно

разглядывая вьющийся над трубкой дымок, заключил Хокаге. - Кто ж это Коноху-то так не любит, что Четвертую Войну готов спровоцировать... Вот что, Данзо - требовать, чтобы Корень бросил все силы на выяснение личности этого 'юмориста' я не стану - твои люди этим наверняка уже занимаются. Как только хоть что-нибудь станет известно - немедленно докладывать мне. Понятно?

- Я тебя понял, Хирузен. Еще нужно решить, что с главарем бандитов, которого Курама в деревню доставил, делать будем. Уж больно необычный разбойник попался.

- В смысле - необычный? - заинтересовался Третий.

- Чиновником он оказался, - хохотнул Данзо.

- Чиновником?! - непритворно удивился его собеседник. - Как-то странно он для чиновника выглядит, не находишь?

- Согласен, но тем не менее - он действительно чиновник. Который слишком любит азартные игры. Жалования не хватало, подарки делали редко - все-таки он мелкая сошка, да и сам понимаешь, какие могут быть подарки, в такой-то глухомани. Увеличивать поборы с крестьян в свою пользу - не с чего, те и так еле концы с концами сводили... Вот он и придумал, как свое финансовое положение поправить. Так куда его?

- Куда его, - задумчиво повторил Хокаге. - Крови на нем, вроде, нет... Грабить караваны, конечно, нехорошо, но за поимку разбойников нам никто не платил, значит, отдавать этого предприимчивого человека 'в руки правосудия' Дайме мы не обязаны. Давай-ка его отпустим, с условием, что он с Деревней долго и плодотворно сотрудничать будет. Все же какой-никакой, но чиновник, а ты сам знаешь, что в той писанине, что идет из канцелярии Дайме, иногда настоящие жемчужины попадаются. И намекните ему, что если он опять решит собрать 'группу единомышленников', то ему никто препятствовать не станет, пока он особо не зверствует и караваны под охраной шиноби Конохи не трогает. Или пока нам соответствующую миссию на ликвидацию банды не закажут, но об этом его предупредят, - Хирузен раскурил в очередной раз набитую трубку. - А теперь, давай-ка вернемся к Учихе. Что думаешь относительно поведения мальчишки во время разговора?

- И что ты хочешь услышать? - глухо произнес Шимура, с недовольством поглядывая на плывущие по кабинету клубы табачного дыма - пагубной привычки друга он не одобрял. - Учиха был настроен решительно и готов действовать, но конфликт провоцировать не стал - предпочел осторожно и вежливо выяснить, почему ваше соглашение было нарушено в этот раз и остается ли оно в силе на будущее. Неплохо умеет скрывать раздражение, не позволил себя 'заболтать' и уйти от ответа на его вопрос... В целом, его поведение укладывается в психопрофиль, составленный на основании той информации, которую мы собрали на него после Резни, а значит, наши специалисты недаром едят свой хлеб, что не может не радовать, - старый шиноби тяжело опустился на стул. - И мое мнение по ситуации вообще тебе тоже известно - я считаю, что от Кейтаро нужно избавляться сейчас, пока мальчишка не вырос в большую проблему.

- Ты мне уже третий раз это советуешь, только за последнюю неделю, - Сарутоби разразился хриплым старческим хихиканьем. - Данзо, мы с тобой знаем друг друга уже не один десяток лет, и за это время ты ни разу себе не изменил - с детства предпочитал кардинально решать возникающие проблемы. А это не всегда уместно, - Третий резко оборвал смех и продолжил уже серьезным тоном. - Как Главе Корня - цены тебе нет, а вот Каге из тебя не получится. Представляю, что ты натворишь, если когда-нибудь все-таки займешь этот пост! Не удивлюсь, если через несколько лет в деревне останешься только ты со своими 'болванчиками' и гражданское население! Впрочем, стать Хокаге тебе никто никогда и не позволит.

Шимура промолчал. Сам он считал, что на посту Главы Деревни сумеет привести Коноху к невиданному процветанию, но в том, что ни Главы Кланов, ни Советники не допустят 'Старого Ястреба' к высшей должности Конохи (даже если ради этого им придется на время прервать взаимную грызню и объединиться), Хирузен был несомненно прав.

Да и на поддержку Совета Джонинов рассчитывать не приходилось...

В принципе, у Данзо хватало возможностей, чтобы прямо сейчас захватить власть силой, но старый шиноби искренне любил свою Деревню, был предан ей до глубины души, и утопить Коноху в крови гражданской войны ради удовлетворения

собственных амбиций ему и в голову не приходило. Поэтому он выжидал. Выжидал, когда Совет Кланов сведет на нет полномочия Совета Джонинов, а Третий в достаточной степени ослабит Кланы. Вот тогда и наступит его час: он уберет Хирузена (разумеется - чужими руками: у Орочимару на сенсея за изгнание из деревни большой зуб, и шанса отомстить он не упустит); затем с легкостью, малой кровью, подавит сопротивление несогласных - если у них, к тому времени, еще останутся силы сопротивляться и, наконец, наденет на голову треугольную шляпу с 'огненным' иероглифом - символ власти Хокаге.

Главное, чтобы друг детства раньше времени в мир иной не отошел, пока Кланы еще в силе.

Поэтому, его люди будут беречь Сарутоби как зеницу ока, а сам он будет яро поддерживать проводимую Хирузеном политику, которая идет только на благо Деревне. И самому Данзо.

- Ну а что там о новом Главе Учих твои наблюдатели докладывают?- вернулся к прежней теме Хирузен.

- Им докладывать нечего, - раздраженно пристукнул палкой Шимура. - Если Кейтаро Учиха не на миссии, то живет по расписанию 'дом-тренировки-дом', разве что в банк и в госпиталь несколько раз заходил, да и то - исключительно по делу. Отношений с предыдущей командой не поддерживает, с Танаси Иширо, своим приятелем по службе в полиции, виделся всего дважды, новых друзей не завел, проблему 'личной жизни' решает в 'Веселом Квартале'. Впрочем, это нам тоже ничего не дает - посещает он там 'Пурпурную Бабочку', очень приличное заведение среднего класса. Девушку выбирает из тех, кто свободен на данный момент, каких-то особенных предпочтений не имеет. Не напивается, не скандалит, не распускает руки, склонности к извращениям в постели не проявляет. Расплачивается сразу, оставляет щедрые чаевые. Хозяйка, прислуга и персонал 'Бабочки' им премного довольны и всегда рады у себя видеть.

- Н-да, - хмыкнул Хирузен, - ему разве что табличку 'образцовый шиноби' на шею повесить осталось. Похоже, у Кейтаро-куна новая личина... Ну что ты морщишься? Неприятно, но приходится признать - с этим сопляком Учихи нас с тобой обыграли вчистую. Запихнули мальчишку в Академию, позволили всем желающим убедиться, что он ничего из себя не представляет, дождались, пока потенциальные игроки

окончательно потеряют к нему интерес... А когда всем, что в Клане, что в Деревне, стало глубоко наплевать на этого 'неудавшегося Учиху', тут-то Фугаку и развернулся - как ни крути, но если Кейтаро, как Итачи, был вундеркиндом - хотя, почему если? Ясно же, что был, - то пару-тройку лет полной 'безнадзорности' ему обеспечили. И неизвестно, чем он все эти годы по приказу Главы Клана занимался, - Хокаге раздраженно выбил трубку. - Думаю, мальчишка и после Резни со своим имиджем расставаться не собирался - маска недалекого сноба, помешанного на клановом статусе, тем и хороша, что под нее заглядывать никому неохота. Но тут мы заинтересовались имуществом Учих, и Кейтаро поневоле пришлось 'внезапно умнеть', чтоб с пустыми руками не остаться. Неприятный был сюрприз, - Сарутоби извлек из ящика стола новую нераспечатанную пачку табака. - И хватка крокодилья откуда-то появилась, и задатки неплохого политика обнаружились... А еще меня беспокоит, что мы до сих пор понятия не имеем, на что он реально способен в бою. Вот ты веришь в то, что с Киши Ятомо ему 'просто повезло'?

- Для того чтобы прикончить Киши-Грифа, удача ему, несомненно, понадобилась, - задумчиво проговорил Данзо. - Хатаке в том году с Ятомо на миссии схлестнулся, потерял напарника и сам еле ноги унес. Но Хиру, ты же представляешь, с какой скоростью должен быть нанесен удар, чтобы элитный джонин не сумел от него увернуться? При чем же тут везение? А переживаешь ты зря: какая разница, на что он был способен? После двух серьезных повреждений чакросистемы подряд, второго Мадары из мальчишки точно не выйдет. Его потолок - техники С-класса и, в лучшем случае, звание токубецу-джонина. А может, так в чунинах до конца жизни и проходит - он же не Майто Гай, чтобы на одном тайдзюцу 'выехать', - шиноби кивнул своим мыслям. - Ну а если все-таки возникнет необходимость от него избавиться, с этим теперь любой боец АНБУ справится. Меня больше беспокоит то, что младший Учиха начал сближаться с джинчурики. Не пора ли эти отношения пресечь?

- А зачем? - усмехнулся Сарутоби. - Похоже, теперь моя очередь тебя успокаивать. Во-первых, практичный мальчик Кейтаро возможность пользоваться бесплатной батарейкой для фуин-накопителей квартала очень ценит, лишиться ее не хочет, поэтому сам с джинчурики, демонстративно, не то, что не разговаривает - даже не встречается! Во-вторых, то, что сопляки 'начали сближаться' - слишком сильно сказано: в школе они не

общаются, по пути к Учихам молчат, да и там... Поначалу, Наруто все возмущался, что у Саске дома от хозяина разве что 'Итадакимас' слышит, да 'До завтра', когда тот его до ворот квартала провожает. Потом, вроде, попривык... Ну и в-третьих, если они каким-то невероятным образом все-таки подружатся... Ты ведь знаешь про закладку, которую Итачи оставил любимому братику? - из груды документов на столе была извлечена неказистая зеленая папка. - Мне тут на днях доклад по ней передали, почитай на досуге. - Хирузен подтолкнул папку в сторону Данзо. - Если вкратце - то, как обычно, один дилетант наворотил такого, что лучшие специалисты не могут разобраться, что и как он сделал. Через клановую защиту на разуме 'подарок от аники' пройти не смог, но влиять на Саске это ему не мешает. Уж не знаю, что там планировал Итачи, но побочных эффектов обнаружился целый букет: нестабильная психика, которую закладка последовательно продолжает расшатывать, ослабление аналитических способностей, снижение критичности восприятия, депрессивное состояние, в перспективе - суицидальные наклонности. И тридцатипроцентная вероятность того, что, годам к двадцати, Саске окончательно лишится рассудка.

- Полагаю, имеет смысл избавить его от закладки, - подумав, предложил Шимура. - Даже если Кейтаро останется Главой Клана, то боец с Шаринганом ни в АНБУ, ни в Корне лишним не будет.

- Так и планировал, - мрачно отозвался Хокаге, - но все специалисты единогласно утверждают, что закладка настолько увязла в защите, что снять их можно только вместе. Точнее, это было бы возможным, если бы защита, пытаясь сдержать удар, не превратилась в нечто непонятно-перекрученное, настолько жуткое, что даже близко подходить никто не рискнет, не то, что с этим работать. Так что, в АНБУ Саске не служить и самостоятельной фигурой не бывать. Единственное, на что он годен - так это чтобы через него Кейтаро контролировать.

- Ты это называешь контролем?! - Глава Корня невольно повысил голос. - Если Кейтаро догадывается, что у его подопечного стоит закладка - а не догадаться он не мог, для это слепо-глухо-немым быть нужно, - что, по-твоему, он делать собирается? К Яманакам Наследника вести и что к чему разбираться? Или прикидывает, когда выгоднее объявить Саске недееспособным, чтобы пожизненно остаться при нем регентом?

- Ты неправ, - отмахнулся Сарутоби. - Кейтаро слишком

хорошо разбирается в наших законах, чтобы самому влезть в такую ловушку. Если он что и планирует, так это публичный несчастный случай для родственничка.

- Ты это о... Ну, конечно! Ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию будущего Главы Клана! - припомнил Данзо. - Думаешь, он знает? Все-таки, этот закон с самого основания Конохи ни разу не применялся...

- Прецедент со временным Главой Клана тоже был лишь единожды, задолго до рождения Кейтаро, - сухо заметил Третий. - Это не помешало ему быть в курсе своих прав и обязанностей, особенно в том, что касается имущества Клана. Вот не могу я избавиться от предчувствия, что эта 'бесплатная аренда' имущества Полиции еще выйдет нам боком!

- Я тоже, - хмуро признался Шимура. Мужчины помолчали.

- А насчет того, что контроля много не бывает, ты, разумеется, прав, - открывая очередной отчет устало вздохнул Хирузен. - Саске - это, конечно, хорошо, но недостаточно, Кейтаро мне нужен в пределах досягаемости. Жаль, Сэми меня подвела - девочка, кажется, не до конца осознает свою ответственность перед Кланом и считает, что у нее есть выбор. Даже отношения с Главой Учих наладить не попыталась, а я ведь ее предупреждал... Боюсь, придется более жестко объяснить ей свою позицию по этому вопросу, раз уж она по-хорошему не понимает.

Кстати, ты свободен, можешь идти.

Глава 15.

Разговор с Хирузеном никак не желал складываться в цельную картинку, да и вообще, крепло убеждение, что меня в чем-то изрядно наебали. Хорошо бы еще понять, в чем именно.

Ладно, это дело десятое, главное - Старик уговор блюдет и подставлять меня под 'случайный вражеский кунай' не собирается, во всяком случае, пока.

Пока... Вот в этом-то и проблема. За Хирузеном я сейчас как за каменной стеной, но что произойдет, когда я перестану быть ему полезен? А я обязательно перестану - после смерти Старика, его фракцию в Совете порвут на ленточки, и к этому моменту я уже должен быть в глубокой оппозиции. Но еще не 'под Хьюгами'.

Тут главное - время для конфронтации правильно подобрать, чтобы Третий сам меня уничтожить не успел - против него у меня шансов меньше, чем у снежинки в аду.

Сколько там до событий аниме осталось? Лет пять? Меньше? За это время нужно успеть обеспечить себе и тылы, и влияние на 'политическом Олимпе' Конохи, чтобы у желающих 'бесхозного' Учиху к рукам прибрать такой возможности не было.

Как этого добиться? Понятия не имею!

Эх, не учили меня этому делу...

У оригинального Кейтаро не было ни малейшей склонности к придумыванию хитрых ходов и нестандартных решений. Родственники с ужасом убедились, что ему даже основ, без которых в политике, в том числе - внутриклановой, никуда, не освоить, погоревали и...

Гордые Учихи не просто смирились, они приняли сына и брата таким, какой он есть. Уважаю. Нет, серьезно! Особенно если вспомнить, как Фугаку относился к умнице-Саске, рядом с которым Кейтаро и рядом не валялся.

У Сани Краснова, несмотря на папу-депутата, с политикой тоже не заладилось. Конечно, по сравнению с Кейтаро он 'отличался умом и сообразительностью': все-таки в плане смекалки, существо 'студент российский, обыкновенный' не знает себе равных. И экзамены он всегда сдавал самостоятельно, без 'проплаты', и год в армии, в звании 'картонного' лейтенанта, даром не прошел: начальства там над ним было выше крыши, и каждый так и норовил 'поиметь' молодого 'пиджака' по полной, скинув на него чужие обязанности. Тут уж по любому, а крутиться начнешь, если в вечных 'козлах отпущения' ходить не хочешь. Опыт, конечно, полезный, вот только мучает меня предчувствие, что в политических игрищах тех зубров, что засели в Совете Конохи, толку с него мало.

И учителя мне не найти - тут каждый сам за себя. Переговорить бы с Томео-саном - вот уж кто наверняка знал много всего интересного... Так где теперь тот Томео! Смылся, только его и видели! Сволочь.

Так, стоп. Я не имею никакого права обижаться на человека,

который предпочел убраться от местных разборок. Он и так, по факту, спас Учих от разорения - если бы не те документы, что он мне передал, ободрали бы нас с Саске, как липку, и даже в известность не поставили!

А осуждать мужика за то, что ему родная шкурка дороже каких-то левых Учих - чистой воды лицемерие. Эх, тоска-печаль... Ладно уж, плакать некогда, дела ждут!

Правда, какие могут быть дела у больного шиноби, пусть и Главы Великого Клана?

Я, вроде как, собирался к Ито-сану? Там, наверняка, документов на подпись скопилась целая куча, да и другие проблемы, которые могу решить только я лично, уже появились...

Нет, так дело не пойдет, не для того я из госпиталя побыстрее свалил, чтобы погрузится в канцелярскую рутину. Да и управляющего нефиг баловать! На то он и управляющий, чтобы самостоятельно решать рутинные вопросы. Лень побеждает со счетом '1:0' и к Ито-сану я не иду. А вот от шопинга отвертеться не получится - дома хоть шаром покати, а мне еще двум оглоедам обед готовить, да и сам я в госпитале по нормальной еде соскучился.

Вот только нести продукты домой придется по-старинке, как в прошлой жизни - свитками-то воспользоваться не получится. Конечно, один раз запрет на использование чакры я уже нарушил, на автомате запечатав Саскину стряпню и спохватившись уже 'в процессе'. Слава богу, все обошлось, даже неприятных ощущений не было, но 'нарываться' я не собираюсь.

Мелкий здорово расстроится - он-то уже наверняка на тренировки со мной нацелился, а тут такое. Придется ему пока довольствоваться только объяснениями, без демонстрации. Еще можем железо всякое покидать... И спарринги на чистом тай, без использования чакры, тоже устроить можно... Ха, а ведь все не так уж и плохо!

Деньги у меня с собой... Кстати, о деньгах! Мне же за смертоубийство этого самого камневика сколько-то бабок полагается! И еще за миссию ранга А! Надо бы все это получить поскорее, пока мои честно заработанные 'шуршунчики' в фонд поддержки Хокаге, или еще куда не ушли.

Да и вообще, двигаться пора! А то торчу тут столбом посреди приемной, вон даже АНБУшники на потолке на меня уже странно посматривать начали.

Хм, а почему я их вижу? Вроде как они прятаться должны? Или это намек на то, что нехрен тут тереться? Ну и пофиг, мне всякие маскомордые не указ!

Правда, секретарь старикана на глаза мне так и не попался. Интересно, все же, что это за мифическое существо такое?

Этажом ниже, в казначействе Деревни, меня встретили нерадостно: сумма, назначенная за голову убитого мной 'нукенина' из Ивы была настолько велика, что чиновники опасались, что у них не хватит наличных на ее выплату сразу. Тащить домой еще и мешок денег мне не улыбалось, поэтому, к нашему взаимному удовольствию, награда безналичным переводом отправилась на мой счет.

Распрощавшись с заметно воспрянувшими духом финансистами, я крепко задумался.

С одной стороны, увеличение финансовой состоятельности потешило мое самолюбие - как же, не только тратить бабло умею, но и зарабатывать могу неслабо! Считай, на дюжину миссий А-ранга голова моего первого 'крестника' потянула! Круче меня только яйца! И то мои же!

А вот с другой... За ОБЫЧНОГО шиноби такую награду не назначают, значит, в родной деревне покойничка тоже весьма ценили, и убийство Киши Ятомо Ивагакуре мне не простит. А до одного тормоза это только сейчас дошло.

Нечасто чунин, в бою один на один, убивает элитного джонина, но уж если оно случается, то держать такое событие в секрете никто не станет. Для Листа это отличная реклама (вот какую молодежь мы подготовили!) для привлечения клиентов Скрытой Деревни, для Ивы - болезненная оплеуха. А я, как назло, между молотом и наковальней.

Конечно, специально Ива на меня охотится не станет (во всяком случае, я на это очень надеюсь): не та я стратегическая фигура, чтобы вложить все силы в мою ликвидацию, а вот награду

за мою голову наверняка назначат. Разумеется, не в книге Бинго - прикончив подлого нукенина Ятомо, я был в своем праве, а другой вины перед Камнем на мне нет, но запустить в определенных кругах информацию о крайней заинтересованности Ивы не просто в Шарингане, а в моем конкретном додзюцу - это они запросто. Да и с шиноби Камня, буде такая ситуация возникнет, миром разойтись уже не получится.

Хреновая картинка рисуется... И если кому другому такое признание заслуг со стороны чужой Деревни было бы только в радость, то мне оно грозит смертельными неприятностями. А значит, появился еще один повод стать сильнее.

Твою ж мать, будто мне и без того стимулов не хватало!

Погруженный в такие невеселые мысли, на выходе из здания администрации Хокаге я едва не столкнулся с каким-то мужиком, лишь в последний момент успев отскочить в сторону. Мгновенно оценив протектор на моей хитай-ате, а так же дорогущее кимоно и клановое хаори, мужик низко поклонился и уступил дорогу. Все правильно, так и должно быть - судя по одежде, он всего лишь не слишком богатый торговец, следовательно, на статусной лестнице находится намного ниже меня. Слегка киваю в ответ и 'проплываю' мимо.

Краем сознания отмечаю, что за поясом торговца торчит очень неплохая катана. Интересно, он умеет ей пользоваться, или для понтов с собой таскает? И тут же застываю на месте, поражаясь собственному идиотизму.

Твою ж мать, а? Ну не дибил ли я? Или это у меня девичья память в старческий маразм незаметно перетекает? Как стать сильнее переживаю, а что у меня с Мастером Меча договоренность была - забыл напрочь! Все равно ведь нужно с чего-то начинать, так почему бы и не с этого? Хуже ведь по любому не будет!

Мой энтузиазм малость пригасило то обстоятельство, что, договариваясь о встрече, я как-то не удосужился поинтересоваться адресом Сатоши. В личном деле было указано, что живет он в общежитии полиции, но оттуда его, ясное дело, давно выкинули.

И что теперь? Коноха хоть и называется деревней, да

жителей в ней - за сотню тысяч. Можно, конечно, вернуться в администрацию, благо, далеко уйти не успел, и заказать соответствующую миссию. Поиск человека в пределах деревни - это 'Д', в самом крайнем случае - 'С' ранг: обойдется недорого, найдут быстро, адрес прямо на дом доставят... И то, что я ищу бывшего полицейского-инвалида, Хирузену доложат раньше, чем я из офиса выйти успею. Оно мне надо? Оно мне не надо. Фиг его знает, как Хокаге отреагирует.

Само собой, если Сатоши все-таки будет обучать меня кендзюцу, то об этом все заинтересованные лица очень быстро узнают. Вот только пусть это будет потом, а не сейчас.

Эх, был бы Акихиро действующим шиноби, или принадлежал к какому-нибудь Клану - никаких бы проблем не было. А тут хоть объявления на столбах развешивай, типа, 'потерялся мальчик...'.

Может, на рыночной площади его имя поорать, авось отзовется? Или поискать через общих знакомых? Таких у нас полно, считай - вся бывшая полиция. Вот только знакомые эти, даже если что-то знают, мне ничего не скажут, из принципа - большое спасибо гнилому характеру Кейтаро-прежнего.

А схожу-ка я в больничку! Неохота, конечно - и так оттуда еле вырвался, но никаких других идей в голову не приходит. Правда, в документах бывших полицейских, лечение которых оплачивал мой фонд, указывались адреса, взятые из личных дел, но ведь есть еще и Рафу-сан, который вполне может знать, где Сатоши нынче обретается!

Решено! Сейчас - в госпиталь, потом - к Акихиро, затем - по магазинам и домой, жра... э-э... кушать готовить.

Добравшись до больницы, я с тоской глянул на окна. Эх, если бы я мог использовать чакру! Как белый человек, точнее - шиноби, добрался бы куда нужно по стеночке, а потом - по потолку вдоль коридоров, до самого кабинета главного ирьенина!

Увы - не судьба.

Ладно, поехали! Делаю равнодушное лицо, распрямляю спину, глубоко вдыхаю, захожу через главный вход и... И ничего не происходит.

Каким-то чудом, эти... эти акулы! Эти пираньи, что меня чуть на клочки не разорвали, вдруг превратились в милых воспитанных девушек, которые вежливо здороваются, приветливо улыбаются и не пытаются придушить меня в углу или размазать по стенке коридора грудью четвертого размера. Или нулевого, это уж что кому Ками дал.

Поначалу, я от такого благолепия аж растерялся, и не сразу сообразил, что опять не учел местный менталитет: это для меня статусные кимоно и хаори - мишура для понтов, а нормальные окружающие люди видят перед собой Главу Великого Клана, который посетил госпиталь по официальному и, несомненно, очень важному делу. А Главам Великих Кланов, которые направляются по важным официальным делам, в Конохе мешать как-то не принято: и невежливо это, и для здоровья вредно.

У Рафу-сана, как в Греции, было все, в том числе - новый адрес бывшего полицейского, которого, почему-то, занесло аж в ремесленный квартал. Свое недоумение я высказал вслух, после чего Адзума-сан предложил мне чаю, активировал 'антипрослушку'... Шо, опять?!

Ну да, опять. Доктор опять поведал мне много чего интересного.

Оказывается, Сатоши до такой степени разочаровался в Конохе, что попросту больше не желал иметь с ней ничего общего. Никогда.

Но с этим у него могли возникнуть серьезные проблемы: когда Акихиро был шиноби-инвалидом в отставке, родной деревне было глубоко наплевать, что он делает, чтобы, на свою пенсию, с голоду не сдохнуть - служит в полиции или плетет кружевные салфетки. Но чтобы кто-то отпустил на вольные хлеба полноценного джонина? Да никогда! Самим мало.

Конечно, теоретически, принуждать 'отставника' вернуться в ВСК (Вооруженные Силы Конохи) не имел права даже Хокаге, но практически, как оно обычно и бывает, у ушлого дедка имелась в распоряжении масса возможностей принудить строптивого шиноби к 'сотрудничеству'.

О жизненной позиции бывшего полицейского Рафу-сан знал,

поэтому, даже не дожидаясь просьбы пациента, оформил его историю болезни в том же ключе, что и мою: длинные запутанные описания ранений и их последствий, подробный отчет о лечении, с кучей зубодробительных медицинских терминов, рекомендации на период реабилитации - и ни слова о том, что возможно полное выздоровление. Впрочем, могущих навредить карьере или усомниться в его благонадежности выводов, типа 'ограничен к активной службе' хитрый жук тоже писать не стал, а то, что у прочитавшего этот 'медицинский триллер' складывалось именно такое впечатление... Кто ему сам дурак, и причем тут доктор?

Сатоши заботу оценил, горячо поблагодарил ирьенина, разобрался с неотложными делами и... пошел устраиваться к кузнецу подмастерьем. Отговаривать его доктор не стал, хотя и считал, что ничего у бывшего полицейского не получится - уж кто-кто, а он навидался на своем веку шиноби, которые пытались начать новую жизнь 'на гражданке'. У одних получалось, у других - нет, и, по словам Адзумы, Акихиро принадлежал именно ко второму типу.

Блин, вот почему у меня такое ощущение, что Адзума Рафу ведет какую-то свою игру?

В том, что его информированность о том, кто и чем дышит в Конохе (и, как я подозреваю, не только в ней), зашкаливает, нет ничего удивительного - он лучший ирьенин деревни и имеет доступ не только к 'простым' пациентам (вроде меня, ага), но и к тушкам 'сильных мира сего': высших чиновников Листа, да и вообще, Страны Огня, предпочитающих лечится исключительно в Скрытой Деревне. Кого попало к таким людям не допускают, значит, наш 'Рафик' пользуется полным доверием со стороны Хокаге.

Правда, тут есть одна неувязочка: Сарутоби - он тоже не добрый доверчивый дедушка, которым так любит притворяться. Полагаться на то, что Адзума будет блюсти врачебную тайну исключительно в силу врожденного благородства, он в жизнь бы не стал! Да и 'фуин конфиденциальности' ирьенину такого уровня не поставишь - все-таки она на контроль чакры влияет. 'Середнячкам'-то ничего, а вот кто-то вроде Рафу или Тсунаде возможность проводить особо тонкие и сложные операции потеряет.

Значит, есть таки у Хирузена какие-то иные гарантии

лояльности Главного Ирьенина!

Тут поневоле задумаешься, а не совмещает ли уважаемый Адзума-сан работу в госпитале со службой в каком-нибудь отделе АНБУ? Тем более, в Скрытых Деревнях такие 'совмещения' отнюдь не редкость и уже давно никого не удивляют.

Почему 'добрый доктор' мне помогает? Ну, в принципе, тоже ясно: во-первых, у него были какие-то дела с Кланом, да и в переданном мне Томео-саном списке людей, которым можно доверять (жаль, что таком коротком) его имя стоит на первом месте, во-вторых, 'вкладываться' в новоиспеченного Главу Учих - рисково, но выгодно: если меня 'сожрут', то он ничего не теряет, а если я все-таки выкарабкаюсь, то буду помнить, кто мне помог, когда было труднее всего и ни одна собака пальцем о палец не ударила.

А вот зачем 'Рафик' мне столько конфиденциальной информации на Акихиро выдал - нифига не понятно! Я ему не друг, не брат и не сват, как бывший полицейский ко мне относится - Адзума тоже наверняка 'в теме', и, если он так ему симпатизирует, то на кой сливать эдакий компромат человеку, который к Сатоши особой любви явно не питает?

Такое чувство, что доктор меня к чему-то подталкивает, а я туплю и не могу сообразить, к чему именно. Самое поганое, что напрямую спросить не выйдет - все равно не ответит, здесь так дела не делаются. Да еще и уважать за недогадливость перестанет ...

Как же вы меня достали, загадочные восточные люди!

Распрощавшись с ирьенином, я беспрепятственно покинул госпиталь и отправился общаться с потенциальным сенсеем.

Кузнечные мастерские, как и остальные 'шумные' производства, располагались на окраине Ремесленного Квартала. Дорогу я, в принципе, знал - в последнее время, приходилось не раз здесь бывать, обновляя и восстанавливая оружейные арсеналы Клана, но я-то, как требовал статус Главы Великого Клана, 'размещал заказы' только в самых лучших мастерских, имеющих разрешение администрации Деревни на работу с чакропроводящей сталью, а человека со стороны, понятное дело, подмастерьем ни в одну из них никто бы не взял - блат он и в

Конохе блат. Акихиро устроился в одну небольших кузниц, расположенных во второй линии, под самой защитной стеной, окружающей Коноху, и мне пришлось побегать, разыскивая ее среди несколько десятков таких же маленьких мастерских, специализировавшихся на изготовлении сельхозинвентаря.

Минут через сорок, глядя на измазанное сажей перекошенное лицо уставшего, потного, по пояс голого Сатоши, которого в самый неподходящий момент оторвали от работы, потому, что его захотел увидеть 'очень уважаемый человек', я с тоской подумал, что, похоже, разговор у нас не заладился, не успев даже начаться, а я опять недооценил местный менталитет. Ведь знал же, куда, когда и к кому иду!

А снять парадное хаори ума не хватило...

***

Благодаря разумной системе налогообложения, безопасности, обеспеченной статусом Скрытого Поселения и наличию постоянного спроса на услуги- Коноха хоть и называлась 'деревней', но, по количеству населения, совсем немного уступала Танзаку, столице Страны Огня - бизнес здесь процветал, а уж заведения, в которых можно было перекусить и выпить, вообще попадались чуть ли не на каждом шагу.

Такое количество 'предприятий общепита' очень радовало Администрацию деревни и совсем не радовало злющего, как раненый биджу, и решительно настроенного как можно скорее получить ответы на интересующие его вопросы Ахикиро Сатоши, который вот уже третий час обходил забегаловки Конохи, пытаясь найти нужного ему человека.

Разумеется, по закону подлости, тот как в воду канул.

Пообедать бывший полицейский не успел, поэтому аппетитные запахи, доносящиеся из всевозможных ресторанчиков, суши-баров и прочих кафешек, все чаще заставляли мужчину сглатывать слюну. Голод слегка приглушил его раздражение, и, здраво рассудив, что из той забегаловки, в которой он 'окопался', его 'цель' в ближайшее время никуда не денется - как Акихиро сообщили по большому секрету, 'уважаемый родственник Главы Клана' был твердо намерен упиться в хлам, и до утра его дома не ждали - он решил, что

имеет смысл сначала перекусить, а потом уж продолжить поиски.

Квартал, в котором Сатоши посетила эта ценная мысль, считался далеко не самым благополучным в деревне. Конечно, до трущоб, где совсем недавно жил джонин в отставке и где даже шиноби старались не появляться без особой необходимости, ему было далеко - во всяком случае, раньше, когда здесь довольно регулярно появлялись патрули военной полиции. Сейчас же, после создания Отдела Общественного Порядка АНБУ, численность личного состава которого не дотягивала и до половины той, что была в организации Учих, более-менее безопасными в Конохе оставались только центральные районы - окраины, где АНБУшники, в лучшем случае, пару раз за ночь пробегали по крышам, потихоньку 'подминал' под себя криминал, и такое положение вещей бывшего полицейского отнюдь не радовало.

Оглядевшись по сторонам, Акихиро целеустремленно свернул в ближайший переулок и, через пару минут, раздвинув бамбуковую занавеску в дверном проеме, уже входил в тускло освещенный зал небольшого ресторанчика с пафосным названием 'Красный Дракон'.

Мечник еще помнил те времена, когда в этом заведении хозяйничал старик Кичиро, основавший свое дело в Конохе еще перед Первой Войной Шиноби. Поговаривали, что когда-то он был сотником гвардии Дайме Страны Железа, которому пришлось оставить службу и перебраться в Лист, но сам старик на все расспросы только отмалчивался.

Пять лет назад Кичиро умер. Так как родственников у него не было, имущество, по закону, отошло Деревне и было выставлено на аукцион, где его и выкупил отошедший от дел наемник, ухитрившийся убедить соответствующие службы в своей благонадежности и получить гражданство Конохи. Стоит ли удивляться, что и контингент, облюбовавший ресторанчик, был под стать новому хозяину - в свою бытность полицейским, Сатоши не раз приходилось разнимать здесь пьяные драки.

Сейчас в грязноватом помещении было достаточно шумно - почти все столики были заняты, но спокойно - за ножи и прочие колюще-режущие предметы, во всяком случае - пока, никто не хватался. Вошедшего мужчину моментально 'срисовали', узнали, насторожились, но, видимо вспомнив о роспуске полиции,

практически сразу же вернулись к своим делам.

Акихиро подошел к широкой стойке, за которой возвышался двухметровый детина с исполосованным шрамами лицом - местный бармен.

- Сатоши-сан, - склонился тот в вежливом поклоне. - Счастлив видеть вас в добром здравии. Вы принесли с собой радость и благословение богов под этот кров.

- И вам доброго вечера, Таро-сан, - вздохнул Акихиро. Поначалу, контраст внешности бармена и его манера обращаться с клиентами с вежливостью придворного на приеме у Дайме вызывал у тех, кто столкнулся с ним впервые, жесточайший когнитивный диссонанс - даже если они не знали, что он так называется. Потом ничего, привыкали. А куда деваться? С чувством самосохранения у посетителей 'Дракона' все было в порядке, и свести близкое знакомство с пудовыми кулачищами Таро никому не хотелось.

- Ваше фирменное. И чай, - устраиваясь прямо за стойкой заказал бывший полицейский.

- Через несколько минут все будет готово, - вновь поклонился бармен, ничуть не удивившись тому, что постоянный клиент впервые не потребовал выпивки.

Заказ и в самом деле принесли быстро. Нужно отдать должное хозяину, кормили в 'Драконе' недорого, вкусно - соба с курицей и овощами была выше всяких похвал, да и порции были достаточно большими, чтобы взрослый здоровый мужчина мог утолить голод. Зато чай подкачал. Приготовлен он был по всем правилам, только вот отборка была не лучшего качества.

- Нормальный чай, - мысленно одернул себя джонин. - Побывал у Учихи в гостях, так теперь тебе все, что не 'Жемчужный дракон' - помои? Зажрался ты, братец!

Расплатившись, и уже собираясь покинуть заведение, Сатоши вдруг замер на месте, пытаясь сообразить, что показалось ему странным. Еще раз окинув взглядом зал, он направился к двухместному столику в темном углу, неподалеку от двери черного хода. В нескольких шагах от столика картинка 'поплыла', и за ним обнаружился шиноби, причем именно тот, которого

Акихиро искал весь вечер.

- Какого биджу? - не поднимая мутного взгляда от заставленного пустыми и полными кувшинами из-под сакэ стола, рявкнул шиноби, сопроводив вопрос волной тяжелейшего КИ, направленной на присевшего на свободный стул мечника. Впрочем, безрезультатно - ранг джонина бывший полицейский получил не за красивые глаза, поэтому КИ, способную превратить в трясущуюся от ужаса медузу среднего чунина, он благополучно проигнорировал. Не особо и напрягаясь.

- Здравствуй, Риочи, - улыбнулся Сатоши.

- Акихиро? - Курама удивленно уставился на собеседника, а давление КИ мгновенно пропало. - Давно не виделись. Выпьешь со мной? - вдруг предложил он.

- Иллюзию-то сними, - хмыкнул в ответ Сатоши. - Сам знаешь, продолжительное использование гендзюцу, да еще и под выпивку, здоровья не прибавляет, завтра так погано будет, что пятый угол искать станешь.

- Гендзюцу? - недоуменно переспросил Риочи, а потом криво ухмыльнулся, пожал плечами и развеял технику. - Поначалу не хотел, чтобы меня кто-нибудь видел. А потом вообще про него забыл, и на рефлексах поддерживал. Привычка... А что касается последствий... Хреново мне, Сатоши! Вот здесь хреново! - он постучал кулаком по груди напротив сердца. - Потому и хорошо, что завтра хоть какие-то последствия будут!

- Что случилось? - прямо спросил мечник, впервые видевший всегда сдержанного и спокойного мастера гендзюцу в таком состоянии.

Акихиро Сатоши и Курама Риочи не были ни друзьями, ни приятелями, последний раз пересекались несколько лет назад, когда военная полиция и АНБУ вместе расследовали одно довольно грязное дело, однако, оба были готовы в любой момент прикрыть друг друга спину.

К этому им было не привыкать: чунин, а потом специальный джонин Курама Риочи несколько лет воевал на Западном фронте вместе с джонином Акихиро Сатоши и под его началом. Даже в той операции, где Сатоши потерял всю свою группу и получил

травму колена, Курама не участвовал только потому, что, буквально накануне миссии, свалился с лихорадкой и остался в лагере.

Война быстро снимает с человека все наносное и показывает, кто чего стоит на самом деле, поэтому оба мужчины знали, что могут друг другу доверять, причем настолько, чтобы откровенно говорить на любую тему или, в случае необходимости, рассчитывать на помощь бывшего сослуживца - даже если эта помощь идет вразрез с официальной политикой руководства.

- Сегодня сообщили, ребята из моей команды погибли на границе с Ивой, - зло выдохнул Риочи. - По официальной версии - столкнулись с неизвестными нукенинами. Уж не знаю, что там произошло, почему вторая команда подоспела слишком поздно и кто в этом виноват, но... Понимаешь, их не просто убили - их специально живыми в плен взять постарались!- мужчина схватил фарфоровый кувшинчик и залпом опрокинул в себя сакэ. - Умирали ребята долго и страшно, эти ублюдки тела забирать не стали - специально оставили, так сказать - в назидание!

- Ты знаешь, кто это мог сделать?

- Разумеется, знаю! - зло сплюнул Курама. - И не только я. Это камневики мстили за 'Киши-Грифа'.

- Подожди! - удивленно вскинул брови мечник. - Да, с Ятомо расправилась твоя новая команда, но как в Иве узнали, с кем ты служил раньше?

- А никак! - скривился Курама. - Подчиненные Тсучикаге просто дали понять, что гибель 'Грифа' не сойдет нам с рук. А то, что погибли именно мои друзья - это действительно случайность, - он поднял руку, привлекая внимание бармена, и, спустя несколько мгновений, тот словно материализовался возле столика, ловко сгрузив с подноса полные кувшинчики с сакэ и забрав пустые. - К сожалению, ты этих ребят не знал, - продолжил Риочи, разливая спиртное, - но поверь, все они были хорошими людьми и достойными шиноби.

Давай выпьем за то, чтобы их следующее перерождение было счастливым и удачным!

Сатоши кивнул, и молча опрокинул в себя дрянное сакэ,

едва почувствовав его вкус. Мечнику не раз доводилось поминать ушедших друзей, но привыкнуть к потере близких... Невозможно.

- Знаешь, на войне было легче! - Риочи вновь разлил по опустевшим чашкам спиртное. - Там чуть не каждый день люди вокруг меняются, привыкнуть к ним просто не успеваешь! А тут - больше десяти лет вместе прослужили! Такие миссии выполняли, что тебе и не снилось! Кодо, Исса, Тан - они не раз спасали мне жизнь! А теперь их нет! - он со злостью шарахнул кулаком по столу. - Почему меня там не было?! Почему я должен был возиться с этими сопляками, когда мои друзья умирали в засаде камневиков?!

- Ну а что бы ты сделал, если бы оказался вместе с ними? - спокойно поинтересовался Сатоши. - Ты же сам прекрасно знаешь, каково это - попасть в подготовленную засаду. И сколько шансов остаться после этого в живых. Ты бы просто погиб вместе с ними, Риочи.

- Знаю! - Курама почти кричал. - Прекрасно понимаю, что ничего не смог бы изменить! Разумом понимаю! А вот сердцем... - плечи мужчины поникли, и он сгорбился над столом, опустив взгляд. - Если бы не это долбаное назначение наставником 'золотой' команды, я был бы с ними! И пусть бы погиб, но погиб рядом с друзьями! А сейчас... У меня больше никого не осталось!

- У тебя есть семья, - покачал головой мечник. - Есть Клан, есть твои ученики. И ты обязан сделать все, чтобы они не повторили судьбу твоих друзей!

- Ученики? - мастер гендзюцу хрипло рассмеялся. - Двоюродная внучка Хокаге - до неприличия избалованная девица, повернутая на идее стать великой куноичи? Глава Великого Клана - хитрожопый молокосос, которого, в первую очередь, заботит только сохранность собственной шкуры? А чтоб совсем хорошо стало - 'довесок' из конторы Данзо, для того, чтобы за этими двумя шпионить! Это ты называешь командой? Этих троих мне учить всему, что я знаю?! - он выругался, и, схватив со стола кувшин с сакэ, сделал несколько больших глотков прямо из горлышка, выдохнув, отставил его в сторону, и едва слышно добавил: - А в Клане вообще задница... Допрыгались, идиоты, и сделали из ребенка монстра...

АНБУшник устало потер виски и продолжил уже

нормальным тоном.

- Извини, что загрузил тебя своими проблемами и наговорил глупостей, сорвался немного.

- Я все понимаю, Риочи, - вздохнул мечник. - Бывает.

- Так что ты хотел? - встряхнувшись и отгоняя печальные воспоминания, поинтересовался у собеседника Курама. - Ведь не просто так ты ко мне подошел?

- Не просто, - Сатоши согласно кивнул. - Только я не уверен, что сейчас подходящий момент для этого разговора. Мне кажется, стоит его отложить хотя бы до завтра.

- Я в порядке, Акихиро, - Курама смотрел на него, на удивление спокойным и твердым взглядом, и это после столько выпитого сакэ! - Чем я могу тебе помочь?

- Меня интересует один из твоих учеников, Риочи, - Сатоши усмехнулся. - Учиха Кейтаро.

- Кейтаро, значит, - удивленно протянул Риочи. - Кейтаро у нас крестиком вышивать не любит. Если не соврал. А вот насчет всего остального - тут уж извини, но я вынужден полюбопытствовать, для чего тебе это информация. Команда у меня, сам понимаешь, специфическая, и обо всех посторонних, кто к ней интерес проявляет, я обязан сразу же докладывать Хокаге лично.

- Ничего криминального в моем интересе нет, - успокоил его мечник. - Дело в том, что, в ближайшие несколько месяцев, мне придется достаточно часто общаться с Учихой. Хотелось бы заранее иметь представление о том, что он за человек, и чего от него можно ожидать.

А кто, как не командир команды, должен лучше всех знать своего подчиненного?

- Общаться?! Ты и Кейтаро?! - Курама аж протрезвел от изумления.

- Я его буду кендзюцу обучать, - неохотно буркнул бывший полицейский.

- Подожди, но ведь ты, насколько я знаю, никогда не брал учеников? Какие бы уважаемые люди об этом не просили, и сколько бы денег за это не предлагали! Но учить своему стилю Кейтаро!

- Своему? Вот еще чего не хватало! - возмутился Сатоши. - Он у меня катану будет осваивать!

- Ладно, пусть катану, но сам факт! Акихиро, что на тебя нашло?

- Так случилось, что новый Глава Клана Учиха оказал мне неоценимую услугу, - издалека начал Сатоши. - И так как надлежащим образом отблагодарить Кейтаро за его помощь у меня нет никакой возможности, я решил подарить Клану одну давно принадлежащую мне реликвию.

- Подожди-ка... Осваивать катану, реликвия... Ты отдал Кейтаро 'Исао'? - недоверчиво переспросил у Акихиро мастер гендзюцу, прекрасно знакомый с историей меча. - Но это ладно, всякое бывает, хотя я представить себе не могу, что он должен был сделать, чтобы заслужить такой подарок. Но обучать-то себя он тебя как уговорил?

- Я сам ему предложил, - скривившись, будто разом разжевал десяток горьких пилюль из полевой аптечки, недовольно выдавил из себя Сатоши. - Думал - откажется. А теперь он меня шантажирует!

- Шантажирует? Ками-сама, тебя-то чем шантажировать можно?!

- Ты знаешь, я от своих слов я никогда не отказываюсь, если что пообещал - обязательно сделаю. А сегодня, - в голосе бывшего полицейского послышалась злость, - этот сопляк ко мне прямо в кузницу притащился, весь расфуфыренный, в парадном хаори - снизошел Глава Великого Клана до простолюдина - и милостиво согласился, чтобы я его обучал.

- А ты, как я понимаю, этого не оценил? - мрачно констатировал Курама.

- Представь себе, не оценил, - огрызнулся Акихиро. - Ну и сказал ему в глаза, что на отказ рассчитывал. Знаешь, что он

сделал?

- Облил тебя презрением, плюнул и ушел?

- Почти. Облил меня презрением, сказал, что с самого начала это знал и что ему плевать, на что я там рассчитывал - сам он от моего предложения не откажется, а если откажусь я, то он меня на всю деревню ославит как человека, у которого ни порядочности, ни чести! - возмущению Сатоши не было предела. - Я ведь об отказе даже не заикнулся! И рожа у него была при этом такая... Учиховская! Почти как у Фугаку!

- А он заранее подстраховался, - пояснил АНБУшник. - Насколько я успел его узнать, для Кейтаро, упреждающий удар - это нормально. Да, если тебе интересно: откажись ты его обучать - он бы выполнил свое обещание. И даже не из личной неприязни, а из принципа - то, что Учиха Кейтаро - исключительно мстительная тварь, чуть не половина деревни на своей шкуре прочувствовать успела. И вообще, ты сильно рисковал - тебе невероятно повезло, что Кейтаро нуждается в учителе кендзюцу больше, чем в удовлетворении оскорбленного самолюбия.

- Нуждается?

- Нуждается. То, что я тебе сейчас расскажу, должно остаться между нами, договорились?

- Конечно.

- Во время Резни Учих, у Кейтаро был серьезно поврежден один из основных чакроканалов, - начал Курама, разглядывая чашку для сакэ в своих руках так, словно это самая интересная вещь на свете. - Рафу-сан - отличный специалист, сумел залечить повреждение, но остался шрам, из-за которого парень навсегда лишился возможности нормально контролировать чакру. А потом был бой с Киши, - АНБУшник поднял глаза на собеседника. - На Кейтаро не было ни царапины, но я неправильно оценил его состояние и дал ему стимулятор, чего ни в коем случае делать не следовало. В результате, ему практически выжгло кейраккукей.

Хорошо хоть Шаринган в тот момент активирован не был - там слишком тонкие чакроканалы, 'сгорели' бы мгновенно, а восстановить их, если верить ирьенинам, и Тсунаде не смогла бы. Теперь его 'потолок' - дзюцу 'С-ранга', и это после долгих и упорных тренировок, да и то - в лучшем случае.

- Значит, теперь он переходит в другую команду?

- Не переходит.

- Почему? - удивился бывший полицейский. - Если он настолько плохо контролирует чакру, то чему его может научить сенсей, специализирующийся на гендзюцу? - Акихиро осекся.

- Ничему, - флегматично подтвердил Риочи. - Я тебе больше скажу - даже до всей этой заварухи с разбойниками и командой Грифа, его контроль чакры уже не годился для того, чтобы работать с иллюзиями. Дальше объяснять?

- Не нужно.

- Ему бы Гая в учителя, только кто ж позволит... Но попытаться освоить кендзюцу - тоже неплохое решение.

- Вот оно как, - задумчиво протянул Сатоши. - Кстати, Кейтаро сильно изменился. Жесткий, уверенный, рациональный до самой задницы... Я знал его до еще Резни, и могу тебя заверить, что большего говнюка в Конохе найти было бы невозможно!..

- Знал, значит? - перебил его собеседник. - Точно знал? Часто с ним общался, много говорил? Или с чужих слов такой вывод сделал?

- Я с ним вообще только здоровался, - помолчав, признал бывший шиноби. - А что до выводов, их и делать не пришлось: то, что Кейтаро - редкостная дрянь, у нас в полиции по категории 'это все знают' проходило.

- Вот-вот, - мрачно подхватил Курама. - Я тоже в эту лужу сел. Поговорил с его бывшим сенсеем и был твердо уверен, что придется иметь дело с надменным трусливым недоумком. Только когда реальность пошла вразрез с ожиданиями, я, наконец, обратил внимание, что с его первой командой все не так просто было.

- А что с ними не так?

- Ну, сам посуди: сенсей, бесклановый джонин - уж кому-

кому, а тебе объяснять не надо, как нужно пахать, чтобы этого добиться; бесклановый генинин, не учившийся в Главном корпусе Академии, но сумевший добиться таких впечатляющих результатов, что его зачислили в приличную команду, а не отправили вместе с одноклассниками на 'смазку для кунаев'; Хьюга из Побочной Ветви, которая знает, что, чего бы она не достигла - она всегда останется 'вторым сортом'. И тут к ним зачисляют Кейтаро - надменного бездаря с мерзким характером, представителя Главной Ветви Великого Клана, который по праву рождения обладает всем тем, чего у них не будет, даже если они из кожи вон вывернутся: статусом, улучшенным геномом, материальными возможностями, доступом к клановым техникам - каждому из его сокомандников есть, чему позавидовать. Как ты понимаешь, 'замечательное' отношение со стороны команды мальчишке было гарантировано еще до того, как они его впервые увидели. Можно, конечно, во всем обвинить тех, кто занимался распределением - ай-ай-ай, как же это они не учли....

- Но почему-то возникает подозрение, что как раз таки и учли?

- Вот именно. Но у меня была возможность составить свое мнение о Кейтаро, и, смею тебя заверить, что парень гораздо лучше своей репутации: начнем с того, что он ни разу не дурак. Возможно, слишком расчетлив, циничен и практичен... Как ты там сказал? Рационален до самой задницы? Но, будь иначе, его бы давно до нитки обобрали, да еще сказали, что так оно и было. Осторожен, но не трус: если нужно драться - будет драться, и команду не бросит, но, по собственной инициативе, с кунаем наперевес геройствовать не побежит. Гордый, но не в ущерб здравому смыслу - если кто-то из девчонок может справится лучше его, то под руку не полезет. Надменный? Что есть - то есть, ну так это у Учих в генах, да и нельзя Главе Великого Клана вести себя иначе, не поймут.

- Ладно, допустим, с командой у него отношения не сложились, - раздраженно бросил Сатоши. - Но не на пустом же месте его с самой Академии бездарем считали! Если он и в самом деле так умен, зачем ему понадобилось изображать идиота?

- Видимо, была причина. Говоришь, к нему и в Клане так относились?

- Так и было, - подтвердил Акихиро. - Считали его позором

Клана, сочувствовали его родителям... Преимущественно в лицо, и при каждом удобном случае.

- Это нормально, - отмахнулся Риочи. - Любой Клан - это один большой гадюшник, со своими фракциями, альянсами и непрерывной подковерной борьбой за власть. Не забывай, родители Кейтаро были далеко не последними людьми в Клане, удержаться и не попрекнуть их неудачником-сыном - да на это бы ни у кого из Учих просто силы воли не хватило!

- Ну, сами-то они никогда не показывали, как разочарованы сыном...

- В самом деле? - удивился Курама. - А вот это уже интересно! Насколько я знаю Учих, если их отпрыск не отвечает стандартам Клана, то родители первыми, как бы это помягче сказать-то... Выражают свое неодобрение. Причем публично. Помнишь Обито? Его фактически из дома выжили, он там только ночевал, да и то потому, что ему не позволили уйти из кланового квартала! А тут - такая необычная сдержанность.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Я хочу сказать, что, судя по всему, у родителей Кейтаро не было повода разочаровываться в сыне, и они об этом прекрасно знали.

- Очередная внутриклановая интрига? - скептически осведомился бывший полицейский.

- Причем - на высшем уровне, - согласно кивнул АНБУшник. - Все-таки Кейтаро - сын Старейшины, так что, вариантов тут всего два: либо его отец что задумал, либо сам Фугаку распорядился.

- Получается, его к чему-то готовили с самого детства, - заключил Сатоши. - Но к чему?

- Теперь это неважно, - равнодушно пожал плечами Риочи. - Хотя могу навскидку назвать с полдесятка ситуаций, в которых такая никому не интересная посредственность будет просто незаменима. Но Клан уничтожили, и Кейтаро пришлось снять свою удобную и безопасную маску.

- Значит, все это время он просто играл свою роль? - задумчиво произнес отставной шиноби, рассматривая пустую чашку.

- Как знать, Акихиро, - Риочи по-своему расшифровал взгляд собеседника и снова налил ему сакэ. - Как знать... Но можно с уверенностью сказать, что выйдя из Госпиталя, Кейтаро стал другим человеком. И, скажу тебе по секрету, - мужчина понизил голос, - некоторые члены Совета Конохи уже успели облажаться, поначалу не приняв мальчишку всерьез. Хватка у Учихи оказалась железной. Жаль только, что самостоятельной политической фигурой ему не бывать...

- В каком смысле? - удивленно вскинул бровь бывший полицейский.

- А в прямом, - Курама уже выцедил свою порцию спиртного и налил снова. - Сильные Учиха не нужны никому. Мало кому нравилась политика, проводимая Фугаку-доно. Совет опасался того, к чему она могла привести, но ничего не мог поделать - Учихи были сильны и многочисленны, справится с ними можно было только объединившись, а пойти на это не были готовы ни Хокаге, ни Кланы...

- А потом так удачно сошел с ума Итачи, - Сатоши спокойно встретил взгляд Курамы. - Какое несчастье! Бедный парень...

- А меня это не удивило, - так же спокойно сообщил Риочи. - Любой, кто ходил с ним на миссии незадолго до Резни, может подтвердить, что Учиха был на грани срыва. Думаю, смерть Шисуи была последней каплей. И вообще, я всегда считал, что детям не место в АНБУ.

- Полностью с тобой согласен, - мечник встал, достал несколько крупных купюр и положил их на стол. - Спасибо за помощь, с меня причитается.

- Лучше бы компанию составил, - потянувшись за очередным кувшинчиком, вздохнул Курама. - Да, еще один совет - не стоит демонстрировать Кейтаро свою неприязнь. Он к такому отношению окружающих с детства привык, поэтому, пока ты ему обучение не саботируешь - а ты на такое не способен - он на это и внимания не обратит, а ты только силы и время зря потеряешь. Ну и удачи!